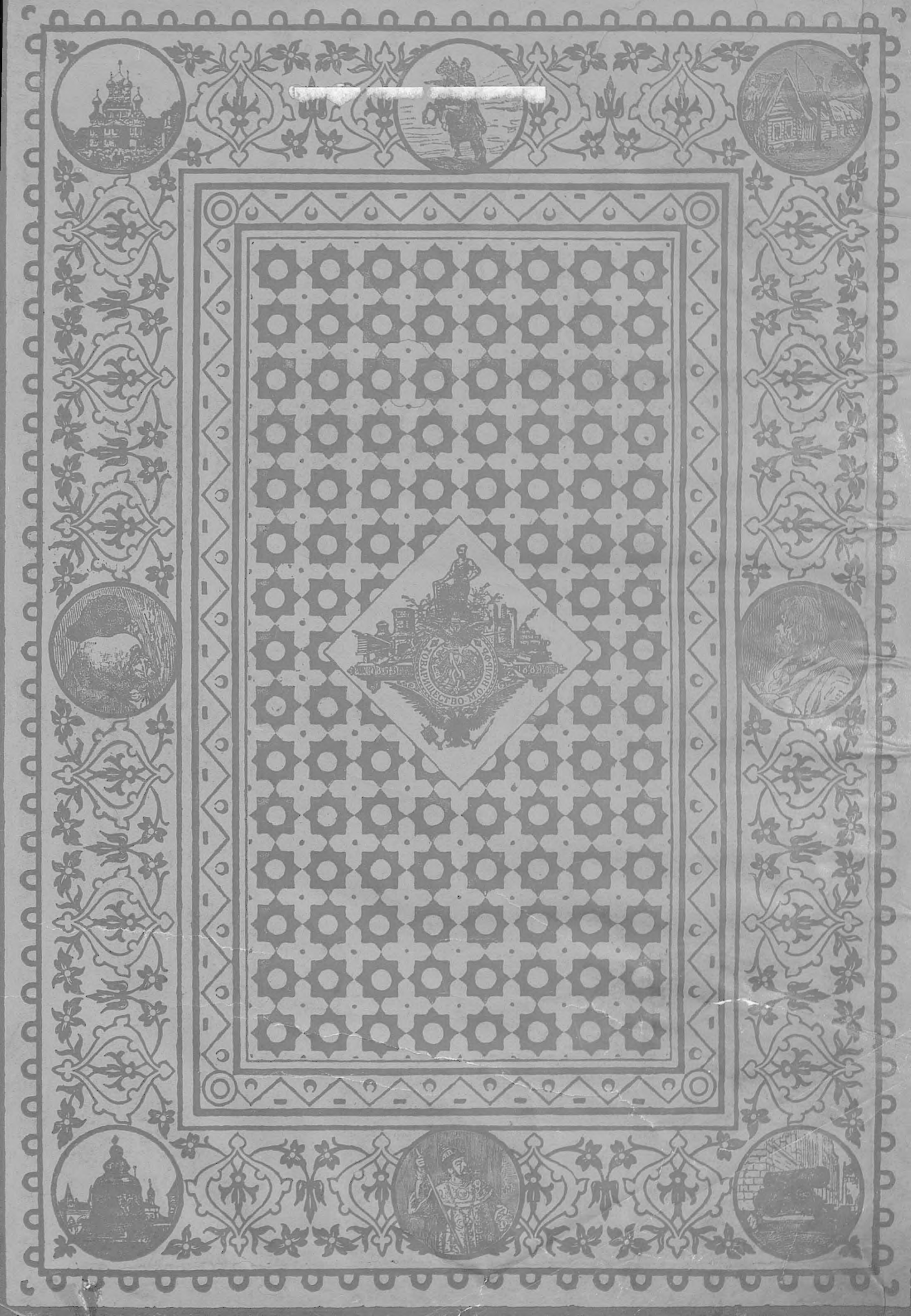
ДЪ
25
Ж-67
Б.ф.
II
Живописная
Россия.
том II, ч. 1,2
Спб, М. 1882

Библ.
московск.
педагогич.
собранія.
шк: II
полка: 1
мѣсто: 11
№ 3938
4°



Несомнѣнно, что близость къ финляндской границѣ центра тяжести великаго Русскаго государства въ значительной мѣрѣ увеличила вмѣстимость или емкость Финляндіи для населенія. Этой близостью объясняется удвоеніе почти финляндскаго населенія со времени присоединенія Финляндіи къ Россіи и такое его сгущеніе, какого не представляетъ ни одна въ мірѣ страна изъ лежащихъ за 60° сѣв. шир. И всѣ эти выгоды куплены для Финляндіи не особенно дорогою цѣною, такъ какъ съ одной стороны она не несетъ непосильныхъ расходовъ на общее государственное управленіе Имперіи, а съ другой—въ союзѣ съ Россіею не утратила своей автономіи и самобытности.

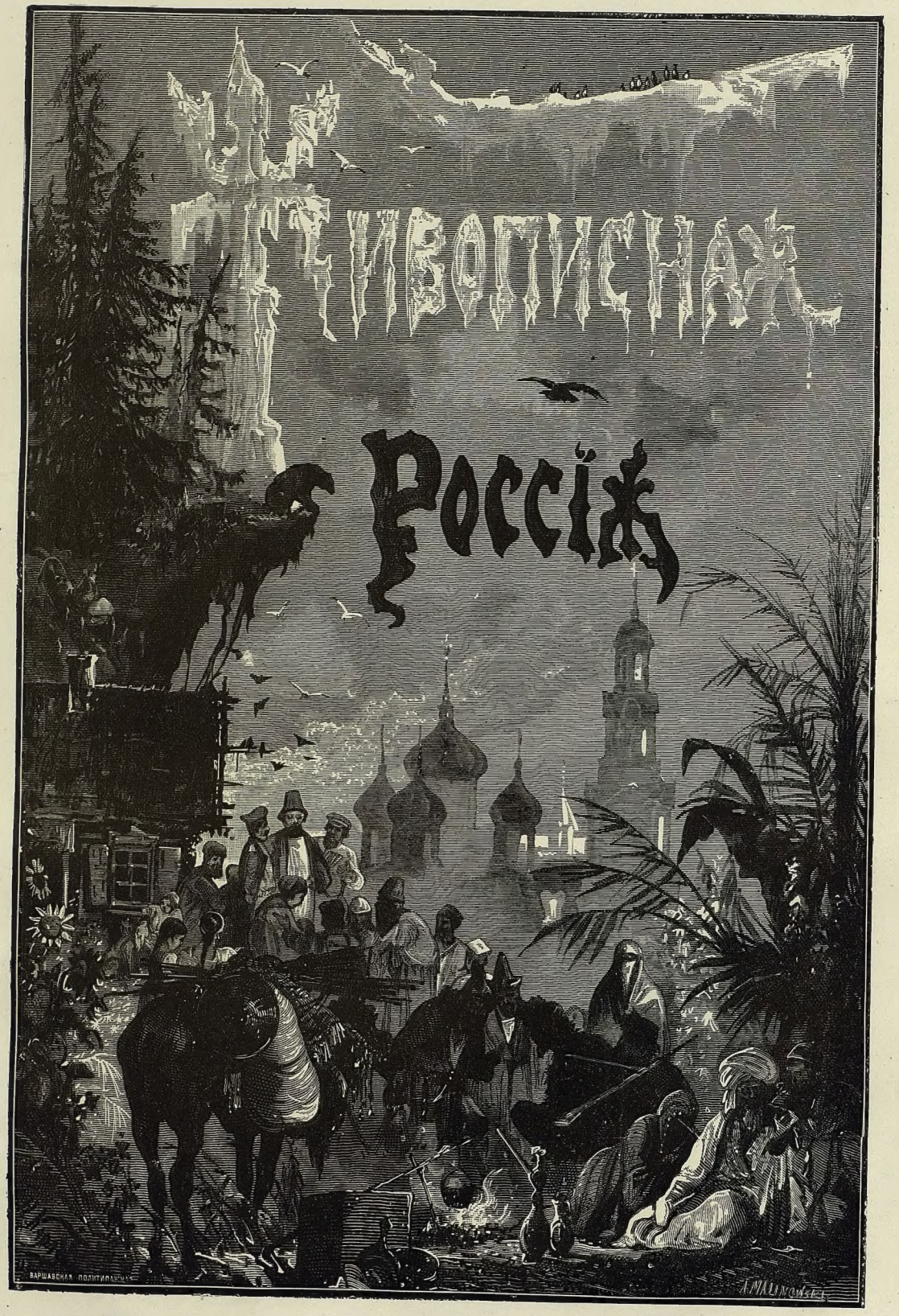
Такимъ образомъ положеніе, которое Финляндская область занимаетъ въ общемъ строѣ Имперіи, при всей своей особенности, вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, которыя созданы для нея природою и исторіею. Обособленная и даже индивидуализированная своимъ географическимъ положеніемъ, этнографическимъ составомъ своего населенія и условіями культурно-историческими, Финляндія пользуется и полною административною автономіею, будучи связана съ Россіею только самыми прочными изъ всѣхъ узъ—узами экономическихъ интересовъ, уже достаточно вошедшими въ сознаніе населенія Финляндіи.

П. Семеновъ.

ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ.

ТОМЪ II.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.


ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ
Россіи
ВАРШАВСКАЯ ПОЛИТИПАЖНЯ
A. MALINOWSKI

ЖИВОПИСНАЯ
РОССІЯ.
ОТЕЧЕСТВО НАШЕ

ВЪ ЕГО

ЗЕМЕЛЬНОМЪ, ИСТОРИЧЕСКОМЪ, ПЛЕМЕННОМЪ, ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ И БЫТОВОМЪ ЗНАЧЕНІИ.

ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ

П. П. СЕМЕНОВА,

ВИЦЕ-ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СѢВЕРО-ЗАПАДНЫЯ ОКРАИНЫ РОССІИ.

ПРИБАЛТІЙСКІЙ КРАЙ.

Съ 112 рисунками въ текстѣ и 6 отдѣльными картинами, рѣзанными на деревѣ.

ИЗДАНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА „М. О. ВОЛЬФЪ".

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, *Гостиный дворъ, №№ 17 и 18.*

МОСКВА, *Петровка, д. Михалкова, № 5.*

1883.

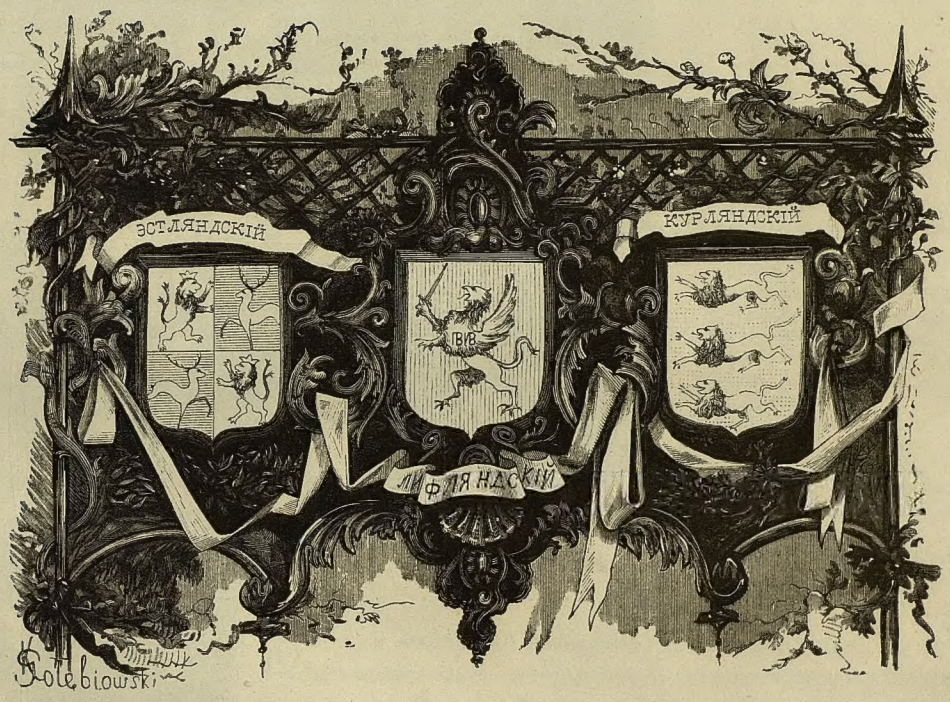
Дозволено цензурою. Спб., 8 февраля 1883 г.

Печать типографіи Товарищества „М. О. Вольфъ“, въ Спб., Вас. Остр., 16 л., д. № 5.
Шрифты Словолитни его же.

СѢВЕРО-ЗАПАДНЫЯ

ОКРАИНЫ РОССІИ.

Прибалтійскій край.



ГУБЕРНІИ: КУРЛЯНДСКАЯ, ЛИФЛЯНДСКАЯ И ЭСТЛЯНДСКАЯ.

«Долго шла Россія все на Востокъ, дошла вплоть до Восточнаго океана; но сильно встосковалась наконецъ по Западному морю, у котораго родилась, и снова пришла къ нему за средствами къ возрожденію».

„ИСТОРІЯ РОССІИ" СОЛОВЬЕВА)

Русскому я даю свою сестрицу,
А самъ себѣ беру литвинку;
Хожу къ русскимъ, хожу и къ литовцамъ,
Вездѣ мнѣ зятья, — родня.

(ЛАТЫШС. НАРОД. ПѢСНЯ)

ОЧЕРКЪ I.

БАЛТІЙСКІЙ КРАЙ ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Историческія судьбы нынѣшнихъ Прибалтійскихъ губерній до присоединенія ихъ къ Россіи. — Борьба Нѣмцевъ, Шведовъ, Поляковъ и Русскихъ за обладаніе Прибалтійскимъ краемъ и окончательное присоединеніе его къ Россіи въ началѣ XVIII вѣка. — Памятники древности и другія историческія достопримѣчательности края.

Летѣли два голубочка,
Летѣли да оба воркували.
Ѣхали на войну два брата,
Ѣхали, да оба думу думали:
Ѣхать ли, не ѣхать ли,
Или остаться въ краю родномъ.
«Бѣги, сестрица, въ цвѣтникъ,
Укрась братнину шапочку.»
Разукрасила напѣваючи,
А проводила плачучи.
«Если самъ ты не воротишься,—
Пришли коня своего».
Девять лѣтъ прошло,—
Прибѣжалъ добрый конь.
И я спрашиваю коня:
«Гдѣ же всадникъ остался?»
— Тамъ остался всадникъ,
На литовской той границѣ,
Гдѣ лежатъ мужи какъ дубы,
Гдѣ изъ мечей костры сложены,
Гдѣ течетъ кровь рѣкою,
Гдѣ мостъ построенъ изъ костей.

(ЛАТЫШСКАЯ НАРОДНАЯ ПѢСНЯ)

Южное и восточное прибрежья Балтійскаго моря, по причинѣ нахожденія здѣсь янтаря, были, какъ извѣстно, посѣщаемы еще Финикіянами. По ихъ слѣдамъ, за тѣмъ же янтаремъ, ходили туда потомъ и другіе народы, и особенно Римляне, въ эпоху своего всемірнаго владычества, какъ свидѣтельствуютъ о томъ монеты и другіе предметы, найденные во множествѣ въ Прибалтійскомъ краѣ. Въ средніе вѣка Балтійское море было главнымъ путемъ, соединявшимъ Западную Европу съ Востокомъ. Къ его восточнымъ гаванямъ являлись купцы изъ Германіи, Польши, Литвы и Россіи съ произведеніями своихъ странъ и вели мѣновую торговлю съ Швеціей, Англіей, Голландіей, Франціей и Испаніей. Въ XIII вѣкѣ сильное торговое движеніе по этому морю, для защиты своей

отъ морскихъ разбоевъ, вызвало къ жизни Ганзейскій союзъ; оно же обусловило, главнымъ образомъ, и всю будущую судьбу нашего Балтійскаго прибрежья, сдѣлавъ его надолго яблокомъ раздора между сосѣдними державами.

Изъ древнихъ историковъ Тацитъ былъ первый, который далъ сколько-нибудь опредѣленныя свѣдѣнія о жителяхъ этого края. Затѣмъ встрѣчается много извѣстій о нихъ и въ Скандинавскихъ сагахъ. Но достовѣрно можно сказать, на основаніи этихъ свѣдѣній, только то, что, уже въ I вѣкѣ по Р. Х., Балтійское прибрежье на востокъ отъ р. Виндавы было заселено Финнами, а къ западу отъ нея — Венедами, народомъ Литовскаго племени, родственнымъ Пруссамъ. Названіе Финнъ — германское, и означаетъ жителя болотной, влажной мѣстности. Славяне прозвали этотъ народъ Чудью, и Несторъ помѣщаетъ Чудскія племена преимущественно около озеръ. Обитателями Прибалтійскаго края онъ называетъ Чудь, Литву, Семигаловъ, Корсовъ, Летгаловъ и Ливовъ. Народы эти, въ VI вѣкѣ пріобрѣли себѣ новаго сосѣда—Славянъ, которые, будучи вытѣснены изъ своихъ прежнихъ жилищъ другими народами, перешли на западъ, поселились по всей восточной границѣ нынѣшнихъ Прибалтійскихъ губерній и построили города: Новгородъ, Псковъ, Изборскъ, Витебскъ и Полоцкъ.

Исторія этого времени до XI-го вѣка, т. е. пока устанавливались новыя отношенія между сосѣдями, очень мало извѣстна. Мы знаемъ только, что, въ половинѣ IX-го вѣка, Чудь платила дань Варягамъ и, вмѣстѣ съ Новгородскими Славянами, призвала на княженіе Варяжскихъ князей. Затѣмъ она эту дань платила уже первымъ русскимъ князьямъ, которые успѣли завладѣть двумя главнѣйшими торговыми путями того времени: системою озеръ Ильменя, Чудскаго и Псковскаго и Западною Двиною, а потому и могли держать Чудскія племена въ зависимости. Дань эту съ сѣверной Чуди собирали Новгородскіе князья и для сбора ея Ярославъ выстроилъ на Чудской землѣ городъ Юрьевъ (Дерптъ); Чудь же, жившая на Западной Двинѣ, платила дань роду князей Полоцкихъ, которые въ землѣ Ливовъ имѣли два удѣла: Кукенойсъ (Кокенгузенъ) и Герсикъ. Границею между Чудью, платившею дань Новгороду, и тою, которая ее не платила, служила р. Эмбахъ. Чудь за Эмбахомъ, почти одновременно съ возникновеніемъ Русскаго государства, была покорена Датскимъ королемъ Канутомъ Великимъ († 1030); а король Канутъ II Святой (1080—1086) покорилъ Семландію (Семгалію) и Курляндію. Главною причиною вторженія Датчанъ въ Чудскую землю были, какъ надо полагать, морскіе разбои Чуди, принявшіе въ XI вѣкѣ опасные для сосѣднихъ странъ размѣры. Внутреннія неурядицы въ Даніи вскорѣ лишили ее этихъ завоеваній.

Во второй половинѣ XII вѣка случилось событіе, имѣвшее рѣшительное вліяніе на послѣдующую судьбу Прибалтійскаго края: въ 1186 г., явились сюда Нѣмцы, неся съ собою, вмѣстѣ съ крестомъ, и мечъ. Еще раньше, въ 1158 г., къ устью Двины, былъ прибитъ бурею корабль Бременскихъ купцовъ, которые произвели здѣсь мѣновую торговлю и, найдя ее выгодною, стали ѣздить сюда часто и основали на Двинѣ первую нѣмецкую факторію Икескола (финское названіе деревни, нынѣ Икскуль); а затѣмъ другую — Гольмъ, нынѣ Кирхгольмъ. За купцами не замедлили появиться и миссіонеры, во главѣ которыхъ стоялъ августинскій монахъ Мейнгардтъ, почитаемый первымъ апостоломъ христіанства въ Чудской землѣ, хотя есть свѣдѣніе, что въ Домеснесѣ была христіанская церковь, построенная Датскимъ королемъ Свеномъ II еще въ первой половинѣ XI вѣка; а въ Юрьевѣ была, безъ сомнѣнія, также православная церковь, такъ какъ Ярославъ отличался ревностью въ построеніи храмовъ. Прежде чѣмъ начать миссіонерское дѣло, Мейнгардтъ, какъ истый Нѣмецъ, счелъ нужнымъ соблюсти форму и обратился за разрѣшеніемъ на свой подвигъ къ Полоцкому князю, какъ владѣльцу страны. Безпечный Русакъ, довольный тѣмъ, что ему оказанъ былъ почетъ, далъ, конечно, согласіе, за которое потомъ ему пришлось дорого заплатить. Первымъ дѣломъ Мейнгардта было построить въ Икесколѣ и въ Гольмѣ церкви, а для ихъ защиты—и замки. Но дѣло обращенія язычниковъ шло очень туго: даже тѣ, которыхъ удавалось убѣдить креститься, пользовались первымъ

случаемъ, чтобы возвратиться къ своимъ богамъ, для чего «смывали крещеніе» погруженіемъ себя въ Двину. Мейнгардтъ, посвященный уже въ епископы, сознавъ свое безсиліе, обратился за помощью къ папѣ, который противъ Балтійскихъ язычниковъ объявилъ крестовый походъ. Такъ какъ крестовый походъ, предназначался-ли онъ для Азіи, или для Европы, оказывалъ одинаковое дѣйствіе на христіанскую совѣсть, — доставлялъ отпущеніе грѣховъ, то богомольные люди охотнѣе облекались въ броню противъ Балтійскихъ язычниковъ, чѣмъ противъ азіятскихъ магометанъ, и потому воззваніе папы не осталось безъ послѣдствій.

Но первые крестоносцы пришли въ Ливонію уже по смерти Мейнгардта, со вторымъ епископомъ Бертольдомъ, въ 1198 г. Первый шагъ этого нѣмецкаго ополченія въ землю Ливовъ ознаменованъ былъ страшнымъ опустошеніемъ ея, въ отмщеніе за смерть Бертольда, убитаго Ливами въ одной изъ схватокъ. Генрихъ Латышъ приводитъ въ своей лѣтописи слѣдующій

Кирхгольмъ (древній Гольмъ), гдѣ основана была вторая христіанская церковь.

характеристическій фактъ. Когда Бертольдъ высадился съ войскомъ на берегъ, Ливы послали спросить его, зачѣмъ онъ пришелъ. «Затѣмъ, чтобы обратить васъ въ христіанство», — отвѣчалъ епископъ. «Ты можешь это сдѣлать безъ войска, — послали они ему сказать: тѣхъ, которые приняли вѣру, ты можешь принудить сохранить ее, а другихъ привлекай въ нее любовью, а не палками». Въ 1200 году прибылъ въ Ливонію третій епископъ, Альбертъ, съ большимъ отрядомъ крестоносцевъ. Отличаясь умомъ и необыкновенною энергіею, Альбертъ сразу понялъ положеніе дѣлъ, нашелъ вѣрныя средства упрочить торжество христіанства и своего племени надъ язычествомъ и туземцами, съ изумительнымъ постоянствомъ преслѣдовалъ эту цѣль, и достигъ ея. Имѣть постоянно дѣло съ временными гостями, приходящими въ Ливонію на одинъ годъ, чтобы только искупить грѣхи, онъ нашелъ неудобнымъ для достиженія своей цѣли, и потому сталъ приманивать ихъ къ осѣдлости, раздавая крестоносцамъ земли съ разными преимуществами, но на правахъ леновъ и съ обязанностію нести военную службу. Затѣмъ, чтобы оживить торговлю, онъ основалъ, не вдалекѣ отъ устья Двины, Ригу (1201), заселилъ ее колонистами, которыхъ самъ привелъ изъ Германіи. Наконецъ, для болѣе успѣшной борьбы съ язычниками и для защиты вновь возникшей нѣмецкой колоніи, Альбертъ убѣдилъ Папу Иннокентія III основать въ Ливоніи новый рыцарскій орденъ (1202), который назвалъ орденомъ братьевъ войска Христова, или Меченосцевъ, и далъ имъ одежду и уставъ Рыцарей Храма, съ тою только разницею, что, вмѣсто изображенія одного креста, они должны были носить на бѣлой мантіи и изображеніе меча подъ крестомъ; орденъ долженъ былъ признавать надъ собою верховную власть епископа.

Первымъ магистромъ ордена былъ Винно-фонъ-Рорбахъ; на содержаніе ордена Альбертъ назначилъ третью часть земель, какъ уже завоеванныхъ, такъ и имѣющихъ быть завоеванными. Въ основавшихся потомъ епископствахъ — Дерптскомъ, Эзельскомъ и Семигальскомъ орденъ имѣлъ также опредѣленную часть земель, въ ленной зависимости отъ епископа. Справившись, такимъ образомъ, у себя дома, Альбертъ обратилъ вниманіе на сосѣдей, изъ которыхъ князь Полоцкій первый далъ о себѣ знать вторженіемъ въ земли, занятыя Нѣмцами за неплатежъ обычной дани. Непріятель этотъ могъ бы быть дѣйствительно опаснымъ для Альберта, такъ какъ туземцы держали охотнѣе его сторону, чѣмъ сторону Нѣмцевъ, но условія, въ которыя онъ былъ поставленъ, далеко не дѣлали его сильнымъ. Отъ прочихъ русскихъ князей, съ которыми князья Полоцкіе были во всегдашней враждѣ, они не могли ждать помощи; со своими удѣльными князьями они тоже не ладили; а къ довершенію бѣды, постоянно должны были зорко слѣдить за безпокойными сосѣдями своими, Литовцами. Поэтому Альбертъ могъ надѣяться, при помощи

Развалины замка Кокенгузена.

ордена и постоянно прибывающихъ крестоносцевъ, справиться съ Полоцкими князьями, и, дѣйствительно, успѣлъ въ этомъ. Онъ началъ съ князя Кукейноскаго Вячеслава, удѣльнаго князя изъ рода князей Полоцкихъ. Понадѣявшись на помощь князя стольнаго города Полоцка, Вячеславъ поднялъ противъ епископа всѣ свои силы, а когда увидѣлъ, что помощи нѣтъ и гибель неминуема, если непріятель нападетъ на него,—онъ сжегъ Кукейносъ, а самъ съ семьей и съ русскими ушелъ въ Россію. Вслѣдъ за Кукейносомъ послѣдовало покореніе и другаго Русскаго княжества въ землѣ Ливовъ, Герсика, въ 1209 г. Альбертъ хотя и возвратилъ тогда же Герсикъ князю Всеволоду, но уже какъ ленъ рижской церкви. Успѣху въ завоеваніяхъ и въ дѣлѣ укрѣпленія этихъ завоеваній за собою, Нѣмцамъ много помогали замки, которые воздвигали они тотчасъ же по пріобрѣтеніи какой-нибудь территоріи. Въ 1210 г. такихъ замковъ у нихъ было уже семь: Икскуль, Кирхольмъ, Рига Динамюнде, Венденъ, Леневарденъ и Кокенгузенъ.

Справившись съ русскими князьями на Двинѣ, Альбертъ обратилъ оружіе на сосѣднихъ

язычниковъ, Эстовъ. Но здѣсь онъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе: нѣсколько лѣтъ сряду опустошали Нѣмцы Эстляндію, а завоевать ее не могли. Къ этой неудачѣ присоединились еще успѣхи Русскихъ въ Дерптской области, гдѣ они одержали значительную побѣду надъ Нѣмцами при Оденпе (Медвѣжья голова), и возникновеніе серьезнаго несогласія между епископомъ и орденомъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ, Альбертъ рѣшился отдать Эстонію подъ покровительство славнаго въ то время короля датскаго Вольдемара II. Вольдемаръ не могъ конечно забыть, что страна эта когда-то принадлежала Даніи, и потому охотно принялъ предложеніе рижскаго епископа. Въ 1219 г. онъ высадился на эстонскомъ берегу, завладѣлъ большею частію нынѣшней Эстляндіи, основалъ укрѣпленный замокъ Ревель, учредилъ тамъ епископство, подчинивъ его Архіепископу Лундскому, и роздалъ участки земли сопровождавшимъ его Датчанамъ и Нѣмцамъ на ленномъ правѣ. Такимъ образомъ, округи Гарріенъ, Вирландъ, Викъ и Іервенъ составили Датскую провинцію. Альбертъ не ожидалъ такого оборота дѣлъ; боясь, чтобы новый сосѣдъ не подчинилъ своей власти и Ливонію, обратился къ защитѣ Папы и Императора. Папа имѣлъ свои причины быть недовольнымъ Датчанами; воспользовавшись несчастіемъ, постигшимъ Вольдемара въ Германіи, поручилъ магистру меченосцевъ Волквину изгнать Датчанъ изъ Эстляндіи. Порученіе это было исполнено весьма успѣшно; но Волквинъ, очистивъ страну отъ Датчанъ, и занявъ Ревельскій замокъ, не отдалъ своего завоеванія рижскому епископу, — остался самъ его владѣтелемъ.

Оденпе (Медвѣжья голова).

Въ то время какъ Датчане распоряжались въ Эстляндіи, Альбертъ успѣлъ сдѣлать весьма важное пріобрѣтеніе въ русской части Чудской земли: въ 1224 онъ покорилъ Юрьевъ. Здѣсь былъ въ то время тотъ самый князь Вячеславъ, или Вячко, который владѣлъ Кукейносомъ и долженъ былъ оставить его. Онъ былъ непримиримымъ врагомъ Нѣмцевъ, причинялъ имъ всякое зло и сдѣлалъ изъ Юрьева убѣжище для всѣхъ, недовольныхъ ими. Нѣмцы такъ были раздражены враждебными дѣйствіями этого князя, что рѣшились не класть оружія до тѣхъ поръ, пока не будутъ имѣть его въ своихъ рукахъ и пока не разрушатъ этотъ, какъ они говорили, разбойничій притонъ. Они собрали противъ него всѣ свои силы и хотя долго пришлось имъ осаждать Юрьевъ, но городъ былъ взятъ, а все, что оставалось еще въ немъ живаго, было умерщвлено. Въ живыхъ оставленъ былъ только одинъ человѣкъ, котораго послали въ Новгородъ съ извѣстіемъ объ участи, постигшей его вотчину. Положеніе дѣлъ въ Новгородской области какъ нельзя болѣе благопріятствовало успѣху Нѣмцевъ. Новгородскіе князья постоянно ссорились съ народомъ, часто смѣнялись и именно въ то время, когда Юрьеву нужно было помочь, въ Новгородѣ происходили странныя неурядицы и необходимой помощи не было дано. Вообще, всѣ дальнѣйшіе успѣхи Нѣмцевъ въ Чудской землѣ можно объяснить только этими внутренними неурядицами въ сосѣднихъ Русскихъ княжествахъ съ одной стороны, а съ другой — постоянствомъ и единодушіемъ Нѣмцевъ въ достиженіи заданной ими себѣ задачи. Учредивъ въ Юрьевѣ епископство и раздѣливъ землю между церковью и орденомъ, Альбертъ перенесъ оружіе, а вмѣстѣ съ нимъ и Евангеліе на о-въ Эзель (1227). Послѣ продолжительныхъ опустошеній, покоренъ былъ этотъ островъ; было основано особое епископство, а земли раздѣлены между церковью, орденомъ и гор. Ригою. Въ 1229 году Альбертъ скончался.

Еще при жизни Альберта, орденъ не разъ обнаруживалъ попытки къ освобожденію себя изъ-подъ власти епископовъ, но умъ и воля этого замѣчательнаго правителя не допускали дѣла до полнаго разрыва. По смерти же его, магистръ Волквинъ предпринялъ рѣшительную мѣру. Онъ обратился къ гроссмейстеру Тевтонскаго ордена Герману Зальца съ просьбою присоеди-

нить Меченосцевъ къ его ордену, надѣясь, что при этомъ Меченосцы получатъ и Тевтонскій уставъ, который не подчинялъ ордена епископской власти. Разсчетъ вышелъ невѣрный. Германъ Зальца долго не соглашался исполнить ходатайство Волквина, но во время переговоровъ по этому предмету произошли два событія, заставившія гроссмейстера склониться. Въ 1234 г. Новгородскій князь Ярославъ одержалъ надъ Нѣмцами блистательную побѣду подъ Юрьевомъ и заставилъ ихъ заключить миръ, по которому они обязались ему и его преемникамъ платить дань, ту знаменитую дань, которая послужила потомъ Іоанну Грозному предлогомъ ко вмѣшательству въ Ливонскія дѣла и затѣмъ къ завоеванію Ливоніи. Вторымъ событіемъ было пораженіе Нѣмцевъ и гибель Волквина со всѣмъ войскомъ въ битвѣ съ Литовцами въ 1236 г. Присоединеніе Меченосцевъ къ Тевтонскому ордену состоялось въ 1267 г., въ силу папской буллы Григорія IX, главныя основанія которой заключались въ слѣдующемъ: 1) Тевтонскій орденъ вступаетъ во владѣніе землями, принадлежавшими Меченосцамъ; 2) Ливонія обязана признавать себя вассаломъ мѣстныхъ епископовъ, и 3) часть Эстляндіи, отнятая Меченосцами у короля Датскаго, должна быть возвращена Даніи. Такимъ образомъ то, чего именно домогался Волквинъ, т. е. независимости ордена отъ церкви, и не было достигнуто, а потому и причина распри между орденомъ и церковью продолжала существовать,—распри, которая, дѣйствительно, продолжалась во все время существованія ордена и много вредила благосостоянію страны. По соединеніи двухъ орденовъ, Меченосцы получили одинакое съ Тевтонскимъ орденомъ устройство и должны были признать своимъ главою гроссмейстера и главный капитулъ. Мѣстное управленіе орденскими землями въ Ливоніи поручено было провинціальному магистру, провинціальному капитулу, орденскимъ командорамъ и фохтамъ. Эстляндія, возвращенная по папской буллѣ Даніи, находилась подъ властью датскихъ королей до 1347 г., когда орденъ купилъ ее у короля Вольдемара III. Почти всю вторую половину XIII-го вѣка орденъ провелъ въ въ войнахъ съ Литовцами, Русскими и курляндскою Чудью. Въ войнѣ съ Русскими Нѣмцы имѣли сначала большой успѣхъ: овладѣли Изборскомъ, Псковомъ, Вотскою пятиною и стали твердою ногою во всей Новгородской области; но Александръ Невскій послѣ знаменитаго *ледоваго* побоища на Псковскомъ озерѣ, въ 1242 г., отнялъ у Нѣмцевъ всѣ ихъ завоеванія. Съ этихъ поръ между двумя сосѣдями шла почти безпрерывная, съ перемѣннымъ счастіемъ, война до Іоанна III, который заключилъ съ орденомъ миръ, продолжавшійся почти 50 лѣтъ, вплоть до вторженія Іоанна Грознаго въ Ливонію. Война съ Куронами и Семигалами, всегда находившими себѣ союзниковъ въ Литовцахъ, была для ордена тяжелѣе всѣхъ войнъ съ туземцами. Она стоила жизни многимъ магистрамъ и огромному числу рыцарей. Въ особенности тяжела она была въ то время, когда этимъ народамъ помогалъ литовскій князь Миндовгъ. Миссіонерамъ рижскаго архіепископа еще въ первую половину XIII вѣка удалось было обратить большую часть Куроновъ и Семигаловъ въ христіанство, а, вслѣдъ за тѣмъ, постепенно привести ихъ къ необходимости—добровольно подчиниться Нѣмцамъ, чтобы избавиться отъ тѣхъ бѣдствій, какимъ подверглись Эсты за свое сопротивленіе. И дѣйствительно, въ 1230 г., глава Куроновъ заключилъ, отъ имени своего народа, съ архіепископомъ рижскимъ договоръ, по которому Куроны обязывались принять христіанство, воевать вмѣстѣ съ христіанами противъ язычниковъ и быть во всемъ послушными архіепископу; архіепископъ же, съ своей стороны, долженъ былъ защищать ихъ отъ нападенія враговъ, въ особенности Шведовъ и Датчанъ. Но договоромъ этимъ воспользовались только Нѣмцы: орденъ, церковь и г. Рига тотчасъ раздѣлили между собою вновь пріобрѣтенную землю и роздали отъ себя земельные участки въ полное владѣніе разнымъ лицамъ. Это послужило причиною поголовнаго возстанія Куроновъ, сопровождавшагося умерщвленіемъ епископа Энгельгардта, многихъ священниковъ и поселившихся въ ихъ землѣ Нѣмцевъ. Примѣру Куроновъ послѣдовали и Семигалы, которыхъ, какъ и Куроновъ усмирили однако, по обыкновенію, мечемъ и огнемъ. Только къ концу XIII вѣка удалось ордену утвердить свою власть въ Курляндіи и Семигаліи, и силою обратить туземцевъ въ христіанство. Такъ какъ подчиненіе Курляндіи и Семигаліи должно

было совершаться силами одного ордена, то гроссмейстеръ Тевтонцевъ испросилъ у императора жалованную грамоту на всѣ тѣ земли, которыя будутъ покорены Меченосцами, съ тѣмъ, чтобы орденъ владѣлъ ими какъ вассалъ Императора. Архіепископъ рижскій лишался, такимъ образомъ, своей доли въ столь значительномъ пріобрѣтеніи и потому, между нимъ и магистромъ, вспыхнула борьба съ новою силою; доходило даже до того, что глава рижской церкви прибѣгалъ къ союзу съ язычниками-литовцами. Но такъ какъ сила была все-таки на сторонѣ ордена, то положеніе рижскаго архіепископа становилось все болѣе и болѣе критическимъ. Всѣ его жалобы обращенныя къ папѣ, кончались ничѣмъ; богатый орденъ всегда успѣвалъ подкупать въ свою пользу продажный римскій дворъ, и было время, когда рижскій архіепископъ не смѣлъ показываться въ Ливонію, а долженъ былъ проживать при дворѣ папы, такъ какъ бывали примѣры что магистры держали епископовъ по нѣскольку лѣтъ въ заключеніи. Среди этой борьбы двухъ властей, стала выясняться еще третья новая власть—власть городскихъ обществъ. Города въ Ливоніи основывались обыкновенно выходцами изъ германскихъ вольныхъ городовъ, привлекаемыми выгодами торговли и разными привиллегіями, которыя имъ охотно предоставляли и епископы, и орденъ. Устройство свое эти города сообразовали съ устройствомъ нѣмецкихъ вольныхъ городовъ; бо̀льшая часть изъ нихъ принадлежала ганзеатическому союзу, какъ, напр., Виндава, Гольдингенъ, Венденъ, Вольмаръ, Лемзаль, Кокенгузенъ и др.; Рига же, Ревель, Дерптъ и Перновъ стали еще ранѣе, до XVI в. (Перновъ до XV-го), даже дѣйствительными членами союза съ правомъ голоса въ собраніи депутатовъ. Въ борьбѣ ордена съ церковью города принимали чаще сторону послѣдней и потому много терпѣли отъ рыцарей, въ особенности Рига, торговля которой одно время была такъ стѣснена, что должна была направиться въ Ревель и Нарву. Но, тѣмъ не менѣе, постепенно возрастающее богатство городовъ все болѣе и болѣе поднимало ихъ значеніе: они составили особое сословіе и впослѣдствіи пріобрѣли участіе въ управленіи страною, получивъ право посылать своихъ представителей на ландтагъ. Борьба ордена съ церковью выдвинула впередъ еще одно сословіе,— вассаловъ, т. е. нынѣшнее дворянство. Имѣя нужду въ ихъ помощи, архіепископъ и магистръ старались привязывать ихъ къ себѣ новыми привиллегіями. Понявъ свое значеніе, вассалы начали сплачиваться въ одно сословіе и вскорѣ образовали силу, съ которой приходилось потомъ серьезно считаться и ордену, и церкви, и городамъ. Скорѣе другихъ усилились вассалы въ Эстляндіи, гдѣ, благодаря слабости датскаго правительства, — представитель котораго въ Эстляндіи, штатгальтеръ, находилъ для себя болѣе удобнымъ жить въ ладу съ вассалами, чѣмъ соблюдать интересы короля, — они пріобрѣли огромные права и власть. О состояніи народа мы скажемъ въ другомъ очеркѣ, а здѣсь замѣтимъ только, что онъ не имѣлъ никакихъ правъ и составлялъ не болѣе какъ движимое имущество своихъ господъ. Безпомощное состояніе народа не рѣдко заставляло его возставать, и возстанія эти принимали иногда ужасающіе размѣры, какъ напр. въ 1343 г., когда въ Гарріенскомъ округѣ въ одну ночь умерщвлено было, безъ разбора пола и возраста, до 2-хъ тыс. человѣкъ, говорившихъ на ненавистныхъ народу языкахъ нѣмецкомъ и датскомъ; когда затѣмъ во всей странѣ, гдѣ не было военной силы, убивали всѣхъ, кто не успѣлъ спастись за городскія стѣны; когда мызы, церкви и монастыри были разграблены и когда, наконецъ, самъ Ревель былъ осажденъ народомъ и спасся отъ разоренія только благодаря подоспѣвшей со стороны ордена помощи.

Хотя борьба ордена съ церковью все болѣе и болѣе усиливала власть перваго, и магистръ дѣлался de facto полнымъ властелиномъ страны; но, съ одной стороны, усиленіе сословій дворянскаго и городскаго, а также безнравственность и алчность рыцарей — этихъ безсемейныхъ хищниковъ страны, — не могли не колебать значенія ордена и вызывали у населенія сознаніе вреда для края. Кромѣ того и самая сила ордена подорвана была съ тѣхъ поръ, какъ въ Европѣ охладѣлъ энтузіазмъ къ крестовымъ походамъ; потому что эта сила состояла не столько въ численности рыцарей ордена, сколько въ прибывающихъ къ нему изъ Европы крестоносцахъ. Къ довершенію всего, война Прусскаго Тевтонскаго ордена съ Польшею и Литвою, и

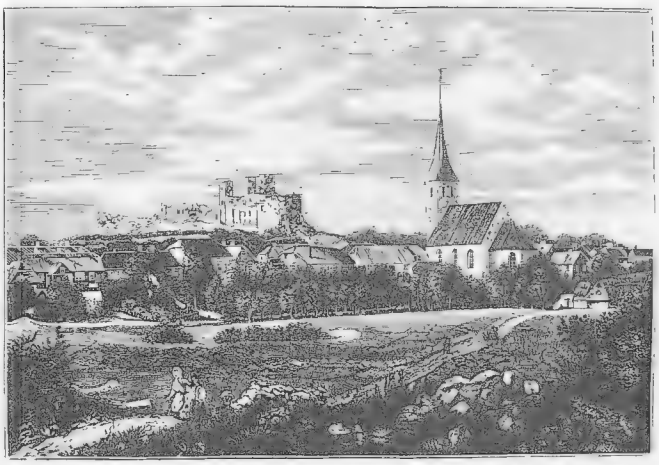
страшное пораженіе, нанесенное ордену при Танненбергѣ (1410), не только поколебало его могущество, но и рѣшило его судьбу. Вслѣдъ за этимъ событіемъ земскія и городскія сословія Пруссіи заключили такъ называемый *Прусскій союзъ*, для охраненія своихъ правъ отъ всякаго на нихъ покушенія. Въ 1454 г. этотъ союзъ вступилъ въ открытую войну съ орденомъ и, овладѣвъ большею частью орденскихъ замковъ, предложилъ Польшѣ овладѣть Пруссіей. Въ 1466 г., по миру въ Торнѣ, Западная Пруссія, съ городами Данцигомъ, Торномъ и др., сдѣлалась польскою областью, а Восточная, съ гор. Кенигсбергомъ, хотя и была оставлена ордену, но какъ ленъ Польской короны. Наконецъ, въ 1525 г., послѣдній гроссмейстеръ ордена Альбрехтъ, маркграфъ Бранденбургскій, по договору съ королемъ Польскимъ въ Краковѣ, сложилъ съ себя званіе гроссмейстера и, взамѣнъ этого, получилъ отъ Польши, въ видѣ наслѣдственнаго ея лена, всю Пруссію съ титуломъ герцога.

Вскорѣ послѣ Торнскаго договора случилось еще одно важное по послѣдствіямъ для ливонскаго ордена событіе. Московскій князь, Іоаннъ III, покорилъ Новгородъ; закончивъ объединеніе этимъ Русскаго государства, онъ сдѣлался грознымъ сосѣдомъ Ливоніи. Но именно въ это время, когда всѣ обстоятельства складывались такимъ роковымъ образомъ для ордена, главою его избранъ былъ, въ 1494 г., Вальтеръ фонъ-Плетенбергъ. Обладая необыкновенною энергіею и замѣчательнымъ умомъ, этотъ человѣкъ во всякое другое время могъ бы создать изъ Ливоніи сильное государство, но теперь, когда это государство въ самомъ своемъ устройствѣ и по условіямъ, въ которыя оно было поставлено, заключало всѣ симптомы скораго разложенія, ему не оставалось ничего другаго, какъ поддерживать съ достоинствомъ его существованіе. Въ этомъ онъ успѣлъ какъ нельзя болѣе. Первою его заслугою было обезпеченіе государства со стороны Москвы, съ которою въ 1502 г. заключенъ былъ миръ, не нарушавшійся, какъ уже сказано, почти 50 лѣтъ. Этотъ миръ, дозволившій странѣ значительно поднять свое благосостояніе, былъ важенъ еще и тѣмъ, что далъ время и возможность прочно водвориться въ Прибалтійскомъ краѣ реформаціи, имѣвшей огромное вліяніе на смягченіе нравовъ населенія. Другая заслуга Плетенберга — приданіе новаго значенія Ливонскому государству. Сдѣлавшись, послѣ уничтоженія Тевтонскаго ордена, самостоятельнымъ господиномъ ордена Ливонскаго, а, слѣдовательно, и всей Ливоніи, Плетенбергъ испросилъ себѣ у Императора Карла V, въ 1527 г., званіе имперскаго князя, а для ордена — право избирать себѣ гроссмейстера. Это, въ свою очередь, дало ему возможность ввести ту важную мѣру, что доступъ въ орденъ открывался съ этихъ поръ только для мѣстныхъ дворянъ; пришельцамъ же изъ Германіи онъ возбранялся. Этою мѣрою порывалась всякая связь Ливоніи съ Пруссіей; устраненіе поводовъ къ національной враждѣ между сословіями придало болѣе единства и силы правительственнымъ начинаніямъ. Затѣмъ, Плетенбергу обязана Ливонія и пересмотромъ законовъ. Но болѣе всего обязана она ему тѣмъ разумнымъ положеніемъ, какое принялъ Плетенбергъ относительно ученія Лютера, когда оно начало водворяться въ его владѣніяхъ. Не смотря на то, что онъ былъ главою католическаго ордена, онъ не только не принялъ сторону архіепископа, энергически возставшаго противъ всякихъ нововведеній въ церкви, но постоянно покровительствовалъ проповѣдникамъ новаго ученія. Онъ не могъ не видѣть, что, кромѣ духовенства, всѣ другія сословія охотно склоняются къ лютеранству, и потому, явно противиться большинству, значило бы разжечь такую-же нескончаемую междоусобную войну, какая раздирала тогда Германію.

Первый, занесшій въ Ливонію ученіе Лютера, былъ Андрей Кнэпкенъ (Кнопп), учитель Трентовской школы въ Помераніи, въ которую отдавали на воспитаніе своихъ дѣтей и рижскіе граждане. Найдя между нѣкоторыми изъ нихъ усердныхъ послѣдователей и энергическаго товарища въ проповѣдникѣ Тегельмейерѣ, Кнэпкенъ скоро выступилъ открытымъ апостоломъ лютеранства и, на другой годъ послѣ прибытія своего въ Ригу, будучи избранъ архидіакономъ церкви Св. Петра, онъ произнесъ свою вступительную проповѣдь въ духѣ но-

ваго ученія,—проповѣдь, которую можно считать первымъ камнемъ въ основаніи евангелической церкви въ Прибалтійскомъ краѣ. Послѣдній-же камень былъ положенъ въ 1554 Вольмарскимъ ландтагомъ, когда протестантству были предоставлены одинакія права съ католическою церковью. Въ Ревелѣ и Дерптѣ реформація утвердилась почти одновременно съ Ригою. Тамъ одними изъ первыхъ, принявшихъ лютеранство, были сами священники. Въ Дерптѣ реформація нашла себѣ втораго Ѳому Мюнстера въ лицѣ фанатика Мельхіора Гофмана и потому введеніе ея сопровождалось здѣсь кровопролитіями и разграбленіями храмовъ, причемъ пострадала и православная церковь. Іоаннъ Грозный, объявляя войну Ливонцамъ, напомнилъ имъ и это обстоятельство. Рига, Ревель и Дерптъ обязаны реформаціи многими новыми правами и привиллегіями, которыми они старались себя оградить отъ произвола римско-католическихъ владыкъ.

Къ тому времени, когда истекалъ срокъ перемирія Ливонскаго ордена съ Москвою, Іоаннъ Грозный оканчивалъ покореніе царствъ Казанскаго и Астраханскаго, могъ заняться дѣлами на Западѣ и подумать о возвращеніи Россіи утерянныхъ ею вотчинъ. До него уже доходили извѣстія, что орденъ не пропускаетъ въ Москву людей искусныхъ въ художествѣ и въ ратномъ дѣлѣ, столь ей необходимыхъ, и это раздражало его. Изъ всѣхъ своихъ предшественниковъ онъ наиболѣе понималъ, какъ важно для возвеличенія Россіи образованіе и какъ, поэтому дорого было для нея имѣть свободное сообщеніе съ Балтійскимъ моремъ. Чрезъ Архангельскій портъ онъ уже могъ имѣть сношеніе съ Европою, но Архангельскъ былъ далеко; владѣла Россія и уголкомъ въ Финскомъ заливѣ, но тамъ не было у нея гаваней. Вотъ почему обладаніе Ливоніей сдѣлалось задачею жизни для Іоанна. Ливонское правительство, съ своей стороны, также не могло не сознавать, что грозный сосѣдъ на Востокѣ не упуститъ случая вмѣшаться въ его дѣла, и чтобы отдалить по возможности это вмѣшательство, оно поспѣшило отправить въ Москву посольство для заключенія мирнаго договора. Іоаннъ хотя и согласился на миръ, но выговорилъ условіе, которое было крайне оскорбительно для ливонскаго правительства: онъ потребовалъ, чтобы епископъ Дерптскій платилъ Москвѣ установленную прежними договорами дань по гривнѣ съ каждаго человѣка въ его области. Дань эту Нѣмцы не захотѣли платить, и царь двинулъ въ 1558 г. войско въ предѣлы Ливоніи. Оно разбилось на нѣсколько отрядовъ, которые стали опустошать страну по всѣмъ направленіямъ. Нѣмцы поспѣшили собрать требуемую дань и отправить новое посольство въ Москву; но было уже поздно; царь получилъ извѣстіе о взятіи Русскими Нарвы и велѣлъ сказать посламъ, что дани онъ не возьметъ, а если Ливонія хочетъ мириться, то должна признать надъ собою власть московскаго государя, какъ сдѣлали это царства Казанское и Астраханское. Послы должны были, конечно, возвратиться домой ни съ чѣмъ, и война возобновилась. Первымъ подвигомъ русскаго войска на этотъ разъ было возвращеніе Россіи древней ея вотчины—Юрьева (Дерпта), который былъ уступленъ ему безъ боя и въ которомъ оно нашло огромную добычу серебромъ и золотомъ, оставленными тѣми нѣмецкими семействами, которыя до сдачи города успѣли изъ него выбраться. Вслѣдъ за Дерптомъ сдались Русскимъ — Везенбергъ, шесть другихъ крѣпостей и 20 замковъ; все, что осталось



Развалины замка Везенбергъ.

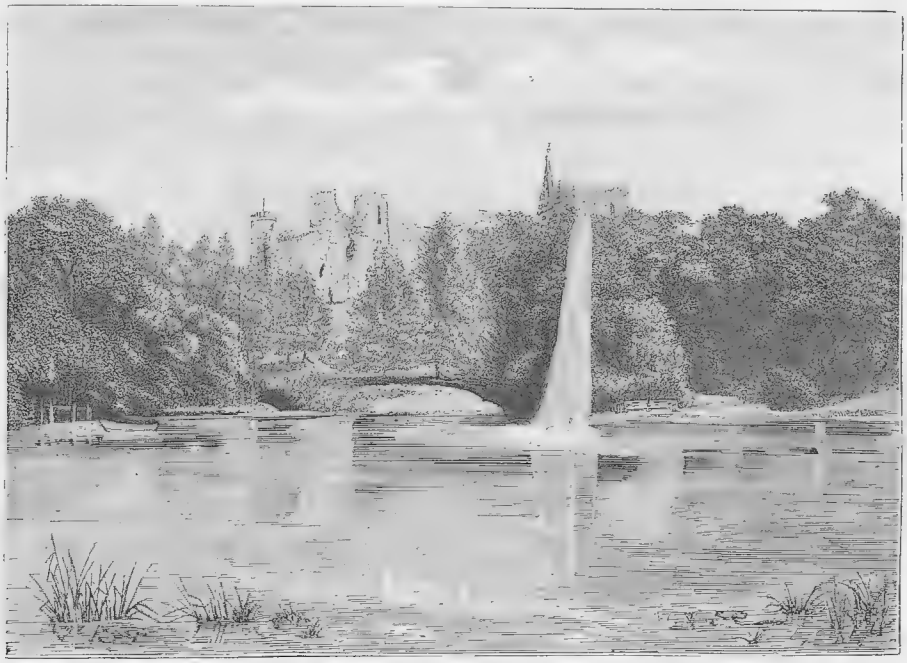
не покореннымъ, было опустошено. Въ слѣдующемъ 1559 году русскіе подошли къ Ригѣ, сожгли корабли на Двинѣ, а въ 1560 г. опустошенію подверглась вся Курляндія. Среди такого разгрома, магистръ Фюрстенбергъ, по преклонности лѣтъ, сложилъ свое званіе и мѣсто его занялъ Готгардъ Кетлеръ. Онъ тотчасъ же обратился къ защитѣ королей Польскаго, Датскаго и Шведскаго, прося ихъ посредничества для прекращенія военныхъ дѣйствій. Короли дѣйствительно обратились съ письмами къ Московскому царю; но Іоаннъ всѣмъ имъ отказалъ на-отрѣзъ, а королю Польскому отвѣчалъ, между прочимъ, что Ливонцы — древніе данники Россіи, что онъ наказываетъ ихъ за невѣрность, обманы, торговыя вины и разореніе церквей. Одновременно съ дѣйствіями русскихъ у З. Двины, другой отрядъ ихъ громилъ всю землю отъ Псковскаго озера до Рижскаго залива. Феллинъ былъ взятъ и бывшій магистръ Фюрстенбергъ попалъ въ число плѣнныхъ. Его отвезли въ Москву, гдѣ царь принялъ его милостиво и далъ ему на кормленіе городокъ Любимъ въ нынѣшней Ярославской губерніи. Вслѣдъ за покореніемъ Феллина, послѣдовало обложеніе Ревеля. Успѣху русскихъ помогали и крестьяне, тотчасъ при появленіи ихъ возстававшіе противъ нѣмцевъ. Въ это же время эзельскій епископъ Меннингаузенъ продалъ свои владѣнія датскому королю Фридриху III, который, желая вознаградить брата своего Магнуса за уступленную имъ часть Голштиніи, отдалъ ему эти владѣнія, увеличившіяся потомъ покупкою Магнусомъ владѣній у Ревельскаго епископа Врангеля. Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ Кетлеру ничего другаго не оставалось, какъ отдать Ливонію одной изъ сосѣднихъ державъ, изъ

Жена Готгардта Кетлера.

Готгардтъ Кетлеръ.

коихъ Швеція и Польша наиболѣе домогались такого пріобрѣтенія. На это рѣшился онъ однако тогда, когда всѣ его домогательства получить помощь отъ Германскаго Императора, какъ сюзерена Ливоніи, остались безуспѣшными. Король Шведскій, Эрикъ XIV, узнавъ, что Кетлеръ ведетъ переговоры съ Польшею, предложилъ чинамъ Эстоніи и городу Ревелю объявить себя подданными Швеціи, обѣщая имъ утвержденіе ихъ привиллегій и защиту отъ непріятелей. Вассалы и городъ, съ своей стороны, сами видѣли, что для нихъ выгоднѣе всего покориться единовѣрной съ ними Швеціи, по своимъ морскимъ силамъ и по близкому сосѣдству, болѣе другихъ державъ имѣвшей возможность защищать ихъ. Поэтому, не смотря на протесты и угрозы Кетлера, и дворянство, и городъ, въ іюнѣ 1561 г., присягнули на вѣрность королю Шведскому, а вслѣдъ затѣмъ получили отъ него и грамоты, утверждавшія ихъ права и привиллегіи. По вступленіи шведскаго войска въ Ревель, Эрикъ отправилъ пословъ къ Московскому царю для объясненія причинъ занятія Эстляндіи и съ предложеніемъ дружбы и мира. Какъ ни было досадно это событіе для Іоанна, но, желая управиться сначала съ Лифляндіей, онъ согласился на миръ. Лифляндія не могла послѣдовать примѣру Эстляндіи, во-первыхъ, потому, что, подчиняясь Швеціи она неминуемо подверглась бы раздѣлу между Польшей и Россіей, съ которыми Швеція совладать была не въ силахъ; во-вторыхъ, потому, что всѣ торговые интересы связывали ее съ Литвою и Польшею; и, въ третьихъ, потому, что симпатіи Кетлера и рыцарства были на сторонѣ этихъ государствъ, ибо нигдѣ не пользовалось дворянство бо̀льшимъ значеніемъ, какъ тамъ. Переговоры, веденные Кетле-

ромъ съ Виленскимъ воеводою Николаемъ Радзивиломъ, окончились 28 ноября 1561 виленскимъ договоромъ, по которому король Польскій, взамѣнъ полнаго подчиненія Ливонскаго государства, принималъ на себя защиту его противъ всѣхъ его враговъ, особенно же противъ русскихъ, обѣщалъ въ то же время свободное отправленіе Аугсбурскаго исповѣданія, подтверждалъ всѣ права и привиллегіи дворянства и духовенства, прежній судъ, расправу и земскія постановленія и обѣщалъ назначать на должности только мѣстныхъ жителей нѣмецкаго происхожденія и языка. Затѣмъ, магистръ Кетлеръ долженъ былъ отказаться отъ Ливоніи и получилъ за это Курляндію и Семигалію съ титуломъ наслѣдственнаго герцога. Въ договорѣ этомъ границею Ливоніи, доставшейся Польшѣ, назначенъ былъ правый берегъ Двины и было упомянуто, что король сохранялъ право на Эстонію и Дерптское епископство, какъ только онѣ будутъ освобождены отъ непріятеля. Какъ смотрѣли тогда на обладаніе Балтійскимъ моремъ видно больше всего изъ преній, возник-



Развалины замка Венденъ.

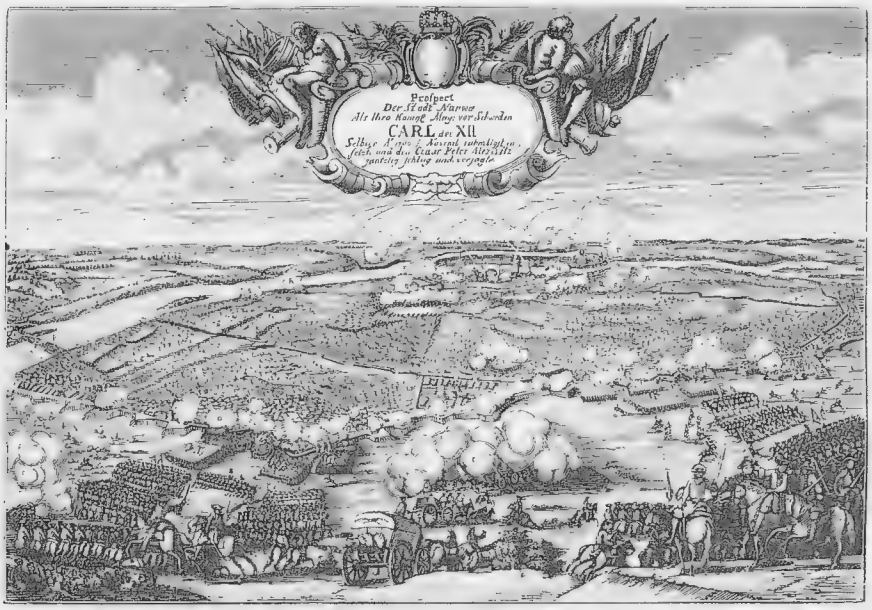
шихъ на польскомъ сеймѣ по поводу Виленскаго договора. Сторонники присоединенія говорили, что Польша никогда не была такъ богата, какъ со времени покоренія Пруссіи съ ея приморскими гаванями; что съ пріобрѣтеніемъ ливонскихъ гаваней она сдѣлается владычицей моря и всей его торговли и не будетъ страны богаче ея и что, кромѣ того, владычество надъ Балтійскимъ моремъ дастъ ей возможность закрыть Россіи доступъ къ Европѣ, изъ которой она получаетъ все необходимое, какъ для своего просвѣщенія, такъ и для веденія войны. Въ день заключенія Виленскаго договора король обнародовалъ и достопамятную грамоту, извѣстную подъ именемъ *Привиллегій Сигизмунда Августа*, и служившую впослѣдствіи главнымъ основаніемъ всѣхъ правъ Лифляндіи и Курляндіи. Городъ Рига въ этотъ актъ включенъ не былъ, такъ какъ граждане его не могли еще прійдти къ полному соглашенію съ королевскими коммисарами. Такимъ образомъ, въ 1561 г. Ливонія была раздѣлена на слѣдующія 4 части: 1) Юрьевское епископство, Нарва и часть Эстляндіи съ Феллиномъ—находились во власти царя Іоанна; 2) остальная часть Эстляндіи съ городомъ Ревелемъ — въ рукахъ короля Шведскаго; 3) островъ Эзель, округа Пильтенскій въ Курляндіи и Викскій въ Эстляндіи остались за герцогомъ Магнусомъ Датскимъ и 4) все остальное, за временнымъ исключеніемъ Риги, принадлежало Польшѣ; только герцогство

Курляндское принадлежало ей на ленномъ правѣ. Городъ Рига хотя на другой годъ и присягнулъ также въ вѣрности королю Польскому, но еще около 20 лѣтъ пользовался нѣкоторою независимостью.

Паденіе Ливонскаго ордена не могло быть концомъ войны: въ его владѣніяхъ утвердились всѣ четыре сѣверныя державы и каждая желала увеличить свои владѣнія на счетъ другихъ. Сильнѣйшая изъ нихъ, Польша, немедленно послѣ Виленскаго договора, потребовала отъ Московскаго царя вывода войскъ изъ бывшихъ орденскихъ владѣній и уплаты всѣхъ убытковъ отъ войны. Царь отвѣчалъ на такое требованіе походомъ, въ которомъ самъ принялъ участіе во главѣ огромнаго войска. Въ то время, какъ другіе русскіе отряды дѣйствовали въ Ливоніи, онъ отнялъ у Сигизмунда древнюю русскую вотчину Полоцкъ. Война продолжалась нѣсколько лѣтъ съ перемѣннымъ счастіемъ. Іоаннъ видѣлъ, что полному успѣху русскаго оружія мѣшаетъ болѣе всего низкое состояніе военнаго искусства въ Россіи и съ грустью долженъ былъ убѣдиться, что не въ силахъ будетъ одолѣть трехъ противниковъ, у которыхъ это искусство стояло на гораздо высшей ступени. Но совсѣмъ отказаться отъ Ливоніи ему было тяжело, и вотъ онъ придумалъ послѣдовать примѣру короля Польскаго, т. е. сдѣлать изъ Ливоніи особое королевство, на такомъ же ленномъ правѣ по отношенію къ Россіи, на какомъ находилась Курляндія по отношенію къ Польшѣ. Герцогомъ Ливонскимъ онъ хотѣлъ сдѣлать сначала своего плѣнника Фюрстенберга, но когда этотъ вскорѣ умеръ, то выборъ его палъ на герцога Магнуса. Въ 1570 г. Магнусъ прибылъ въ Москву, былъ объявленъ королемъ Ливонскимъ и женихомъ царской племянницы Евфиміи Владиміровны. Давъ царю надлежащую присягу и получивъ отъ него обѣщаніе сохранить за ливонскими сословіями всѣ прежнія права и привиллегіи, Магнусъ вернулся въ Ливонію. Неудача, понесенная имъ въ войнѣ со Шведами, которые послѣ смерти Эрика XIV начали также военныя дѣйствія съ Москвою, заставили Магнуса забыть присягу, данную царю и начать переговоры съ Польшею. Іоаннъ, между тѣмъ, для утвержденія Магнуса въ его достоинствѣ и для войны со Шведами, двинулъ въ Ливонію войско, которое имѣло сначала большой успѣхъ: взяты были города Нарвъ, Перновъ, Гапсаль, а въ январѣ 1577 года осажденъ былъ Ревель; оружіе перенесено было даже и на островъ Эзель. Въ лѣтописи записанъ между прочимъ слѣдующій любопытный эпизодъ, относящійся къ этому времени. Въ день сдачи Гапсаля Нѣмцы затѣяли пиры и танцы. Русскіе, видя это, говорили: «что за странный народъ эти Нѣмцы! Если бы мы, Русскіе, сдали безъ нужды такой городъ, то не могли бы поднять глазъ на честнаго человѣка; а нашъ царь не зналъ бы какою казнію насъ казнить!» Осада Ревеля не имѣла успѣха, и лѣтомъ того же года царь повелъ войско въ польскую Лифляндію, гдѣ король Польскій, не ожидая съ этой стороны нападенія, не имѣлъ войска. Завладѣвъ всѣми городами на пути почти безъ боя, Іоаннъ приступилъ къ Вендену, гдѣ сидѣлъ въ это время Магнусъ, котораго Іоаннъ хотѣлъ наказать за измѣну. Венденцы, чтобы спасти себя отъ царскаго гнѣва, заставили Магнуса отправиться въ русскій лагерь съ повинною. Магнусъ явился къ царю, на колѣняхъ просилъ у него прощенія, но все-таки былъ взятъ подъ стражу. А такъ какъ Нѣмцы, укрывшіеся въ Венденскомъ замкѣ и послѣ ухода Магнуса не хотѣли сдаваться и во время стрѣльбы одно ядро чуть не задѣло самаго царя, то городъ былъ взятъ силою и разграбленъ до тла, а гарнизонъ замка, не желая сдаться, взорвалъ себя на воздухъ. Отсюда Іоаннъ вернулся въ Дерптъ и, простивъ Магнуса и давъ ему нѣсколько Ливонскихъ городовъ и право называться королемъ Ливоніи, отправился въ Москву. Съ его удаленіемъ всѣ завоеванія Русскихъ были

Генералъ Патрикъ Гордонъ.

отобраны Поляками и Нѣмцами, и Магнусъ снова передался Полякамъ. Въ 1578 г. Русскіе опять осадили Венденъ, но на этотъ разъ потерпѣли сильное пораженіе. Съ этихъ поръ счастье начинаетъ измѣнять Іоанну. На польскій престолъ избранъ былъ воинственный Семиградскій воевода, Стефанъ Баторій, рѣшившійся для окончательнаго завоеванія Ливоніи нанести Московскому государю ударъ въ Московскихъ предѣлахъ и, съ этою цѣлью, овладѣвъ въ 1579 году Полоцкомъ и Великими Луками, двинулся было къ Москвѣ; но Псковъ сильною обороною остановилъ его дальнѣйшее шествіе и тѣмъ облегчилъ заключеніе, при посредничествѣ іезуита Поссевина, мирнаго договора, по которому Іоаннъ долженъ былъ, наконецъ, отказаться отъ Ливоніи, признать ее Польскою провинціею и уступить Стефану Баторію Полоцкъ. Договоръ этотъ, извѣстный подъ именемъ Запольскаго, состоялся въ январѣ 1582 г. Миръ съ Польшею нуженъ былъ Іоанну для того, чтобы одолѣть Шведовъ и оставить за собой хотя Эстляндію, но и со Шведами ему была неудача: въ 1583 г. и съ ними онъ долженъ былъ заключить перемиріе, по которому всѣ сдѣланныя Русскими во время Ливонской войны завоеванія, возвращались



Битва подъ Нарвою въ 1700 году.

Шведамъ. Такимъ образомъ, по смерти Іоанна Грознаго, послѣдовавшей на другой годъ послѣ этого перемирія, Россія осталась еще болѣе отрѣзанною отъ Балтійскаго моря, чѣмъ до Ливонской войны. При царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ города: Ямъ, Ивангородъ, Копорье, Кексгольмъ и Нарва были на нѣкоторое время отняты у Шведовъ; но потомъ опять отбиты, и когда царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, для водворенія спокойствія внутри государства, потрясеннаго во время междуцарствія, принужденъ былъ, во чтобы то ни стало, примириться съ сосѣдями, города эти были окончательно уступлены Швеціи, по Столбовскому миру въ 1617 г. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Русскіе снова напомнили было времена Грознаго: они заняли Дерптъ и южную часть Лифляндіи и побѣдоносно прошли по ней вплоть до самой Риги; но при осадѣ этого города потерпѣли пораженіе отъ Шведовъ, которымъ принадлежала тогда Ливонія; война хотя и продолжалась, но уже безуспѣшно, и въ 1660 г. въ Кардисѣ былъ подписанъ миръ, не измѣнившій судьбы Ливоніи. Совершить великое для Россіи дѣло — завоевать Балтійское прибрежье, — суждено было Петру Великому.

Но прежде, чѣмъ приступить къ этому послѣднему эпизоду въ судьбѣ Прибалтійскаго края, скажемъ нѣсколько словъ о состояніи его подъ властью Польши, Даніи и Швеціи.

Стефанъ Баторій, обезпечивъ себя Запольскимъ миромъ со стороны Россіи, занялся внутренними дѣлами Лифляндіи, гдѣ Рига все еще пользовался нѣкоторою самостоятельностью. Въ 1581 г. онъ заставилъ наконецъ рижанъ признать надъ собою власть польскаго короля; но за то пожаловалъ ихъ въ слѣдующемъ году грамотою, которою подтверждались всѣ прежнія городскія привиллегіи и охранялась свобода Аугсбургскаго вѣроисповѣданія. Подчинивъ Ригу, Стефанъ взялся за земское устройство Лифляндіи, желая сдѣлать его одинаковымъ съ польскимъ, при чемъ не очень стѣснялся актомъ присоединенія этой страны къ Польшѣ. Онъ раздѣлилъ весь край на воеводства, учредилъ судебныя мѣста по образцу польскихъ, подчинилъ ихъ королевскому трибуналу въ Люблинѣ и назначилъ въ Венденѣ особаго римско-католическаго епископа, которому далъ большія имѣнія и предоставилъ первенствующее мѣсто въ Лифляндскомъ судебномъ конвентѣ. Въ довершеніе же всего, почти всѣ важнѣйшія должности въ Лифляндіи онъ роздалъ полякамъ и литовцамъ, и многія помѣстья, право на владѣніе которыми нельзя было доказать, отобралъ въ казну. При преемникѣ Ба-

Разбитіе саксонскихъ войскъ Карломъ XII подъ Ригою въ 1701 г.

торія, Сигизмундѣ III, ко всѣмъ прежнимъ притѣсненіямъ присоединилось и религіозное гоненіе, такъ какъ новый король сталъ оказывать особое покровительство іезуитамъ, проникшимъ въ Ригу еще при Стефанѣ. Когда со вступленіемъ польскаго короля Сигизмунда и на престолъ шведскій (1660 г.) началась война между нимъ и его дядей Карломъ, герцогомъ Зюдерманландскимъ, Лифляндія опять сдѣлалась театромъ войны и подверглась всѣмъ ея бѣдствіямъ, окончившимся въ 1629 г. Альтмаркскимъ миромъ, по которому Польша уступила Лифляндію Швеціи. Король Шведскій Густавъ Адольфъ, въ послѣдніе годы своего короткаго царствованія сдѣлалъ многое по установленію внутренняго порядка въ опустошенной и разстроенной Лифляндіи; въ его духѣ продолжали дѣйствовать и его преемники до Карла XI. Нововведенія, сдѣланныя Поляками, были уничтожены и возстановлены прежнія права сословій. Царствованіе Карла XII прошло въ безпрерывныхъ войнахъ съ Польшей и Россіей, и театромъ ихъ была опять Лифляндія. Война съ Польшею окончилась Оливскимъ миромъ въ 1660 г., по которому Польша навсегда отказалась отъ Лифляндіи, оставивъ за собою только Лифляндію польскую. Въ томъ же году заключенъ былъ миръ и съ Россіей въ Кардисѣ, какъ сказано выше. Въ

продолженіи слѣдующихъ 20 лѣтъ Лифляндія нѣсколько отдохнула, но съ 1680 г. настала 30-тилѣтняя година бѣдствій и угнетеній лифляндскихъ сословій. Шведское правительство, въ правленіе Карла XI, не стѣснялось никакими актами подданства этой страны, облагало ее чрезмѣрными налогами, отбирало въ казну имѣнія отъ частныхъ лицъ, а въ 1694 г. обнародовало повелѣніе короля объ отмѣнѣ всѣхъ земскихъ учрежденій и о введеніи въ Лифляндіи шведскаго законодательства. Затѣмъ учреждена была Редукціонная коммиссія, по опредѣленію которой не менѣе трехъ четвертей всѣхъ недвижимыхъ дворянскихъ имѣній отобрано было въ казну. Эта послѣдняя мѣра выдвинула изъ среды лифляндскаго дворянства Паткуля, человѣка энергическаго, даровитаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ мстительнаго и неразборчиваго въ средствахъ, который жестоко отомстилъ Швеціи, хотя и самъ погибъ потомъ мучительной казнью: онъ создалъ противъ Швеціи союзъ Польши, Даніи и Россіи, повлекшій за собою Сѣверную войну.

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію событій во владѣніяхъ герцога Датскаго Магнуса. Война, опустошившая во второй половинѣ XVI вѣка всѣ нынѣшнія Остзейскія губерніи, не миновала и острова Эзеля; Магнусъ, помышлявшій о Ливонской коронѣ, мало думалъ о немъ. Шведы не разъ грабили и опустошали Эзель, но еще болѣе доставалось Викскому округу, который и отошелъ вскорѣ къ Швеціи. По смерти герцога Магнуса островъ оставался во владѣніи датскаго короля до 1645 г., когда по миру въ Бремзебрэ онъ уступленъ былъ Швеціи и съ этихъ поръ, управлялся генералъ-губернаторомъ Эстляндскимъ. Пильтенскій округъ Магнусъ еще при своей жизни отдалъ подъ покровительство Польши; послѣ его смерти (1683), Польша купила его у Даніи и предоставила Курляндскимъ герцогамъ выкупить его. Дѣло тянулось до 1656 г., когда герцогъ Іаковъ совершилъ наконецъ эту покупку и навсегда присоединилъ этотъ округъ къ герцогству.

Въ Эстляндіи, по смерти Іоанна Грознаго, дѣла пошли значительно лучше, чѣмъ въ Лифляндіи. Хотя и она не избѣгла бѣдствій войны, но не была, по крайней мѣрѣ, ея театромъ. Кромѣ того, шведское правительство, до вступленія на престолъ Карла XI, управляло Эстляндіей гораздо снисходительнѣе, чѣмъ Лифляндіей и не нарушало сословныхъ правъ и привиллегій. Даже и редукція Карла XI исполнялась здѣсь съ меньшею строгостью, чѣмъ въ другихъ шведскихъ владѣніяхъ. Къ совершенной отмѣнѣ земскихъ учрежденій здѣсь также не было приступлено.

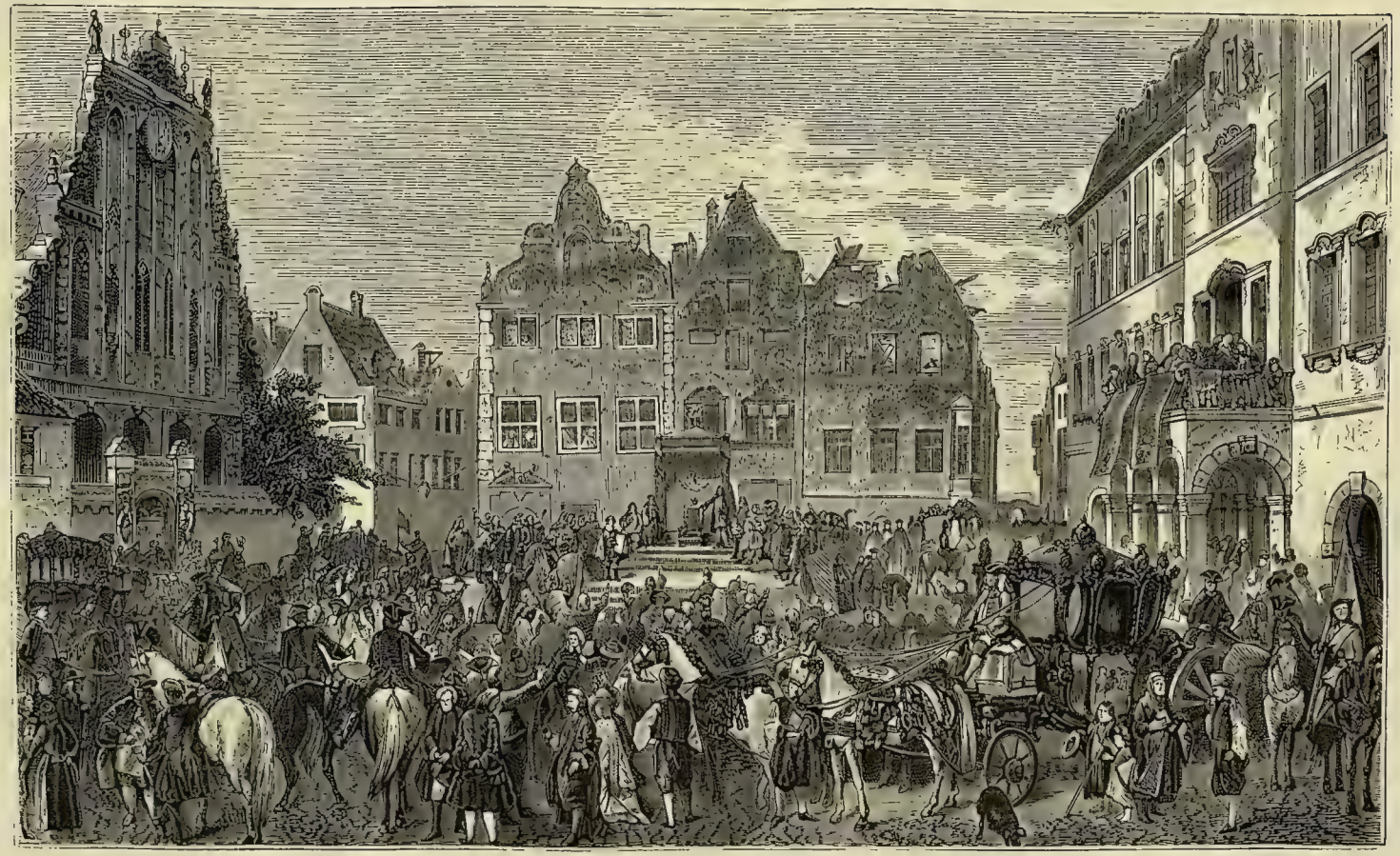
Курляндское герцогство, хотя и пользовалось нѣкоторою независимостью, но внутренніе безпорядки и безначаліе въ Польшѣ отражались и на немъ, останавливая его торговлю, промышленность и внутреннее развитіе. Курляндскіе сеймы проводили время въ безплодныхъ спорахъ съ герцогами; жалобы королю вызывали безпрестанно присылку польскихъ коммисаровъ, которые грабили страну и дѣйствовали всегда въ ущербъ герцогской власти, съ видимымъ намѣреніемъ лишить Курляндію самостоятельности и присоединить ее къ коронным владѣніямъ Польши. Дворянство, стоявшее въ оппозиціи къ герцогу, пріобрѣло за это время дѣйствительно огромныя права, которыя изложены въ *Формулѣ Управленія* и ея *Статутахъ*, изданныхъ особою Польскою коммисіею въ 1616 г. и служившихъ вмѣстѣ съ прежними граматами и съ привиллегіею Кетлера главнымъ основаніемъ государственнаго и частнаго права Курляндіи; но зато прочее населеніе терпѣло большія притѣсненія. Безпрерывныя войны Польши съ сосѣдями также много вредили благосостоянію страны; за неимѣніемъ достаточной вооруженной силы герцоги не могли заставить воюющія державы уважать нейтралитетъ Курляндіи. Въ правленіе двухъ сыновей Кетлера, Фридриха и Вильгельма, герцогство оставалось театромъ войны въ продолженіе 12 лѣтъ и три раза было занимаемо Шведами. Самымъ лучшимъ его временемъ было время правленія герцога Іакова, внука Кетлера. Онъ завелъ даже флотъ и колоніи на островѣ Табаго, подаренномъ ему крестнымъ отцомъ Іаковомъ, королемъ англійскимъ, въ Гвинеѣ и Гамбіи. Но эти колоніи были скоро утрачены, среди возобновившейся между Швеціей и Польшей войны, жестоко разорившей Курляндію. Въ продолженіе Сѣверной войны,

Курляндія 10 лѣтъ терпѣла страшныя бѣдствія, будучи принуждена Польшею принимать въ ней участіе и оружіемъ, и деньгами. Ништадскій миръ хотя и не измѣнилъ политическаго состоянія Курляндіи, но съ этихъ поръ и со времени женитьбы ея герцога, Фридриха Вильгельма, на племянницѣ Петра Великаго, Аннѣ Іоанновнѣ, Россійскій дворъ пріобрѣлъ рѣшительное вліяніе на курляндскія дѣла, такъ что въ 1737 г., когда пресѣкся родъ Кетлера,—Курляндскіе чины избрали своимъ герцогомъ, помимо многихъ знатныхъ претендентовъ, графа Іоганна Эрнста Бирона, сына конюшаго послѣдняго герцога, и исключительно потому, что онъ указанъ былъ имъ Императрицею Анною Іоанновною. По паденіи Бирона, Курляндія около 20 лѣтъ оставалась безъ герцога и управлялась Верховнымъ Совѣтомъ, подъ наблюденіемъ русскаго министра, поддерживаемаго 6000 русскаго войска. Хотя по просьбѣ польскаго короля Августа III, Императрица Елизавета и признала Курляндскимъ герцогомъ его сына, принца Карла (1758), но курляндскіе чины упорно требовали возвращенія Бирона. Екатерана II рѣшилась исполнить ихъ желаніе и возстановила Бирона въ его правахъ. Условія, которыя она ему предписала при этомъ, были однако такого рода, что съ этихъ поръ фактическимъ властителемъ Курляндіи стала Россія. Третій раздѣлъ Польши, въ 1795 году, окончательно присоединилъ ее къ Россійской Имперіи; послѣдній ея герцогъ, Петръ Биронъ, отказался отъ своихъ правъ на герцогство въ пользу Императрицы за 2 милліона рублей вознагражденія и за пожизненный пенсіонъ.

Развалины замка въ Гапсалѣ.

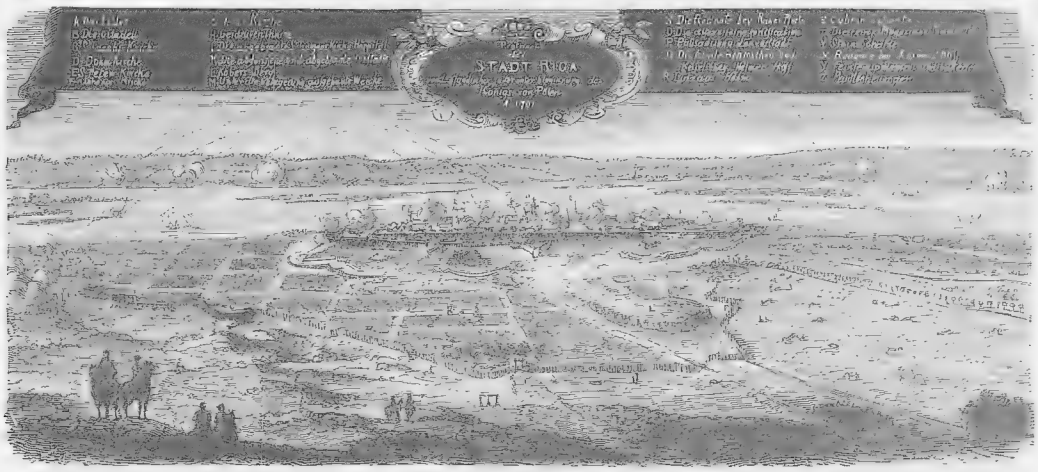
Разсмотрѣвъ состояніе Прибалтійскихъ провинцій послѣ Ливонской войны до начала войны Сѣверной, перейдемъ къ послѣднему акту въ ихъ судьбѣ.

Карлъ XI, возстановивъ разстроенные его предшественниками финансы, получилъ возможность создать ту сильную армію и флотъ, которые были такъ нужны для его воинственнаго сына Карла XII и съ которыми этотъ послѣдній совершилъ столько громкихъ военныхъ подвиговъ. Но въ то время, какъ Карлъ XII начиналъ свое блестящее военное поприще, Россія имѣла уже геніальнаго Петра. Столкновеніе между ними было неизбѣжно: завѣщанная Іоанномъ Грознымъ цѣль—обладаніе Балтійскимъ моремъ,—должна была явиться задачею жизни для Государя, который рѣшился ввести Россію въ семью европейскихъ государствъ. Поводомъ къ этому столкновенію послужило вступленіе Петра въ польско-датскій союзъ, образовавшійся противъ Швеціи по энергической инициативѣ лифляндскаго дворянина Паткуля. 19 марта 1700 г., тотчасъ по заключеніи мира съ Турціей, Петръ объявилъ Швеціи войну и двинулъ войска къ Нарвѣ. Въ числѣ поводовъ къ этому объявленію указанъ былъ и тотъ, что въ проѣздъ Петра за-границу въ Ригѣ «чинились ему многія противности и непріятности». Несчастная Нарвская битва не поколебала мужества Петра. Карлъ XII, считая Русскихъ недостойными того, чтобы тратить на нихъ время, и, поддаваясь чувству личной ненависти къ Польскому королю Августу, не захотѣлъ идти въ Россію, какъ совѣтовали ему нѣкоторые изъ его приближенныхъ, а повернулъ оружіе противъ Польши и двинулся на Ригу, гдѣ въ 1701 г. и разбилъ саксонское войско; Петръ же приказалъ фельдмаршалу Шереметеву продолжать дѣйствовать въ



Актъ присоединенія Прибалтійскихъ провинцій къ Россіи, въ Ригѣ.

шведскихъ владѣніяхъ и сколь возможно болѣе разорять страну, чтобы непріятель нигдѣ не могъ найти пристанища. Шереметевъ какъ нельзя лучше выполнилъ возложенное на него дѣло. Разбивъ Шведовъ въ двухъ битвахъ при Эрестферѣ и Гуммельсгофѣ, онъ опустошилъ всю страну за исключеніемъ прибрежій. Между тѣмъ, самъ Петръ усиленно дѣйствовалъ на берегахъ Невы: въ 1702 г. взятъ былъ имъ Нотебургъ (Шлиссельбургъ), затѣмъ Ніеншанцъ, а въ слѣдующемъ 1703 г. положено было основаніе Петербургу. Такимъ образомъ, у того же устья Невы, у котораго въ IX в. по Р. Х. начинался великій «путь изъ Варяговъ въ Греки» ,въ XVIII вѣкѣ началась, по счастливому выраженію Соловьева, Россія. «Въ продолженіи $8^1/_2$ вѣковъ шла она все на Востокъ, дошла вплоть до Восточнаго Океана; но сильно встосковалась наконецъ по Западномъ морѣ, у котораго родилась, и снова пришла къ нему за средствами къ возрожденію». Вмѣстѣ съ основаніемъ Петербурга окончено было завоеваніе Ингріи; а въ слѣдующемъ 1704 г.



Видъ Риги въ 1701 г., во время осады ея польскими войсками.

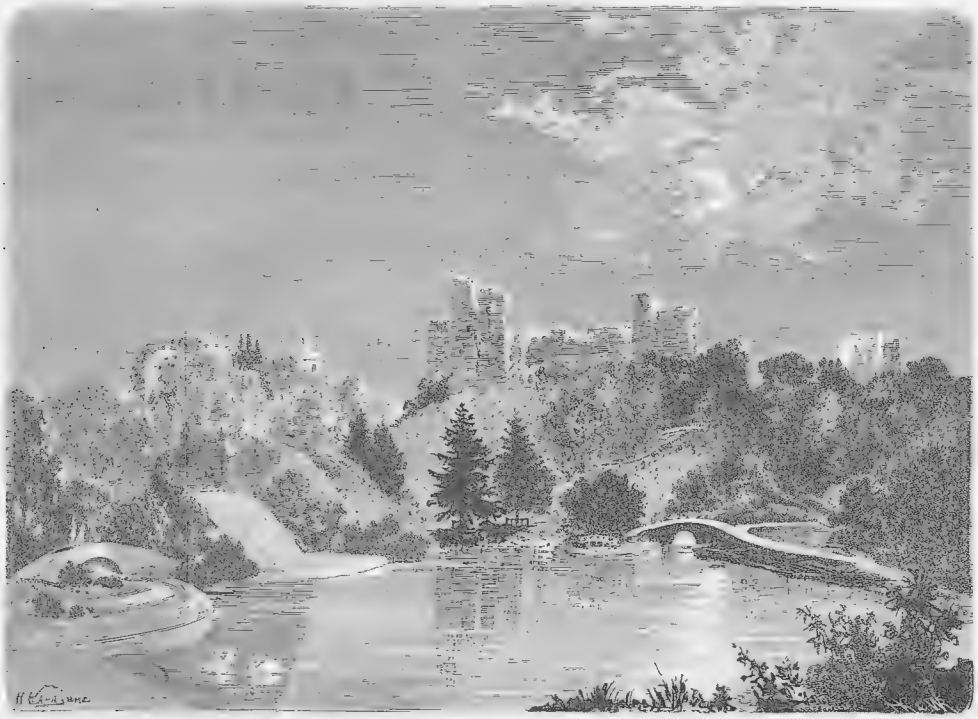
русскія войска подъ начальствомъ того-же Шереметева взяли Юрьевъ (Дерптъ), при сдачѣ котораго на капитуляцію находился и Петръ. За Дерптомъ пала и Нарва,—и завоеванія русскихъ войскъ распространились до границъ Курляндіи. Все это время Карлъ XII возился съ королемъ польскимъ и только тогда могъ обратить всѣ свои силы противъ Россіи, когда въ 1706 г., по миру въ Альтранштадтѣ, заставилъ своего противника отказаться отъ польской короны въ пользу Станислава Лещинскаго. На этотъ разъ онъ рѣшился нанести ударъ Петру въ Малороссіи, гдѣ нашелъ себѣ союзника въ гетманѣ Мазепѣ. Полтавская битва положила конецъ всѣмъ замысламъ и могуществу Карла XII и имѣла послѣдствіемъ быстрое занятіе Русскими незавоеванной еще части Лифляндіи и Эстляндіи.

Во власти Шведовъ остались только Рига, Перновъ и Ревель. Рига сдана была Шереметеву начальникомъ шведскаго гарнизона генераломъ Штрембергомъ, 4 іюня 1709 г.; 12 іюня дворянство и граждане присягнули на вѣрность Россійской державѣ, а Петръ, съ своей стороны, даровалъ имъ жалованныя граматы и подтвердилъ всѣ права и привиллегіи какъ Лифляндскаго дворянства, такъ и гор. Риги. Вслѣдъ за Ригою сдался въ 1710 г. и Перновъ, при заключеніи капитуляціи съ которымъ, русскій генералъ Бауеръ подписалъ условія, сообразныя съ тѣми, на которыхъ сдалась Рига. Ревель думалъ было еще защищаться, но будучи осажденъ сильнымъ отрядомъ генерала Бауера, также сдался 29 сентября 1710 г. Петръ Великій, послѣ принесенія дворянствомъ и гражданами Ревеля, въ 1712 г., присяги на подданство, даровалъ имъ особыя жалованныя граматы. Война со Шведами продолжалась однако еще долго. Хотя въ 1717 г. Карлъ XII и согласился начать съ Россіей мирные переговоры и уполномо-

ченные съѣхались уже на Аландскихъ островахъ, но внезапная смерть короля остановила эти переговоры; а шведская аристократія потребовала отъ правительства продолженія войны. Продолжавшіеся успѣхи русскаго оружія заставили наконецъ Швецію смириться, и 20 августа 1721 г. заключенъ былъ наконецъ Ништадтскій миръ, торжественно отпразднованный Петромъ, и возвеличившій созданную имъ Россію. По этому миру Лифляндія, Эстляндія, Ингрія, часть Финляндіи и остр. Эзель навсегда присоединены были къ Россійской Имперіи.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНОСТИ.

Остатками прошедшей исторіи Края служатъ въ особенности развалины древнихъ замковъ. Выше было уже указано, что упроченію и распространенію владычества Нѣмцевъ



Развалины Венденa.

въ странѣ много содѣйствовало построеніе замковъ, гдѣ имѣли свое мѣстопребываніе магистры и епископы, ихъ командоры и фохты. Замки эти были разсѣяны по всему краю; отъ многихъ изъ нихъ сохранились и по настоящее время, въ большей или меньшей цѣлости, развалины; нѣкоторые изъ нихъ еще и до сихъ поръ обитаемы. Кромѣ того сохранились въ Краѣ и другіе памятники древности. Изъ достопримѣчательностей этого рода назовемъ наиболѣе замѣчательныя:

Въ *Эстляндіи*: 1) Развалины монастыря *Падисъ*, основаннаго въ 1281 г., а нѣсколько лѣтъ спустя обнесеннаго крѣпкими стѣнами и земляными валами. Со введеніемъ реформаціи, Падисскій монастырь перешелъ во владѣніе ордена и обращенъ былъ въ укрѣпленный замокъ. Въ 1576 г. имъ овладѣли Русскіе и сидѣли въ немъ 4 года. Шведскій король Густавъ Адольфъ подарилъ Падисъ Рижскому бюргермейстеру Ѳомѣ Рамму, и съ тѣхъ поръ онъ сталъ частною собственностью. Разрушеніе его началось при сынѣ этого Рамма отъ молніи, ударившей въ зданіе.

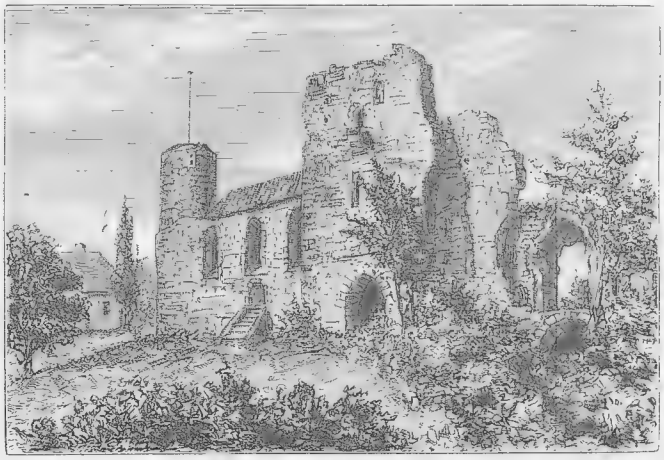
2) Развалины епископскаго замка въ *Гапсалѣ*. Постройку замка относятъ къ 1228 г. Въ 1576 г. онъ взятъ былъ Русскими. При шведскомъ королѣ Густавѣ Адольфѣ перешелъ въ частныя руки — къ графу Якову де-ла-Гарди. По народному повѣрью подземелье этого замка содержитъ кладъ, и еще въ 1843 г. были дѣлаемы попытки къ его отысканію. Съ воротами замковой церкви, развалины которой сохранились въ лучшей цѣлости, соединена также легенда: говорятъ, что одинъ отцеубійца, желая оправдать себя въ возведенномъ на него обвиненіи, произнесъ въ церкви ложную присягу и едва сдѣлалъ нѣсколько шаговъ за двери, какъ упалъ мертвымъ.

3) Развалины замка на *Вердерѣ*. Замокъ этотъ построенъ епископомъ Генрихомъ Икскюлемъ въ 1262 г. и долго оставался въ его фамиліи. Онъ стоялъ на небольшомъ островкѣ Пухтъ, гдѣ нынѣ находится переправа между материкомъ и островами Моонъ и Эзель и господствовалъ надъ всѣмъ проливомъ. Въ народѣ и теперь еще сохраняются разсказы о странномъ рыцарѣ Отто Икскюлѣ, бывшемъ грозою для проходившихъ чрезъ проливъ иноземныхъ судовъ и убитомъ въ одной схваткѣ съ ними.

Трикатенъ.

4) Довольно хорошо сохранились развалины *Вейсенштейнскаго* замка, построеннаго въ 1205 г. Въ 1572 г. замокъ былъ взятъ царемъ Іоанномъ Грознымъ, при чемъ весь гарнизонъ былъ истребленъ. Имѣя большое въ то время стратегическое значеніе, онъ много терпѣлъ отъ войнъ между сосѣдними государствами.

5) Развалины замка *Везенбергъ*, начало котораго совпадаетъ съ подчиненіемъ Эстляндіи датскому королю Вольдемару II. Впослѣдствіи этотъ замокъ сталъ резиденціей орденскаго фохта. Въ 1558 г. имъ овладѣли Русскіе, державшіе его въ своей власти 23 года.



Развалины Падиса.

6) Развалины замка *Гольсбургъ* на берегу Финскаго залива. Строителемъ его былъ магистръ Іоаннъ Вальгузенъ въ 1475 г.

7) Развалины монастыря *Бригитокъ*, находящіяся близъ Ревеля. Начало монастырю положено въ 1407 г. тремя богатыми ревельскими купцами, сдѣлавшимися и первыми монахами его. Вмѣстѣ съ мужскимъ монастыремъ основанъ былъ и женскій, во имя св. Бригиты; ихъ раздѣляла стѣна. Въ 1575 г. Русскіе разорили монастырь, причемъ умерщвлены были всѣ монахи и монахини.

Въ *Лифляндіи:* 1) Развалины древняго замка *Торейды* (нынѣ Трейденъ), построеннаго при третьемъ епископѣ Альбертѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ сподвижникъ Мейнгардта Дитрихъ и гдѣ язычники едва не принесли его въ жертву богамъ. Замокъ былъ одно время во власти ордена, но потомъ снова перешелъ къ Рижскому архіепископу. Во время 7-ми-лѣтней войны онъ служилъ квартирою одного полковника русской арміи. Въ разрушеніе пришелъ въ 1776 г., послѣ по-

жара. Навдалекѣ отъ этихъ развалинъ видны еще нѣсколько другихъ, придающихъ этой мѣстности, и безъ того живописной, еще болѣе прелести.

Замокъ Добленъ и вилла Тотлебенъ

2) Развалины древняго замка *Кукейносъ* (нынѣ Кокенгузенъ), построеннаго при третьемъ епископѣ Албертѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ деревянный замокъ, сожженный княземъ Вячко передъ бѣгствомъ его въ Новгородъ. Былъ одно время резиденціей рижскаго архіепископа. Въ 1700 г. за стѣнами его долго защищались саксонскія войска противъ Карла XII; а когда принуждены были выйти, то взорвали его на воздухъ.

3) Развалины *Венденскаго* замка, выстроеннаго магистромъ Волквинымъ въ 1221 году; онъ долго былъ резиденціей орденскихъ магистровъ. Самому сильному разрушенію подвергся онъ въ 1577 г., когда былъ осажденъ Іоанномъ Грознымъ: 80 человѣкъ рыцарей, не желая от-

Донданге нъ.

даться въ руки непріятеля, заперлись въ одной изъ башень и взорвали ее. Пожаръ въ 1748 г. довершилъ разрушеніе замка.

4) *Церковь св. Іоанна въ Венденѣ.* Постройку ея относятъ къ концу XIII вѣка; послѣ по-

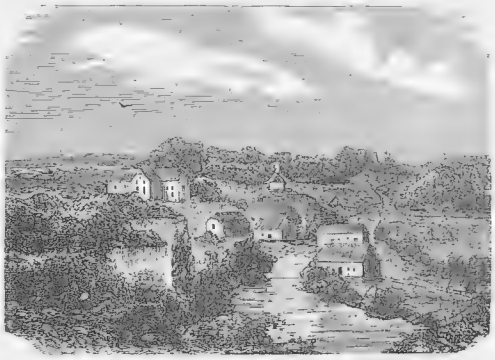
жара 1748 г. она была возобновлена. Въ ней погребены три магистра и въ томъ числѣ Вальтеръ фонъ Плетенбергъ, которому, по опредѣленію лифляндскаго ландтага, поставленъ здѣсь въ 1855 г. памятникъ. Налѣво отъ алтаря высѣчена фигура перваго венденскаго епископа Патриціуса.

5) Развалины замка *Роненбургъ*, служившаго вмѣстѣ съ Кокенгузеномъ резиденціей рижскаго архіепископа. Постройку его приписываютъ 3-му епископу Алберту; но его укрѣпленія были воздвигнуты, въ эпоху междоусобій ордена съ церковью, рижскимъ архіепископомъ Каспаромъ Линде, передавшимъ свое имя одной башнѣ,— «длинный Каспаръ», часть которой сохранилась по настоящее время. Стѣны этого замка были по преданію такъ высоки, что ихъ не могли перелетать птицы. Въ 1566 г. онъ былъ разрушенъ Іоанномъ Грознымъ.

Развалины замка Гельмегъ въ Лифляндіи.

6) Развалины замка *Трикатенъ*, начало котораго относится къ концу XIII вѣка. При польскихъ короляхъ онъ принадлежалъ католическому епископу.

7) Развалины *Маріенбургскаго* замка, построеннаго въ концѣ XIII вѣка магистромъ Барлевенымъ. Онъ былъ резиденціей орденскаго командора и имѣлъ значеніе передоваго поста противъ русской границы. Такое положеніе подвергало его частымъ нападеніямъ. Шведское правительство сильно укрѣпило его; но въ 1702 г., когда замокъ былъ осажденъ Шереметевымъ, гарнизонъ, доведенный до крайности, но не желая сдаться, взорвалъ укрѣпленія и погибъ подъ ними. При этой осадѣ сдался Шереметеву пасторъ Глюкъ, въ семействѣ котораго жила будущая императрица Екатерина I. На возвышенномъ берегу Маріенбургскаго озера, гдѣ находились русскія баттареи, обстрѣливавшія замокъ, въ настоящее время стоитъ церковь. Слѣды замка постепенно исчезаютъ.



Замокъ Амботенъ.

8) Развалины замка *Нейгаузена*, заложеннаго во 2-й половинѣ XIII вѣка дерптскимъ епископомъ Фридрихомъ Газельдорномъ, для защиты владѣній епископа отъ Русскихъ. Прославился упорною обороною въ 1558 г., когда 80 воиновъ и нѣсколько человѣкъ крестьянъ, подъ начальствомъ Икскюля, 6 недѣль держались противъ огромнаго русскаго войска, предводимаго Курбскимъ и Шуйскимъ. Петръ Великій, отправляясь за-границу, имѣлъ здѣсь свой первый ночлегъ послѣ того, какъ переступилъ границу своего государства.

9) Развалины древняго замка *Филинде* (впослѣдствіи Феллинъ), одного изъ самыхъ крѣпкихъ въ Ливоніи. Построенъ онъ около 1217 г., послѣ побѣды, одержанной надъ туземцами — союзниками Русскихъ. Здѣсь въ 1281 г. былъ первый ландтагъ. Въ 1560 г. замокъ былъ взятъ княземъ Курбскимъ, при чемъ попался въ плѣнъ престарѣлый Фюрстенбергъ, бывшій магистръ ордена. Въ 1602 г. замокъ выдержалъ знаменитую осаду арміи Замойскаго.

Былъ всегда резиденціей орденскаго командора. Въ 12 верстахъ отъ Феллина находятся развалины небольшой церкви, называемой Эстами Крестовою; она когда-то была въ большомъ почетѣ у народа и ей приписывалъ онъ чудотворную силу. По народному преданію она построена какимъ-то слѣпымъ отъ рожденія принцемъ въ память того, что на этомъ мѣстѣ онъ заснулъ слѣпымъ, а всталъ зрячимъ.

10) Замокъ *Оберъ-Паленъ*, возобновленный древній замокъ, построенный въ концѣ XIII вѣка и бывшій резиденціей орденскаго фохта. Имѣлъ въ древности незавидную славу разбойничьяго притона. Въ немъ одно время жилъ герцогъ Магнусъ съ своею молодою женою Евфиміей Владиміровной. Во время Сѣверной войны былъ совершенно разрушенъ. Возобновленъ наслѣдниками Фока, которому онъ былъ подаренъ Петромъ Великимъ.

11) Развалины замка *Гельметъ*, на Перновско-Дерптской дорогѣ, построеннаго въ 1265 г.; много потерпѣлъ во время шведско-польской войны; въ 1658 г. былъ взорванъ на воздухъ Шведами и съ тѣхъ поръ представляетъ однѣ развалины.

12) Развалины замка *Лансъ*, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Дерпта; судя по его стѣнамъ, это былъ одинъ изъ самыхъ крѣпкихъ замковъ во всей странѣ; основаніе его относится къ 1423 г. Въ разрушеніе онъ началъ приходить со времени Сѣверной войны.

Въ *Курляндіи*: 1) Гора *Берута*, въ одной верстѣ отъ Полангена, священная для Литовцевъ; на ней стоялъ въ древности языческій храмъ, и она весьма часто упоминается въ народныхъ преданіяхъ и пѣсняхъ.

2) Весьма живописныя развалины древняго укрѣпленнаго замка *Добленъ*, служившаго резиденціей орденскаго командора. Онъ построенъ былъ въ 1334 г. магистромъ Эбергардомъ фонъ-Монгеймомъ. Хотя во время шведско-польскихъ войнъ онъ много пострадалъ, но въ началѣ прошлаго вѣка былъ еще обитаемъ. Противъ него находится нынѣ красивая «вилла Тотлебенъ», построенная братомъ нынѣшняго графа Тотлебена.

3) Развалины замка *Гофъ-Цумъ-Берге*, построеннаго въ 1275 г. Вальтеромъ фонъ-Нордекомъ противъ разрушенной имъ латышской крѣпости *Тарветенъ*, долго служившей оплотомъ язычеству. Во времена владычества герцоговъ онъ былъ любимымъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ герцога Якова.

4) м. *Гемауертгофъ*. Извѣстно побѣдою Петра Великаго надъ шведскимъ генераломъ Левенгауптомъ въ 1705 г.

5) Развалины древняго епископскаго замка *Зельбургъ*, построеннаго въ первыхъ годахъ XIII вѣка на мѣстѣ, гдѣ стоялъ деревянный замокъ языческихъ Зеловъ. Онъ служилъ первое время оплотомъ противъ Литовцевъ и Русскихъ. Незначительные остатки древней русской крѣпости Герсикъ видны еще невдалекѣ и понынѣ.

6) м. *Эллернъ*, съ упраздненнымъ кладбищемъ, гдѣ находятся два надгробные памятника, почитаемые народомъ за чудотворные; они привлекаютъ лѣтомъ толпы богомольцевъ всѣхъ исповѣданій. Въ окрестностяхъ много холмовъ правильной формы, гдѣ находили древнее оружіе и др. предметы. Полагаютъ, что это могилы древнихъ туземныхъ героевъ. Подобные же холмы находятся въ предѣлахъ имѣнія Пльзенбергъ.

7) Замокъ *Нейенбургъ*, сохранившійся по настоящее время со всѣми своими башнями и укрѣпленіями, построенъ былъ въ 1301 г. магистромъ Готфридомъ Рогга, и служилъ мѣстомъ, гдѣ магистры въ преклонной старости находили себѣ успокоеніе. Невдалекѣ находится рядъ холмовъ, называемыхъ *Гальгенберге* (Висѣльничьи горы). Народное преданіе гласитъ, что здѣсь стоялъ когда-то языческій замокъ, который ушелъ въ землю, какъ только выстроился Нейенбургъ, но который когда-нибудь снова появится, какъ только кто-нибудь узнаетъ его таинственное названіе. Висѣльничьими горами названы онѣ потому, что Тисъ фонъ-деръ-Рекке поставилъ здѣсь висѣлицу для того, чтобы вѣшать всѣхъ нарушителей спокойствія въ странѣ.

8) Развалины замка *Канда*у, выстроеннаго на мѣстѣ древняго туземнаго въ 1253 г. Эбер-

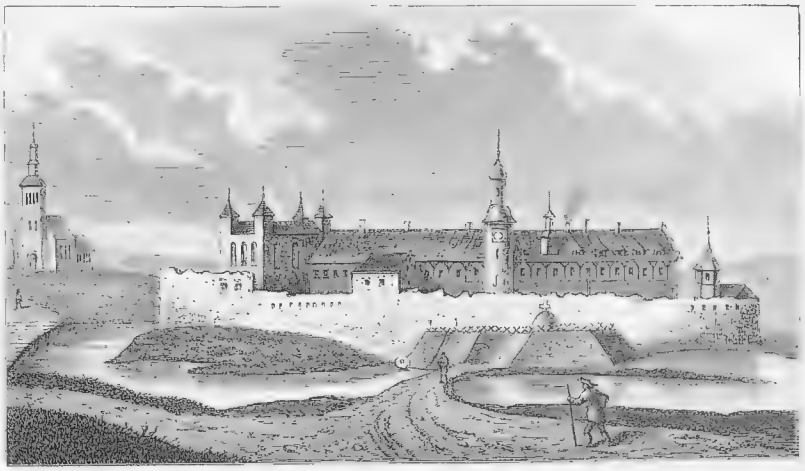
гардомъ Зейне, и служившаго мѣстопребываніемъ орденскаго фохта. До половины прошлаго вѣка въ немъ еще помѣщался гауптманскій судъ.

Развалины замка Бауксенбургъ въ Курляндіи.

9) Замокъ *Эдваленъ* возникъ во 2-й половинѣ XIII вѣка и принадлежалъ долго Пильтенскимъ епископамъ. Онъ до сихъ поръ прекрасно сохранился.

10) *Замокъ Донданген*ъ, построенный въ 1249 г. магистромъ Дитрихомъ Грелингомъ и отлично сохранившійся по настоящее время.

11) Замокъ *Альшвангенъ*, построенный въ 1373 г. магистромъ Фреймерзеномъ и до сихъ поръ обитаемый. Въ склепѣ находится гробъ бывшаго владѣтеля замка графа Шверина, тѣло котораго сохранилось отъ гніенія.



Замокъ Добленъ, какимъ онъ былъ въ концѣ XVII вѣка.

12) Замокъ *Амботенъ*, построенный въ самой живописной во всей Курляндіи мѣстности въ 1249 г. магистромъ Дитрихомъ Гренингомъ, и до сихъ поръ сохранившійся въ одной своей части, которая возобновлена и служитъ жилымъ помѣщеніемъ.

13) Небольшіе остатки древняго замка *Дурбенъ* близъ Тукума. Построенъ былъ въ 1263 г.

магистромъ Горнгаузеномъ; подъ стѣнами его происходила когда-то ожесточенная битва, въ которой погибли магистръ ордена и 150 рыцарей отъ рукъ Куровъ и Жмудянъ.

13) Развалины замка *Баускенбургъ*, въ г. Баускѣ, построеннаго въ 1456 г., магистромъ Іоанномъ фонъ-Менгденомъ. Высокіе и крутые берега Мемеля и Муса окружаютъ развалины съ двухъ сторонъ. Въ 1705 г. укрѣпленія его, воздвигнутыя Шведами, были срыты Русскими.

14) *Святодуховская* православная церковь, построенная графомъ Шереметевымъ, сподвижникомъ Петра Великаго нынѣ закрытая. Въ настоящее время собираются средства для ея возобновленія.

15) Небольшіе остатки когда-то великолѣпнаго замка *Гольдингенъ*, построеннаго въ 1244 году. Онъ служилъ мѣстопребываніемъ орденскаго командора, а впослѣдствіи курляндскихъ герцоговъ.

16) *Виндавскій* замокъ, выстроенный въ 1346 г. магистромъ Дрейлевеномъ, служитъ еще и въ настоящее время помѣщеніемъ гауптманскаго суда.

17) Едва замѣтные слѣды замка *Пильтенъ*, основаннаго датскимъ королемъ Вольдемаромъ II въ 1220 г. и служившаго резиденціей курляндскихъ епископовъ. Здѣсь жилъ и умеръ герцогъ Магнусъ, по волѣ Іоанна Грознаго носившій громкій титулъ Ливонскаго короля.

18) *Шёнбергъ* на берегу Мемеля съ великолѣпною римско-католическою церковью, основанною въ 1692 г. Прежде при ней находился іезуитскій монастырь.

19) *Вальгофъ*, въ 30 верстахъ отъ Фридрихштата. Здѣсь въ 1626 году Густавъ Адольфъ одержалъ большую побѣду надъ Поляками.

20) *Цабельнъ* на правомъ берегу Абау. Возлѣ него видны незначительные остатки древняго укрѣпленнаго замка, который, судя по одной народной пѣснѣ, еще существовалъ въ 1530 г., служа мѣстопребываніемъ гермейстера Вальтера Плетенберга. Два холма, лежащіе невдалекѣ отъ Цабельна, называются: одинъ — русскою, а другой — шведскою могилами.

21) Въ предѣлахъ частнаго имѣнія *Ямайкенъ* находится древній дубъ, подъ которымъ, по преданію, приносились жертвы языческимъ богамъ.

Развалины въ Остзейскомъ краѣ.

ОЧЕРКЪ II.

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНІЕ ВЪ ПРИБАЛТІЙСКИХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

«Черезъ сіе вѣрному нашему рыцарству и земству въ Лифляндіи и ихъ наслѣдникамъ всѣ ихъ напредъ сего благопріобрѣтенныя привиллегіи, съ которыми намъ уже поддались, а особливо привиллегію Сигизмунда Августа, данную въ Вильнѣ 1561 года, статуты, рыцарскіе права вольности, принадлежности (елико оныя къ нынѣшнему правительству и времени приличаются), праведныя владѣнія и собственности, какъ тѣ, которыми онѣ дѣйствительно владѣютъ и пользуются, такъ и тѣ, которыя они отъ своихъ предковъ по своимъ правамъ и принадлежностямъ притязаніе имѣютъ; за насъ, и за нашихъ законныхъ наслѣдниковъ, симъ и силою сего милостивѣйше подтверждаемъ и укрѣпляемъ и обѣщаемъ, что они и ихъ наслѣдники какъ прямо и справедливо есть при всемъ томъ совершенно и непрестанно содержаны и охранны будутъ, однакожъ наше и нашихъ государствъ высочество и права предоставляя безъ предосужденія и вреда».

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Въ самомъ началѣ русскаго владычества въ Прибалтійскомъ краѣ правительство сознавало уже необходимость пересмотрѣть и согласить мѣстные его законы, многосложные по своему содержанію и разнообразные по своимъ основаніямъ и источникамъ, а потому неопредѣленные и затруднявшіе развитіе гражданской жизни въ Краѣ. Когда въ 1728 г. объ этомъ пересмотрѣ поступило ходатайство и отъ самаго дворянства, то состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи коммиссіи изъ свѣдущихъ людей. Съ этихъ поръ, въ продолженіе всего столѣтія разныя коммиссіи смѣняли одна другую, имѣя однако всегда одну цѣль —привести мѣстные законы въ правильный и однообразный составъ. Цѣль эта была достигнута только съ учрежденіемъ II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи. При немъ составленъ былъ ревизіонный комитетъ (1836) изъ членовъ отъ дворянства и городовъ, по выбору Прибалтійскаго генералъ-губернатора, для просмотра окончательнаго проекта свода мѣстныхъ узаконеній; а затѣмъ другой комитетъ, учрежденный въ 1840 г., изъ сенаторовъ и оберъ-прокуроровъ, долженъ былъ еще разъ пересмотрѣть все сдѣланное комитетомъ предшествовавшимъ и свои соображенія и заключенія представить во II Отдѣленіе. Пройдя Государственный совѣтъ, сводъ мѣстныхъ узаконеній получил

наконецъ, Высочайшую санкцію въ 1845 году и дѣйствуетъ по настоящее время, съ послѣдовавшими затѣмъ измѣненіями, особенно въ царствованіе Императора Александра II.

Петръ Великій, утверждая права и преимущества разныхъ сословій Эстляндіи и Лифляндіи, сдѣлалъ оговорку: «елико сообразны они съ общими государства нашего законами и установленіями»; въ виду этого, при составленіи Свода мѣстныхъ узаконеній въ него вошли: учрежденія судебныя и полицейскія, законы о состояніяхъ, законы гражданскіе, уставы судопроизводства гражданскаго и уголовнаго съ нѣкоторыми однакожь въ нихъ исправленіями *). Что-же касается до основныхъ законовъ, государственныхъ учрежденій, уставовъ о службѣ государственной, уставовъ о податяхъ и пошлинахъ и законовъ уголовныхъ,— то они оставлены для Остзейскаго края въ такой же силѣ, какъ и для всей Россіи. Уставы же Имперіи о повинностяхъ, о казенномъ управленіи, благоустройствѣ и благочиніи, хотя большею частію также примѣнены къ Прибалтійскимъ губерніямъ, но съ сохраненіемъ, въ видѣ изъятія, нѣкоторыхъ прежнихъ постановленій.

До 1876 г. всѣ три Прибалтійскія губерніи управлялись генералъ-губернаторомъ, но съ упраздненіемъ этой должности, во главѣ каждой губерніи сталъ губернаторъ. Въ управленіи губерніей губернаторъ руководствуется особыми мѣстными учрежденіями и узаконеніями, соображая ихъ съ правилами и постановленіями общаго Свода Законовъ Имперіи.

Мы имѣемъ въ виду разсмотрѣть только тѣ учрежденія, которыя отличаютъ Остзейскія губерніи отъ остальныхъ губерній Россіи; такъ какъ каждая изъ этихъ губерній имѣетъ въ этомъ отношеніи свои особенности, то мы находимъ болѣе удобнымъ разсмотрѣть эти учрежденія порознь въ каждой губерніи.

Лифляндская губернія. Высшее сословное учрежденіе въ Лифляндской губерніи есть гофгерихтъ, состоящій изъ президента, вице-президента, двухъ ландратовъ, 2-хъ совѣтниковъ и 2-хъ ассессоровъ, избираемыхъ на 6 лѣтъ. При гофгерихтѣ состоятъ: секретарь, протонотаріусъ, нотаріусъ, архиваріусъ, протоколистъ для крѣпостныхъ дѣлъ, съ помощникомъ, два переводчика, канцелярскіе служители, судебные пристава и сторожа. При немъ же находится особое отдѣленіе крестьянскихъ дѣлъ съ особымъ секретаремъ. Содержаніе гофгерихту полагается отъ казны, и кромѣ того онъ получаетъ разнаго рода штрафныя деньги (между которыми есть и такія, которыя взимаются за неоказаніе гофгерихту должнаго уваженія), а равно и канцелярскіе сборы. Власть гофгерихта распространяется на всю Лифляндію, за исключеніемъ Риги и патримоніальнаго его округа, и на островъ Эзель. Всѣ дѣла уголовныя, которыя по общимъ законамъ о судопроизводствѣ не подлежатъ ревизіи Правительствующаго Сената, гофгерихтъ рѣшаетъ окончательно; въ дѣлахъ же гражданскихъ только тѣ, которыя по цѣнности иска не превышаютъ 600 р. Состоящее при гофгерихтѣ отдѣленіе крестьянскихъ дѣлъ есть послѣдняя степень суда по дѣламъ тяжебнымъ, и на его рѣшенія аппеляціи не принимаются. Въ полномъ своемъ составѣ гофгерихтъ собирается два раза въ годъ, зимою и весною. Это время называется *юридиками.* Кромѣ обыкновенныхъ юридикъ бываютъ и чрезвычайныя, которыя могутъ быть назначаемы во всякое время года по общему согласію членовъ или по распоряженію президента. Въ продолженіе времени отъ одной юридики до другой, для отправленія текущихъ дѣлъ присутствуютъ президентъ и два члена; очередь устанавливается ими самими. Неявка кого-либо изъ членовъ гофгерихта къ юридикѣ, безъ законныхъ причинъ, или опаздываніе — наказываются денежнымъ штрафомъ. Всѣ члены гофгерихта утверждаются въ должности и отрѣшаются отъ нея Высочайшею властью. Указы гофгерихтъ получаетъ только отъ Государя и отъ Сената.

Гофгерихтъ введенъ былъ въ Лифляндіи во время шведскаго владычества въ 1630 г. Онъ

*) Четвертая часть свода мѣстныхъ Остзейскихъ узаконеній, заключающая въ себѣ уставы судопроизводства, однако издана не была.

имѣлъ пребываніе въ Дерптѣ. Дѣла рѣшались въ немъ окончательно; на ревизію къ королю восходили только тѣ, по которымъ сторона, считавшая себя обиженною, вносила 200 талеровъ. Съ подчиненіемъ Россіи и съ учрежденіемъ Рижской губерніи, лифляндскій гофгерихтъ оставленъ былъ на прежнемъ основаніи, но подчиненъ Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ Дѣлъ; указомъ же императора Павла I онъ былъ отданъ подъ аппеляцію Правительствующаго Сената. Во время польскаго владычества высшую инстанцію составлялъ сначала Сенаторскій судъ, потомъ Судебный конвентъ и, наконецъ, въ 1600 году, Верховный трибуналъ въ Венденѣ. До польскаго владычества, этою инстанціей въ гражданскихъ дѣлахъ былъ Ландтагъ. Но между мангерихтами и ландтагомъ были еще: Совѣтъ епископскій въ епископскихъ земляхъ и орденскій Совѣтъ — въ орденскихъ. Судъ уголовный принадлежалъ въ орденскихъ земляхъ командорамъ, а въ епископскихъ — Совѣту. Начало ландтаговъ относится къ началу XIV вѣка. Это были съѣзды властителей отдѣльныхъ Ливонскихъ областей для охраненія мира, принятія мѣръ въ случаѣ войны и т. п. На эти съѣзды приглашались и знатнѣйшіе вассалы, а потомъ и депутаты отъ городовъ. Когда, такимъ образомъ, эти съѣзды стали собраніемъ всѣхъ земцевъ, они получили названіе *ландтаговъ*. Обыкновеннымъ мѣстомъ собранія ландтаговъ былъ сначала Валкъ, а потомъ Вольмаръ. Совѣщаніе происходило отдѣльно по сословіямъ, которыхъ тогда было четыре; къ 1-му принадлежали епископы, аббаты и члены епископскихъ капитуловъ; ко 2-му — магистръ, сановники и рыцари ордена; къ 3-му — члены епископскихъ совѣтовъ и вассалы церкви и ордена; къ 4-му — бургомистры и депутаты городовъ Риги, Дерпта и Ревеля. На общемъ собраніи ландтага дѣла рѣшались *единогласіемъ*, а если его не было, то заключенія не дѣлалось, или же оно могло быть обязательнымъ только для согласившихся сословій.

Островъ Эзель, до включенія его въ число уѣздовъ Рижской губерніи (1765), составлялъ всегда отдѣльную провинцію. Во время датскаго владычества, имъ управлялъ королевскій намѣстникъ, при которомъ состояла ландратная коллегія изъ 6 дворянъ. Высшею судебною инстанціею былъ оберъ-ландгерихтъ. Дѣла полицейскія и исполнительныя находились въ вѣдѣніи ландгерихта. Шведское правительство въ 1695 г. упразднило оберъ-ландгерихтъ, а вмѣсто него учредило ландгерихтъ съ правомъ аппеляціи въ Дерптскій гофгерихтъ. Ландратная коллегія продолжала существовать во все время, но кругъ ея дѣйствій ограничился подъ конецъ одними дѣлами дворянства. Русское правительство въ 1774 г. назначило сюда особаго чиновника, подчиненнаго Лифляндскому губернатору, для завѣдыванія казенными мызами и для охраненія общественнаго благоустройства. Потомъ одно время всѣ острова по Остзейскому прибрежью, въ томъ числѣ и Эзель, составляли особую провинцію подъ управленіемъ коменданта, и только со введеніемъ общаго учрежденія о губерніяхъ онъ присоединился навсегда къ Лифляндіи подъ именемъ Аренсбургскаго уѣзда. Не смотря на это соединеніе, островъ сохранилъ свое прежнее общественное устройство, а равно и ландратскую коллегію.

Второю судебною инстанціею въ Лифляндской губерніи служатъ ландгерихты. Ихъ пять: Рижскій, Венденскій, Дерптскій, Перновскій и Эзельскій. Каждый состоитъ изъ предсѣдательствующаго ландрихтера и 2-хъ ассессоровъ, избираемыхъ на 6 лѣтъ. Жалованье ландгерихты получаютъ отъ правительства. Приговоры ландгерихтовъ по уголовнымъ дѣламъ поступаютъ, всѣ безъ исключенія, на ревизію въ гофгерихтъ; въ гражданскихъ же дѣлахъ они рѣшаютъ безаппеляціонно только тѣ, которыхъ искъ не превышаетъ 30 р. Юридики ландгерихтовъ бываютъ три раза въ годъ — въ февралѣ, іюлѣ и сентябрѣ; раньше, чѣмъ не окончатъ всѣ приготовленныя дѣла, онѣ расходиться не могутъ. Допускаются и чрезвычайныя юридики. За неявку и просрочку взимаются штрафы.

Учрежденіе ландгерихтовъ въ Лифляндіи относится также, какъ и гофгерихта, къ эпохѣ шведскаго владычества. Ихъ и первоначально (1632) было 5: въ Ригѣ, Венденѣ, Перновѣ, Дерптѣ и Кокенгузенѣ. При королѣ Карлѣ XI на ландгерихтъ возложена была еще обязанность наблюденія за

общественнымъ порядкомъ и благочиніемъ. Съ присоединеніемъ къ Россіи, ландгерихты оставлены были на прежнемъ основаніи. Во время польскаго владычества, эту первую судебную инстанцію составляли земскіе суды, изъ вѣдѣнія коихъ изъяты были всѣ межевыя по дворянскимъ имѣніямъ дѣла, которыми вѣдали подкоморіи. Когда управляли страною епископы и орденъ, первою судебною инстанціей въ гражданскихъ дѣлахъ были ландгерихты, состоявшіе изъ ландрихтера, 2-хъ засѣдателей и нѣсколькихъ присяжныхъ, — послѣдніе по приглашенію ландрихтера. Уголовный судъ въ земляхъ ордена принадлежалъ въ первой инстанціи орденскимъ фохтамъ, а въ епископскихъ земляхъ — епископскимъ фохтамъ.

Лифляндская губернія раздѣляется на уѣзды: Рижскій, Венденскій, Вольмарскій, Дерптскій, Верроскій, Феллинскій, Перновскій и Эзельскій. Каждый управляется орднунгсгерихтеромъ, предсѣдателемъ орднунгсгерихта, въ которомъ, кромѣ него, полагается 2 адъюнкта, нотаріусъ, канцелярскіе служители и разсыльные. Для распоряженій при переходахъ войскъ, при каждомъ орднунгсгерихтѣ, за исключеніемъ Эзельскаго, имѣется нужное число маршкоммисаровъ. Жалованье они получаютъ всѣ, но одни — отъ правительства, другіе — отъ дворянства. Обязанности орднунгсгерихтеровъ чисто-полицейскія; кромѣ того, они обязаны производить предварительныя слѣдствія сокращеннымъ порядкомъ по всѣмъ преступленіямъ, какъ это дѣлала полиція во всей Имперіи до учрежденія судебныхъ слѣдователей. Каждый орднунгсгерихтеръ имѣетъ еще субститута. Наказывать крестьянъ они могутъ даже тѣлесно. Подчиняются они непосредственно губернатору и губернскому правленію въ послѣднее поступаютъ и всѣ жалобы на ихъ рѣшенія. Отрѣшеніе отъ должности членовъ орднунгсгерихта производится только по приговору гофгерихта.

Зданіе большой Гильдіи въ Ригѣ.

Въ древнія времена полицейская обязанность какъ въ епископскихъ, такъ и въ орденскихъ земляхъ лежала частію на фохтахъ, частію на ландгерихтахъ. Во время польскаго владычества она была въ рукахъ старостъ и земскихъ судовъ; а когда Лифляндія находилась подъ властью Швеціи, — сначала шлоссгерихтовъ, а потомъ (съ 1668) орднунгсгерихтовъ, которые и тогда имѣли тотъ же составъ, какъ и нынѣ. Незадолго до подчиненія Россіи, орднунгсгерихты были уничтожены и все подлежащее ихъ вѣдомству перешло въ вѣдѣніе частію ландгерихтовъ, частію уѣздныхъ фохтовъ. Русское правительство возстановило ихъ.

Въ городѣ Ригѣ, какъ и въ бо̀льшей части городовъ Остзейскихъ губерній, управленіе сосредоточивается въ магистратѣ, состоящемъ изъ 4-хъ бургомистровъ (одинъ изъ нихъ первенствующій), и 16 ратсгеровъ. При магистратѣ состоятъ: одинъ синдикъ, 2 вице-синдика, избираемые имъ изъ среды сословія литератовъ (т. е. окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ) и оберъ-канцелярія. Въ этой канцеляріи, кромѣ чиновниковъ, необходимыхъ для каждаго присутственнаго мѣста, находятся еще городовой офиціалъ или фискалъ и нѣсколько аускультантовъ. Находящееся при магистратѣ особое отдѣленіе для рѣшенія крестьянскихъ дѣлъ рижскаго патримоніальнаго округа состоитъ изъ первенствующаго бургомистра и 4-хъ членовъ, избираемыхъ магистратомъ. Содержаніе членовъ и чиновниковъ магистрата производится изъ городскихъ доходовъ. Вѣдомству магистрата подлежатъ всѣ жители города, за исключеніемъ дворянъ и лицъ служащихъ. Кромѣ хозяйственной части, магистратъ имѣетъ въ своей власти надзоръ за нижними городскими судами, опредѣляетъ городскихъ адвокатовъ, судитъ и рѣшаетъ гражданскія и уголовныя дѣла, составляя для нѣкоторыхъ изъ нихъ послѣднюю инстанцію; имѣетъ право патронатства надъ всѣми городскими лютеранскими церк-

вами, кромѣ церкви св. Іакова, и надзоръ за управленіемъ ихъ имуществомъ; назначаетъ въ Управу Благочинія особыхъ членовъ, надзираетъ за благочиніемъ въ округѣ города Риги чрезъ посредство полицейскаго отдѣленія, за торговлею, рыночною полиціей, за судоходствомъ по Рижскому порту и по Двинѣ до ея устья, за призрѣніемъ бѣдныхъ, за тюрьмами и за почтовыми въ Ригѣ и Олаѣ станціями. Засѣданія магистрата происходятъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. Всѣ дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Синдикъ и его помощники — ходатаи по всѣмъ общественнымъ дѣламъ въ городѣ; городовой фискалъ обязанъ охранять права города и о всѣхъ нарушеніяхъ ихъ доводить до свѣдѣнія магистрата. Судопроизводство магистрата подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената.

Къ нижнимъ городскимъ судамъ Риги, членами которыхъ состоятъ члены магистрата, имъ самимъ ежегодно избираемые, принадлежатъ: *фохтейскій* судъ и судъ *ландфохтейскій*.

Внутренность залы большой Гильдіи до перестройки.

Первый вѣдаетъ маловажныя полицейскія и общественныя дѣла въ стѣнахъ города, второй — въ предмѣстьяхъ. *Сиротскій* судъ, имѣющій въ своемъ вѣдѣніи опеку надъ сиротами; *ветгерихтъ*, наблюдающій за правильностью производства торговли; суды *кемерейный* и *цеховой*; первый рѣшаетъ споры по постройкамъ, границамъ и повинностямъ и наблюдаетъ за строеніями и водопроводами; второй—разбираетъ дѣла по жалобамъ цеховыхъ мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ, а также составляетъ таксы на хлѣбъ и мясо; *уголовная депутація*, производящая формальныя слѣдствія по всѣмъ преступленіямъ, совершаемымъ въ городской чертѣ и *судъ питейнаго сбора*, разбирающій дѣла по питейной продажѣ. По всѣмъ этимъ предметамъ магистратъ имѣетъ еще особыя инспекціи, состоящія также изъ членовъ магистрата и гильдій. Кромѣ того существуютъ въ Ригѣ двѣ коммиссіи: городской кассы и квартирная. Первая состоитъ изъ бургомистра, ратсгера, альтермана, старшины и троихъ гражданъ отъ каждой гильдіи, именующихся кассенбюргерами; эта комиссія управляетъ городскимъ имуществомъ и слѣдитъ за правильнымъ употребленіемъ денегъ на общественныя постройки. Вторая состоитъ изъ 2 ратсгеровъ, альтермановъ и старшинъ большой и малой гильдій и пяти гражданъ отъ каждой гильдіи; эта комиссія заботится о снабженіи войскъ квартирнымъ довольствіемъ. Рижская Управа Благочинія состоитъ изъ старшаго и младшаго полиціймейстеровъ и двухъ ратсгеровъ магистрата. Это учрежденіе — полицейское; предметы его вѣ-

домства основаны на общихъ законахъ Имперіи съ примѣненіемъ ихъ къ особому учрежденію рижскаго магистрата и другихъ присутственныхъ мѣстъ. Управа состоитъ подъ надзоромъ губернскаго прокурора и подлежитъ его ревизіи.

Въ древности, при первыхъ епископахъ, даровавшихъ Ригѣ Готландское право, въ магистратѣ сосредоточивалось главное управленіе городомъ. Онъ состоялъ сначала изъ однихъ ратсгеровъ, которыхъ уже въ 1231 г. было 12-ть. Ратсгеры избирались сначала на одинъ годъ, а потомъ — пожизненно. Магистратъ былъ второю судебною инстанціей; а судъ первой инстанціи принадлежалъ городскому судьѣ или фохту. Фохтъ занималъ въ магистратѣ первое мѣсто. Съ подчиненіемъ Риги власти магистровъ вмѣстѣ съ фохтомъ засѣдалъ членъ ордена. Впослѣдствіи должность фохта перешла къ одному изъ бургомистровъ. Этотъ судъ низшей инстанціи положилъ начало нынѣшнему фохтейскому суду. Во времена польскаго владычества въ Ригѣ учрежденъ былъ городской судъ, получившій потомъ названіе *шлоссгерихта*; онъ былъ судомъ первой инстанціи, подчиненнымъ магистрату. Съ подчиненіемъ Риги Швеціи, магистратъ сохранилъ прежнее значеніе; кромѣ того, въ награду за мужество, оказанное рижанами во время осады города Поляками въ 1660 г., правительница Гедвига-Элеонора предоставила сословію рижскаго магистрата въ совокупности и каждому члену его въ отдѣльности пользоваться дворянскимъ достоинствомъ и всѣми соединенными съ нимъ правами. Власть магистрата была до того велика, что онъ имѣлъ право измѣнять и исправлять законы. Для суда надъ дворянами, совершавшими преступленія на городской землѣ, опредѣлялся королемъ бургграфъ, назначаемый изъ бургомистровъ. Съ 1662 г. по дѣламъ уголовнымъ бургграфъ производилъ судъ вмѣстѣ съ магистратомъ, въ присутствіи генералъ-губернатора и двухъ офицеровъ изъ дворянъ. Аппеляція на рѣшеніе этого суда шла въ Стокгольмскій гофгерихтъ. Нижніе городскіе суды состояли также изъ членовъ магистрата и подвергались частымъ, но незначительнымъ измѣненіямъ. При вступленіи Риги въ русское подданство, бургграфскій судъ былъ упраздненъ, по просьбѣ дворянства; городовой магистратъ сохранилъ свое устройство, но по судебнымъ дѣламъ подчиненъ сперва главному магистрату, а потомъ юстицъ-коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ; по дѣламъ же полицейскимъ въ 1713 г. назначенъ былъ рижскій оберъ-инспекторъ и президентъ городоваго магистрата; въ 1739 г. эта должность упразднена. При введеніи въ 1783 г. общаго учрежденія о губерніяхъ, учрежденъ былъ губернскій магистратъ, а въ 1785 введено городовое положеніе, уничтоженное, къ великой радости рижанъ, указомъ Павла I въ 1796 г.; съ 1832 г. рижскій магистратъ подчиненъ непосредственно Сенату.

Учрежденія въ уѣздныхъ и безуѣздныхъ городахъ Лифляндской губерніи основываются на учрежденіяхъ Риги. Во всѣхъ нихъ городское управленіе находится въ рукахъ магистрата, а въ нѣкоторыхъ существуютъ и нижніе городскіе суды. Въ Венденѣ, Вольмарѣ, Валкѣ, Лемзалѣ, Верро и Феллинѣ этихъ судовъ нѣтъ, и дѣла вносятся прямо въ магистратъ. Управа благочинія, съ полиціймейстеромъ во главѣ, находится только въ Дерптѣ; въ Перновѣ и Аренсбургѣ вмѣсто нея — полицейскій судъ.

Во времена управленія епископовъ и ордена, а равно владычества польскаго и шведскаго, города ливонскіе получали — частію при самомъ основаніи, частію потомъ — учрежденія, сходныя съ рижскими, и сохранили свое устройство съ незначительными измѣненіями во все время своего существованія.

Въ Эстляндской губерніи учрежденіе, соотвѣтствующее лифляндскому гофгерихту, есть оберъ-ландгерихтъ, состоящій изъ 12 членовъ ландратной коллегіи, изъ коихъ одинъ предсѣдательствующій. — Жалованья они не получаютъ, но пользуются, въ видѣ столовыхъ денегъ, доходами съ ландратскихъ имѣній. Кромѣ Эстляндіи, за исключеніемъ г. Ревеля съ его округомъ, оберъ-ландгерихту подчиненъ въ судебномъ отношеніи магистратъ г. Нарвы. Въ полномъ своемъ составѣ онъ собирается разъ въ годъ, въ первую среду послѣ Крещенія, и засѣдаетъ до Воскресенья пятой недѣли великаго поста. Денежныхъ штрафовъ за неявку на юридики или про-

срочку не взимается. Въ остальномъ порядки оберъ-ландгерихта сходны съ порядками въ гофгерихтѣ.

Въ эпоху владычества Датчанъ, высшимъ судилищемъ въ Эстляндіи былъ Земскій Совѣтъ изъ 12-ти совѣтниковъ (Landräthe), назначаемыхъ королемъ изъ вассаловъ Гарріенскаго и Вирландскаго округовъ, подъ предсѣдательствомъ намѣстника, имѣвшаго до нѣкоторой степени власть короля. Съ подчиненіемъ этой страны ордену, Земскій Совѣтъ сохранился, и во многихъ случаяхъ былъ единственною судебною инстанціей. Въ случаяхъ спора вассаловъ съ епископомъ о помѣстьяхъ или крестьянахъ, дѣло рѣшалось особо-учреждаемымъ для этого судомъ изъ 8-ми членовъ, изъ коихъ четверо назначались епископомъ, а другіе четверо избирались вассалами изъ членовъ Земскаго Совѣта. Рѣшенія этого суда считались окончательными. Чрезъ каждые 3 года Ревельскій командоръ созывалъ общій мантагъ, на которомъ судились дѣла всѣхъ вассаловъ, и совѣщались о дѣлахъ общественныхъ. Во время Шведскаго владычества Эстляндскимъ герцогствомъ управлялъ губернаторъ, сначала подъ зависимостью Лифляндскаго генералъ-губернатора, а потомъ самостоятельно. Высшимъ судебнымъ мѣстомъ былъ уже оберъ-ландгерихтъ, членовъ котораго числилось 12; какъ и во времена Датскаго владычества, они были совѣтниками губернатора. Оберъ-ландгерихтъ собирался разъ въ годъ; рѣшенія его были до 1651 г. безапелляціонными, а съ этого времени разрѣшено было аппелировать на нихъ въ Стокгольмскій гофгерихтъ и къ королю. Представленія свои на имя короля оберъ-ландгерихтъ долженъ былъ писать на шведскомъ языкѣ. Съ подчиненіемъ Россіи, Эстляндскій оберъ-ландгерихтъ остался на прежнемъ основаніи, но подчиненъ былъ сначала юстицъ-коллегіи, а потомъ непосредственно Сенату.

Слѣдующее за оберъ-ландгерихтомъ судебное учрежденіе есть нидеръ-ландгерихтъ, состоящій изъ 3-хъ манрихтеровъ, 6 ассесоровъ мангерихтовъ и 4-хъ засѣдателей изъ гакенрихтеровъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства. Главныя его обязанности состоятъ въ разборѣ дѣлъ по опекѣ и попечительству надъ сиротами. Засѣданія его происходятъ одновременно съ засѣданіями оберъ-ландгерихта. Аппеляціи на рѣшеніе этого суда подаютъ въ оберъ ландгерихтъ.

Нидерландгерихтъ учрежденъ былъ во времена Шведскаго владычества и имѣлъ тотъ же составъ, что и нынѣ. Онъ разбиралъ тяжебныя дѣла не свыше 200 тал., что дѣлаетъ онъ между прочимъ и теперь, когда долговое обязательство не превышаетъ 60 р.

Къ одной инстанціи съ нидеръ-ландгерихтомъ принадлежатъ мангерихты, которыхъ въ Эстляндской губерніи три: Гарріенскій, Вирландъ-іервенскій и Викскій. Каждый состоитъ изъ манрихтера и 2-хъ ассесоровъ, выбираемыхъ дворянствомъ изъ матрикулованныхъ дворянъ. Собранія ихъ происходятъ во время юридикъ оберъ-ландгерихта; постоянное пребываніе — Ревель. Обязанности мангерихтовъ тѣже, что и ландгерихтовъ въ Лифляндіи.

Мангерихтъ—учрежденіе весьма древнее: онъ еще во времена Датскаго владычества составлялъ судъ первой инстанціи, и оставался такимъ въ эпоху владычества ордена; манрихтеръ избирался Земскимъ Совѣтомъ ежегодно на мантагахъ и самъ выбиралъ себѣ въ качествѣ засѣдателей двухъ вассаловъ. Ихъ сначала было только два въ Гарріенѣ и Вирландѣ. Приговоръ въ мангерихтахъ произносился присяжными, которымъ сущность дѣла передавалъ орденсманъ, присутствовавшій на судѣ какъ глава присяжныхъ. Манрихтеръ былъ въ извѣстныхъ случаяхъ и исполнителемъ судебныхъ приговоровъ. Въ эпоху Шведскаго владычества мангерихтовъ было уже три, какъ и нынѣ; на нихъ лежала болѣе исполнительная власть; потомъ эта власть перешла къ гакенрихтерамъ, а сами они стали вѣдать уголовныя дѣла надъ крестьянами и надъ лицами недворянскаго происхожденія, живущими въ городахъ.

Гакенрихтеры въ Эстляндской губ. соотвѣтствуютъ Лифляндскимъ ордиунгсрихтерамъ, имѣютъ тѣ же права, несутъ тѣ же полицейскія обязанности и также подчинены губернатору и губернскому правленію. Они избираются изъ матрикулованныхъ дворянъ на ландтагахъ на 3 года и

жалованья не получаютъ. Вмѣсто адъюнктовъ, которые состоятъ при Лифляндскихъ орднунгсгерихтахъ, они имѣютъ право выбирать себѣ коммисаровъ, какъ полицейскихъ чиновниковъ.

Должность гакенрихтеровъ встрѣчается въ первый разъ въ эпоху владычества въ Эстляндіи Ордена. Они были учреждены для разсмотрѣнія дѣлъ о владѣніи крестьянами, о выдачѣ бѣглыхъ и объ опредѣленіи штрафовъ за передержательство. Во время Польскаго владычества о нихъ ничего не упоминается, а при владычествѣ Шведскомъ они, въ количествѣ 4-хъ, завѣдывали уже (какъ и теперь) земскою полиціей. Послѣ того какъ Эстляндія подчинена была Россіи, число гакенрихтеровъ все увеличивалось и дошло до 11-ти. Это число остается и теперь, хотя уѣздовъ всего четыре: Рижскій, Гапсальскій, Везенбергскій и Вейссенштейнскій.

Ревель раздѣляется на 2 части: Верхній (Вышгородъ) и Нижній городъ; каждый имѣетъ свое особое городское управленіе. Въ нижнемъ городѣ находятся слѣдующія городскія учрежденія: магистратъ, городская консисторія, завѣдующая дѣлами евангелическо-лютеранскихъ церквей въ городѣ, Управа Благочинія, нижніе городскіе суды и городскія коммиссіи. Составъ Ревельскаго магистрата, предметы вѣдомства и предѣлы власти его почти тѣ же, что и у Рижскаго. Къ нижнимъ городскимъ судамъ относятся: *Нижній* судъ, вѣдающій спорныя дѣла о границахъ, личныхъ обидахъ и т. п. и производящій слѣдствія по дѣламъ уголовнымъ; *Сиротскій*, вѣдающій дѣлами по опекѣ; *Коммерческій* — рѣшаетъ всѣ дѣла, противныя торговымъ постановленіямъ; *Цеховой* — разбираетъ всѣ споры по цехамъ и ремесламъ; *Морской и Фрахтовый* — разбираетъ споры между хозяевами грузовъ и корабельщиками и дѣла по аварійнымъ убыткамъ; *Ветгерихтъ* — наблюдаетъ за соблюденіемъ таксъ, за промыслами иногородныхъ и за взносомъ въ городскую кассу платежей лицами, дающими представленія и торгующими въ разносъ или на выставкѣ; *Баугерихтъ* разбираетъ только споры на мѣстѣ между сосѣдями о неоконченномъ еще строеніи; *Кемерейный* управляетъ строительною частію въ городѣ, наблюдаетъ за разсадкою въ городѣ деревьевъ, водопроводами и т. п.; кромѣ того имѣетъ еще и другія мелкія обязанности; *Городской Военный судъ* производитъ слѣдствія и постановляетъ приговоры за преступленія по должности лицъ, составляющихъ городовую стражу; *Словесный* — вѣдаетъ дѣла по словеснымъ показаніямъ; *Ремесленныя попечительства* смотрятъ за соблюденіемъ ремесленныхъ постановленій и рѣшаютъ миромъ споры въ цехахъ. Отъ попечителя зависитъ принять мастера въ цехъ, или нѣтъ; безъ нихъ ни одинъ изъ цеховъ не можетъ дѣлать перемѣнъ въ своемъ устройствѣ; *Аукціонная камера* производитъ по предписаніямъ магистрата публичную продажу городскихъ недвижимыхъ имуществъ и отдачу въ аренду оброчныхъ статей. *Городская касса и квартирная коммиссія* имѣютъ то же назначеніе, что и въ Ригѣ; кромѣ того въ Ревелѣ существуютъ еще: *податное управленіе* для взиманія казенныхъ податей, *коммиссія* для взиманія казеннаго акциза и питейнаго сбора, *коммиссія* для взиманія городскаго акциза, *коммиссія* для распредѣленія войскъ по квартирамъ, *управленіе* городовой стражи и *коммиссія* по освѣщенію города.

Управа Благочинія имѣетъ тотъ же составъ и то же назначеніе, что и въ Ригѣ; только въ Ревелѣ полагается не два, а одинъ полиціймейстеръ. Въ недавнее время Ревельская полиція получила новое устройство, по которому Управа Благочинія упразднена, и введено городское полицейское управленіе, состоящее подъ предсѣдательствомъ полиціймейстера, изъ двухъ засѣдателей по избранію городской думы.

Верхній городъ (Вышгородъ) вмѣсто магистрата имѣетъ фохтейскій судъ, состоящій изъ предсѣдателя, 2-хъ альтермановъ и 2-хъ городскихъ старшинъ вышгородской гильдіи. Предсѣдатель получаетъ жалованье отъ правительства. Судъ находится въ такомъ же подчиненіи губернскому правленію, какъ и гакенрихтеры, и несетъ по отношенію къ жителямъ Вышгорода такія же, какъ и они, полицейскія обязанности. На Вышгородѣ находятся еще *коммиссія общественной кассы*, *податное управленіе* и *акцизное управленіе*. Послѣднее взимаетъ казенный акцизъ съ питей, потребляемыхъ въ Вышгородѣ, и вноситъ его въ такую-же коммиссію Нижняго города,

Магистратъ Ревеля — одно изъ старѣйшихъ учрежденій и былъ устроенъ по образцу Любекскаго, одновременно съ подчиненіемъ Эстляндіи Датскимъ королямъ. Любекскій магистратъ долго оставался высшею судебною инстанціею для магистрата Ревельскаго. Въ эпоху господства Ордена, члены магистрата избирались сначала всѣмъ обществомъ гражданъ; но потомъ магистратъ присвоилъ себѣ самому право пополненія вакантныхъ мѣстъ. Какъ административному учрежденію, ему подчинены были всѣ сословія гражданъ. Какъ судебное мѣсто, онъ былъ второй инстанціей; судъ же первой инстанціи принадлежалъ городскому судьѣ, называвшемуся фохтомъ; онъ избирался на всю жизнь и считался въ числѣ членовъ магистрата. Шведское правительство почти ничего не измѣнило въ городскомъ управленіи города Ревеля и только подчинило его въ нѣкоторыхъ уголовныхъ и даже гражданскихъ дѣлахъ Стокгольмскому гофгерихту, а впослѣдствіи Эстляндскому оберъ-ландгерихту. Нижнія судебныя городскія мѣста составлялись и тогда изъ членовъ магистрата. Въ 1660 г. для Вышгорода учрежденъ былъ особый смотритель подъ именемъ шлоссфохта, который вмѣстѣ съ 2 альтерманами и 2 старшинами разбиралъ маловажныя дѣла и приводилъ въ исполненіе приговоры королевскаго бурггерихта. По вступленіи въ Россійское подданство Ревельскій магистратъ раздѣлилъ участь Рижскаго.

Изъ остальныхъ городовъ Эстляндіи одинъ только Гапсаль имѣетъ магистратъ, а прочіе — фохтейскіе суды. Въ Гапсальскомъ магистратѣ сосредоточиваются общественныя, административныя, полицейскія и судебныя городскія дѣла. Онъ состоитъ изъ бургомистра и 3-хъ ратсгеровъ, изъ которыхъ старшій — судебный фохтъ, вѣдающій полицейскую часть города. Въ дѣлахъ судебныхъ магистратъ подлежитъ надзору оберъ-ландгерихта.

Фохтейскіе суды состоятъ изъ одного предсѣдателя и 2-хъ городскихъ старшинъ. Они также вѣдаютъ всѣми дѣлами по городу. Недовольные рѣшеніемъ фохтейскаго суда обращаются съ жалобами въ губернское правленіе.

Учрежденіе магистрата въ Гапсалѣ относится къ 1279 г., когда граматою епископа Эзельскаго, Германа Буксгевдена, этому городу предоставлено было пользоваться законами и учрежденіями Риги. Везенбергъ имѣлъ сначала учрежденія, сходныя съ Ревельскими, но во время Шведскаго владычества учреждены были вездѣ, кромѣ Гапсаля, нынѣшніе фохтейскіе суды. Гапсальскій магистратъ подчиненъ былъ въ это время по уголовнымъ дѣламъ — королевскому намѣстнику, по гражданскимъ — сначала бурггерихту, а потомъ Лифляндскому гофгерихту. Ревельскому оберъ-ландгерихту онъ сталъ подчиняться только съ 1808 г. Учрежденія въ прочихъ городахъ, русское правительство оставило на прежнихъ основаніяхъ. Основанному при Екатеринѣ II на мѣстѣ Роггервика, городу Балтійскому порту, дано было устройство, подобное малымъ городамъ Эстляндіи.

Курляндская губернія. Высшее сословное учрежденіе здѣсь — оберъ-гофгерихтъ, состоящій изъ президента, 4-хъ старшихъ и 2-хъ младшихъ совѣтниковъ. Старшіе совѣтники (оберъ-раты имѣютъ особыя названія: ландгофмейстера, канцлера, оберъ-бургграфа, ландмаршала. Каждый вновь избранный членъ оберъ-гофгерихта вводится въ должность губернаторомъ и прокуроромъ. При гофгерихтѣ состоятъ: два оберъ-секретаря, 5 секретарей, канцелярскіе служители и 2 судебныхъ пристава. Всѣ члены гофгерихта и его чиновники получаютъ жалованье отъ правительства. Предметы вѣдомства и предѣлы власти оберъ-гофгерихта почти тѣ же, что и Лифляндскаго гофгерихта и Эстляндскаго оберъ-ландгерихта. Засѣданія бываютъ ежедневно, кромѣ субботы и табельныхъ дней; іюль и августъ считаются вакаціоннымъ временемъ,— на это время въ засѣданіяхъ присутствуютъ только 3 члена для веденія текущихъ дѣлъ.

Учрежденіе оберъ-гофгерихта относится ко времени управленія Курляндіей герцогами. Это былъ верховный совѣтъ герцога по управленію государствомъ и въ то же время высшая инстанція по дѣламъ судебнымъ. Такъ же, какъ и теперь, онъ состоялъ тогда изъ 4-хъ старшихъ и 4-хъ младшихъ совѣтниковъ; старшіе носили нынѣшнія-же названія и были непремѣнно изъ курляндскихъ помѣщиковъ, младшіе должны были имѣть степень доктора правъ и

могли быть не изъ дворянъ. Въ отсутствіе герцога или за его малолѣтствомъ, верховный совѣтъ управлялъ государствомъ. Съ присоединеніемъ къ Россіи, оберъ-гофгерихтъ остался на прежнихъ основаніяхъ, и только въ 1817 г. къ нему присоединена была Пильтенская ландратная коллегія. Пильтенскій округъ, во все время герцогскаго владычества, былъ особенною областью и имѣлъ свою ландратную коллегію, высшую судебную инстанцію. Ей подчиненъ былъ нижній судъ, который въ 1617 г. былъ уничтоженъ и вмѣсто него учрежденъ былъ мангерихтъ, вѣдавшій главнымъ образомъ полицейскія дѣла. Съ присоединеніемъ Пильтена къ Курляндской губерніи (1817), мангерихты были упразднены. Пильтенской округъ состоялъ изъ 2-хъ городовъ Пильтена и Газенпота.

Второю судебною инстанціею въ Курляндской губерніи служатъ оберъ-гауптманскіе суды, которыхъ пять: Митавскій, Зельбургскій, Гольдингенскій, Туккумскій и Газенпотскій. Каждый состоитъ изъ оберъ-гауптмана и 2-хъ ассессоровъ, избираемыхъ пожизненно и получающихъ жалованье отъ правительства. Эти суды имѣютъ засѣданія по своимъ городамъ (Зельбургскій — въ Якобштадѣ), ежедневно, кромѣ субботы и табельныхъ дней. Предметы вѣдомства и предѣлы власти оберъ-гауптманскихъ судовъ, за немногими измѣненіями и дополненіями, сходны съ Лифляндскими ландгерихтами и Эстляндскими мангерихтами. Они подчинены ревизіи губернатора.

Оберъ-гауптманскіе суды учреждены также при Курляндскихъ герцогахъ; ихъ было тогда четыре и они имѣли свои засѣданія въ замкахъ, прежнихъ мѣстопребываніяхъ орденскихъ командоровъ. Пятое оберъ-гауптманство, Газенпотское, прибавлено было уже Русскимъ правительствомъ по присоединеніи къ Курляндской губерніи Пильтенскаго округа. Во время герцогскаго правленія оберъ-гауптманскіе суды составляли, какъ и теперь, вторую судебную инстанцію и, кромѣ того, завѣдывали полицейскими дѣлами помѣщичьихъ крестьянъ. Въ 1812 г. эта послѣдняя обязанность перешла къ гауптманамъ.

Что въ Лифляндской губерніи орднунгсрихтеры, въ Эстляндской — гакенрихтеры, то въ Курляндіи — гауптманы. Гауптманскіе суды, учрежденные герцогами для производства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ крестьянъ и другихъ лицъ, водворяемыхъ въ герцогскихъ помѣстьяхъ, по присоединеніи къ Россіи были обращены въ полицейскія управленія, при чемъ упразднены были мангерихты, вѣдавшіе при герцогахъ полицейскую часть. Въ настоящее время гауптманскихъ судовъ въ Курляндіи 10; они состоятъ изъ гауптмана и 2-хъ ассессоровъ, получающихъ содержаніе отъ правительства, и подчинены губернатору и губернскому правленію. Кромѣ гауптманскихъ судовъ, въ каждомъ мѣстечкѣ, какъ казенномъ такъ и частномъ, если самъ помѣщикъ не управляетъ полиціей, находится полицейскій приставъ, за исключеніемъ Полангена, гдѣ имѣется полиціймейстеръ. Пристава подчинены гауптманскому и уѣздному крестьянскому судамъ.

Высшее управленіе во всѣхъ Курляндскихъ городахъ представляютъ магистраты, составъ которыхъ находится въ зависимости отъ населенія и торговаго значенія города. Кромѣ магистрата находятся разнаго наименованія нижніе городскіе суды, имѣющіе нѣкоторое сходство съ такими же судами въ Ригѣ и Ревелѣ. Предметы вѣдомства и предметы власти Курляндскихъ магистратовъ также почти тѣ-же, что и у Рижскаго и Ревельскаго. Разница, главнымъ образомъ, лишь та, что они подчинены въ административномъ отношеніи губернскому правленію а въ судебныхъ — оберъ-гофгерихту.

Управъ Благочинія двѣ: въ Митавѣ и Либавѣ. Онѣ состоятъ изъ полиціймейстера и 2-хъ засѣдателей, изъ коихъ одинъ изъ дворянъ, другой — изъ ратсгеровъ магистрата.

Русское правительство, по присоединеніи Герцогства Курляндскаго, сдѣлало только весьма незначительныя измѣненія въ Курляндскихъ магистратахъ. Въ главномъ они остались тѣми же, какими были при герцогахъ, и какими перешли къ нимъ, по прекращеніи владычества Ордена.

Въ присутственныхъ мѣстахъ всѣхъ Остзейскихъ губерній дѣла производятся на нѣмецкомъ

языкѣ, за исключеніемъ мірскихъ крестьянскихъ судовъ, гдѣ дѣлопроизводство должно вестись на языкахъ эстонскомъ или латышскомъ. Сношенія же съ общими государственными учрежденіями и съ присутственными мѣстами другихъ губерній происходятъ на русскомъ языкѣ. Вслѣдствіе часто возникавшихъ по этому предмету пререканій, состоялось въ 1869 году особое Высочайшее повелѣніе, въ которомъ подробно указано, кто и съ кѣмъ, и на какомъ языкѣ, долженъ сноситься. Военному вѣдомству сдѣлано исключеніе: оно сносится только на русскомъ языкѣ; къ нему Остзейскія присутственныя мѣста хотя и пишутъ на нѣмецкомъ языкѣ, но съ приложеніемъ русскаго перевода. На основаніи этого повелѣнія, и губернаторъ, и другія обще-государственныя учрежденія въ губерніи, сносятся съ сословными присутственными мѣстами на нѣмецкомъ языкѣ; и губернаторъ, и предсѣдатели этихъ учрежденій надписываютъ свои фамиліи нѣмецкими буквами. Бывали примѣры, что бумаги, подписанныя по-русски Прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ даже въ магистратъ, возвращались ему назадъ.

Для надзора за производствомъ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ въ каждой изъ Остзейскихъ губерній имѣются губернскіе прокуроры и кромѣ нихъ оберъ-фискалъ въ Лифляндіи, коммисаріусъ фисци въ Эстляндіи, губернскій фискалъ въ Курляндіи и уѣздные фискалы въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ. Изъ вѣдомства губернскаго прокурора изъемлются суды временные и конкурсы по дѣламъ торговымъ.

Всѣ особенности Остзейскихъ учрежденій основаны главнымъ образомъ на древнихъ правахъ и привиллегіяхъ, утвержденныхъ за разными сословіями этого края Россійскими государями при присоединеніи Прибалтійскихъ губерній къ Россіи. Поэтому небезъинтересно будетъ бросить взглядъ на постепенное установленіе правъ этихъ сословій.

Во время владычества епископовъ и Ордена, населеніе Остзейскаго края состояло только изъ туземцевъ и пришлецовъ германскаго происхожденія. Первые, т. е. Эсты, Ливы, Летты, Куроны и Семигаллы, составили крестьянство. Вторые раздѣлились на четыре корпораціи: духовенство, орденъ, вассалы и граждане. *Духовенство* было вначалѣ первенствующимъ сословіемъ и потому, кромѣ правъ, опредѣленныхъ каноническими правилами и особыми уставами духовныхъ орденовъ, имѣло и большія политическія права. Оно владѣло значительными землями, обрабатываемыми крестьянами, и имѣло своихъ вассаловъ; самъ орденъ находился въ подчиненіи главѣ ливонскаго духовенства, архіепископу Рижскому. На ландтагахъ оно составляло первое сословіе. *Орденъ Меченосцевъ*, основанный для защиты вновь образовавшагося государства отъ внѣшнихъ враговъ и для распространенія христіанства между язычниками, уже по этому самому пріобрѣлъ большое значеніе въ Краѣ съ самаго своего основанія. Хотя по уставу рыцари и не могли владѣть лично никакимъ имуществомъ, но на содержаніе конвентовъ (братья каждаго замка составляли изъ себя конвентъ изъ 12 вассаловъ и 6 духовныхъ братьевъ) назначались доходы съ орденскихъ земель, которыя управлялись орденскими сановниками. На ландтагахъ орденъ составлялъ второе сословіе и представителями его на нихъ были магистры, командоры, фохты и нѣсколько братьевъ ордена. *Вассалы*, образовались изъ германскихъ выходцевъ, большею частію крестоносцевъ, получившихъ отъ епископа и ордена лены. Они назывались сначала рыцарствомъ, а съ XVI вѣка начало входить въ употребленіе названіе дворянства. Вначалѣ они не составляли особаго сословія и не собирались для совѣщаній по своимъ общественнымъ дѣламъ, но когда въ концѣ XIII в. началась борьба ордена съ церковью, они стали сближаться для взаимной защиты и для охраненія своихъ владѣній. Съ другой стороны, и архіепископъ, и орденъ, нуждаясь въ ихъ поддержкѣ, начали давать имъ разныя права, такъ что въ XV в. вассалы принимали уже участіе въ дѣлахъ управленія страною, а въ концѣ этого вѣка отправляли своихъ депутатовъ на ландтаги, гдѣ составили третье сословіе. По паденіи ордена, вассалы имѣли уже своего *предводителя* (Ritterschaft-Hauptmann, названіе, сохранившееся въ Эстляндіи и понынѣ за губернскими предводителями дворянства), который имѣлъ право созывать общія собранія вассаловъ, управлять ими и распу-

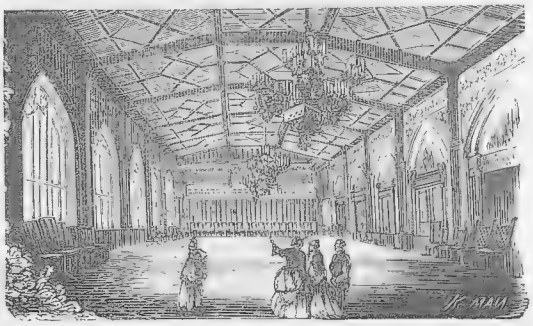
скать. О созывѣ этого собранія предводитель извѣщалъ верховнаго властителя области и сообщалъ ему свѣдѣнія о предметахъ совѣщанія. Предметами этихъ совѣщаній бывали дѣла, относящіяся до внутренняго порядка въ Краѣ, до благосостоянія дворянства и въ томъ числѣ, иногда, и законодательныя. Въ теченіе времени отъ одного собранія до другаго предводитель съ нѣсколькими избранными дворянами составляли особую делегацію земскаго рыцарства (Ausschuss der Ritterschaft, существующій и нынѣ) для завѣдыванія дѣлами, не терпящими отлагательства и для охраненія правъ и пользъ своего сословія. Постановленія этой делегаціи имѣли обязательную силу для всѣхъ вассаловъ. Ленное право вассалы съ теченіемъ времени тоже успѣли сдѣлать почти наслѣдственнымъ. Инвеститура на ленъ давалась вначалѣ одному лицу или нѣсколькимъ въ совокупности, но съ XV-го вѣка право передавать лены въ наслѣдство было распространено до 5-го колѣна въ обоихъ полахъ, такъ что выморочными они уже почти не могли быть. Въ своихъ помѣстьяхъ вассалы были полными хозяевами и кромѣ того чинили судъ и расправу надъ крестьянами, водворенными на пожалованной имъ землѣ. Торговлей заниматься они не могли: имъ только дозволялось продавать иностраннымъ купцамъ произведенія своей земли; никакихъ податей и налоговъ они не платили; подсудность имѣли свою особую и безъ судебнаго приговора не могли быть подвергнуты задержанію и аресту. Въ Эстляндіи это сословіе образовалось и усилилось раньше и приняло нѣсколько иной, чѣмъ въ Лифляндіи характеръ; такъ, напр., здѣсь власть надъ сословіемъ сосредоточивалась не въ предводителѣ, а въ совѣтѣ ландратовъ. Въ этомъ совѣтѣ хранилась и книга правъ (Richtbuch), куда записывались даруемыя вассаламъ привиллегіи.

Граждане или жители городовъ, издавна соединены были въ гильдіи и цехи, вѣроятно по примѣру городовъ Германіи. Они имѣли свои учрежденія, свои уставы, такъ называемые *шраги*, свое управленіе и свои сходки для разсужденія объ общественныхъ дѣлахъ. Такимъ образомъ, въ Ригѣ изъ купцовъ образовалось въ весьма отдаленныя времена общество большой гильдіи; изъ ремесленниковъ — общество малой гильдіи; первая зывалась гильдія св. Маріи, а вторая — св. Іоанна, по имени своихъ патроновъ. Они также не упускали случая расширять свои права, и въ 1541 г. никто уже не могъ заниматься промышленностію, не вступивъ въ одну изъ гильдій. Поступить же туда было не легко: кромѣ представленія хорошихъ свидѣтельствъ о поведеніи, свидѣтельства правъ гражданства, нужно было еще и согласіе всего общества. Кромѣ того, ремесленники, духовные и крестьяне въ большую гильдію вовсе не принимались, а въ малую принимались только одни цеховые мастера. Каждая гильдія управлялась альтерманами и старшинами; они составляли старшинскія думы, и въ дѣлахъ, касавшихся всѣхъ гражданъ, участвовали въ совѣщаніяхъ магистрата. Одни только члены гильдіи имѣли право заниматься городскими промыслами, не платить пошлинъ за судоходство по Двинѣ, безпрепятственно торговать во всей Ливоніи, водою и сухимъ путемъ, и варить медъ и пиво. Каждое ремесло имѣло свой цехъ, управлявшійся своимъ уставомъ. Въ Ревелѣ, кромѣ большой и двухъ малыхъ гильдій, св. Олая и св. Канута, была еще Вышгородская (Domgilde), составившаяся изъ ремесленниковъ, жившихъ на Вышгородѣ и не имѣвшая ничего общаго съ городскими гильдіями. Въ Рижскій магистратъ поступали сначала только люди рыцарскаго происхожденія и пользовались одинаковыми съ вассалами правами, но, по мѣрѣ возрастанія важности торговли, въ него стали проникать и купцы. Въ Ревельскій же магистратъ поступали только члены общества пивоваровъ. Устройство и законы Риги были образцомъ почти для всѣхъ прочихъ малыхъ городовъ Ливоніи (подъ ней разумѣется и Курляндія) и Эстляндіи.

Что касается крестьянъ, то объ нихъ, какъ о сословіи въ Прибалтійскомъ краѣ почти безправномъ, здѣсь не можетъ быть рѣчи, и ихъ быту, вообще, будетъ посвященъ особый очеркъ.

Въ договорѣ о вступленіи Лифляндіи въ подданство короля Сигизмунда-Августа (1561) и въ актахъ о присоединеніи ея къ Литвѣ и Польшѣ (1566 — 1569), сверхъ общаго подтвержденія

всѣхъ древнихъ правъ и преимуществъ, рыцарству Лифляндскому и прочимъ состояніямъ обезпечены были, между прочимъ, свобода вѣры по Аугсбургскому исповѣданію, право избранія должностныхъ лицъ изъ Нѣмцевъ и назначенія на всѣ должности жителей Края, владѣющихъ недвижимою собственностью, судъ и расправа по нѣмецкимъ законамъ и древнимъ мѣстнымъ обычаямъ, и употребленіе нѣмецкаго языка въ судопроизводствѣ. Кромѣ того, рыцарству были предоставлены всѣ вообще права и преимущества дворянъ Польскихъ и Литовскихъ, право гражданской и уголовной расправы надъ крестьянами въ земляхъ орденскихъ и епископскихъ и многія другія права. Съ этого времени въ среду Лифляндскаго рыцарства начинаютъ проникать дворяне Литовскіе и Польскіе. Съ учрежденіемъ Стефаномъ Баторіемъ (1581 г.) конвентовъ для обсужденія общественныхъ нуждъ, прекратили свое существованіе ландтаги. Конвенты собирались по королевскимъ предложеніямъ и происходили подъ надзоромъ Намѣстника. Въ 1598 г. повелѣно было, вмѣсто конвентовъ, созывать въ Лифляндіи — предъ созваніемъ Польскихъ сеймовъ — сеймики въ Венденѣ, для избранія депутатовъ на общій сеймъ, по 2 отъ каждой націи, т. е. Поляковъ, Литовцевъ (имѣвшихъ въ Лифляндіи недвижимую собственность) и Лифляндцевъ. Польское правительство не стѣснялось, вообще, договоромъ о подчиненіи; такъ, при раздѣленіи Лифляндіи на воеводства, большая часть лучшихъ староствъ розданы были Полякамъ и Литовцамъ; изъ Лифляндскихъ же дворянъ къ полученію староствъ дозволено было допускать лишь тѣхъ, которые оказывали Польскому правительству непоколебимую преданность. Кромѣ того, Стефанъ Баторій разрѣшилъ гражданамъ города Риги, съ утвержденія короля, пріобрѣтать дворянскія имѣнія.

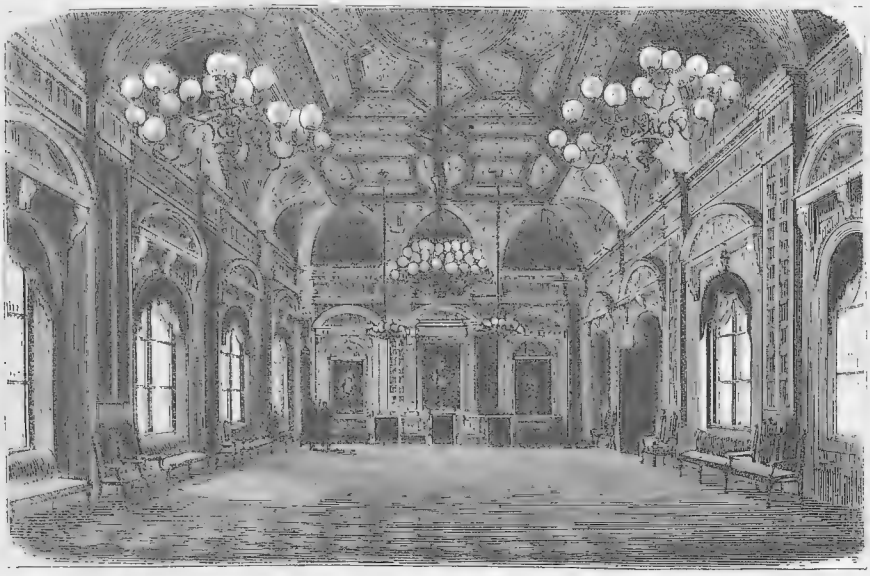


Большой залъ гильдіи св. Іоанна.

Шведское правительство возстановило всѣ тѣ права и привиллегіи рыцарства, какія были нарушены Польскими королями; но, въ свою очередь, роздало значительныя имѣнія Шведскимъ дворянамъ, съ присвоеніемъ имъ всѣхъ Лифляндскихъ правъ и даже права быть избираемыми въ ландраты. Въ это время ландтаги воскресли снова; ихъ созывалъ генералъ-губернаторъ; всѣ владѣльцы вотчинъ должны были являться на ландтагъ подъ опасеніемъ взысканія. Главнѣйшіе предметы совѣщаній на ландтагахъ были земскія дѣла, относящіяся къ дворянству и мѣры для улучшенія состоянія Края. Для ландтаговъ былъ составленъ при королевѣ Христинѣ и особый уставъ, который во многомъ имѣетъ силу и по-нынѣ. Въ 1634 г., по просьбѣ Лифляндскаго дворянства, ему снова предоставлено было право избирать дворянскаго предводителя (Landmarschal), а затѣмъ учрежденъ былъ Земскій Совѣтъ, получившій названіе ландратной коллегіи. Она состояла изъ 6-ти помѣщиковъ, по одному Шведу и одному Лифляндцу, избираемыхъ на всю жизнь и именуемыхъ ландратами. Въ 1648 г. число ландратовъ было увеличено до 12 и тремъ изъ нихъ дозволено было присутствовать въ гофгерихтѣ, въ качествѣ засѣдателей. Главною обязанностью ландратовъ было содѣйствовать генералъ-губернатору во всемъ, касающемся благосостоянія Края; а генералъ-губернаторъ обязанъ былъ по всѣмъ земскимъ дѣламъ имѣть совѣщанія съ ландратами и выслушивать ихъ совѣты. Въ 1643 г. Лифляндскому дворянству дозволено было учредить дворянскую кассу, для чего установленъ былъ сборъ съ каждаго гакена по полуталеру. Ко времени Шведскаго владычества относятся первыя предположенія о составленіи особаго списка или матрикулы всѣхъ дворянскихъ родовъ. Поводомъ къ этому послужило то, что многія лица, не будучи дворянскаго состоянія, выдавали себя за дворянъ и домогались еще большихъ правъ, чѣмъ сами дворяне. Королева Христина въ 1650 г. повелѣла дворянству назначить для составленія матрикулъ изъ среды себя коммиссію и затѣмъ разрѣшила

наблюдать, чтобы въ число дворянъ не попалъ тотъ, кто на это не имѣлъ права. Коммиссія эта на сей разъ однако не состоялась, вслѣдствіе отреченія королевы отъ престола и наступленія эпохи войнъ.

Дворянству пришлось однако испытать тяжелую руку и Шведскаго правительства: въ 1662 г. правительница Гедвига-Элеонора повелѣла дворянству не вмѣшиваться въ дѣла правительственныя, а въ 1690 г., по поводу возникшаго въ немъ сопротивленія при редукціяхъ, Карлъ XI уменьшилъ число ландратовъ до 6-ти. Наконецъ въ 1694 г. королевскимъ указомъ повелѣно было: упразднить ландратскую коллегію за злоупотребленіе ландратами своей властью, составить новый списокъ Шведскаго и Лифляндскаго дворянства; измѣнить уставъ для ландтаговъ въ смыслѣ лучшаго правительственнаго контроля за нимъ; назначеніе предводителя дворянства предоставить генералъ-губернатору, которому поручить и выборъ честнѣйшихъ



Большой залъ въ рыцарскомъ домѣ въ Ригѣ.

и опытныхъ людей, для образованія делегаціи отъ дворянства (Ausschuss), и утвержденіе всякаго рѣшенія на ландтагѣ; наконецъ, должность предводителя дворянства сохранять только во время ландтаговъ. На всѣ просьбы Лифляндскаго дворянства о предоставленіи ему исключительнаго права на занятіе коронныхъ должностей въ Лифляндіи, послѣдовалъ рѣшительный отказъ. Но самый существенный ударъ дворянству былъ нанесенъ постановленіемъ Стокгольмскаго сейма, опредѣлившимъ: отобрать въ казну всѣ вотчины, принадлежавшія когда-либо правительству и поступившія въ частное владѣніе, не на основаніи существовавшихъ положеній. Въ оправданіе свое Шведское правительство указывало на то обстоятельство, что привиллегіи короля Польскаго Сигизмунда никогда не были подтверждаемы Шведскими королями, и что выраженіе: «до 5-го колѣна мужескаго и женскаго» не значитъ вѣчное владѣніе, какъ стали понимать это Лифляндскіе дворяне. Наряженная вслѣдствіе этого положенія сейма редукціонная коммиссія повела дѣло такъ усердно, что за дворянами осталась только одна шестая часть того, чѣмъ они владѣли прежде. При этомъ оказана была только та милость, что имѣнія, приносившія дохода не болѣе 600 тал., отданы были бывшимъ ихъ владѣльцамъ въ вѣчную аренду съ пожалованіемъ $^1/_3$, или и всей арендной суммы. Отсюда произошли названія имѣній *терціальныхъ* и *граціальныхъ*.

По вступленіи Лифляндіи въ Русское подданство, однимъ изъ первыхъ дѣйствій дворян-

ства было приступить къ исполненію давно желанной мѣры — составленію матрикулъ. Съ Высочайшаго соизволенія составлена была особая коммиссія изъ ландратовъ, ландмаршала и членовъ, по одному изъ каждаго округа, которая начала свои засѣданія въ 1733 г. и окончила свой трудъ только въ 1747 г. Всѣ дворяне раздѣлены были на 4 класса: къ 1-му отнесены всѣ роды, получившіе права коренного дворянства (индигенатъ) во время орденскаго правленія: ихъ оказалось 52; ко 2-му, получившіе эти права при Польскомъ правительствѣ: ихъ было 16; къ 3-му, получившіе права отъ Шведскихъ королей: ихъ было 45; къ 4-му тѣ, которые получили индигенатъ со времени присоединенія страны къ Россіи. Пріемъ новыхъ родовъ въ число матрикулованныхъ дворянъ сталъ съ этихъ поръ совершаться не иначе, какъ по ландтагскому уставу 1759 г. Съ этихъ же поръ постановлено и различіе между дворянствомъ внесеннымъ и невнесеннымъ въ матрикулы; первое стало называться рыцарствомъ, а второе — земствомъ (Landschaft).

Первый ландтагъ, по присоединеніи Лифляндіи къ Россіи, состоялся въ декабрѣ 1710 г., и съ этихъ поръ, до введенія Дворянской Граматы въ 1785 г., продолжалъ собираться безъ перерыва каждые три года. Аккордные пункты, утвержденные Петромъ Великимъ, возстановляли древнія права ландратской коллегіи, по отношенію къ земскимъ дѣламъ, и должность ландмаршала въ древнемъ его значеніи. Ландратамъ присвоенъ чинъ генералъ-маіора, а ландмаршалу — полковника. Со введеніемъ Дворянской Граматы и до извѣстнаго указа Павла I (1796), ландратской коллегіи не существовало, а вмѣсто нея созываемы были дворянскія собранія, какъ и во всей остальной Россіи. Въ январѣ 1797 г. собрался первый, по своемъ возстановленіи, ландтагъ, продолжающій свое существованіе и понынѣ. Ландтагскимъ уставомъ 1827 года, право голоса на ландтагахъ предоставлено было, вмѣстѣ съ рыцарствомъ, и земству, за исключеніемъ совѣщаній по общественнымъ складкамъ, гдѣ право голоса имѣло только рыцарство. Этотъ уставъ дѣйствуетъ и теперь, и на основаніи его, внѣ ландтаговъ, дѣлами дворянства завѣдуетъ дворянскій конвентъ изъ 12 ландратовъ, ландмаршала и 12 уѣздныхъ депутатовъ. Сверхъ того Русское правительство не только утвердило всѣ личныя права и преимущества дворянства въ порядкѣ суда и дѣлъ уголовныхъ и по отношенію къ податямъ и повинностямъ, но и дополнило ихъ общими государственными постановленіями. Наконецъ, указомъ Императрицы Екатерины II, 3 мая 1783 г., всѣ ленныя владѣнія были обращены въ наслѣдственныя вотчины. Права лютеранскаго духовенства были установлены окончательно при Шведскомъ владычествѣ на Упсальскомъ сеймѣ. 1 ноября 1675 г. пасторы были освобождены отъ налоговъ и податей, и для управленія церковными дѣлами учреждены консисторіи. Россійское правительство не только сохранило въ цѣлости права и преимущества этого сословія, но и во многомъ умножило ихъ. На островѣ Эзелѣ дворянство всегда сохраняло право исключительнаго владѣнія вотчинами, и матрикулы заведены были здѣсь гораздо раньше.

Все сказанное объ установленіи правъ Лифляндскаго дворянства можно отнести къ дворянству Эстляндскому, за исключеніемъ тѣхъ мѣръ, которыя принимались по этому предмету при Польскомъ владычествѣ. Но Шведское правительство было всегда благосклоннѣе къ дворянству Эстляндскому, чѣмъ къ Лифляндскому, вѣря больше въ его преданность себѣ, а потому и его права и преимущества были шире. Ландраты, числомъ 12, составили въ Эстляндіи особое, такъ сказать, сословіе, такъ какъ пополнялись всегда изъ своей среды. Здѣсь они были не только совѣтниками Намѣстника, но имѣли въ своихъ рукахъ и всю судебную власть. Огромное значеніе ландратовъ въ Эстляндіи повело къ тому, что рыцарская корпорація получила здѣсь бо́льшую замкнутость и бо́льшее единство. Процессы между членами Эстляндскаго рыцарства — явленіе почти неслыханное. Должность предводителя дворянства (Ritterschaft-Hauptmann) сохранила здѣсь древнее свое значеніе и имѣетъ по сіе время гораздо болѣе власти, чѣмъ должность Лифляндскаго ландмаршала. Редукціи приводились въ исполненіе также гораздо снисходительнѣе въ Эстляндіи, чѣмъ въ Лифляндіи. Дворянская матрикула утверждена была окончательно въ 1743 г. Фамиліи помѣщены не по порядку старшинства родовъ, а по алфавиту. Ихъ

оказалось 127. Распоряженія Русскаго правительства по отношенію къ Эстляндскому дворянству были совершенно того же характера, какъ и по отношенію къ Лифляндскому.

Общественное устройство г. Риги и личныя права гражданъ остались безъ измѣненій во время Польскаго и Шведскаго владычества; главнымъ основаніемъ ихъ служили жалованныя граматы Стефана Баторія (1587) и Густава Адольфа (1621). Торговлею могли заниматься только лица, состоящія въ Рижскомъ гражданствѣ, для чего нужно было быть лютеранской вѣры, сыномъ родителей свободнаго состоянія и получить утвержденіе магистрата. Русское правительство въ 1767 г. отняло это право у магистрата и предоставило поступать въ Рижскіе граждане по общимъ государственнымъ законамъ. Все остальное, относящееся до общественнаго устройства города и до личныхъ правъ, оставлено было имъ на прежнемъ основаніи до 1785 г., когда повелѣно было ввести въ Ригѣ общее для всей Россіи городовое положеніе. Рижскій магистратъ, благодаря Императрицу за дарованіе этого положенія, ходатайствовалъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ пунктовъ, но именно такихъ, которые уничтожали весь смыслъ нововведенія. Ходатайство было оставлено безъ уваженія. Императоръ Павелъ I возвратилъ, какъ извѣстно, Остзейскимъ сословіямъ всѣ ихъ прежнія учрежденія и права. Однако при Императорѣ Александрѣ вопросъ о введеніи городоваго положенія былъ снова поднятъ, такъ какъ этого желалъ самъ Императоръ и о томъ-же просили и многіе Рижскіе граждане. Въ 1803 г. повелѣно было созвать все Рижское гражданство на голосованіе по этому предмету, и хотя большая часть купцовъ стояла за введеніе, но магистратъ повелъ дѣло такъ, что почти всѣ ремесленники стали на его сторону, т. е. противъ введенія. Въ результатѣ оказалось, что за введеніе было 334 голоса и противъ него 615. Впослѣдствіи, вслѣдствіе жалобъ русскихъ купцовъ, терпѣвшихъ разнаго рода притѣсненія отъ магистрата, состоялось Высочайше утвержденное въ 1841 г. мнѣніе государственнаго совѣта о томъ, чтобы въ гильдіи и братства допускались всѣ русскіе подданные христіанскаго исповѣданія, а въ цехи всѣ ремесленники христіанскаго исповѣданія и свободнаго состоянія. Но доступа въ магистратъ и въ гильдіи Русскіе все-таки не получили.

Гроссъ-Борнъ.

Въ Ревелѣ, при Шведскомъ владычествѣ, изъ двухъ малыхъ гильдій составилась одна — св. Канута. Съ большою гильдіей стояла въ связи гильдія пивоваровъ и братство Черноголовыхъ, составлявшее изстари военную охрану города. Все остальное, относящееся до общественнаго устройства Ревеля и личныхъ правъ гражданъ его, было то же, что и въ Ригѣ.

Права дворянскаго сословія въ Курляндіи, до образованія герцогства, установлялись вмѣстѣ съ правами Лифляндскихъ дворянъ. Во времена же существованія герцогства они подверглись измѣненіямъ, не совсѣмъ одинаковымъ съ правами послѣднихъ. Такъ, въ 1617 г., польскіе и литовскіе дворяне, владѣющіе помѣстьями въ Курляндіи, признаны были коренными жителями; а вмѣстѣ съ этимъ положено было учредить коммиссію для разбора дворянскихъ родовъ. Коммиссія эта закончила свои труды въ 1634 г., и въ матрикулы внесено было 115 родовъ. Затѣмъ король Іоаннъ Казиміръ, по ходатайству герцога и дворянства, граматою 1649 г. обѣщалъ впредь не жаловать никому Курляндскаго дворянства безъ согласія дворянъ и герцога.

Ландтаги собирались герцогомъ черезъ каждые 2 года; созывъ же чрезвычайныхъ ландтаговъ зависѣлъ отъ герцога. Предсѣдательствовалъ на ландтагахъ предводитель дворянства (ландботенмаршалъ). Кромѣ ландтаговъ были еще такъ называемыя братскія конференціи, въ которыхъ участвовали всѣ члены Курляндскаго дворянства, имѣющіе право голоса. Онѣ созывались въ чрезвычайныхъ случаяхъ герцогами и безъ согласія его постановленія конференцій не имѣли силы. Курляндскіе дворяне имѣли исключительное право на занятіе должностей 4-хъ старшихъ совѣтниковъ, 4-хъ оберъ-гауптмановъ, 8-ми гауптмановъ, и нѣкоторыхъ болѣе мелкихъ. Дворяне могли судиться только дворянами. По присоединеніи къ Россіи, Курляндское дворянство возложило попеченіе и ходатайство о пользахъ своихъ на Дворянскій Комитетъ изъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей, главнаго казначея (званіе это потомъ упразднено) и секретаря дворянства. Въ 1838 г. составлено было новое положеніе о ландтагахъ, и въ него вошли нѣкоторыя новыя правила. Духовенство въ Курляндіи, вслѣдствіе сильнаго преобладанія дворянства, не могло пріобрѣсть такихъ преимуществъ, какъ въ Лифляндіи и Эстляндіи; здѣсь не было даже точныхъ и полныхъ законовъ о правахъ его. Такой уставъ появился только въ 1832 году. Здѣсь слѣдуетъ кстати упомянуть о весьма важномъ правѣ, пріобрѣтенномъ лютеранскою церковью всѣхъ трехъ губерній нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во время генералъ-губернаторства графа Шувалова. По основному государственному закону, дѣти, рожденные отъ брака православныхъ съ иновѣрцами, должны быть православными. Въ Остзейскихъ губерніяхъ лютеране давали въ этихъ случаяхъ письменныя обязательства крестить своихъ дѣтей по православному обряду. При графѣ Шуваловѣ требованіе этого обязательства было отмѣнено.

Въ городахъ Курляндскихъ, для пріобрѣтенія правъ гражданства, не требовалось принадлежности къ лютеранской церкви. Городскія общества имѣли право созывать собранія для обсужденія городскихъ дѣлъ; личное право Курляндскихъ и Пильтенскихъ гражданъ состояло главнымъ образомъ въ исключительномъ производствѣ мѣстныхъ городскихъ промысловъ. Во время Русскаго владычества къ принятію въ сословіе горожанъ и къ занятію ремеслами и другими промыслами примѣнены были общіе государственные законы.

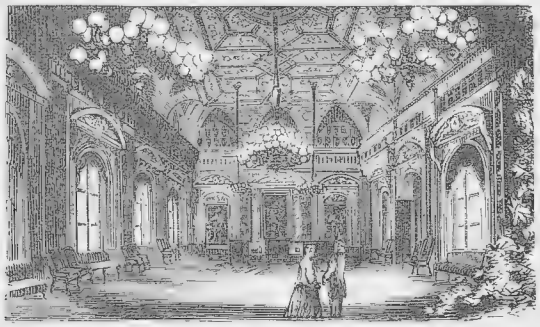
Пильтенское дворянство до присоединенія къ Россіи составляло особое отъ Курляндскаго дворянства сословіе. Пильтенскіе ландтаги и конференціи созывались мѣстнымъ ландгерихтомъ чрезъ каждые три года; этотъ же ландгерихтъ имѣлъ попеченіе объ интересахъ дворянства внѣ ландтаговъ. Во всемъ остальномъ, какъ при герцогахъ, такъ и подъ Русскимъ владычествомъ, пильтенское дворянство пользовалось одинаковыми правами съ Курляндскимъ. Окончательное соединеніе Пильтенскаго округа съ Курляндіей послѣдовало послѣ заключенія между обоими дворянствами соединительнаго акта (1819).

Царствованіе Императора Александра II, богатое преобразованіями, не обошло ими и Прибалтійскій край, затронувъ коренныя права его. Кромѣ введенія всесословной воинской повинности и упраздненія должности генералъ-губернатора, къ великому огорченію привиллегированныхъ сословій, было введено въ 1877 г. городовое положеніе, съ 1870 года уже существовавшее въ прочихъ Русскихъ губерніяхъ, и обнародованъ Высочайшій указъ Сенату о преобразованіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судебной части введеніемъ сначала мировыхъ учрежденій, а потомъ и судебныхъ уставовъ 1864 г. Реформы эти были встрѣчены крайне несочувственно нѣмецкимъ населеніемъ, какъ мѣры, явно направленныя къ объединенію Края съ остальною Россіей, и посягающія на мѣстныя права и привиллегіи, — несмотря на то, что правительство сдѣлало много важныхъ для нѣмецкаго элемента уступокъ. Надо однако отдать справедливость, что новое городовое положеніе, разъ введенное, было усвоено Нѣмцами скоро: думскія собранія посѣщались и продолжаютъ посѣщаться весьма усердно. Страхъ лишиться своего господства въ городскихъ дѣлахъ не могъ у нихъ продолжаться долго: первые же выборы гласныхъ обнаружили, что русскому и туземному населеніямъ, даже въ совокупности, трудно получить превосходство надъ Нѣмцами. Нынѣшніе, вторые, выборы хотя и дали въ думу бо́льшее

число представителей этихъ двухъ національностей, по перевѣсъ, и притомъ значительный, остался на сторонѣ Нѣмцевъ. Благодаря этому перевѣсу нѣмецкаго элемента передъ другими и возникъ, вслѣдъ за открытіемъ земскихъ засѣданій, споръ, а затѣмъ и жалоба по поводу того, что губернаторы стали сноситься съ управою на русскомъ языкѣ. Дѣло въ томъ, что по §§ 9 и 10 городоваго положенія нѣмецкій языкъ допущенъ, независимо отъ русскаго, въ дѣлопроизводствѣ городскихъ общественныхъ управленій и въ общественныхъ собраніяхъ; въ губернскихъ же по городскимъ дѣламъ присутствіяхъ дозволенъ исключительно русскій языкъ. Поэтому губернаторы, какъ предсѣдатели этихъ присутствій, и сочли себя обязанными писать въ управу по-русски.

Мировыя учрежденія до сихъ поръ еще не введены, хотя срокомъ для этого была назначена первая половина 1881 года. Есть однако надежда, что въ 1883 г. они будутъ введены. Реформы этой большинство населенія ожидаетъ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ.

Нынѣшнее царствованіе также ознаменовалось уже новою, весьма важною для Прибалтійскаго края мѣрою. Повелѣно начать предварительныя работы по введенію въ Остзейскихъ губерніяхъ земской реформы. Реформа эта является неизбѣжною необходимостью въ виду болѣе и болѣе обостряющихся отношеній крестьянскаго сословія къ дворянскому, — отношеній, вытекающихъ изъ того, что крестьяне, неся на себѣ всѣ тягости по земскимъ дѣламъ, не имѣютъ никакого участія въ управленіи ими. Есть вѣроятіе, что правительство обратило уже вниманіе и на другой вопросъ, относящійся до привиллегій дворянства и городовъ, вопросъ о патронатствѣ, т. е. о правѣ помѣщиковъ и магистратовъ назначать пасторовъ въ свои приходы по своему усмотрѣнію. Уничтоженіе этого права окажетъ благодѣтельное вліяніе на огромное большинство населенія.



ОЧЕРКЪ III.

КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНІЕ КРАЯ.

Коренное население края: Латыши и Эсты. — Ихъ нравы, обычаи, языкъ и народное творчество въ эпоху завоеванія края Нѣмцами и въ настоящее время.

Береза, березынька моя,
Кто тебя опечалилъ?
Холодный ли сѣверный вѣтеръ?
Или рука жестокаго мороза
Оцѣпѣнила твои листья?
Не сердито-ли потокъ воды
Размылъ подъ твоими корнями
Опору матери-сырой-земли?
— Не морозъ меня оцѣпѣнилъ,
Не вода меня одолѣла:
Пришли, одолѣли бусурманы,
Сгибая и ломая мои сучья;
Притоптали, уничтожили
Зелену траву въ березовой рощѣ.
Каждое утро красное солнышко
Всходитъ печально, грустно.

У селянина прекрасныя дочери,
Приготовляютъ онѣ паруса:
Одна вяжетъ, другая прядетъ,
Третья вышиваетъ шелковый платокъ,
«Дай мнѣ, матушка, ту дѣвицу,
Что вышиваетъ шелковый платокъ,
Если не дашь мнѣ ту дѣвицу,
Я умру съ горя.
Гдѣ же вы схороните меня
Умершаго съ горя?»
— Мы похоронимъ тебя тамъ,
Въ прекрасномъ саду розъ.
Тамъ выросла развѣсистая липа;
По воскресеньямъ ходятъ туда дѣвицы
Чтобы плесть вѣночки.
Когда вѣнки сплетены,
Онѣ отправляются въ церковь Маріи.
Марія спросила плача:
«Гдѣ, дѣвицы, взяли такой вѣнокъ?»
— Въ Ригѣ его купили, деньги заплатили;
Въ Нѣмечинѣ сковали его.
«Зачѣмъ лжете вы, дѣвицы —
Это душа паренька».

ЛАТЫШСКАЯ НАР. ПѢСНЯ.

Латыши.

Нѣмцы, особенно устойчивые въ Прибалтійскомъ краѣ — Латыши и Эсты. Составляя коренное населеніе Края, они различаются между собою и по наружности, и по характеру, и по обычаямъ, и по одеждѣ.

Все пространство нынѣшняго Прибалтійскаго края, задолго до завоеванія его Нѣмцами, было заселено чудскими, финскими племенами, носившими разныя названія, изъ коихъ въ лѣтописяхъ чаще другихъ встрѣчаются Эсты, Ливы и Куры. Названіе Эстовъ произошло, по всей вѣроятности, отъ восточнаго, по отношенію къ Европѣ, положенія ихъ страны. Названіе же Ливовъ и Куровъ означаютъ на финскомъ языкѣ: первое — жителей песчаной, второе — жителей возвышенной мѣстностей. Въ IX вѣкѣ страна по Нѣману занята была Литовскимъ племенемъ, одна

часть котораго, Летты, Семгалы и др., направилась къ сѣверу и заняла нынѣшнюю Курляндію и часть Лифляндіи. По мнѣнію Шлецера и другихъ ученыхъ, Литовцы, а вмѣстѣ съ ними и Латыши, суть потомки древнихъ Геруловъ, часть которыхъ откочевала на сѣверъ въ то время, когда этотъ народъ съ береговъ Азовскаго моря двинулся подъ предводительствомъ короля Одоакра въ Италію. Мнѣніе это подтверждается отчасти и тѣмъ, что въ древнемъ переводѣ на герульскій языкъ молитвы «Отче нашъ» многія слова оказались сходными съ словами нынѣшнихъ языковъ Литовскаго и Латышскаго. Коренные жители отчасти были вытѣснены этими пришельцами изъ своихъ мѣстъ, отчасти слились съ побѣдителями, составивъ одинъ народъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Латышей. Куры исчезли безслѣдно, а небольшая горсть Ливовъ, давшихъ вѣроятно названіе и странѣ, и до сихъ поръ живетъ еще на сѣверозападной прибрежной полосѣ Курляндіи, у р. Салиса.

Насколько извѣстно, государственнаго устройства у Латышей не существовало; храбрѣйшіе воины, выбираемые въ предводители войска, хотя и были признаваемы ста-

Типы Эстовъ и Латышей.

рѣйшинами народа и въ мирное время, но никакой опредѣленной власти надъ нимъ не имѣли. Имена нѣкоторыхъ изъ этихъ вождей сохранены для насъ въ лѣтописи Генриха Латыша, а именно: Таливальда съ тремя его сыновьями, Русиномъ, Вѣстуромъ, и Намѣйзисомъ. Для рѣшенія важныхъ дѣлъ созывались иногда народныя собранія, для которыхъ призывнымъ сигналомъ служили огни на вершинахъ самыхъ высокихъ холмовъ.

Латыши изстари жили, какъ живутъ и теперь, не деревнями, а разбросанно. Жилища ихъ состояли изъ курной хаты, безъ оконъ; крыши домовъ покрывались лубомъ; внутренность хаты состояла изъ одной комнаты, съ очагомъ, служившимъ для ея согрѣванія и для варки пищи; если у Латыша было болѣе одной комнаты, то это служило признакомъ зажиточности хозяина.

Домашняя утварь была деревянная и приготовлялась дома. Одежда мужчинъ состояла изъ кафтана и исподняго бѣлья; приготовленіемъ ея занимались женщины, а матеріалъ для нея доставляли стада овецъ и засѣваемыя льномъ поля; шерстяную матерію привозили также и съ Готланда. Верхняя одежда была всегда бѣлаго или, по крайней мѣрѣ, свѣтлаго цвѣта, который былъ въ большомъ почетѣ у этого народа: въ народной поэзіи «бѣлая мать», «бѣлые дни»,

«бѣлое море», означаютъ «милая мать», «счастливые дни», «море — кормилецъ». Такъ какъ бѣлое по-латышски balts, то вѣроятно отсюда происходитъ и названіе Балтійскаго моря, на которое туземцы смотрѣли, какъ на своего «кормильца».

Женщины любили украшать себя кольцами, цѣпями, пряжками и т. п., изъ янтаря, стекла и металла; дѣвушки надѣвали на голову вѣнки изъ цвѣтовъ или металлическіе обручи.

Лѣтописи говорятъ о Латышахъ, какъ о народѣ, склонномъ болѣе къ мирнымъ занятіямъ, чѣмъ къ воинственнымъ дѣламъ. Занятіями ихъ были скотоводство, пчеловодство, охота и земледѣліе; этому много способствовали — прекрасная природа страны, лѣса, изобилующіе звѣремъ и дичью, плодородныя поля и большая судоходная рѣка Двина, по которой они вели торгъ, мѣняя свои произведенія на привозныя. Эта склонность къ мирнымъ занятіямъ была причиною, почему Латыши много терпѣли отъ своихъ воинственныхъ сосѣдей, Эстовъ и Литовцевъ. Во время набѣговъ этихъ враговъ, они укрывались обыкновенно въ глухихъ лѣсахъ, гдѣ строили деревянные замки, окруженные стѣнами, и прятали тамъ свои семейства и имущество. Оружіе ихъ состояло изъ мечей, копій, стрѣлъ, топоровъ, дубинъ или палицъ и щитовъ: дрались они обыкновенно пѣшіе, а конница служила для нападенія на непріятельскія жилища и для грабежей. Убитыхъ на войнѣ, какъ и вообще умершихъ, сожигали на кострѣ со всѣмъ оружіемъ, съ великимъ плачемъ и попойкою, во время которой упивались самодѣльнымъ медомъ. Пепелъ собирали въ глиняный сосудъ и зарывали его въ землю, на какомъ-нибудь возвышенномъ мѣстѣ. Есть даже свѣдѣнія, что при сожиганіи трупа убитаго на войнѣ мужа сожигали и его женъ, и слугъ; а при закапываніи урны съ пепломъ, закапывали и любимую лошадь покойника, его собаку, хлѣбъ и кружку меду. Обычай умерщвлять трудно-больныхъ стариковъ руками его же дѣтей, какъ выраженіе любви и состраданія къ нимъ со стороны этихъ послѣднихъ, также, надо полагать, существовалъ у древнихъ Латышей, по крайней мѣрѣ о томъ, что на войнѣ трудно-раненыхъ они прикалывали, упоминается въ лѣтописи Генриха Латыша. Многоженство было очень распространено у этого народа; и женъ своихъ они похищали или покупали. Положеніе женъ и дѣтей въ домѣ было рабское. Мужъ былъ полнымъ властелиномъ надъ ними, хотя и нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, чтобы властью этой онъ злоупотреблялъ. Нѣкоторые только историки свидѣтельствуютъ о томъ, будто-бы у древнихъ Леттовъ существовалъ обычай продавать дочерей въ рабство, если ихъ было много, и что дѣтей-уродовъ они умерщвляли. Хотя Латыши иногда очень звѣрски поступали съ плѣнными врагами, не щадя даже своихъ единоплеменниковъ, если только они сражались въ рядахъ враговъ, но вообще нравъ у нихъ былъ кроткій и добродушный; и они издавна отлича-

Древнія орудія и украшенія Латышей.

лись такимъ же гостепріимствомъ, какъ и Славяне. Воровство было явленіемъ рѣдкимъ между ними, равно какъ и нищенство; безпомощнымъ же старикамъ позволялось ходить для своего прокормленія изъ дома въ домъ, и ихъ вездѣ охотно принимали и угощали. Баня была у Латышей въ такомъ же почетѣ, какъ и у Русскихъ.

Религія Латышей была языческая, и главнымъ божествомъ ихъ былъ *Перкунъ* (Перунъ, богъ грома); онъ почитался властителемъ вселенной. Его называля также *дэвсъ* или *вецайсъ-тэвсъ*, т. е. богъ или старый отецъ; кромѣ него было много второстепенныхъ боговъ и богинь не только на разныя времена года, но и на различные случаи жизни, а также и руководившихъ разными физическими явленіями или олицетворявшихъ собою предметы растительнаго и животнаго царствъ. Между этими второстепенными богами болѣе другихъ почитаемъ былъ богъ смерти, страшный Нагва, и богиня счастья Лайме (Laiming Malming). Въ большомъ почтеніи были и домашніе боги, и добрые, и злые духи. Съ отдѣленіемъ отъ великаго Литовскаго племени, Латыши все болѣе привязывались къ этимъ домашнимъ и второстепеннымъ богамъ и имъ приносили жертвы на горахъ и въ лѣсахъ. Существуютъ свидѣтельства, что приносились иногда и человѣческія жертвы — изъ плѣнныхъ враговъ. Въ эпоху завоеванія Края Нѣмцами, религіозная связь Латышей съ главнымъ литовскимъ жрецомъ Кривэ-Кривейте, жившимъ въ Ромовэ, между рукавами Нѣмана, надобно полагать, не существовала, такъ какъ въ это время между Латышами и Литовцами была уже непримиримая вражда. Да и вообще ихъ понятія о религіи были такъ шатки, что, при обращеніи въ христіанство, они у своихъ же боговъ испрашивали, какую лучше принять вѣру — русскую или нѣмецкую. Поэтому и существованіе у Латышей касты жрецовъ предполагать нельзя. Вѣроятно, эту обязанность при совершеніи какихъ-нибудь религіозныхъ церемоній, напр. жертвоприношеній, исполняли старѣйшины. Но, вмѣсто жрецовъ, были у Латышей въ большомъ почтеніи ворожба и колдуны, которые съ извѣстными пріемами объясняли народу волю боговъ и даже занимались лѣченіемъ болѣзней. Вообще, гаданіе было въ очень большомъ обыкновеніи у этого народа, и первымъ оракуломъ его была священная кобыла, отъ которой зависѣло рѣшеніе или отмѣна всякаго важнаго предпріятія: выставитъ она впередъ правую ногу — предпріятіе будетъ счастливое, лѣвую — нѣтъ. Отъ колдуновъ перешла въ народъ страсть къ наговорамъ или заклинаніямъ, сила которыхъ заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы о нихъ никто, кромѣ ихъ обладателя, не зналъ. Такой секретъ передавался обыкновенно обладателемъ его на смертномъ одрѣ одному изъ членовъ семейства, который, въ свою очередь, чтобы сохранить спасительное свойство заклинанія навсегда, также хранилъ его свято и только передъ смертью сообщалъ другому. Заклинаній такихъ очень много сохранилось и по настоящее время; но многія изъ нихъ уже христіанскаго происхожденія, т. е. дѣйствуютъ уже какъ бы отъ имени Іисуса Христа. Народъ вѣритъ однако болѣе въ заклинанія древнія, и тѣ знахари или знахарки, которые обладаютъ старинными заклинаніями, считаются болѣе сильными въ дѣлѣ «спасенія», чѣмъ тѣ, которые прибѣгаютъ къ помощи молитвъ. Заклинанія съ христіанскимъ оттѣнкомъ уже потому утрачиваютъ, по народному понятію, свою силу, что записываются въ тетрадку, тогда какъ настоящія «сильныя» слова передаются только устно и притомъ тайно. Приведемъ нѣкоторыя изъ употребительнѣйшихъ заклинаній:

Отъ боли вообще: «Липовое дерево, змѣиная кровь — больше не болитъ» (повторить 3 раза). «Отъ грозы огонь меня не опалитъ, водополье не настанетъ» (повторять во все время продолженія грозы).

Во время крѣпостнаго права вошли въ употребленіе разныя заклинанія противъ *злыхъ баръ* и *судей*; вотъ одно изъ нихъ: «что тамъ дымится» (два раза)? «Баня дымится» (два раза). «Кто тамъ парится» (два раза)? «Баринъ парится» (два раза). «Пусть будетъ барская воля ко мнѣ такъ мягка, какъ мягокъ тотъ листъ отъ вѣника, который пристаетъ къ его тѣлу.»

Въ народѣ жило также повѣрье, что если у дуба, дерева, служившаго предметомъ поклоненія

Народный праздникъ въ Лифляндской губ.

древнихъ Латышей, сохранятся зимою нѣкоторые зеленые листья, то подъ нимъ лежитъ бѣлая змѣя, которую надо сжечь, и пепелъ отъ нея будетъ вылечивать всѣ тяжкія болѣзни. По водвореніи крѣпостнаго права, къ числу боговъ, которымъ продолжали молиться Латыши и послѣ принятія христіанства, прибавился еще богъ Пушкотайсъ, молитвы къ которому состояли въ томъ, чтобы онъ жилъ въ согласіи съ *богомъ господъ* и тѣмъ спасалъ бы ихъ отъ чрезмѣрныхъ притѣсненій со стороны этихъ послѣднихъ.

Изъ религіозныхъ праздниковъ Латышей почитался въ особенности праздникъ въ честь бога радости *Лиго*, продолжавшійся нѣсколько дней. Въ эти дни народъ поголовно выходилъ или на поля, или на берегъ рѣки, или на лужайки среди лѣсовъ и, украсивъ себя вѣнками изъ цвѣтовъ, проводилъ время въ пляскѣ и въ пѣніи пѣсенъ. Праздникъ этотъ совершался во время лѣтняго солнцестоянія. Зимнее солнцестояніе праздновалось такимъ-же образомъ. Праздновались также праздники весенній (предъ посѣвомъ) и осенній (послѣ жатвы). Послѣдній праздникъ, продолжавшійся до 4-хъ недѣль, отличался еще тѣмъ, что въ продолженіе его устраивались трапезы для душъ: отцы семействъ приглашали къ столу всѣхъ близкихъ имъ умершихъ и угощали ихъ. Вообще Латыши, по своему веселому нраву, любили увеселенія и пользовались всякимъ случаемъ, чтобы выпить и поплясать.

Жилище Латыша.

По языку Литовско-латышское племя принадлежало къ великому индо-славяно-германскому семейству, и именно къ славянскому его отдѣлу; сходство латышскаго языка съ славянскимъ подтверждается отсутствіемъ въ обоихъ языкахъ буквы ф, богатствомъ твердыхъ, мягкихъ и шипящихъ звуковъ и сходными окончаніями склоненій и спряженій. Такъ, родительный падежъ единственнаго числа оканчивается на *а*, именительный множественнаго на *и*, дательный множественнаго на *м*, въ первомъ лицѣ изъявительнаго наклоненія — на *у*; въ возвратныхъ глаголахъ — на *ees*, тамъ гдѣ на русскомъ языкѣ ставится *ся*. Такое сходство, вмѣстѣ съ однородными качествами въ характерѣ, заставили нѣкоторыхъ ученыхъ, какъ, напримѣръ, Ватсона, Бэра и другихъ заключить, что Латыши и Литовцы происходятъ отъ славянскаго племени. Заключеніе это они вывели не только по языку, гораздо болѣе похожему на славянскій и русскій, чѣмъ на готскій, но и по наружному типу, по которому Латыши ближе подходятъ къ Славянамъ, чѣмъ къ Германцамъ. Изъ европейскихъ языковъ ни одинъ не сохранилъ такъ хорошо формы, сродныя съ санскритомъ, какъ латышскій. Такъ напр., *я есмь* по-санскритски asmi, а по-латышски esmi; Богъ по-санскритски Daiwas, а по-латышски Diwas; вся конструкція того и другаго языка: мѣстоименія, причастія, имена числительныя, названія самыхъ обыкновенныхъ растеній и животныхъ, степеней родства, частей человѣческаго тѣла и т. д.— почти одни и тѣ же.

На этомъ языкѣ народъ создалъ свою поэзію, которая приняла у него характеръ лирическій, такъ какъ Латыши, по миролюбивому характеру своему, любили обращаться только къ природѣ и къ тому, что она давала имъ. Пѣсня была любимымъ и единственнымъ развлеченіемъ женскаго пола, и Латышки справедливо считаются хранительницами и вдохновительницами

латышской народной поэзіи; въ памяти ихъ сохраняется неистощимый запасъ пѣсней. Въ пѣсняхъ своихъ Латышки вели бесѣду со всѣми окружающими ихъ предметами, какъ одушевленными, такъ и неодушевленными. Съ ними онѣ и смѣялись, и плакали, раскрывали имъ свою душу, спрашивали у нихъ совѣта, ожидали отъ нихъ той или другой вѣсточки. Такъ, слушая кукушку, Латышка узнавала, сколько лѣтъ ей жить, а смотря на ея полетъ, она угадывала, въ какую сторону увезетъ ее суженый; синица приносила ей печальную вѣсть о томъ, что ея милый братъ идетъ на войну; а воронъ — что ея сынъ лежитъ на днѣ морскомъ; конь убитаго мужа приносилъ молодой женѣ вѣсть, что онъ лежитъ тамъ, гдѣ лежатъ «мужи, какъ дубы», гдѣ «изъ мечей складываютъ костры, изъ шапокъ мечутъ стоги» и т. д. Латышки въ особенности любили пѣть въ весенніе и лѣтніе вечера, послѣ тяжелой дневной работы; тутъ онѣ пѣли обыкновенно хоромъ, съ особою запѣвалою, или собственно вѣщательницею, *тэйцею;* и пѣнію ихъ не было бы конца; только усталость заставляла ихъ окончить пѣніе. Склонность Латышекъ къ пѣнію не можетъ не поразить всякаго внимательнаго наблюдателя. Знаменитый нѣмецкій писатель Герберъ, долго жившій въ Лифляндіи, говоритъ объ этомъ слѣдующее: «Латыши имѣютъ непреодолимую склонность къ поэзіи, и мать моя была того мнѣнія, что латышскій языкъ самъ по себѣ уже — поэзія». Существуетъ мнѣніе, что у Латышей былъ когда-то и свой эпосъ, и именно въ то время, когда у нихъ были свои герои, но что нѣмецкое иго подавило эпическое пѣснопѣніе. Нѣкоторымъ доказательствомъ этому мнѣнію служитъ свидѣтельство Меркеля, который въ своей книгѣ — «Первобытное время Лифляндіи» — говоритъ, что Латыши подвергались отъ господъ жестокимъ наказаніямъ за пѣніе древнихъ пѣсенъ. Кромѣ пѣсенъ, Латыши любили загадки. Отгадыванье загадокъ было ихъ любимымъ занятіемъ въ долгіе зимніе вечера.

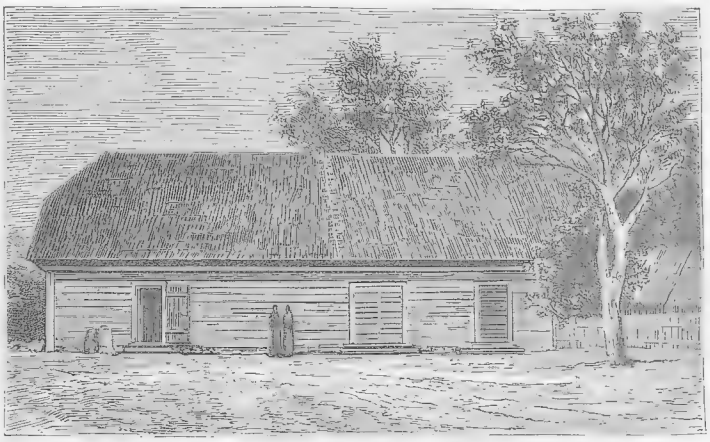
Къ народному творчеству Латышей.

Таковъ былъ Латышскій народъ, когда его покорили Нѣмцы. Посмотримъ теперь на современнаго Латыша. Какъ характеръ человѣка остается, въ главныхъ своихъ чертахъ, неизмѣннымъ отъ рожденія до гроба, какимъ бы видоизмѣненіямъ онъ ни подвергался отъ внѣшнихъ вліяній и отъ указаній разума, такъ точно бываетъ и съ характеромъ народа.

Добродушіе и веселый нравъ и до сихъ поръ составляютъ отличительныя черты въ характерѣ Латышей, но многія другія хорошія качества ихъ измѣнились къ худшему, вслѣдствіе болѣе чѣмъ шести-вѣковаго рабства. Такъ напр., скрытность, раболѣпство, незнакомыя имъ въ древности, теперь составляютъ почти общую ихъ характеристическую особенность. Этому же вліянію рабства слѣдуетъ приписать и ихъ боязливость и нерѣшительность. Эсты называютъ Латышей даже трусами, мнѣніе, на которое нужно смотрѣть, какъ на наслѣдіе древности: Латыши, какъ извѣстно подчинились завоевателямъ и приняли христіанство безъ большаго сопротивленія, повинуясь,

своей мягкой и миролюбивой натурѣ, тогда какъ Эсты выдерживали отчаянную и продолжительную борьбу, отсюда и прозваніе Латышей *трусами*. Латыши сохранили свою прежнюю честность, хотя развитіе роскоши въ послѣднее время много измѣнило ихъ къ худшему, и воровство, въ особенности въ городахъ, съ каждымъ годомъ распространяется. Впрочемъ, украсть что-либо изъ принадлежащаго къ хозяйству крестьянина, считается и теперь большимъ преступленіемъ. Нравственность женщинъ, сохраняющаяся еще въ деревняхъ, въ городахъ тоже упадаетъ.

Постепенное развитіе матеріальнаго благосостоянія, а затѣмъ образованіе,— обнаружили въ Латышахъ хорошія умственныя способности, любознательность и находчивость. Въ настоящее время они уже могутъ указать на многихъ талантливыхъ людей, вышедшихъ изъ ихъ среды, и заявившихъ себя въ наукахъ, искусствахъ, на службѣ государственной и общественной. Въ нравахъ и образѣ жизни Латыши и до сихъ поръ еще обнаруживаютъ сильную привязанность къ старинѣ, хотя развитіе благосостоянія и просвѣщенія заставляетъ ихъ отступать отъ прежнихъ обычаевъ, усиливая, однако, въ нихъ въ то же время любовь къ родинѣ. Латыши и теперь, какъ встарину, живутъ отдѣльными хуторами, въ которыхъ сосредоточено все необходимое для крестьянскаго хозяйства. Хутора эти состоятъ изъ жилаго дома, конюшни, хлѣва, бани, риги, и клѣти, т. е. амбара для склада всякаго запаснаго имущества (въ этой клѣти они и спятъ лѣтомъ). Строенія эти расположены такъ, что между ними образуется пространный дворъ. Баня и рига помѣщаются часто внѣ двора, изъ предосторожности противъ пожаровъ: баня — близъ рѣки, а рига — среди поляны. Баню современный Латышъ любитъ также, какъ любили и его предки, 600 лѣтъ тому назадъ. Онъ посѣщаетъ ее каждую субботу; сначала идутъ мужчины, потомъ женщины, которыя въ бани-же уходятъ обыкновенно и для родовъ.



Латышская клѣть.

Жилой домъ состоитъ изъ сѣней, занимающихъ средину его; въ нихъ устроенъ очагъ для варки пищи, съ трубою или только съ отверстіемъ въ крышѣ для выхода дыма. По одну сторону отъ сѣней находятся: комната для хозяина въ два или три окна; *камбарсъ*, небольшая комната, служащая для молитвы или для пріема гостей; иногда одна или двѣ каморки для храненія разныхъ запасовъ. Хозяйская комната снабжена печкою, отапливаемою изъ сѣней и имѣющею на верху лежанку; вокругъ печки устроены скамьи. По другую сторону сѣней находится помѣщеніе для работниковъ; у бѣдныхъ хозяевъ этого помѣщенія нѣтъ, и работники живутъ въ одной комнатѣ съ хозяиномъ. Въ хлѣву каждый родъ скотины имѣетъ свое отгороженное мѣсто.

Одежда сохранила по настоящее время свой прежній свѣтлый цвѣтъ и попрежнему состоитъ изъ длиннаго кафтана, по большей части съ стоячимъ воротникомъ, застегивающагося снурками и петлями и опоясываемаго кушакомъ,—изъ брюкъ и исподняго платья. Сукно, употребляемое для одежды (вадмалъ), выдѣлывается дома и бываетъ двухъ родовъ: одно, болѣе толстое — для зимы, другое, болѣе легкое — для лѣта. Обувь зависитъ отъ состоятельности крестьянина: болѣе зажиточный носитъ сапоги, кто побѣднѣе — лапти поверхъ портянокъ; лапти изготовляются или изъ кожи, или изъ березовой коры. Важную роль играютъ у Латышей рукавицы:

безъ нихъ они не предпринимаютъ никакой работы. Рукавицами, а равно и полотенцами своей работы невѣсты въ день свадьбы дарятъ обыкновенно своихъ гостей. Женскую одежду составляютъ «брунчи», нѣчто въ родѣ сарафана пестрыхъ цвѣтовъ, и камзола, такого-же почти, какъ мужской кафтанъ, надѣваемаго сверху. Необходимою принадлежностью женскаго наряда служитъ также бѣлая «сакша», накидка на плечи, сдерживаемая спереди большою пряжкою (Sactiusch), составляющею одно изъ главныхъ убранствъ туалета. Бѣлый узорчатый передникъ и особаго рода шапочка дополняютъ нарядъ; подъ шапочкою замужнія женщины носятъ родъ чепчика. Дѣвушки носятъ на головахъ вѣнки изъ цвѣтовъ, живыхъ или искусственныхъ. Одежда Латышей не вездѣ одинакова: красивѣе всѣхъ считается та, которую носятъ въ окрестностяхъ Либавы. Латыши вообще любятъ комфортъ и при малѣйшей возможности заводятъ для себя не только щегольскую одежду, но и мебель, посуду и

Типы Латышей.

даже предметы роскоши. Главную пищу Латышей лѣтомъ составляетъ молоко и сыръ; зимою они варятъ особаго рода кашицу, называемую путрой. Говядину даже зажиточные крестьяне употребляютъ не ежедневно. Занятіе Латышей-крестьянъ — хлѣбопашество, скотоводство, садоводство, а отчасти рыболовство и пчеловодство. Послѣднее вслѣдствіе истребленія лѣсовъ, постепенно прекращается. Главный продуктъ земледѣлія — ленъ. Латыши хорошіе сельскіе хозяева и потому ихъ охотно берутъ управляющими во внутреннія губерніи. Ремеслами въ деревняхъ занимаются мало, за исключеніемъ изготовленія холста.

Страсть Латышей къ увеселеніямъ такъ велика, что ни одинъ домашній праздникъ не обходится безъ нѣсколькихъ дней, въ продолженіе которыхъ, кромѣ непремѣнныхъ попоекъ, постоянно поютъ или пляшутъ. Любимыми плясками Латышей служатъ *сиго* и *кикехтъ;* послѣдняя сопровождается всегда пѣніемъ. *Сиго* пляшется двумя парами; а въ *кикехтъ* мужчины становятся на одну сторону, а женщины на другую, образуя такимъ образомъ улицу, на которую и выступаютъ по очереди пары для пляски. Въ этихъ танцахъ какъ нельзя болѣе отражается мирный, нѣ-

сколько застѣнчивый характеръ Латыша: у него двигаются только ноги, а остальная часть тѣла остается покойною, глаза устремлены внизъ и лишь голова слегка покачивается. Самыми большими изъ годовыхъ праздниковъ считаются у Латышей Ивановъ день и Рождество Христово. Ивановъ день совпадаетъ у нихъ съ древнимъ праздникомъ въ честь бога радости *Лиго;* въ веселыхъ пѣсняхъ, раздающихся въ эти дни празднества, часто рядомъ съ именемъ св. Іоанна слышатся хвалебныя слова въ честь Лиго; въ этотъ день и старъ, и младъ ходятъ по деревнямъ съ цвѣтами или дубовыми вѣнками и поютъ обрядовыя пѣсни, отличающіяся особенной мелодіей и припѣвомъ, въ которомъ слышится безпрестанно имя этого бога Лиго.

Вообще, у Латышей очень много пѣсенъ, относящихся ко дню Ивана Купалы; въ числѣ ихъ есть и такая, которая свидѣтельствуетъ о повѣрьѣ, будто въ этотъ день цвѣтетъ папоротникъ. Праздникъ Рождества Христова совпадаетъ также съ древнимъ праздникомъ зимняго солнцестоянія. Этимъ совпаденіемъ и объясняется важность этихъ обоихъ праздниковъ въ понятіяхъ Латышей. Національными музыкальными инструментами на праздничныхъ пирахъ служатъ волынки и когкле, нѣчто въ родѣ русской балалайки съ 6-ю струнами, приводимыми въ движеніе гусинымъ перомъ. Нельзя не пожалѣть, однако, что на всѣхъ своихъ празднествахъ они предаются чрезмѣрному пьянству, которое дѣлаетъ губительные успѣхи между ними. Развитіе пьянства въ особенности замѣтно въ городахъ, гдѣ многіе отличные мастера, которые могли-бы составить своимъ искусствомъ хорошее состояніе, пропиваютъ свои заработки и заставляютъ свои семейства терпѣть нужду. Въ верхней Курляндіи необходимость пьянствовать на нѣкоторыхъ праздникахъ поддерживается суевѣріемъ; такъ, напр., въ послѣдній вечеръ масляницы всякій, желающій имѣть на своихъ поляхъ хорошій урожай льна, долженъ приходить въ корчму и всю ночь проводить въ веселіи, т. е. въ пьянствѣ, пляскѣ и пѣніи. Въ послѣднія 25 лѣтъ предпринято было, однако, многое для отвращенія Латышей отъ кабаковъ; вездѣ образовались пѣвческія общества, стали устраиваться музыкальные и танцовальные вечера; а въ Ригѣ и Митавѣ даются даже драматическія представленія на латышскомъ языкѣ и существуютъ латышскіе клубы. Въ Ригѣ Латышскій клубъ или Латышское общество имѣетъ прекрасный каменный домъ, въ большой залѣ котораго устроена сцена.

Христіанство только въ послѣднее время начало оказывать благотворное вліяніе на нравы и обычаи Латышей, а именно съ тѣхъ поръ, какъ Евангеліе и всѣ богослужебныя книги были переведены на латышскій языкъ, когда и для самаго богослуженія, и проповѣдей стали употреблять этотъ языкъ. Но, не смотря и на это вліяніе, — гаданья, заклинанья и разнаго рода предразсудки все еще коренятся въ народѣ и исчезаютъ безслѣдно только между такими Латышами, которыхъ коснулось серьезное образованіе. Въ весьма любопытномъ сборникѣ Трейланда, напечатанномъ въ «Извѣстіяхъ Императр. Общ. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи» за 1881 г., собрана масса народныхъ поговорокъ и заклинаній, а также врачеваній помощью колдовства; многія изъ нихъ носятъ еще печать сѣдой старины; но большая часть принадлежитъ къ христіанской эпохѣ, въ особенности наговоры и заклинанія; въ колдовствѣ же очень трудно различить то, что́ перешло отъ старины, отъ того, что́ введено въ позднѣйшее время.

Суевѣріе нынѣшнихъ Латышей нигдѣ такъ сильно не бросается въ глаза, какъ при свадебныхъ обрядахъ, описаніе которыхъ мы находимъ у Меркеля и которые, однако, нынѣ постепенно теряютъ свой языческій характеръ подъ вліяніемъ религіи и образованія. Вотъ какъ описываетъ этотъ обрядъ Меркель, жившій и писавшій въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка. Невѣста по дорогѣ къ вѣнцу должна бросать, въ жертву водѣ и домашнимъ богамъ, мочку крашенины во всякій ровъ или прудъ, какіе только завидитъ, и на уголъ каждаго дома. Во время вѣнчанія, она старается наступить на ногу жениху, чтобы обезпечить для себя власть въ будущемъ домашнемъ быту. Такъ какъ женихъ старается сдѣлать то же самое, то выходитъ довольно комичная сцена. При входѣ въ домъ, провожатые невѣсты идутъ впереди

и выбиваютъ саблею или плетью на всякой двери крестъ, для отогнанія вредныхъ духовъ отъ предстоящаго пиршества. На другой день послѣ свадьбы, господа или присланное отъ нихъ лицо, либо невѣстина мать надѣваютъ новобрачной на голову шапку и даютъ ей пощечину. На свадебныхъ пирахъ господствуетъ самое полное гостепріимство: охотно угощаютъ всякаго приходящаго. Пиршество продолжается нѣсколько дней сряду и проходитъ въ попойкахъ, пѣсняхъ и пляскахъ, подъ звуки гудковъ и волынокъ. Оканчивается оно тѣмъ, что разстилаютъ полотно (нынѣ полотно замѣняется тарелкою), на которое присутствующіе бросаютъ деньги въ благодарность за полученные отъ невѣсты подарки. Тутъ же и стряпуха ходитъ по гостямъ съ пустымъ котломъ и собираетъ деньги въ свою пользу. Подарки гостямъ всякая дѣвушка начинаетъ заготовлять, какъ только придетъ въ возрастъ: вяжетъ рукавицы и чулки, и шьетъ покрывала и сорочки. Если парень влюбляется въ какую-нибудь дѣвушку, то засылаетъ къ ней сваху, роль которой чаще всего играетъ его мать. По полученіи согласія, сваха подноситъ дѣвушкѣ при свидѣтеляхъ стаканъ водки; потомъ онѣ подаютъ одна другой руки, и этимъ оканчивается сговоръ. Торжественное сватовство происходитъ обыкновенно осенью. Отецъ и близкій родственникъ жениха, въ праздничномъ нарядѣ, верхомъ на лошадяхъ, разукрашенныхъ, какъ и шляпы всадниковъ, разноцвѣтными лентами, пріѣзжаютъ къ помѣщику. Дѣвушка, работающая обыкновенно на господской пашнѣ, завидя пріѣзжихъ, убѣгаетъ, принаряжается и прячется куда ни попало на дворѣ. Сваты складываютъ къ ногамъ господина подарки — медъ, масло, дичь, либо овцу и дѣлаютъ предложеніе въ такихъ словахъ: «у насъ убѣжала сюда пастушка (или гусь, или овца); мы пришли къ вашей милости съ просьбой отдать ее намъ». Въ случаѣ согласія помѣщика, дѣвушку отыскиваютъ и притаскиваютъ какъ-бы насильно. Она произноситъ свое «да», и тогда назначается день свадьбы. Но прежде свадьбы совершается еще обрученіе, состоящее въ томъ, что сосватанные подаютъ черезъ хлѣбъ другъ другу руки, и потомъ каждый изъ нихъ съѣдаетъ кусокъ этого хлѣба. Съ этихъ поръ женихъ получаетъ право посѣщать невѣсту, когда ему угодно, даже проводитъ съ нею ночь но, безъ правъ мужа. Цѣль этого обычая — возможность жениху узнать ближе поведеніе невѣсты и ея физическія особенности.

Латыши Лифляндской губерніи.

Смерть Латышъ встрѣчаетъ съ большимъ спокойствіемъ; пока покойникъ не похороненъ, въ домѣ не моется бѣлья. Память объ умершихъ родныхъ народъ празднуетъ особымъ днемъ, проводя вечеръ въ тишинѣ съ друзьями. Въ Виндавѣ, въ вечеръ послѣ похоронъ, освѣщаютъ насколько можно не только домъ покойника, но и домъ его родныхъ и друзей. Въ этой мѣстности сохранилось вообще много древнихъ обычаевъ; такъ, напр., женихъ до своей свадьбы ежедневно выходитъ въ поле, гдѣ усердно дуетъ въ большую деревянную трубу *(тауре)*, испрашивая этимъ у добрыхъ духовъ благословенія на свой бракъ.

По наружному виду Латышъ высокъ ростомъ, строенъ, но спину и грудь имѣетъ плоскія, въ плечахъ не широкъ, шею имѣетъ длинную, глаза сѣрые. Длинные, большею частію свѣтлые, волосы не закрываютъ ушей. Женщины обладаютъ здоровымъ сложеніемъ и довольно стройны. Усы и бороду Латыши начали носить только въ настоящее время. Лицо у Латышки

продолговатое, черты довольно крупныя, глаза открытые, носъ прямой, зубы выдающіеся, подбородокъ широкій, шея длинная, голова нѣсколько сжатая, грудь невысокая.

Латышскій языкъ, бѣдный для выраженія отвлеченныхъ понятій, весьма богатъ, когда дѣло идетъ о внѣшнихъ предметахъ: всѣ различныя степени родства и кумовства, звуки, издаваемые животными, птицами и насѣкомыми, даже оттѣнки ихъ, имѣютъ особыя названія. Замѣчательно также чрезвычайное обиліе уменьшительныхъ окончаній: ихъ имѣютъ не только имена существительныя, но и прилагательныя, глаголы и причастія. Даже слово *Богъ*, какъ выраженіе идеи о Всевышнемъ, имѣетъ на латышскомъ языкѣ свое уменьшительное — Deuinsch. Къ особенностямъ языка относится, между прочимъ, то, что гласныя буквы раздѣляются на *краткія* и *долгія;* послѣднія, въ свою очередь, произносятся или *растяжно* или *прерывчато*. Такимъ-же образомъ могутъ произноситься *двугласныя* — ай, ау, яу, ей и проч. Въ настоящее время латышская литература сдѣлала быстрые успѣхи, благодаря пробужденію въ народѣ сознанія своей національности. Кромѣ издающихся ежегодно дѣльныхъ сочиненій и переводовъ на латышскомъ языкѣ, существуетъ уже нѣсколько латышскихъ періодическихъ изданій, изъ коихъ-наиболѣе замѣчательны по своему серьезному направленію и распространенности «Бальсъ» и «Балтіасъ Вестнесисъ». Газеты эти стоятъ бдительно на стражѣ народныхъ интересовъ. Кромѣ того, съ 1828 г., т. е. со времени учрежденія латышскаго литературнаго общества, выходитъ періодически-издаваемый «Магазинъ», гдѣ печатаются разныя статьи научнаго содержанія, относящіяся преимущественно къ изслѣдованію народнаго языка. Нынѣ это общество, состоящее почти исключительно изъ пасторовъ, потеряло свой первоначальный характеръ, и есть предположеніе основать другое, которое будетъ состоять исключительно изъ Латышей. Предположеніе это возникло вслѣдствіе того, что пасторы, изъ которыхъ составлено преимущественно нынѣшнее литературное общество, болѣе заботятся о германизаціи Латышей, чѣмъ о развитіи ихъ языка и литературы. Печатными на латышскомъ языкѣ органами нѣмецкой партіи служатъ «Латьешу Аьщу» и «Арансъ», получающіе субсидіи отъ дворянства.

Народное творчество Латышей ограничивается, какъ и встарину, пѣснею. Собираніе остатковъ этого творчества началось съ первыхъ годовъ текущаго столѣтія, хотя еще въ концѣ прошлаго вѣка пасторъ Стендеръ, котораго часто называютъ отцомъ латышской литературы, въ изданной имъ латышской грамматикѣ, помѣстилъ, въ видѣ примѣровъ, нѣсколько народныхъ пѣсенъ. Первый сборникъ латышскихъ пѣсенъ былъ изданъ въ 1807 г. пасторомъ Бергманомъ; но какъ этотъ сборникъ, такъ и вышедшіе вскорѣ послѣ него два другіе заключали въ себѣ очень немного пѣсенъ. Въ 1844 г. латышское литературное общество издало довольно объемистое собраніе пѣсенъ, составленное пасторомъ Бютнеромъ, но сюда не вошли тѣ народныя пѣсни, которыя могли показаться оскорбительными для Нѣмцевъ. Самымъ важнымъ въ этомъ дѣлѣ трудомъ были изданныя въ 1868 г. Спрогисомъ «Памятники латышскаго народнаго творчества», въ которыхъ помѣщено болѣе 1800 пѣсенъ. Наконецъ, ко дню празднованія 200 л. юбилея рожденія Петра Великаго, въ «Сборникѣ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ» за 1873 г., напечатанъ былъ сборникъ Трейланда.

Во всѣхъ этихъ пѣсняхъ трудно отыскать такія, которыя относились бы къ эпохѣ, предшествовавшей или современной покоренію Края Нѣмцами, хотя и попадаются пѣсни, гдѣ есть, напримѣръ, напоминаніе о времени, когда похищали женъ:

Смотрите, какіе красавцы эти воины,
Мои бѣлые братцы!
Раззоривъ всю вражескую страну,
Они ведутъ сюда вражескихъ красавицъ.

Есть пѣсни, относящіяся къ тому времени, когда древніе Латыши выдавали своихъ дочерей за Русскихъ и прочихъ сосѣдей и сами женились на ихъ дочеряхъ:

Русскому я даю свою сестрицу,
А самъ себѣ беру Литвинку.
Хожу я къ Русскимъ, хожу я къ Литовцамъ,—
Вездѣ мнѣ зятья, родня.

Старая народная пѣсня въ наибольшемъ числѣ и въ болѣе первобытномъ видѣ встрѣчается въ Нижней Курляндіи и около Пебалга въ Лифляндіи. Хотя уваженіе къ ней въ наше время сильно ослабѣло, но все еще можно встрѣтить мѣстности, гдѣ въ зимніе вечера старухи, разсѣвшись полукругомъ со своими прялками, около слабо-мерцающей лучины, загадываютъ и разгадываютъ загадки и распѣваютъ хоромъ пѣсни своей старины.

Мы уже говорили, что въ древности, въ долгіе зимніе вечера, Латыши любили заниматься разгадываніемъ загадокъ. Обычай этотъ продолжается и понынѣ, и эти загадки составляютъ обширный отдѣлъ народнаго творчества. Какъ одна пѣсня наводитъ народнаго пѣвца на другую, такъ и одна загадка порождаетъ другую. «Изъ старинной пѣсни слова не выкинешь», говоритъ народъ; такъ точно не выкинешь его изъ народной загадки. Загадки эти сохранили много первобытныхъ воззрѣній и миѳическихъ остатковъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ латышскихъ загадокъ изъ сборника Трейланда:

«Желѣзный отецъ, деревянная мать, крошечныя дѣтки-кровопійцы» — ружье.

«Цѣлый хлѣвъ овецъ, все безъ хвостовъ, двери безъ петель» — улей и пчелы.

«Въ брюхѣ старухи каждый день ярмарка» — улей.

«У судьи носъ кривой» — безменъ.

«Что тяжелѣе свинца?» — грѣхи.

«Вокругъ круто, посрединѣ двери,—всѣмъ мило» — кольцо.

«Дѣти мать родятъ» — копны и скирда.

«Я мила усталымъ, но надоѣдлива больнымъ» — кровать.

«Кобыла съ пупкомъ на спинѣ» — изба и труба.

«Бѣлъ какъ снѣгъ, а не снѣгъ; зеленъ какъ трава, а не трава; черенъ какъ чортъ, а не чортъ» — черемуха.

«Наверху душа, внизу душа, посрединѣ шкура» — всадникъ.

«Перерубн мою шейку, разрубн мою головушку, свари ее со свининою, прибавь и жиру хорошую долю — въ святки не будешь отплевываться» — капуста.

«Отгадай моего загадчика» — языкъ во рту.

«Маслянка въ воздухѣ» — луна.

«Маленькая бочка безъ обручей» — яйцо.

«Въ каждомъ хуторѣ одна безстыдница» — баня.

«Рта нѣтъ, а пожираетъ» — огонь.

«Божій сундукъ безъ покрышки» — земля.

На каждое слово имѣется по нѣскольку загадокъ.

Эсты, первобытные жители занимаемой ими мѣстности, принадлежатъ къ тому огромному племени Финновъ, или, какъ называли ихъ Славяне, Чуди, которыхъ Тацитъ изображаетъ какъ людей крайне-дикихъ и бѣдныхъ и про которыхъ онъ говоритъ: «безопасные отъ людей, небоящіеся боговъ, они достигли самаго труднаго въ жизни — ничего не желать». Кромѣ нихъ, по Балтійскому прибрежью, на югъ, обитали другія финскія племена, изъ коихъ наиболѣе извѣстны были Ливы и Куры. Ливы, живущіе и по настоящее время въ небольшомъ числѣ въ Курляндіи у р. Салиса, говорятъ на эстскомъ нарѣчіи; а Куры, жившіе у залива Куришъ-гафа, слились съ Леттами. На островѣ Эзелѣ и другихъ островахъ, лежащихъ около береговъ нынѣшнихъ Прибалтійскихъ губерній, жили также финскія племена. Скандинавы облагали ихъ данью.

О густотѣ населенія въ эпоху вторженія Нѣмцевъ нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній. У Генриха Латыша можно найти одно только въ этомъ отношеніи указаніе: онъ говоритъ, что жители о-ва Эзеля и округовъ Гарріенскаго и Викскаго могли выставлять противъ непріятеля до 10 т. воиновъ. Слишкомъ густаго населенія быть не могло, потому что вся страна, по свидѣтельству лѣтописца, была покрыта сплошнымъ дремучимъ лѣсомъ и непріятельскія войска могли проникать въ страну Эстовъ только въ небольшомъ числѣ. Эсты жили не отдѣльными хуторами, какъ Латыши, а деревнями въ нѣсколько дворовъ. Для защиты отъ враговъ, они строили замки, обнесенные оградою, которые складывали, по обилію камня въ странѣ, изъ булыжника. Слѣды такихъ замковъ видны и понынѣ.

Эстовъ древніе лѣтописцы изображаютъ людьми воинственными, свирѣпыми, сильными, коварными и мстительными, но въ то же время храбрыми, твердыми въ своемъ словѣ и упорными въ сопротивленіи врагамъ. Сосѣдніе Латыши называли ихъ забіяками и дѣйствительно, во время споровъ, разсерженный Эстонецъ всегда готовъ доказывать свою правоту кулакомъ, тогда какъ Латышъ, въ томъ-же состояніи, довольствуется одними ругательствами. По наружности они были небольшаго роста, носили длинные волосы льнянаго цвѣта и по образованію черепа приближались, какъ и всѣ финскія племена, къ монгольской расѣ. Жили Эсты въ курныхъ, низкихъ избахъ, состоявшихъ изъ одной комнаты, гдѣ помѣщалась вся семья; по стѣнамъ комнаты, наверху, придѣланы были полки для сушки зерна; окна были величиною не болѣе квадратнаго фута и зимою забивались вовсе или заклеивались чѣмъ-нибудь. Внутреннее убранство жилья состояло изъ большаго стола, скамеекъ и ларя, въ которомъ хранилась праздничная одежда членовъ семейства. Спали — кто на скамьѣ, кто на столѣ, а кто и на полу. Тѣснота помѣщенія и необходимость, вынуждавшая къ постоянной жизни въ избѣ, способствовали сильному развитію между Эстами глазной болѣзни и слѣпоты. Одежда Эстовъ состояла изъ шерстянаго кафтана чернаго цвѣта (отсюда и названіе, оставшееся за ними — чернокафтанниковъ) и исподняго платья; женскій нарядъ, за исключеніемъ юпки, мало чѣмъ разнился отъ мужскаго, но въ ихъ нарядѣ была вещь, безъ которой не обходилась ни одна женщина, и богатствомъ которой онѣ щеголяли: это — большая серебряная выпуклая бляха, которою застегивалась у шеи рубашка; головной уборъ у мужчинъ состоялъ изъ чернаго цвѣта шляпы, а женскій — изъ высокаго, стоячаго колпака. Вся одежда приготовлялась дома; но есть свѣдѣнія, что шерстяную матерію Эсты, также какъ и Латыши, получали изъ Висби на о-вѣ Готландѣ. Оттуда-же привозили они и соль. Женскій полъ любилъ украшать себя разными металлическими вещами; и въ древнихъ могилахъ Эстовъ находятъ множество подобныхъ украшеній: браслеты для рукъ и ногъ, кольца, ожерелья и т. п. Эти украшенія добывались, вѣроятно, грабежемъ во время морскихъ набѣговъ. Одно изъ нихъ, — *эзерини*, большія серебряныя пряжки, долгое время замѣняли у Эстовъ деньги, а еще раньше —деньгами служили бѣличьи мѣха. Для обозначенія понятія «деньги» на эстскомъ языкѣ было издавна въ употребленіи особое слово *раа*. За отсутствіемъ стекла, а слѣдовательно и зеркалъ, Эстонки прибѣгали къ деревянному сосуду, наполняя его чистой водой.

Эстъ.

Пища у этого народа была преимущественно растительная; болѣе всего они любили кислую капусту, жидкую кашицу, называемую Kört; напиткомъ служили: квасъ и пиво; водка, которую Эсты называютъ Win, вошла въ употребленіе потомъ. Изъ оружія Эсты умѣли выдѣлывать сами только то, какое у нихъ было въ употребленіи,— мечи и копья; послѣдними они владѣли весьма искусно и такъ ловко бросали ихъ въ непріятеля, что пробивали щиты. Щитовъ у Эстовъ не было, но

Куры носили передъ собою нѣчто похожее на нихъ: двѣ сколоченныя доски, подпертыя палками. Жители о-ва Эзеля умѣли строить даже метательныя машины.

Занятіемъ Эстовъ дома были звѣриный и рыбный промыслы, скотоводство и отчасти земледѣліе: успѣху послѣдняго мѣшала во многихъ мѣстностяхъ каменистая почва. Но самымъ любимымъ и выгоднымъ промысломъ были для Эстовъ морскіе разбои. Смѣлостью въ нихъ отличались въ особенности жители островов, а также и Куры. Этотъ промыселъ заставилъ ихъ быть хорошими судостроителями и умѣть приготовлять ткань и веревки. При встрѣчѣ съ непріятельскимъ судномъ они притягивали его и сцѣпляли со своимъ помощью большихъ желѣзныхъ крючьевъ; а если это не удавалось, то старались зажечь его. На войнѣ Эсты были страшны своею отчаянною храбростью; съ попадавшими къ нимъ въ плѣнъ врагами они поступали безчеловѣчно жестоко: бывали примѣры, что они жарили ихъ живыми или распинали. Мертвыхъ сожигали. Многоженство было распространено между ними также, какъ и между Латышами; женъ своихъ они или покупали, или похищали; женскій полъ находился въ неменьшемъ рабскомъ состояніи у мужей, чѣмъ и у латышскаго народа. Ни организованнаго управленія, ни какой-нибудь сосредоточенной власти, у Эстовъ не было. Нѣсколько деревень, лежавшихъ въ извѣстной мѣстности, выбирали себѣ обыкновенно старшину, который былъ болѣе совѣтникомъ народа, чѣмъ его начальникомъ. Такихъ отдѣльныхъ округовъ было много, и всѣ они жили между собою въ раздорѣ и часто даже нападали одинъ на другой. Только въ случаяхъ угрожающей со стороны непріятеля опасности они сходились на народныя собранія, происходившія обыкновенно въ Рюгелѣ (Гарріенскій округъ). Торговыя сношенія Эсты имѣли съ Скандинавами, съ о-мъ Готландомъ, съ Новгородомъ и Псковомъ.

Къ народному творчеству Эстовъ.

Религія древнихъ Эстовъ состояла въ поклоненіи безчисленному количеству боговъ и духовъ; названіе *Тара* или Юмала относилось, какъ кажется, къ божеству вообще, но въ финскихъ сагахъ это божество изображается въ видѣ старца. Тара или Торъ съ разными звукоизмѣненіями было между древними Эстами наиболѣе употребительнымъ выраженіемъ понятія о божествѣ; Эзеляне выражали это понятіе словомъ Таранита, что значитъ: «Тара, помоги!» Самое названіе города Дерпта происходитъ, надо полагать, отъ того же слова: Тарбатъ, Дорпатъ. Тара Эстовъ, котораго они называли чаще *Ваннемеесъ,* т. е. старый отецъ, по словамъ древней саги, жилъ на высокомъ небѣ; герои созданы были имъ для того, чтобы они помогали ему своими совѣтами, искусствомъ и силою. Старшій изъ нихъ, Ваннемуйне, былъ сотворенъ старикомъ по мудрости, и юнымъ по сердцу и обладалъ даромъ поэзіи и пѣнія. Когда Ваннемеесу было скучно, Ваннемуйне принимался за арфу и начиналъ пѣть; тогда и люди, и звѣри прити-

Овчарня.
Старинный домъ въ Ревелѣ.
Замокъ Фалль.

Внутренность овчарни.
Типы Эстовъ
Замокъ Фалль.

Корчма.
Длинный Германнъ.
Замокъ Лоде.

хали и внимали ему. Этому же Ваннемессу сага приписываетъ сотвореніе міра. Когда міръ былъ сотворенъ, Ваннемуйне пришелъ въ неописанный восторгъ, схватилъ свою арфу, запѣлъ и, соскочивъ на землю, сталъ прыгать; тамъ, гдѣ прикасались его ноги, вырастали цвѣты; а гдѣ онъ садился, — поднимались деревья. Создавая людей, Ваннемессъ приказалъ своимъ героямъ смѣшаться и сблизиться съ ними, дабы выросло поколѣніе сильное, способное и склонное къ добру. Непосредственными потомками этихъ героевъ Эсты считали первыхъ владѣтелей своей земли. Между ними наиболѣе извѣстенъ великанъ Зоии, котораго народъ называетъ Калевъ-пэадъ, т. е. сынъ скалъ. О сынѣ этого Калева сложилось много сказаній, жившихъ въ устныхъ преданіяхъ народа, до тѣхъ поръ, пока въ 1862 г. всѣ они не были собраны въ одну поэму и изданы докторомъ Крейцвальдомъ, природнымъ Эстомъ. Кромѣ Ваннемееса у Эстовъ были въ большомъ почтеніи: богъ грома Куке или Пилькенъ, мѣстопребываніемъ котораго считали гору у священнаго ручья Веганда, въ окрестностяхъ Оденпэ; жена его Ма-эмма, мать земли, и домашній богъ Тонтъ. Что у финскихъ племенъ были въ обыкновеніи человѣческія жертвы, объ этомъ свидѣтельствуетъ Генрихъ Латышъ въ разсказѣ о томъ, какъ Ливы едва не принесли въ жертву своимъ богамъ священника Дитриха; потомъ того-же Дитриха готовились принести въ жертву Эсты; наконецъ, въ 1204 г., они дѣйствительно сдѣлали это со многими плѣнными. По свидѣтельству же Адама Бременскаго, Эсты даже покупали людей для жертвоприношеній своимъ богамъ. Изъ праздниковъ болѣе другихъ чествовались: весенній, совпадающій съ Троицынымъ днемъ, зимній — въ честь бога Куке и праздникъ въ честь медвѣдя, котораго Эсты боготворили. Празднованіе Иванова дня вошло въ обыкновеніе позднѣе. На основаніи древнихъ свидѣтельствъ, надобно заключить, что Эсты не знали ни пѣсенъ, ни плясокъ, а любили разсказывать про геройскіе подвиги своихъ предковъ. Разсказы эти, переходя изъ устъ въ уста, и создали народный эпосъ.

Типы Эстляндцевъ.

Современный Эстонецъ еще болѣе, чѣмъ Латышъ сохранилъ въ своемъ характерѣ и въ обычаяхъ древній типъ. Въ немъ до сихъ поръ осталась прежняя суровость, безчувственность, мстительность, упорная настойчивость, неустрашимость и твердость въ данномъ имъ словѣ. Сохраненіемъ первобытнаго типа отличаются въ особенности жители острововъ, которые разнятся отъ жителей материка даже и наружностью: они выше ростомъ, стройнѣе и красивѣе. Съ

развитіемъ образованія, дурныя качества Эстовъ все болѣе и болѣе сглаживаются, а хорошія ярче выступаютъ наружу. Одно чувство, которое остается у Эстовъ въ прежней силѣ и не смягчается ни временемъ, ни другими вліяніями, это — ненависть къ Нѣмцамъ. Хотя ненависть эта осталась и въ Латышахъ, но у послѣднихъ она является результатомъ болѣе разсудка, чѣмъ сердца, и потому не имѣетъ ожесточеннаго характера. Эстонцы же ненавидятъ Нѣмцевъ отъ всего сердца. Разница эта объясняется различіемъ въ характерѣ двухъ народовъ: добродушный Латышъ позволяетъ себѣ скорѣе забыть обиду; мстительный же Эстонецъ не забываетъ ея никогда. Умственныя способности Эстовъ, на первый взглядъ, поражаютъ своею неразвитостью и даже ограниченностью, но при ближайшемъ ознакомленіи съ ними, приходится заключить, что Эсты обладаютъ умомъ острымъ и логичнымъ, и въ то же время нѣсколько лукавымъ.

Живутъ они, какъ жили и ихъ предки, 600 л. тому назадъ, въ курныхъ избахъ, соединенныхъ

Костюмы жителей острововъ Эзеля и Моона.

въ небольшія деревушки. Избы низки, часто безъ каменныхъ фундаментовъ; онѣ, такъ-же какъ и встарину, состоятъ изъ одной общей для всей семьи комнаты безъ потолка; внутренность едва освѣщена, полъ сдѣланъ изъ плиты или крѣпко-убитой глины; дымъ отъ печки выходитъ, или въ окно, или въ двери. Къ избѣ пристраиваются обыкновенно: конюшня или хлѣвъ для скота, и амбаръ для склада запаснаго имущества; крыши вездѣ соломенныя или камышевыя. Мебель состоитъ попрежнему изъ большаго стола, скамей и ларя для склада праздничнаго платья; кровати и ткацкій станокъ составляютъ нововведенія. Кромѣ желѣзнаго котла вся остальная посуда деревянная; освѣщается изба — лучиною. Въ домашнемъ быту Эсты не такъ опрятны, какъ Латыши, и женщины ихъ не столь стыдливы, какъ у послѣднихъ. Такъ, напримѣръ, у Эстовъ совмѣстное посѣщеніе бань обоими полами считается дѣломъ весьма естественнымъ; дѣвушки ихъ, не говоря уже о замужнихъ женщинахъ, не стыдятся у себя дома и даже на полевыя работы ходить въ однѣхъ сорочкахъ. Ни того, ни другаго у Латышей не встрѣчается. Глазными болѣзнями страдаютъ современные Эсты такъ же, какъ и ихъ предки. Привязан-

ность Эстовъ къ древнему образу жизни такъ велика, что и зажиточные крестьяне живутъ такъ же, какъ и бѣдные. Можетъ быть этому есть и другая причина: склонность къ бережливости. Эстонецъ скорѣе отнесетъ лишній рубль въ кредитное общество, чѣмъ позволитъ себѣ какую-нибудь роскошь. Въ этомъ онъ рѣзко отличается отъ современнаго Латыша. Въ одеждѣ тоже не произошло большой перемѣны; только вмѣсто берестовыхъ лаптей появилось болѣе кожаной обуви, даже вошли въ употребленіе сапоги; на головахъ стали носить лучшей работы шляпы; лапти надѣваются на высокіе чулки, а въ иныхъ мѣстахъ на портянки. Зимой Эсты носятъ мѣховыя шапки съ наушниками изъ овчины или лисьяго мѣха. Бороду брѣютъ всѣ; что же касается волосъ на головѣ, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ Верроскомъ уѣздѣ, ихъ уже не носятъ длинными, какъ встарину. Въ женскомъ нарядѣ замѣчается большое различіе, особенно же въ отношеніи головнаго убора. Дѣвушки заплетаютъ волосы въ двѣ косы, обвязывая ихъ вокругъ головы лентами, или носятъ ихъ распущенными. На о-вахъ Эзелѣ и Моонѣ почти каждый приходъ имѣетъ свой нарядъ; даже мужчины одѣваются тамъ иначе, чѣмъ на материкѣ. Женскій нарядъ состоитъ обыкновенно изъ полосатой короткой юпки и изъ безрукавки краснаго или другаго яркаго цвѣта. Сверху надѣвается темнаго цвѣта кафтанъ. Обувь — башмаки, надѣваемые на чулки сѣрые или синіе, а по праздникамъ красные. Прежнія серебряныя бляхи постепенно выходятъ изъ употребленія. Въ пищѣ Эсты тоже остались вѣрны старинѣ: капуста и кашица Kõrt (сыворотка, смѣшанная съ мукою и разбавленная водою), попрежнему — любимыя ихъ кушанья; но къ нимъ прибавилось и много другихъ, напр. салакушка, сельди и свинина. Любимый напитокъ прежній — квасъ, приготовляемый изъ ячменя. Занимаются они преимущественно земледѣліемъ и скотоводствомъ, а прибрежные жители — рыболовствомъ и морскими промыслами; между ними встрѣчаются также искусные мастеровые, въ особенности слесаря. Веселостью характера Эсты не отличаются; но семейные праздники ихъ, напр. свадьба, продолжаются всегда нѣсколько дней; сначала веселятся въ домѣ невѣсты, потомъ у родителей жениха. Въ свадьбахъ наиболѣе сохранились обычаи старины; во время ихъ исполняются разнаго рода суевѣрные обряды. На всякихъ праздникахъ происходятъ конечно попойки, угощенія, а также пѣсни и пляски подъ звуки волынки, а иногда и скрыпки. Пѣсни Эстовъ чрезвычайно монотонны, а плясокъ народныхъ вовсе нѣтъ; ихъ замѣняютъ современные танцы, въ особенности вальсъ въ нѣсколько искаженной формѣ. Важнѣйшими годовыми праздниками считаются также, какъ и у Латышей, Ивановъ день и Рождество Христово. Повѣрья, предсказанія и колдовство распространены у Эстовъ какъ у Латышей.

Языкъ Эстовъ весьма благозвучный и отличается отсутствіемъ иностранныхъ словъ. Онъ имѣетъ два нарѣчія: ревельское и дерптское. Разница между ними, впрочемъ, незначительная и состоитъ въ неодинаковомъ произношеніи и склоненіи нѣкоторыхъ словъ. Языкъ эстонскій весьма развитъ грамматически. Эстонская литература за послѣднее время сдѣлала, также какъ и латышская, большіе успѣхи, чему много содѣйствовало существующее въ Дерптѣ эстонское литературное общество, въ которомъ въ настоящее время насчитываютъ болѣе 900 членовъ. Изъ эстонскихъ газетъ, которыхъ болѣе, чѣмъ латышскихъ, особенно распространены: «Сакала», «Эсти-Постимэсъ» «Олевикъ». Первая и послѣдняя служатъ органами партіи Младо-эстовъ, стремящейся къ объединенію края съ остальной Россіей, вторая же газета возстаетъ противъ такого стремленія и находитъ поддержку только въ онѣмечившихся Эстахъ. Впрочемъ за послѣднее время Эсти-Постимэсъ перемѣнилъ нѣсколько свое направленіе и также сталъ ратовать за самобытное развитіе народа. Не довольствуясь существующими газетами на эстонскомъ языкѣ, партія младо-эстская основала недавно въ Ревелѣ свою газету на нѣмецкомъ языкѣ — «Heimath», чтобы сдѣлать болѣе извѣстными тѣ цѣли, которыя она преслѣдуетъ, и черезъ то найти въ правительствѣ и обществѣ болѣе сочувствія своему дѣлу. Нынѣ органомъ нѣмецкой остзейской партіи служатъ только двѣ, на эстонскомъ

языкѣ, газеты — «Ревельскій другъ» и «Кюндіа», существующія не числомъ подписчиковъ, а субсидіями дворянства.

Памятникомъ народнаго творчества служитъ, какъ уже сказано, эпическая поэма «Сынъ Калева» (Калевипоегъ), изданная въ 1862 году, Крейцвальдомъ и эстонскія саги. Саги эти весьма поэтичны. Мы привели выше, какъ Эстонецъ представлялъ себѣ сотвореніе міра и людей. Приведемъ еще для примѣра, какъ объясняетъ ему сага утреннюю и вечернюю зори. Эти зори были нѣкогда слугой и служанкой Ваннемееса; они влюбились другъ-въ-друга, и богъ хотѣлъ соединить ихъ бракомъ, но они предпочли остаться на всегда женихомъ и невѣстой. Только разъ въ годъ они сходятся въ продолженіе 4 недѣль въ полночный часъ, и когда вечерняя заря кладетъ потухающее солнце въ руку своего возлюбленнаго, то онъ жметъ ей руку и цѣлуетъ ее, и она краснѣетъ, что отражается на небѣ, пока возлюбленный опять зажигаетъ свѣтило. Ваннемеесъ ко дню пламенной встрѣчи всегда украшаетъ поля великолѣпными цвѣтами, и соловьи взываютъ къ вечерней зарѣ: «мѣшкотная дѣвушка! ночь длинна!»

Есть сборникъ и эстонскихъ пѣсенъ, но онѣ, во первыхъ, не поэтичны, во вторыхъ, не очень древни; въ нихъ преобладаетъ элементъ шуточный, сатирическій. У Эстонцевъ, какъ и у Латышей, завелись свои пѣвческія общества, число которыхъ растетъ съ каждымъ годомъ; кромѣ того, въ Ревелѣ имѣется хорошо устроенный клубъ или эстонское общество Lotus, имѣющее свой каменный домъ. Даже въ Ригѣ, гдѣ Эстонцевъ очень немного, учредилось недавно эстонское общество въ ознаменованіе того, что на мѣстѣ этого города жили единоплеменники Эстовъ — Ливы, храбро отстаивавшіе свою независимость при вторженіи Нѣмцевъ. Самое названіе общества «Imanta» напоминаетъ одного изъ ливскихъ героевъ, отъ руки котораго палъ второй ливонскій епископъ Бертгольдъ. Учрежденія эти много содѣйствуютъ къ отвлеченію народа отъ праздности и сопряженныхъ съ нею пороковъ, въ особенности пьянства, къ которому Эстонецъ склоненъ не менѣе, если не болѣе, Латыша.

Нельзя пройти молчаніемъ и тотъ фактъ, что съ развитіемъ образованія и общественной жизни между Эстонцами, все болѣе и болѣе пробуждается въ нихъ, какъ и въ Латышахъ, сознаніе своей народности. Было время, и не очень далекое отъ насъ, когда Эстонецъ, научившись болтать кое-какъ по-нѣмецки, стыдился своего происхожденія и считалъ за честь, когда его называли Нѣмцемъ. Теперь же, чѣмъ выше образованіе въ немъ, тѣмъ болѣе онъ чувствуетъ себя Эстонцемъ, — тѣмъ болѣе стремится быть полезнымъ дѣлу развитія народнаго благосостоянія. То же самое слѣдуетъ сказать и о современномъ Латышѣ. Этого мало; нѣкоторые изъ совершенно-онѣмечившихся Латышей и Эстонцевъ отрекаются отъ нѣмецкой національности и пристаютъ къ партіи такъ называемыхъ младо-эстовъ и младо-латышей, — партіи, знаменемъ которой служатъ ихъ народность и принадлежность къ Русскому государству.

ОЧЕРКЪ IV.

КРЕСТЬЯНЕ ВЪ ПРИБАЛТІЙСКОМЪ КРАѢ.

Крестьяне въ Прибалтійскомъ краѣ.—Установленіе и краткій очеркъ крѣпостнаго права; прекращеніе его. — Крестьянскія положенія для каждой изъ трехъ губерній Прибалтійскаго края.

Когда плетеныя жерди позеленѣютъ,
Когда камни станутъ гнить,
Когда булыжникъ всплыветъ на воду
А перышко пойдетъ на дно, —
Тогда возвращусь я назадъ, —
Въ эту порабощенную сторонку.

Серебристая синичка поетъ
На вершинѣ рижской башни.
Синичка, синичка, соловко,
Опустись на землю!
Опустись на землю,
Отправимся вмѣстѣ въ Курляндію.
Въ Курляндіи жить хорошо,—
Легко тамъ добывать хлѣбъ!
— Тамъ легко добывать хлѣбъ,
Да тяжела служба у господъ.

ЛАТЫШСКІЯ НАР. ПѢСНИ.

Праздничный день у Латышей.

Такъ уже былъ обычай по древнему германскому праву, что всякая завоеванная страна, со всѣми живущими на ней, обращалась въ собственность завоевателя; но нѣмецкіе пришельцы, покоряя земли Латышей и Эстонцевъ, не сразу обратили туземцевъ въ рабовъ; однако, папскія буллы, направлявшія крестоносцевъ противъ прибалтійскихъ язычниковъ, воспрещали отнимать у послѣднихъ свободу, если они примутъ христіанство, и *пока останутся христіанами*. Эта послѣдняя оговорка и развязала потомъ руки завоевателямъ. Извѣстно, что Ливы, Летты, Куры, Семигалы и Эсты неохотно принимали христіанство (а послѣдніе три народа оказали даже чрезвычайно упорное сопротивленіе пришельцамъ) и что многіе изъ принявшихъ христіанство снова обращались въ язычество. Эти-то совратившіеся, послѣ вторичнаго ихъ обращенія, и сдѣлались первою, на основаніи германскаго права, собственностью Нѣмцевъ въ Остзейскомъ краѣ. Такимъ образомъ крѣпостное право установлялось въ Краѣ постепенно, и гдѣ туземцы оказывали болѣе сопротивленія въ принятіи христіанства, тамъ оно и было тяжелѣе. Эпохою окончательнаго закрѣпощенія всего народа можно считать половину XV вѣка.

Вначалѣ, относительно крестьянъ, существовали постановленія, свидѣтельствующія, что и имъ предоставлены были нѣкоторыя права. Таково «*Крестьянское право Ливовъ*», составленіе котораго приписывается третьему рижскому епископу Альберту; въ основаніе его положены господствовавшіе въ странѣ обычаи. Въ «*Рыцарскомъ и земскомъ правѣ*», приписываемомъ тому же Альберту, встрѣчаются также постановленія относительно крестьянскихъ правъ, какъ личныхъ, такъ и по имуществу. Въ болѣе позднемъ кодексѣ: «*Главнѣйшіе законы епископовъ лифляндскихъ, рыцарей Божіихъ и т. д.*», кромѣ исчисленія преступленій и наказаній, находятся и гражданскія постановленія о правахъ наслѣдства крестьянскихъ вдовъ и дѣтей. Гражданская сторона всѣхъ этихъ кодексовъ теряла свою силу по мѣрѣ установленія крѣпостнаго права; а уголовная часть, въ которой со всею жестокостью отразились феодальныя воззрѣнія тогдашней Европы, не только сохранилась, но и постоянно пополнялась новыми суровыми постановленіями, такъ что впослѣдствіи помѣщики имѣли надъ крестьянами право жизни и смерти, — право, которое только при магистрѣ Плеттенбергѣ было нѣсколько ограничено постановленіемъ: «кто хочетъ присудить своихъ людей къ смертной казни (an Hals und Haut), долженъ взять для того двоихъ людей магистра, свѣдущихъ въ земскомъ правѣ.»

Печати епископа Ливонскаго Альберта.

Первые пришельцы не коснулись недвижимаго имущества туземцевъ и ограничивались сборомъ съ нихъ дани хлѣбомъ. Епископъ Альбертъ установилъ уже десятинный сборъ и всю покоренную землю раздѣлилъ на приходы, подъ управленіемъ епископскихъ фохтовъ. Затѣмъ, для водворенія въ Краѣ военнаго элемента, онъ началъ раздавать прибывающимъ крестоносцамъ земли, какъ лены рижской церкви, а съ учрежденіемъ ордена Меченосцевъ,— часть земель отошла и къ нему, и появились вассалы не только епископскіе, но и орденскіе. При отдачѣ земель въ ленное пользованіе, церковь и орденъ требовали отъ своихъ вассаловъ, чтобы они держали народъ въ строгомъ повиновеніи и были исправны въ своихъ платежахъ. Не стѣсняемые никакими въ этомъ отношеніи законами, вассалы начали произвольно увеличивать поборы съ крестьянъ, и постепенно перешли отъ земли къ движимому ихъ имуществу. Если взять въ соображеніе взаимные интересы, связывавшіе вассаловъ съ сюзеренами, и то, что судъ и расправа находились въ ихъ же рукахъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что грубые и алчные вассалы въ короткое время сдѣлались обладателями всей крестьянской собственности, а затѣмъ и самой личности крестьянъ; и jus pleni domini et proprietatis (право неограниченнаго господства надъ личностью и собственностью) получило полную по отношенію къ нимъ силу. Все, что крестьянинъ пріобрѣталъ, принадлежало помѣщику; все, чѣмъ онъ владѣлъ, было его собственностью лишь настолько, насколько допускалъ это помѣщикъ; продать свое произведеніе или купить что-нибудь, даже съѣздить на рынокъ — крестьянинъ могъ только съ разрѣшенія помѣщика. Браки совершались и расторгались по волѣ господъ; продажа супруговъ въ разныя руки и отнятіе дѣтей отъ родителей были явленіями не только допускаемыми, но и вполнѣ законными.

Еще до окончательной потери крестьянами, или какъ ихъ тогда называли, *наслѣдственными людьми*, всѣхъ гражданскихъ правъ, между ними было уже нѣкоторое различіе: тѣ, которые имѣли въ помѣстьяхъ землю, назывались *гакенменнерами;* а неимѣвшіе ея—*лосбиндерами;* тѣ и другіе пользовались еще кое-какими правами. Тѣ же, которые уже были совершенно лишены

ихъ, назывались *дрелламы;* это были въ полномъ смыслѣ слова *рабы*, и въ такіе именно рабы было обращено потомъ все коренное населеніе, хотя названіе гакенменнеровъ и сохранилось. Было еще одно сословіе крестьянъ, носившее названіе *свободныхъ земскихъ людей* (Landfreien), права и обязанности которыхъ сходны были съ правами и обязанностями свободныхъ людей въ Германіи. Это были потомки людей, которые оказали первымъ завоевателямъ значительныя услуги въ дѣлѣ обращенія язычниковъ въ христіанство. Они и по настоящее время сохранили свои древнія права и называются «куронскими королями». Число ихъ весьма не велико, и они живутъ въ нѣсколькихъ деревняхъ близъ Гольдингена.

Впослѣдствіи, когда между крестьянами начались побѣги (преимущественно въ города) и переходы въ другія имѣнія, владѣльцы составили между собою такъ-называемое соглашеніе — о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ. Бывали случаи, что крестьянину, пойманному послѣ втораго побѣга, отсѣкали одну ногу; а одинъ эстляндскій помѣщикъ, Икскюль, счелъ себя даже вправѣ убить своего крестьянина, отысканнаго имъ въ Ревелѣ, за что, впрочемъ, городской судъ приговорилъ его къ смерти и казнилъ. Замѣчательно, что на тогдашнихъ ландтагахъ, гдѣ совѣщались о всѣхъ земскихъ нуждахъ, никто не подавалъ голоса въ пользу облегченія участи крестьянъ; напротивъ, всякая мѣра, направленная къ ихъ угнетенію, проходила безъ возраженія. Наиболѣе тяжко отразилось крѣпостное право на эстонскихъ крестьянахъ. Одаренные отъ природы и бо́льшею энергіею, и бо́льшею любовію къ независимости, они часто прибѣгали къ кровавымъ попыткамъ освободиться отъ тяжкаго ига, но подавленные силою, подпадали подъ еще болѣе тяжелыя условія существованія.

Печать Альберта по полученіи имъ архіепископскаго сана.

Въ такомъ безправномъ состояніи остзейскіе крестьяне, съ паденіемъ Ордена, перешли подъ власть Польши и Швеціи. Но, прежде чѣмъ продолжать исторію крѣпостнаго права въ Остзейскомъ краѣ, взглянемъ на внутреннее состояніе всего тогдашняго общества: это еще болѣе уяснитъ намъ положеніе крестьянъ въ эпоху владычества Ордена. Состояніе это обрисовано яркими красками въ лѣтописи пастора церкви св. Олая въ Ревелѣ, Балтазара Рюссова (умерш. въ 1600), въ особой главѣ подъ заглавіемъ «Доброе старое время въ Ливоніи». Подъ Ливоніей Рюссовъ разумѣетъ всѣ земли, принадлежавшія Ордену Меченосцевъ, слѣдовательно почти весь нынѣшній Прибалтійскій край. Главу эту онъ начинаетъ заявленіемъ, что пишетъ ее для того, чтобы молодыя поколѣнія могли видѣть, за что Господь наказалъ Ливонію, отдавъ ее во власть сосѣдей.

По свидѣтельству Рюссова, главнаго основанія всякаго благоустроеннаго общества, — *семьи* въ Ливоніи почти не существовало: какъ рыцарство, такъ и высшее духовенство считали своимъ долгомъ имѣть красивыхъ любовницъ, а у кого были законныя жены, тѣ ихъ скрывали, чтобы не сдѣлаться предметомъ насмѣшекъ. Любовницы играли и въ хозяйствѣ, и въ обществѣ видную роль и ихъ величали *хозяйками* и *вдохновительницами мужества* (Muthgeberinnen). Старѣющихъ любовницъ выдавали обыкновенно за какихъ-нибудь голяковъ, снабжая ихъ небогатымъ приданымъ и тотчасъ же заводили новыхъ (frische Dirne). Одинъ ревельскій каноникъ Бланкенбергъ, привезя изъ Германіи жену, не смѣлъ сознаться въ этомъ епископу и выдалъ ее за свою любовницу, находящуюся у него въ услуженіи, а когда провѣдалъ, что тайна его стала извѣстна

другому лицу, то поспѣшилъ задобрить это лицо откормленной свиньей, изъ опасенія, чтобы тотъ не проболтался. Исключенія не составляли и лютеранскіе пасторы: держать любовницъ было въ обыкновеніи и у нихъ. Заботы о духовной паствѣ менѣе всего ихъ обременяли; вмѣсто поученій и проповѣдей, они проводили время въ разъѣздахъ не только по помѣщикамъ, но и по крестьянскимъ дворамъ, и вездѣ заставляли себя угощать. Настоящимъ пасторомъ въ глазахъ прихожанъ былъ тотъ, кто умѣлъ развеселять компанію шуточными разсказами и хорошо выпить. Пасторы же строгихъ нравовъ должны были держать себя въ сторонѣ и боялись обличать съ каѳедры пороки общества. Травля, охота, игра въ кости и въ другія игры и пиршества, — вотъ что составляло любимое занятіе привиллегированныхъ сословій, и въ этихъ занятіяхъ проводили они все время. Во время пировъ, которые устраивались обыкновенно въ городахъ и въ большихъ мѣстечкахъ, по случаю свадебъ, крестинъ или какихъ-нибудь празднествъ, происходили такія попойки (пили медъ и пиво), что пирующіе теряли разсудокъ; между ними начинались непристойныя ругательства, не стѣсняемыя присутствіемъ женскаго пола, и драки, кончавшіяся увѣчьями, а иногда и убійствами. Безобразія, какими оканчивались эти пиры, были до того отвратительны, что лѣтописецъ отказывается говорить о нихъ, дабы не оскорблять цѣломудренныхъ ушей и очей юности. О размѣрахъ истребляемой пищи можно судить по тому, что у владѣльцевъ, имѣвшихъ отъ 80 до 100 душъ крестьянъ, каждую недѣлю убивали большаго вола, множество овецъ, ягнятъ, куръ и гусей, и котелъ или сковорода не сходили съ огня въ теченіе круглаго года. Солоду, употребляемаго въ пиво выходило такъ много, что онъ былъ исключенъ изъ предметовъ вывоза. У орденскихъ братьевъ погреба никогда не запирались и дворовая челядь могла пьянствовать сколько угодно, вслѣдствіе чего смертность между прислугою была очень велика. Между дворовыми, также какъ и между господами, тотъ пользовался наилучшей славой, кто умѣлъ всѣхъ перепить. Роскошь превосходила всякое вѣроятіе: одинъ Вейссенштейнскій орденскій фохтъ, по имени Ганцъ фонъ-Тюленъ, носилъ цѣпь изъ чистаго золота въ 21 фунтъ вѣсомъ. Дамы нерѣдко выписывали себѣ портнихъ изъ-за границы; костюмы ихъ изъ дорогихъ матерій, унизанные жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, были такъ тяжелы, что надобно было удивляться, какъ могли онѣ двигаться въ своихъ платьяхъ. Рюссовъ описываетъ бюргеровъ болѣе мягкими красками, можетъ быть потому, что, какъ пасторъ городской церкви, онъ былъ въ большой зависимости отъ магистрата. Даже лѣтопись свою онъ посвящаетъ «достоуважаемымъ, высокоумнымъ и благомудрымъ, всемилостивѣйшимъ государямъ бургомистрамъ и ратманамъ достохвальнаго города Бремена», который онъ считаетъ матерью многихъ Ливонскихъ городовъ. Бюргерамъ приписываетъ онъ страсть къ роскошнымъ

Рижскіе костюмы въ XVII в.

Костюмы Ливонскихъ горожанъ въ XVII в.

нарядамъ, къ тщеславію и къ устроенію разнаго рода увеселеній, на которыхъ они любили также и выпить. Относительно роскоши въ женскихъ нарядахъ горожанъ, Рюссовъ выражается такъ: «если бы у кого-нибудь было столько серебра и золота, сколько въ то время надѣвали въ день свадьбы жена и дочь простаго бюргера, то онъ былъ бы капиталистомъ и могъ бы отлично прожить всю жизнь со своею семьею». Дорогіе мѣха составляли непремѣнное условіе зимняго наряда; а жемчугъ, драгоцѣнные камни и золотое шитье примѣнялись даже къ самымъ мелкимъ частямъ женскаго платья; такъ напр., имъ обшивались воротнички или карманы. Что касается вкуса, то имъ не отличались ни бюргерскія, ни помѣщичьи дамы, какъ не отличаются имъ и современныя намъ Нѣмки.

Въ числѣ увеселеній, особенно любимыхъ бюргерами, было одно, которое послужило вѣроятно прототипомъ нынѣшнихъ стрѣлковыхъ обществъ въ Остзейскихъ губерніяхъ. Въ первое воскресенье послѣ Пасхи ставили въ полѣ столбъ съ серебряною птицею; всѣ гильдейскіе братья выходили на стрѣльбу къ этому столбу и начинали по очереди сбивать птицу. Тотъ, кому это удавалось, провозглашался королемъ пиршества, всѣ спѣшили его поздравить, особенно же тѣ, которые держали за него пари. Вслѣдъ за тѣмъ, окруженный свитою, имѣя по бокамъ двухъ старшинъ, новоизбранный король шествовалъ въ городъ при звукѣ трубъ, держа въ рукѣ шестъ съ птицею, а впереди несли его лукъ и стрѣлу, которою онъ сбилъ птицу. По вступленіи въ зданіе гильдіи, начинался пиръ, передъ началомъ котораго для короля выбирали самую красивую дѣвушку въ королевы, которая во все время праздниковъ «птичьяго столба», продолжавшихся три воскресенья подрядъ, не должна была отходить отъ короля и танцовать только съ нимъ. Въ заключеніе этого описанія Рюссовъ говоритъ, что для пасторовъ эти дни были днями отдыха и имъ нечего было заботиться о проповѣди, такъ какъ люди охотнѣе шли къ птичьему столбу, чѣмъ въ церковь.

Небольшое число людей, съ иными понятіями о нравственности, съ грустью взирали на общую распущенность общества и, не въ состояніи будучи пособить горю, старались только сберечь отъ заразы своихъ дѣтей и отправляли ихъ на воспитаніе въ Германію. Были примѣры, что помѣщики, принадлежавшіе къ этой категоріи людей, держали при своихъ дворахъ на собственный счетъ пасторовъ, знавшихъ туземный языкъ, для обученія крестьянъ и дворни лютеранскому катехизису. Находились даже и такія женщины изъ дворянскаго класса, которыя не стыдились заниматься съ крестьянскими дѣтьми, наставляя ихъ въ законѣ Божіемъ. Но такіе примѣры были очень рѣдки.

Нѣтъ сомнѣнія, что при такихъ духовныхъ и свѣтскихъ пастыряхъ о нравственности въ народѣ не могло быть и рѣчи, а тѣмъ болѣе о какомъ-либо благосостояніи его. Всѣ эти чудовищныя пирушки, вся эта безумная расточительность привиллегированныхъ сословій, ложилась всею своею тяжестью на крестьянство и въ то же время развращала его. Самый способъ сбора податей и разорялъ, и развращалъ народъ. Подать собиралась обыкновенно въ теченіе октября, ноября и декабря. Помѣщикъ со всею дворнею и пахлѣбниками пріѣзжалъ въ свою волость, крестьяне которой должны были устраивать для всѣхъ гостей пиръ, а по окончаніи его вносить господину подать. На этихъ-то пирахъ, устраиваемыхъ также и въ годовые праздники, крестьяне и доказывали, что они умѣютъ быть достойными своихъ господъ, и что въ попойкахъ и безобразіяхъ могутъ даже тягаться съ ними. Въ особенности безобразно проходилъ у нихъ Ивановъ день; тутъ — драки, разгулъ и развратъ доходили до послѣдней крайности. Брачной жизни бо́льшая часть крестьянъ также не знала, и, по примѣру дворянства и духовенства, предпочитала держать наложницъ. Безбрачіе крестьянъ поощрялось, повидимому, самими помѣщиками и не потому, что бы оно согласовалось и съ ихъ воззрѣніями на этотъ предметъ, а потому, что незаконнорожденныя дѣти не наслѣдовали имущества своихъ родителей, и эти имущества поступали въ собственность господина. Лютеранская вѣра не смягчала нравовъ народа; да это и неудивительно: во всей странѣ не было приходскаго на-

стора, который зналъ-бы туземный языкъ и могъ-бы поучать народъ въ школѣ или въ церкви. Оттого церковь посѣщалась крестьянами неохотно, и благочинія въ ней никакого не соблюдалось: народъ входилъ въ нее пьяный, ругался и кричалъ во время проповѣди. Сами пасторы были нелюбимы народомъ, потому что онъ не видѣлъ въ нихъ никакой для себя пользы, а между тѣмъ долженъ былъ содержать ихъ; Нѣмцы же, жившіе въ приходѣ, давали пастору только по одному окороку въ годъ. Вообще, въ религіозномъ отношеніи, туземцы оставались такими же язычниками, какими были до пришествія Нѣмцевъ, и всякій знахарь былъ для нихъ дороже любаго пастора. Переходя изъ язычества въ католичество, изъ католичества въ лютеранство, они слѣдовали только побужденію физической силы. Пробывъ 300 лѣтъ христіанами, крестьяне, въ эпоху введенія реформаціи, такъ мало были знакомы съ христіанскимъ ученіемъ, что, по словамъ Рюссова, изъ тысячи Эстонцевъ едва-ли одинъ умѣлъ прочесть молитву Господню.

Свѣдѣнія, сообщаемыя Рюссовымъ о ливонскомъ обществѣ, находятъ подтвержденія и въ сказаніяхъ князя Курбскаго, начальствовавшаго русскими войсками въ началѣ Ливонской войны.

Съ поступленіемъ Лифляндіи въ подданство Польши рыцарство успѣло выговорить себѣ, между многими древними правами и привиллегіями, и право гражданской и уголовной расправы надъ крестьянами *помѣщичьими*, т. е. водворенными на орденскихъ земляхъ, и *духовными*, т. е. жившими на земляхъ, принадлежащихъ церкви. Крестьяне, поселенные на земляхъ, отошедшихъ къ коронѣ и называвшіеся *королевскими*, поступили въ вѣдѣніе королевскихъ чиновниковъ. Польское правительство мало обращало вниманія на положеніе крестьянъ, хотя и сознавало, что они *чрезвычайно угнетены*. «Такого положенія низшихъ классовъ», — такъ значится въ одномъ указѣ Стефана Баторія: — «не встрѣчается даже между языческими варварами». Этотъ король вздумалъ было заставить рыцарство замѣнить тяжелыя наказанія крестьянъ денежною пенею; но рыцарство успѣло до того отвратить его отъ этого намѣренія, что, махнувъ рукой, онъ произнесъ ту извѣстную фразу (Phryges non nisi plagis emendatur), которую потомъ любили приводить помѣщики въ оправданіе своихъ безчеловѣчныхъ поступковъ. Положеніе крестьянъ въ земляхъ Курляндскаго герцогства было еще хуже, чѣмъ въ Лифляндіи. Тамъ, на основаніи граматы перваго герцога Готгарда Кетлера (1570), помѣщикамъ предоставлялось право *неограниченнаго* суда и расправы по преступленіямъ, совершеннымъ крестьянами въ предѣлахъ ихъ помѣстій. Правда, статутами 1617 г. воспрещалось имъ казнить своихъ людей безъ суда, но наказаніемъ за нарушеніе этого постановленія назначался только денежный штрафъ въ 100 гульд. Другое распоряженіе, по которому крестьянамъ предоставлялось право обжалованія дѣйствій помѣщиковъ предъ герцогомъ, красовалось только на бумагѣ.

Положеніе эстляндскихъ крестьянъ нѣсколько улучшилось со времени подчиненія страны Швеціи. Хотя шведское правительство, также какъ и польское въ Лифляндіи, подтвердило право уголовнаго и гражданскаго суда помѣщиковъ надъ крестьянами, но съ самаго начала стало преслѣдовать лицъ, злоупотреблявшихъ этимъ правомъ; а впослѣдствіи ни одинъ приговоръ помѣщика надъ крестьяниномъ не могъ приводиться въ исполненіе безъ утвержденія королевскаго намѣстника. Затѣмъ, въ 1617 г., Густавъ Адольфъ всѣ дѣла по важнымъ уголовнымъ преступленіямъ крестьянъ повелѣлъ вѣдать однимъ только королевскимъ судамъ, а смертную казнь присуждать только оберъ-гофъ-герихту. Мало того, онъ издалъ распоряженіе, чтобы въ Дерптскую гимназію принимались и крестьянскіе дѣти, и чтобы тамъ учили по-эстонски и по-латышски; а для того, чтобы крестьяне могли продавать избытокъ своихъ произведеній, онъ учредилъ особые торговые дни. Одинъ изъ преемниковъ этого великодушнаго короля-героя, Карлъ XI, пошелъ еще дальше: сдѣлалъ дворянству предложеніе освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Дворянство успѣло, конечно, отклонить короля отъ приведенія въ исполненіе этого ужаснаго, по тогдашнимъ понятіямъ, намѣренія, но Карлъ XI все-таки нашелъ нужнымъ нарядить комиссію для оцѣнки крестьянскихъ земель и для распредѣленія, согласно этой

оцѣнкѣ, крестьянскихъ повинностей. Для каждаго помѣстья заведена была книга, въ которой были записаны эти распредѣленія, и которая называлась *урочною книгою* или *вакенбухомъ*. Подъ страхомъ наказанія запрещено было требовать съ крестьянина оброкъ или работу, не вписанные въ эту книгу. Затѣмъ въ коронныхъ имѣніяхъ отмѣнено было и наказаніе розгами. Этотъ же самый король повелѣлъ перевести на эстонскій языкъ и Библію. Всѣ эти благодѣянія распространены были и на лифляндскихъ крестьянъ съ переходомъ Лифляндіи подъ власть Швеціи. Но, не говоря уже о томъ, что помѣщики умѣли обходить всякія правительственныя распоряженія, всѣ благодѣтельныя по отношенію крестьянъ мѣры перестали вовсе исполняться по смерти Карла XI, и съ наступленіемъ тревожной эпохи Сѣверной войны. Ништадскій миръ, окончившій эту войну, присоединилъ Лифляндію и Эстляндію къ Россіи. Петръ Великій, утверждая за дворянствомъ присоединенныхъ провинцій древнія права и привиллегіи, не имѣлъ, безъ сомнѣнія, точныхъ свѣдѣній объ обширности ихъ, а дворянство подъ этими правами разумѣло всѣ тѣ, которыми оно пользовалось до нововведеній Густава-Адольфа и Карла XI. Поэтому, съ переходомъ въ подданство Россіи, дворянство вернулось къ той неограниченной власти надъ личностью и собственностью крестьянина, какую имѣло во времена орденскаго владычества. До вступленія на престолъ Екатерины II, русское правительство не принимало никакихъ мѣръ къ улучшенію положенія крестьянъ. Правда, Императрица Елисавета издала въ 1756 г. указъ, воспрещавшій помѣщикамъ дѣлать какія бы то ни было препятствія въ дѣлѣ заключенія крестьянскихъ браковъ; но указъ этотъ остался мертвою буквою, такъ какъ духовенство, на обязанности котораго лежало наблюденіе за его исполненіемъ, находясь въ полной зависимости отъ помѣщиковъ, боялось дѣлать что-нибудь непріятное послѣднимъ. Императрица Екатерина II, во время своего путешествія въ 1764 г., имѣла возможность лично убѣдиться въ бѣдственномъ положеніи остзейскихъ крестьянъ и издала въ защиту ихъ нѣсколько указовъ, изъ коихъ однимъ воспрещалась продажа крестьянъ на площадяхъ, а другимъ — расторженіе помѣщиками крестьянскихъ браковъ. Въ то же время тогдашній генералъ-губернаторъ Браунъ предложилъ собравшемуся въ 1765 г. лифляндскому ландтагу даровать крестьянамъ и другія облегченія. Но дворянство высказалось въ томъ смыслѣ, что считаетъ крестьянъ за самую существенную часть своего имущества; что если помѣщикъ и можетъ быть виноватъ въ чемъ-нибудь предъ своимъ крестьяниномъ, то развѣ только въ расточительности. На этомъ же ландтагѣ въ первый разъ раздался, одинокій правда, голосъ въ пользу крестьянства, и притомъ со стороны человѣка, принадлежавшаго къ дворянству. То былъ голосъ барона Шульца фонъ-Ашерадена, незадолго передъ тѣмъ даровавшаго своимъ крестьянамъ такъ называемое «крестьянское Ашераденское право», по которому за ними признавались личныя права и право наслѣдственнаго пользованія арендою. Ландтагъ этотъ не имѣлъ никакихъ послѣдствій и положеніе лифляндскихъ крестьянъ оставалось безъ измѣненія до воцаренія Императора Александра I. Въ Эстляндіи, гдѣ дворянство, желая чѣмъ-нибудь отблагодарить Императрицу за обращеніе ленныхъ помѣстій въ дворянскую собственность, на ландтагѣ, созванномъ въ 1795 году по поводу неудовольствія Государыни на тяжкое рабство крестьянъ въ этой губерніи, дали себѣ взаимно честное слово уважать благопріобрѣтенную собственность крестьянъ, но съ тѣмъ, чтобы крестьяне не знали объ этомъ, во избѣжаніе докучныхъ жалобъ. Слово свое они держали, но за то наложили на нихъ столь тяжкую барщину, что лишили своихъ людей всякой возможности нажить что-либо; а тутъ подоспѣли подушныя подати, которыя вмѣстѣ съ повинностями, и безъ того огромными, поставили крестьянъ еще въ худшее, чѣмъ прежде, экономическое положеніе.

Здѣсь умѣстно будетъ упомянуть еще объ одной льготѣ помѣщиковъ, уничтоженной Императоромъ Павломъ I. Между преимуществами ливонско-эстляндскаго дворянства, утвержденными Петромъ Великимъ, было освобожденіе крѣпостныхъ людей отъ рекрутчины. Чтобы употребить его для своего обогащенія, помѣщики продавали своихъ крестьянъ офицерамъ, на которыхъ возлагался въ Русскихъ губерніяхъ наборъ рекрутъ. Дѣло это происходило обыкновенно такъ: офицеры,

набравъ положенное число рекрутъ, распускали по домамъ тѣхъ, кто имѣлъ средства хорошо заплатить за себя; а для пополненія происходившей отъ сего убыли, отправлялись въ Остзейскія провинціи и тамъ покупали у дворянъ людей по сходной цѣнѣ. Екатерина II повелѣла прекратить торгъ, но дворянство сумѣло обойти и это повелѣніе; еще въ послѣдніе годы царствованія этой государыни цѣлыя толпы крестьянъ покупались въ Остзейскомъ краѣ для поступленія въ армію. Уничтоженіе Павломъ I этой рекрутской льготы положило конецъ такому постыдному торгу.

Съ воцареніемъ Императора Александра I русское правительство обратило серьезное вниманіе на положеніе остзейскихъ крестьянъ. Такъ какъ его постановленія для каждой изъ трехъ губерній были не во всемъ одинаковы, то мы разсмотримъ ихъ отдѣльно, начиная съ лифляндскихъ положеній, потому что этихъ послѣднихъ было больше, и притомъ они доставили крестьянамъ лучшія, чѣмъ въ сосѣднихъ 2-хъ губерніяхъ, условія существованія.

Гарлибъ Меркель.

Императоръ Александръ I, узнавъ, что на лифляндскомъ ландтагѣ, по поводу приведенія въ исполненіе принятыхъ имъ для улучшенія быта крестьянъ рѣшеній, возникли несогласія, повелѣлъ, во 1-хъ, назначить особый комитетъ для разсмотрѣнія этихъ рѣшеній и для составленія затѣмъ крестьянскаго Положенія; и во 2-хъ, учредить мѣстныя коммиссіи для опредѣленія крестьянскихъ повинностей и для составленія новыхъ «вакенбуховъ», на основаніи качествъ земли и другихъ мѣстныхъ условій. Въ 1804 г. Положеніе было изготовлено и Высочайше утверждено; а въ 1809 г. изданы были и правила, опредѣлявшія крестьянскія повинности. На основаніи этого Положенія, прекращены были: продажа крестьянъ безъ земли и переселеніе ихъ въ другія губерніи. Въ 1818 г. лифляндскіе и эзельскіе дворяне испросили Высочайшее соизволеніе на составленіе новаго крестьянскаго Положенія, въ основѣ котораго лежала бы личная свобода крестьянъ. Къ этому побудило ихъ то, что такое Положеніе было уже составлено и утверждено для Эстляндіи и Курляндіи. Учреждена была тогда же коммиссія, выработанный ею проектъ былъ разсмотрѣнъ на чрезвычайныхъ ландтагахъ лифляндскомъ и эзельскомъ, а 26 марта 1819 г. было подписано Государемъ новое Положеніе, предоставлявшее лифляндскимъ крестьянамъ личную свободу и такимъ образомъ полагавшее конецъ крѣпостному праву въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Но для приведенія его въ силу и въ дѣйствіе потребовалось еще много времени, и коммиссія, учрежденная съ этою цѣлью въ Ригѣ, окончила свои занятія только въ 1832 г., вмѣстѣ съ коммисіями въ Ревелѣ и Митавѣ.

Нельзя не назвать при этомъ имя одного человѣка, который своими горячими, гуманными рѣчами и сочиненіями много содѣйствовалъ уничтоженію крѣпостнаго права. Это былъ Гарлибъ Меркель (1776 — 1856), уроженецъ Лифляндіи, одно время, вмѣстѣ съ Коцебу, завѣдывавшій редакціей берлинской газеты «Freimüthiger», а въ 1806 г., при вторженіи Французовъ въ Пруссію, вернувшійся въ Лифляндію. Законъ 1819 г. не только не улучшилъ, а скорѣе ухудшилъ матеріальное положеніе крестьянъ. Это мнѣніе было высказано впослѣдствіи громко, на одномъ изъ лифляндскихъ ландтаговъ, престарѣлымъ ландратомъ Самсономъ. «Дворянство, — сказалъ онъ: — сдѣлало только выгодную для себя аферу (ein gutes Geschäft)». И дѣйствительно, по положенію 1804 г., арендная повинность за пользованіе земельными участками опредѣлялась вакенбухами; законъ 1819 г., опредѣленіе всѣхъ повинностей и служебныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ предоставлялъ «добровольному соглашенію». А такого соглашенія въ дѣйствительности не могло быть, такъ какъ, по свойству отношеній, между отдачикомъ и арен-

даторомъ не было равноправности: крестьянинъ, по преимуществу земледѣлецъ, будучи стѣсненъ при переходѣ изъ одного общества въ другое множествомъ условій, долженъ былъ соглашаться на всякое предложеніе, лишь-бы оно давало ему возможность прокормиться. Кромѣ того, Положеніе 1804 г. давало крестьянамъ, при извѣстныхъ условіяхъ, право наслѣдственнаго пользованія земельными участками; законъ 1819 г. уничтожалъ это право, признавъ за помѣщиками право собственности на землю и неограниченное пользованіе ею. Ухудшеніе экономическаго положенія крестьянъ не могло остаться безъ послѣдствій: у освобожденныхъ послѣ 600-лѣтняго тяжкаго рабства людей должны были естественно пробудиться новыя воззрѣнія на экономическія условія. Они должны были, по крайней мѣрѣ, надѣяться на улучшеніе ихъ въ будущемъ. Но, вмѣсто этой надежды, они увидѣли, что кромѣ полнаго разоренія ихъ ничто не ожидаетъ. Къ довершенію ихъ бѣдствія настали неурожайные 1840 и 1841 годы, а съ ними и всеобщій голодъ въ Краѣ. Крестьяне обратились сначала къ помѣщикамъ, у которыхъ амбары ломились отъ хлѣба; потомъ, когда ожидаемой помощи у нихъ не нашли,— къ властямъ. Власти отвѣчали увѣщаніями, внушеніями и перепискою; а между тѣмъ голодъ дѣлалъ свое дѣло: появились болѣзни и смертность. Доведенный до отчаянья, народъ прибѣгнулъ не къ бунту, какъ это можно было-бы ожидать, а къ рѣшимости покинуть свою родину, любовью къ которой всегда отличался, и переселиться въ «русскія» губерніи. Съ этимъ одновременно родилось въ немъ и желаніе исповѣдывать одну религію съ Царемъ и съ тѣмъ народомъ, среди котораго онъ собирался поселиться. Въ этой рѣшимости крестьяне начали толпами приходить въ Ригу и въ другіе лифляндскіе города, гдѣ въ то время только и находились православные священники, чтобы записываться у нихъ. Прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ былъ тогда природный Остзеецъ, баронъ Паленъ. Въ своемъ донесеніи въ Петербургъ онъ приписывалъ это крестьянское движеніе подстрекательству неблагонамѣренныхъ людей и въ особенности православнаго духовенства; о бѣдственномъ же положеніи народа не упомянулъ ни однимъ словомъ. Коммиссія, наряженная барономъ Паленомъ, нашла также, что виною всему «злой духъ», распространившійся въ Краѣ, и что если не будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры, то произойдетъ нѣчто въ родѣ Варѳоломеевой ночи. Въ то же время, по приказанію генералъ-губернатора, всѣхъ приходившихъ въ Ригу крестьянъ начали хватать у архіерейскаго дома, наказывать розгами и брить имъ головы. Баронъ Паленъ старался, въ своихъ донесеніяхъ въ Петербургъ, какъ можно сильнѣе обвинить тогдашняго рижскаго епископа Иринарха, викарія Псковской епархіи, пастыря, извѣстнаго своимъ умомъ, кротостью, благочестіемъ и силою характера. Крестьяне, всѣми отталкиваемые, слыша отовсюду одни ругательства и снося отъ всѣхъ властей наказанія, въ одномъ только Иринархѣ находили человѣчное обращеніе, и потому ревность ихъ къ принятію православія усиливалась. Весьма любопытенъ отзывъ преосвященнаго Иринарха, данный имъ на предложеніе барона Палена не принимать крестьянъ, а отправлять ихъ къ гражданскому начальству. «Запереть двери для крестьянъ,— писалъ преосвященный:— я не могу безъ особеннаго на то указанія высшаго начальства, ибо это значило-бы отказаться отъ одной изъ главныхъ обязанностей, возложенныхъ на меня саномъ и мѣстомъ. Отсылать же приходящихъ ко мнѣ людей къ гражданскому начальству считаю излишнимъ, ибо они являются ко мнѣ, побывавъ уже тамъ, что доказываютъ бритыя ихъ головы, и что при томъ окружающая мой домъ полиція и безъ того брала ихъ всѣхъ къ допросамъ въ Губернское Правленіе». Тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Строгоновъ, далеко не раздѣлялъ мнѣній барона Палена и приписывалъ народное движеніе въ Лифляндіи не подстрекательству православнаго духовенства, а бѣдности крестьянъ, недостатку въ хлѣбѣ и обремененію работами на помѣщиковъ; самъ Государь Императоръ признавалъ взглядъ графа Строгонова правильнымъ; на одномъ изъ донесеній барона Палена на епископа Иринарха Его Величество начерталъ резолюцію, въ которой называетъ обвиненія епископа въ волненіяхъ крестьянъ «смѣшными» и находитъ, что «баронъ Паленъ вовсе не такъ дѣйствуетъ, какъ бы слѣдовало», для

вразумленія его нужно послать кого-нибудь въ Ригу. Но, не смотря на все это, «рѣшительныя» мѣры, требуемыя лифляндскимъ дворянствомъ и генералъ-губернаторомъ, были приняты и движеніе было подавлено при содѣйствіи войска. А преосвященный Принархъ, 12 октября 1841 г., былъ тайкомъ и окольными путями вывезенъ во Псковъ нарочно присланнымъ для этого сунодальнымъ чиновникомъ. Подавляя движеніе, правительство сочло однако за нужное командировать въ Лифляндію довѣренное лицо съ нарочитою цѣлью изслѣдованія причинъ, вызвавшихъ это движеніе. Вотъ что писало, между прочимъ, это лицо въ своемъ отчетѣ, представленномъ министру внутр. дѣлъ, графу Перовскому. «Высшее начальство здѣшняго края и остзейскіе дворяне всегда съ гордостью говорятъ, что на ихъ крестьянахъ нѣтъ недоимокъ. Съ перваго взгляда, особливо при настоящемъ разоренномъ положеніи крестьянъ, оно кажется удивительнымъ; но когда разобрать предметъ сей вблизи, откроется, что крестьяне, вмѣсто долга казнѣ, несутъ на себѣ частный, неоплатный долгъ помѣщику. Недоимку за своего крестьянина вноситъ, а равно покупаетъ ему, въ случаѣ надобности, рекрутскую квитанцію, помѣщикъ. Употребленный имъ на сіе капиталъ получаетъ онъ въ возвратъ не наличными деньгами, а рабочими днями, которые оцѣняются самимъ помѣщикомъ и имъ же засчитываются крестьянину по произволу. По обширности многихъ здѣсь имѣній, крестьянинъ живетъ иногда отъ мызы на 15, 20 и даже 30 верстъ. Чтобы проѣхать это пространство — для однодневной работы и на отдыхъ лошади онъ долженъ употребить день, другой — на самую работу (но часто урокъ ему съ намѣреніемъ данъ такой, что на него нужно 2 дня) и день на обратный путь; а засчитываютъ ему всѣ эти дни за одинъ; а если же крестьянинъ пріѣдетъ на работу и погода испортится, его отсылаютъ обратно, не засчитывая ему потраченнаго времени». «Самовластіе и несправедливость,— говорится далѣе въ отчетѣ:— нѣкоторыхъ помѣщиковъ не смиряется даже предъ хорошимъ трудолюбивымъ крестьяниномъ. Ежели онъ замѣтитъ, что у крестьянина земля, надъ которою трудились и предки его, хорошо обработана и удобрена, онъ беретъ ее подъ мызу, а крестьянину отказываетъ. Перейти къ другому помѣщику онъ не можетъ: переселенцевъ они не принимаютъ, это условіе между ними, хотя тайное, но соблюдается всѣми... Вотъ причины, породившія въ крестьянахъ сначала ропотъ, долго таившійся отъ высшаго правительства, а потомъ — рѣшимость покинуть родной край и искать лучшей участи въ отдаленныхъ странахъ Имперіи, имъ совершенно чуждыхъ... Побудительная же причина, по которой крестьяне хотѣли перейти въ православіе, какъ мнѣ здѣсь передавали, есть дурное обращеніе съ ними пасторовъ, которые болѣе пекутся о распространеніи своего собственнаго раціональнаго хозяйства, нежели объ исполненіи духовныхъ обязанностей, и по сей-то причинѣ, во всякомъ случаѣ берутъ сторону помѣщика, а не крестьянина. Намѣреніе крестьянъ перейти въ православіе, не смотря на всѣ наказанія, становится фанатизмомъ. Они объявляютъ, что если ихъ половины не станетъ, или всѣхъ сошлютъ въ Сибирь, то и тогда не перестанутъ желать быть одной вѣры съ своимъ Государемъ... Большая часть помѣщиковъ желаетъ, что-бы крестьяне были усмирены силою оружія, какъ предположить должно, для того, что-бы отнять у нихъ на будущее время всякую надежду на защиту правительства и потомъ завладѣть ими безусловно... Непонятно, какъ до сихъ поръ не вникли мѣстныя власти въ положеніе здѣшнихъ крестьянъ и называютъ бунтомъ то, что неминуемо должно было образоваться въ народѣ при перемѣнѣ политическаго быта, т. е. по дарованіи имъ личной свободы, которою однако они пользуются только номинально...» Въ заключеніе отчетъ указываетъ на необходимость кореннаго измѣненія поземельныхъ законовъ въ Остзейскомъ краѣ.

Когда Высочайше одобренное мнѣніе гр. Строгонова, что причину движенія лифляндскихъ крестьянъ слѣдуетъ искать въ ихъ неудовлетворительномъ экономическомъ положеніи, сообщено было чрезъ генералъ-губернатора дворянству, оно нарядило особую коммиссію, трудъ которой былъ разсмотрѣнъ на томъ знаменитомъ ландтагѣ, гдѣ защитниками крестьянъ явились — престарѣлый ландратъ Самсонъ и молодой дворянинъ Гамилькаръ Фёлькерзамъ; составленное на этомъ ландтагѣ крестьянское Положеніе было въ 1842 Высочайше утверждено. Этимъ Положе-

ніемъ признавалась неприкосновенность земли, отдѣленной въ пользованіе крестьянъ (Bauerland), оно оставалось для крестьянъ тайною, изъ опасенія возбудить новое въ средѣ крестьянства движеніе.

Съ своей точки зрѣнія балтійскіе Нѣмцы были, пожалуй, правы, когда съ такою энергіей накинулись на движеніе народа къ православію: лютеранство было единственнымъ звѣномъ, соединяющимъ ихъ съ народомъ, придающимъ краю нѣкоторую цѣлость и оберегающимъ его обособленность. Генералъ-губернаторъ послѣ подавленія такъ-называемаго мятежа лифляндскихъ крестьянъ отправился въ объѣздъ по губерніи и лично увѣщевалъ крестьянъ выбросить изъ головы мысль объ обращеніи въ православіе; въ пограничныхъ же съ Псковскою губерніей уѣздахъ сдѣлалъ распоряженіе строго наблюдать за сношеніями крестьянъ съ православнымъ народомъ, приходящимъ туда изъ Пскова по торговымъ дѣламъ. Но ни эти увѣщанія, ни прежнія наказанія не помогли: Эсты и Латыши продолжали стоять на своемъ: «быть съ государемъ и съ русскимъ народомъ одной вѣры». Правда, до 1845 г., желаніе это проявлялось лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ и всегда кончалось тѣмъ, что охотники принять православіе терпѣли наказанія, но въ этомъ году, оно прорвалось съ неудержимою силою. Въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, болѣе 20 тыс. крестьянъ приняли православіе не только безъ какого-либо принужденія, но при значительныхъ, оффиціальныхъ и частныхъ, препятствіяхъ. Правительство, на этотъ разъ, взглянуло на дѣло иначе; но для отклоненія отъ себя всякаго нареканія, оно все-таки обставило переходъ въ православіе нѣкоторыми стѣснительными формальностями, напримѣръ: запрещеніемъ отлучаться изъ деревни въ городъ безъ паспорта, установленіемъ опредѣленнаго срока со дня заявленія желанія обратиться до окончательнаго присоединенія посредствомъ таинства муропомазанія. На основаніи этихъ правилъ, православные священники въ городахъ принуждены были всякаго новообращающагося, явившагося къ нимъ безъ паспорта, препровождать въ полицію. Тамъ его, обыкновенно, наказывали, но, послѣ наказанія, онъ снова приходилъ къ священнику и записывался.

Дворянство снова и еще болѣе, чѣмъ въ 1841 г., пришло въ безпокойство; генералъ-губернаторъ, баронъ Палленъ (вскорѣ впрочемъ замѣненный Головинымъ), не замедлилъ донести въ Петербургъ, что видитъ въ этомъ движеніи предвѣстіе бунта. Но ему Высочайше повелѣно было сообщить, что опасенія его напрасны, что движеніе крестьянъ имѣетъ только религіозный характеръ и правительство не можетъ препятствовать желающимъ присоединиться къ государственной церкви. Такой категорическій отвѣтъ отнималъ возможность противодѣйствовать движенію прямо, но за то борьба перешла на окольные пути. Въ заграничныхъ газетахъ на православное духовенство и правительство было взведено обвиненіе, будто бы крестьянамъ платили за переходъ въ православіе по 50 р. Затѣмъ къ нѣкоторымъ изъ лицъ, сопровождавшихъ въ это время Государя, во время его путешествія за границей, отправлены были письма, въ которыхъ самыми мрачными красками описывалось настроеніе народа и требовалось, какъ единственнаго спасенія отъ готовящагося кроваваго возстанія крестьянъ, присылки войска. Государь дѣйствительно встревожился; Министру внутреннихъ дѣлъ, графу Перовскому, поручено было, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода и управляющимъ III Отд. Собственной Его Величества канцеляріи, выбрать довѣреннаго чиновника и отправить его немедленно въ Лифляндію. Выборъ палъ на Липранди. Въ первомъ же донесеніи своемъ изъ Дерпта, Липранди писалъ, что никакого бунта ожидать нельзя, что движеніе имѣетъ чисто-религіозный характеръ; о завладѣніи же помѣщичьими землями никто изъ крестьянъ и не помышляетъ; обращаются въ православіе, массами, и казенные крестьяне; на всѣ вопросы о причинѣ обращенія въ православіе, крестьяне отвѣчаютъ одно: «Государь одинъ въ Россіи, по этому и вѣра должна быть одна; русская вѣра есть самая древняя, потому что идетъ изъ Іерусалима, а лютеранская — самая новая». Въ доказательство давняго расположенія Эстовъ и Латышей къ православію, Липранди приводитъ то, что многіе священники православныхъ приходовъ, напр.,

якобштадтскаго, получали значительные доходы отъ Латышей-лютеранъ, служившихъ молебны въ важныя для крестьянина времена года, каковы: посѣвъ, жатва, сѣнокосъ и пр.; во время заутрени предъ Свѣтлымъ Воскресеньемъ, они падали на колѣна передъ плащаницею; на границахъ Лифляндіи съ Псковской губерніей, близъ Печоръ, живутъ Эсты, издавна принадлежащіе къ православной церкви. Опасенія на счетъ общаго возстанія крестьянъ Липранди называетъ «вымысломъ».

Отчетъ Липранди успокоилъ правительство. Но этого мало: сознавъ неудовлетворительность закона 1819 г., оно приступило къ его пересмотру, и въ 1849 г. было издано *крестьянское и поземельное уложеніе*, совершенно измѣнившее положеніе крестьянъ относительно помѣщиковъ. Дѣйствительно, новый законъ не только освобождалъ арендатора отъ зависимости по отношенію отдатчика, но и предоставлялъ ему значительную свободу дѣйствій. Это достигнуто было, во-первыхъ, тѣмъ, что, при заключеніи арендныхъ договоровъ, высшею мѣрою повинностей опредѣлена была та, которая обозначена въ вакенбухахъ 1804 и 1809 г.; а тамъ, гдѣ барщина отправлялась ниже, нормою должна остаться эта пониженная мѣра; во вторыхъ, тѣмъ, что съ этого времени помѣщикъ уже не былъ властенъ «ни въ какомъ случаѣ и по какому бы то ни было поводу, ни посредственно, ни непосредственно пользоваться повинностною землею иначе, какъ посредствомъ отдачи оной въ оброчное содержаніе или продажи членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ»; и наконецъ, въ третьихъ, тѣмъ, что помѣщикамъ вмѣнено въ обязанность отдавать принадлежащую къ ихъ помѣстьямъ повинностную землю въ аренду или продавать ее только членамъ сельскихъ обществъ. Но еще болѣе важное, по своимъ послѣдствіямъ для крестьянъ, значеніе имѣлъ законъ 1849 г. тѣмъ, что осудилъ въ принципѣ барщину и допустилъ ее только какъ временное, переходное состояніе къ денежной арендѣ и къ крестьянскому землевладѣнію. Этотъ законъ, постановивъ опредѣленныя правила для продажи земли крестьянамъ, далъ возможность и осуществить ихъ, устройствомъ крестьянскаго банка для выдачи ссудъ при покупкѣ участковъ. Въ текущемъ году, напримѣръ, изъ Курляндскаго кредитнаго банка выдано было крестьянамъ на покупку усадьбъ 1,436,300 р.

Въ 1860 г. было издано новое «Положеніе о крестьянахъ», отмѣнявшее всѣ предшествующія. Въ немъ, по отношенію къ условіямъ крестьянскаго пользованія землею, удержаны были основанія Уложенія 1849 г. и никакихъ существенно-новыхъ правилъ не выработано. Но въ него вошли нѣкоторыя новыя мѣры для поднятія матеріальнаго быта крестьянъ,—мѣры, между которыми первое мѣсто занимаютъ «правила о вознагражденіи помѣщиками арендаторовъ, въ случаѣ оставленія сими послѣдними своихъ участковъ, вслѣдствіе возвышенія арендной платы или продажи участка». По этимъ правиламъ, прежній арендаторъ получалъ преимущество предъ новымъ или предъ покупщикомъ, сохраняя за собою право, въ теченіе извѣстнаго срока, принять на себя новыя условія; въ случаѣ же непринятія ихъ, или нежеланія купить участокъ, — имѣетъ право требовать вознагражденія, при выселеніи изъ этого участка. Нельзя не указать при этомъ на весьма выгодное для дворянства и тяжелое для крестьянъ право — оцѣнивать повинностную землю не по количеству десятинъ. Это право отнимаетъ охоту у арендаторовъ крестьянъ заботиться объ улучшеніи усадьбъ, ибо помѣщикъ, замѣтивъ это улучшеніе, можетъ во всякое время потребовать отъ своего арендатора увеличеніе арендной платы, и, въ случаѣ отказа съ его стороны, передать усадьбу другому лицу.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію крестьянскихъ положеній для губерній Эстляндской и Курляндской.

Первый крестьянскій уставъ для Эстляндіи былъ изданъ въ 1802 г. Въ немъ хотя и является нѣкоторое обезпеченіе за крестьяниномъ движимой собственности и наслѣдственнаго владѣнія землею, но защитникомъ интересовъ крестьянина поставленъ членъ церковнаго суда, т. е. лицо, принадлежащее къ дворянскому сословію. Какъ мало хорошаго могъ ожидать крестьянинъ для себя отъ этого устава, можно видѣть изъ наставленій, преподанныхъ дворянствомъ, на его осно-

Вечеръ въ лифляндской деревнѣ.

ваніяхъ, церковнымъ или приходскимъ судамъ. «Крестьянинъ, — говорилось въ нихъ,— не вправѣ жаловаться, если онъ долженъ будетъ уступить другому пользованіе ввѣренною ему помѣщичьею собственностью въ пашняхъ и лугахъ, а можетъ дѣлать это лишь въ томъ случаѣ, когда у него отнимутъ его доказанно-благопріобрѣтенную собственность. Онъ можетъ требовать вознагражденія за понесенный убытокъ, но никакъ не за отнятіе выгодъ». На основаніи такого взгляда на право собственности, эстляндскіе помѣщики и практиковали такъ называемые «взрывы крестьянъ», т. е. заставляли цѣлыя деревни переселяться на дикія, необработанныя мѣста, нерѣдко на безплодную землю, а старыя жилища сносить и опустѣвшія поля засѣвать хлѣбомъ. Несостоятельность устава 1802 г., а еще болѣе опасеніе, чтобы правительство не вмѣшалось въ дѣла эстляндскаго дворянства, какъ вмѣшалось оно въ дѣла дворянства лифляндскаго, заставило дворянъ постепенно приступить къ составленію новаго устава, который и былъ Высочайше утвержденъ въ 1805 г., подъ названіемъ «Крестьянскій Уставъ или Положеніе». Если сравнить этотъ уставъ съ лифляндскимъ крестьянскимъ Положеніемъ 1804 г., то преимущество окажется несомнѣнно на сторонѣ послѣдняго, такъ какъ условія барщины въ немъ были опредѣленнѣе и значительно легче. Но и новый уставъ мало улучшилъ положенія крестьянъ. Это доказали неоднократныя возмущенія ихъ цѣлыми приходами, — возмущенія, для подавленія которыхъ приходилось прибѣгать и къ военной силѣ. Правительство собиралось уже для установленія опредѣленныхъ правилъ по отправленію барщинной повинности назначить спеціальное межеваніе помѣстій; но дворянство поспѣшило собраться на ландтагъ, на которомъ (въ 1811 г.) и пришло къ мысли дать крестьянамъ личную свободу съ сохраненіемъ за собою исключительнаго права на поземельную собственность. Правительство учредило коммисію, труды которой удостоились Высочайшаго утвержденія въ 1816 г. Такъ появился новый уставъ, подъ названіемъ: «Крестьянская уставная грамата 1816 г.». Эта грамата послужила потомъ руководствомъ и для «Положенія» 1819 г. лифляндскихъ крестьянъ, принявшаго въ себя всѣ ея недостатки. «Вольное соглашеніе» привело къ тому, что свобода крестьянъ оказалась на дѣлѣ только номинальною и они попали въ еще большую зависимость отъ помѣщиковъ, такъ какъ спросъ былъ неравенъ предложенію, а потому и опредѣленіе мѣры повинностей зависѣло отъ отдатчика. Уставная грамата 1816 г. не дала крестьянину и свободы переселяться въ другія губерніи: за самовольную отлучку изъ Эстляндіи онъ отдавался въ рекруты въ зачетъ за его волость. Вообще эстляндскіе крестьяне, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, очутились еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ лифляндскіе: барщина и подати Эстонцевъ были такъ велики и несоразмѣрны съ количествомъ находящихся въ ихъ пользованіи полей и покосовъ, что отнимали у нихъ всякую надежду положить хотя бы начало своему благосостоянію: во все время, пока оставалась въ силѣ уставная грамата 1816 г., ни одинъ эстонскій крестьянинъ не добился независимаго владѣнія крестьянской землей, не смотря на то, что съ 1802 года существовалъ кредитный банкъ въ Ревелѣ, учрежденный при щедрой помощи правительства дворянству. Всего обременительнѣе дѣйствовала на крестьянъ барщина. Во время сѣнокоса и жатвы всѣ работники крестьянскихъ дворовъ, не исключая и самого хозяина, должны были работать на помѣщика, въ то время какъ крестьянскіе всходы оставались неубранными и перезрѣвали, а ихъ луга сгорали отъ солнца. Крестьянское Положеніе 1856 г. было составлено на основаніяхъ, вошедшихъ въ лифляндское Положеніе 1849 г.. Но для введенія его въ дѣйствіе необходимо было, по отдѣленіи помѣщичьей земли отъ крестьянской, размежевать, провѣрить и оцѣнить всѣ крестьянскія наемныя усадьбы, на что опредѣленъ былъ 10-ти-лѣтній срокъ; поэтому и постановлено было, чтобы крестьяне отправляли барщину и оброки въ продолженіе 10 лѣтъ по прежнимъ договорамъ. Крестьяне этого не могли понять; они разсуждали такъ: «зачѣмъ законъ, когда его слѣдуетъ исполнять черезъ 10 лѣтъ? тогда бы его и дать; если же дали теперь, то теперь и исполнять нужно; а коли дворяне не хотятъ этого дѣлать, то они ослушники Государя». Такимъ образомъ, именно того, чего они такъ нетерпѣливо ожидали, — уничтоженія

барщины,— они не получили. Естественно, между ними начался ропотъ, перешедшій потомъ въ открытое возстаніе, для усмиренія котораго вызвано было войско. Эсты вступили съ нимъ въ рѣшительный бой. Возстаніе было, конечно, подавлено, и 59 чел. подверглись болѣе или менѣе тяжкому наказанію. Но оно все-таки имѣло послѣдствіемъ то, что помѣщики нашли возможность не ожидать общаго межеванія земли, замѣнивъ его постановкою на пограничныхъ чертахъ между господскими и крестьянскими усадьбами особыхъ межевыхъ знаковъ, при посредствѣ волостныхъ старшинъ и съ формальнымъ засвидѣтельствованіемъ помѣщика въ приходскомъ судѣ, что эти межевые знаки соотвѣтствуютъ общей наличности крестьянской повинностной земли. Кромѣ того, при заключеніи арендныхъ договоровъ каждый помѣщикъ обязанъ былъ съ этихъ поръ завести поземельную книгу о всѣхъ крестьянскихъ арендныхъ усадьбахъ въ его помѣстьѣ и представить ее для утвержденія въ приходскій судъ. Въ этихъ книгахъ должны

Домъ курляндскаго вельможи.

были обозначаться во всей подробности всѣ договорныя условія и повинности; а повинности эти не должны быть выше отбывавшихся въ одно изъ послѣднихъ четырехъ лѣтъ, т. е. до 1859 г. Впрочемъ, это послѣднее обстоятельство не всегда исполнялось, и приходскіе суды утверждали поземельныя книги съ крайне-высокими, т. е. произвольными, требованіями помѣщика. Нельзя не замѣтить, что въ Положеніе 1856 г. вошло много мѣстныхъ особенностей и всѣ не въ пользу крестьянъ. Вообще, какъ самое Положеніе 1856 г., такъ и послѣдующія къ нему добавленія, весьма много обѣщавшія по теоріи, на дѣлѣ мало принесли пользы крестьянамъ, что̀ и обнаружилось сильнымъ переселеніемъ Эстонцевъ на берега Волги въ началѣ 60-хъ годовъ.

Въ Курляндской губерніи рѣшимость дворянства улучшить положеніе крестьянъ и даровать имъ личную свободу возникла въ 1814 г. Подъ предсѣдательствомъ тогдашняго рижскаго военнаго генералъ-губернатора, маркиза Паулуччи, учреждена была дворянская коммиссія, и составленный ею проектъ, вмѣстѣ съ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ о крестьянахъ Эстляндской губерніи, былъ переданъ на разсмотрѣніе чрезвычайнаго курляндскаго ландтага. Ландтагъ одобрилъ этотъ проектъ, поручилъ новой, избранной изъ среды дворянства, коммиссіи составить крестьян-

ское Положеніе на основаніи Положенія эстляндскаго, съ необходимыми, по мѣстнымъ условіямъ, измѣненіями. Положеніе это, по принятіи его новымъ чрезвычайнымъ ландтагомъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 1817 г.; окончательное же прекращеніе крѣпостной зависимости совершилось одновременно съ прочими двумя губерніями, въ 1832 г. Крестьянское Положеніе 1817 оставалось въ силѣ до 1863 года, когда изданы были новыя Высочайше утвержденныя правила, на основаніи которыхъ крестьяне могли пріобрѣтать въ собственность участки помѣщичьей земли и заключать арендные договоры. Въ основаніе этихъ правилъ легло лифляндское Крестьянское Положеніе 1860 г. Не смотря на то, что курляндскіе крестьяне, благодаря лучшимъ климатическимъ условіямъ, лучшей почвѣ и большому количеству казенныхъ имѣній, гдѣ арендныя условія значительно легче, находятся въ значительно лучшемъ экономическомъ положеніи, чѣмъ крестьяне въ Лифляндіи, не говоря уже объ Эстляндіи, но аграрный вопросъ въ Лифляндіи разрѣшенъ вообще гораздо опредѣленнѣе, чѣмъ въ остальныхъ двухъ губерніяхъ. Въ Лифляндіи ни одна крестьянская усадьба не можетъ уже отойти къ землѣ мызной, тогда какъ, напримѣръ, въ Курляндіи, съ 1817 г., когда выдѣлены были повинностныя земли отъ мызныхъ, но настоящее время число крестьянскихъ усадебъ изъ 20,000 уменьшилось до 18,000. Это обстоятельство сильно тревожитъ крестьянъ и въ латышской печати не разъ поднимался вопросъ о необходимости вмѣшательства въ это дѣло правительства въ томъ смыслѣ, чтобы назначить помѣщикамъ срокъ для окончательной продажи всѣхъ до сихъ поръ непроданныхъ крестьянскихъ усадебъ и установленія цѣны на нихъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ весьма важномъ для крестьянъ законѣ, относящемся до всѣхъ трехъ Остзейскихъ губерній — о «*Положеніи о земскомъ устройствѣ 19 февраля 1866 г.*». До этого Положенія управленіе крестьянскими волостными обществами отличалось такою же несамостоятельностью, на какую, до отмѣны барщины, они обречены были въ своей экономической дѣятельности. Волостное общество имѣло право собираться для совѣщанія о своихъ нуждахъ только съ согласія и по желанію помѣщика; волостные старшины управляли общественнымъ имуществомъ подъ контролемъ и *отвѣтственностью* мызнаго управленія; волостной судъ состоялъ подъ наблюденіемъ дворянской полиціи; назначеніе всѣхъ должностныхъ чиновъ волостнаго управленія зависѣло отъ утвержденія помѣщика, отчего они обращались въ его пособниковъ, и само общество должно было равнодушно относиться къ предоставленному ему праву ихъ выбора. Законъ 1866 г. положилъ конецъ этой несамостоятельности волостнаго управленія. Оно стало отнынѣ достаточнымъ представителемъ интересовъ крестьянскаго общества: исполнительная и полицейская власть ввѣрена была старшинѣ и его помощникамъ, выбираемымъ обществомъ и безъ участія помѣщика; должностныя лица получили самостоятельную дѣятельность, контролируемую приходскимъ судомъ, высшею инстанціей по волостнымъ дѣламъ, и уѣзднымъ судомъ; кругъ дѣйствій мызной полиціи ограниченъ былъ райономъ мызныхъ владѣній. Что касается права переселеній, т. е. выбора новаго мѣста жительства, то всѣ существовавшія по этому предмету стѣсненія были отмѣнены еще раньше Высочайше утвержденными въ 1863 году Правилами. На основаніи этихъ же Правилъ, крестьяне могли отлучаться изъ своего мѣста жительства на 30 верстъ, безъ паспорта или вида.

Указовъ на всѣ изданныя для остзейскихъ крестьянъ положенія мы считали бы нашъ очеркъ о крестьянахъ въ Прибалтійскомъ краѣ не полнымъ, если бы не сказали нѣсколько словъ о томъ, въ чемъ именно заключаются желанія и стремленія Эстовъ и Латышей, такъ какъ объ этихъ желаніяхъ и стремленіяхъ ходятъ самые разнообразные и часто невѣрные слухи.

Желанія и стремленія эти выразились весьма опредѣленно въ прошеніи, поданномъ въ 1881 году Эстонскою депутаціею Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а Латышскія газеты достаточно выяснили, что тѣми же желаніями проникнуто и большинство Латышскаго населенія.

По отношенію къ *поземельному устройству крестьянъ* Эсты не выразили иныхъ

желаній, кромѣ тѣхъ, чтобы на крестьянскую землю (Bauerland) была назначена правительствомъ опредѣленная покупная цѣна, такъ какъ въ противномъ случаѣ нельзя ожидать, чтобы земля эта дѣйствительно сдѣлалась когда-либо крестьянскою, а также чтобы были перемѣнены правительствомъ заключенные до сихъ поръ крестьянскіе продажные контракты единственно съ цѣлью исправить ихъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они заключаютъ въ себѣ совершенно противоположныя условія, какъ напримѣръ сваливаніе на крестьянъ повинностей, лежащихъ на помѣщичьихъ земляхъ, оставленіе за собою владѣльцами нѣкоторыхъ правъ на проданную землю, которая съ тѣмъ самымъ является принадлежностью какъ бы двухъ собственниковъ, наконецъ наложеніе на крестьянъ такихъ повинностей, которыя имѣютъ характеръ отмѣненной закономъ барщины.

Въ отношеніи *податномъ*, Эсты заявляютъ только о томъ, что желательно было-бы, чтобы государственныя и земскія повинности были разложены уравнительно, какъ на владѣльческія, такъ и крестьянскія земли.

Въ отношеніи судебномъ, Эсты выразили желаніе, чтобы мировые судьи назначались по-крайней-мѣрѣ на первое время отъ правительства, такъ какъ при установленномъ закономъ 20 мая 1880 г. порядкѣ на выборахъ, дворяне и крестьяне избираютъ по 5 депутатовъ, избирающихъ въ свою очередь мировыхъ судей совмѣстно съ городскими депутатами, которые, будучи всѣ изъ нѣмцевъ, даютъ несомнѣнно перевѣсъ голосамъ дворянъ.

Въ отношеніи *административномъ* Эсты высказались за необходимость преобразованій полицейскихъ учрежденій, при чемъ полагали, что полицейскіе чиновники должны назначаться правительствомъ, а не однимъ дворянскимъ сословіемъ.

Въ отношеніи *церковномъ* и *училищномъ*, Эсты выразили желаніе, чтобы церковный патронатъ былъ отмѣненъ и самимъ обществамъ былъ предоставленъ выборъ пасторовъ и чтобы народныя школы были изъяты изъ вѣдѣнія дворянства.

Наконецъ, Эсты выразили въ своемъ прошеніи еще одну мысль, а именно: раздѣленіе трехъ Прибалтійскихъ губерній на двѣ, согласно съ этнографическою границею Эстонскаго и Латышскаго племенъ, съ тѣмъ, чтобы въ одной изъ этихъ губерній, оффиціальнымъ мѣстнымъ языкомъ былъ признанъ эстонскій, а въ другой — латышскій. Юристовъ оканчивающихъ курсъ въ Дерптскомъ университетѣ, можно было бы обязать сдавать экзаменъ только по одному изъ мѣстныхъ народныхъ языковъ, а въ присутственныхъ мѣстахъ можно было бы обойтись двумя языками: государственнымъ — русскимъ и тѣмъ мѣстнымъ, на которомъ говорило бы большинство населенія (въ одной губерніи эстонскимъ, а въ другой — латышскимъ).

Насколько могутъ быть осуществлены въ будущемъ желанія, выраженныя депутаціею Эстовъ, — покажетъ время, но, во всякомъ случаѣ, желанія эти весьма характерны, съ точки зрѣнія тѣхъ культурно-этнографическихъ отношеній, въ которыхъ стоятъ между собою народности, населяющія этотъ край.

Пахавіе въ Курляндіи.

ОЧЕРКЪ V.

ВАЖНѢЙШІЕ ГОРОДА ПРИБАЛТІЙСКАГО КРАЯ.

Важнѣйшіе города Прибалтійскаго края: Рига, Ревель, Митава, Дерптъ; ихъ достопримѣчательности и умственная жизнь. — Дерптскій университетъ и народное образованіе края. — Замѣчательные въ исторіи науки, изящныхъ искусствъ и литературы уроженцы Прибалтійскаго края.

Эстонскій древній край мы видимъ предъ собой,
Гдѣ Дерптъ на берегу Эмбаха возвышается,
Гдѣ Верро кроется за далью голубой,
Гдѣ Валкъ съ латышскою границею братается,—
Вотъ, вотъ она,
Эстляндія, радушная страна!

Мы видимъ Эстовъ край въ родныхъ туманахъ горъ —
Отъ Пейпуса до скалъ, гдѣ волны поднимаются,
Гдѣ Эзель далеко ушелъ въ морской просторъ,
Гдѣ города Феллинъ, Пернава намъ встрѣчаются,—
Вотъ, вотъ она,
Эстляндія, радушная страна!

М. ЛЕРМОНТОВЪ.

Рига съ самаго своего основанія въ 1201 г. и по 1857 г. была укрѣпленнымъ городомъ и довольно сильною крѣпостью. Еще епископъ Альбертъ, ея основатель, позаботился о томъ, чтобы обнести новый городъ оборонительною стѣною съ башнями. Оборонительная стѣна была выведена въ видѣ продолговатаго четырехугольника, восточная сторона котораго расположена была такъ, что протекавшая тутъ рѣчка Рія служила ей вмѣсто рва; а юго-западная шла по берегу Двины. Въ 1859 г. еще можно было видѣть остатки этой стѣны. Въ виду туземцевъ, не имѣвшихъ понятія о военномъ искусствѣ, эта первобытная крѣпость могла вполнѣ удовлетворять своему назначенію.

Судьба Риги тѣсно связана съ судьбою Ливоніи, которая изложена въ историческомъ очеркѣ; поэтому здѣсь мы ограничимся только краткимъ перечнемъ тѣхъ осадъ, которыя пришлось выдержать этому городу. Ихъ было девять.

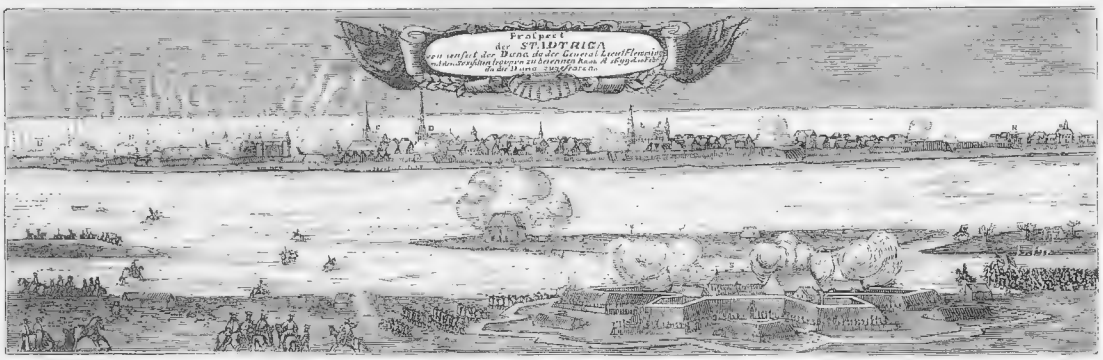
Первая осада происходила въ 1210 г., когда на городъ, со стороны моря, напали Куры. Хотя это нападеніе было неожиданное, но послѣ трехдневныхъ неудачныхъ атакъ, Куры должны были отступить. Послѣ ихъ удаленія, оборонительная стѣна была усилена пятью новыми башнями.

Вторая осада была выдержана Ригою въ 1329 г. во время борьбы Ордена съ церковью. Магистръ Ордена, Мангеймъ, не успѣвъ взять городъ штурмомъ, 13 мѣсяцевъ держалъ его въ блокадѣ — и голодомъ заставилъ сдаться на капитуляцію. Часть стѣны была разрушена, и около этого мѣста построенъ укрѣпленный замокъ. Съ этого времени городъ раздѣлился на двѣ части: на собственно крѣпость, оставшуюся въ вѣдѣніи города, и на укрѣпленный замокъ (впослѣдствіи цитадель), находившійся во власти Ордена. Со введеніемъ во всеобщее употребленіе огнестрѣльнаго оружія, городская стѣна окружена была землянымъ валомъ.

Третья осада относится къ 1478 г., ко времени вражды между городомъ и Орденомъ. Рижане отразили непріятеля; но, 11 л. спустя, сами напали на орденскій замокъ и до основанія разрушили его. Но Плеттенбергъ, въ 1499 г., заставилъ горожанъ выстроить новый замокъ, который существуетъ и въ настоящее время. Съ этихъ поръ городская крѣпость начала сильно укрѣпляться бастіонами; и только со стороны рѣки Двины оставались башни.

Четвертая осада была произведена въ 1601 г. герцогомъ Зюдерманландскимъ, и успѣшно выдержана крѣпостью.

Пятая осада въ 1605 г. окончилась отступленіемъ Шведовъ, такъ какъ на выручку города пришелъ Ходкевичъ.



Осада Риги Саксонскими войсками подъ начальствомъ Флеммнинга.

Шестая осада, въ 1621 г., окончилась сдачею крѣпости шведскому королю Густаву-Адольфу, который велѣлъ составить проектъ капитальной перестройки крѣпости по нидерландской системѣ. Перестройка эта началась въ 1634 г. Тогда же предъ замкомъ заложенъ былъ горнверкъ, послужившій основаніемъ нынѣшней цитадели, которая выстроена была послѣ сильнаго наводненія въ 1649 г., разрушившаго до основанія горнверкъ и многія городскія укрѣпленія. Укрѣпленія эти были также возобновлены и значительно усилены послѣ этого наводненія.

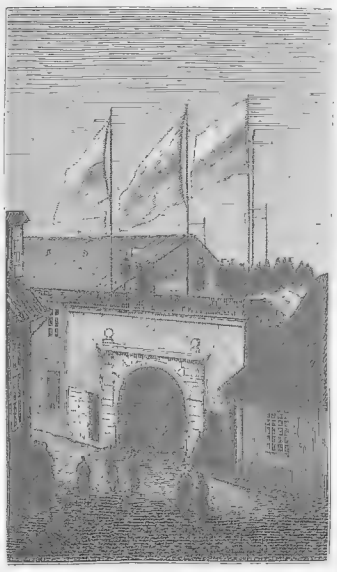
Седьмую осаду, продолжавшуюся $1^1/_2$ мѣсяца, крѣпость выдержала въ 1656 г., когда ее осадили Русскіе подъ начальствомъ царя Алексѣя Михайловича. Но во время этой осады дома и церкви Риги много пострадали. Шведское правительство сознало неудовлетворительность нидерландской системы укрѣпленій, и ассигновало значительныя суммы для перестройки ихъ по первой системѣ Вобана.

Въ *восьмой* разъ крѣпость выдержала осаду въ 1700 г., когда предъ нею появились польско-саксонскія войска подъ командою Флеммнинга, а затѣмъ и самого короля Августа II. Но взятіи Динамюнде, польско-саксонскія войска перешли Двину и начали осаду крѣпости, но должны были отступить къ Кокенгузену. Потомъ, въ 1701 г., Карлъ XII нанесъ имъ сильное пораженіе.

Наконецъ, *девятая* осада была произведена, въ 1709 г., Русскими, подъ начальствомъ Шереметева, и окончилась сдачею города 14 іюля 1710 г. Одинъ изъ очевидцевъ (Гельмсъ) описываетъ въѣздъ фельдмаршала Шереметева въ Ригу слѣдующимъ образомъ.

«Утромъ 14 іюля дворянство и граждане отправились верхомъ встрѣчать его свѣтлость генералъ-фельдмаршала; отъ Карловскихъ воротъ до замка всѣ улицы были заняты солдатами. Въ 11 ч. начался въѣздъ: впереди ѣхали двое знатныхъ гренадерскихъ офицеровъ, у которыхъ на шапкахъ было прикрѣплено по драгоцѣнному камню; за ними слѣдовало 38 паръ гренадеръ верхами, съ обнаженными шпагами; у каждаго изъ нихъ на шапкѣ было прикрѣплено по прекрасному

богемскому камню. За ними слѣдовали 16 слугъ знатныхъ господъ верхами, затѣмъ шли 36 прекрасныхъ подручныхъ коней, покрытыхъ богато-расшитыми чапраками съ серебряными стремянами; потомъ 4 пустыя коляски шестерикомъ. Затѣмъ генералъ Галлартъ въ коляскѣ шестерикомъ; затѣмъ двѣ коляски съ высшими господами и пустыя коляски, всѣ — шестериками. Далѣе, граждане верхомъ съ обнаженными шпагами, подъ предводительствомъ барона и полковника фонъ-Менгдена. Затѣмъ ѣхали верхомъ 3 знатныхъ генерала, а за ними придворная гвардія фельдмаршала изъ 72 чел., одѣтыхъ въ желтое; затѣмъ, ѣхала коляска съ важными господами и наконецъ, генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ въ собственной, богато-вызолоченной каретѣ, запряженной 6 бѣлыми и гнѣдыми конями; съ нимъ сидѣлъ статсъ-ратъ Левель (бар. фонъ-Левенвальдъ). Предъ коляской ѣхало нѣсколько трубачей и 2 барабанщика, барабаны которыхъ были обиты бѣлой жестью, сильно вызолоченной. Затѣмъ несли богато вышитый штандартъ. Рядомъ съ коляской шли лакеи въ турецкой одеждѣ, а за нею отрядъ литаврщиковъ, 4 трубача, 2 волторниста и 8 гобоистовъ, — всѣ одѣтые въ желтые мундиры, съ изобильной серебряною оторочкою; ихъ лошади были украшены желтыми парчевыми попонами. Наконецъ, шествіе заключали нѣсколько слугъ, которые ѣхали верхомъ. Всѣ двигались къ замку, и въ это время стрѣляли изо всѣхъ орудій, бывшихъ въ городѣ и цитадели. Въ замковой церкви суперъ-интендентъ (Либоріусъ Денкинъ) говорилъ проповѣдь о присягѣ, послѣ которой, съ музыкой и при стрѣльбѣ изо всѣхъ орудій, пропѣтъ былъ «Te Deum». Затѣмъ дворянство въ замкѣ приняло присягу. Когда это совершилось, генералъ-фельдмаршалъ отправился на площадь, гдѣ было воздвигнуто большое возвышеніе, обтянутое красными покрывалами; на возвышеніи поставленъ былъ на 3-хъ ступенькахъ стулъ, обтянутый краснымъ бархатомъ и обшитый золотой бахромой. Когда всѣ знатные люди взошли на возвышеніе, генералы и военные чины стали около трона справа и слѣва. Фельдмаршалъ сталъ на самую высокую ступеньку, но не садился. Затѣмъ весь магистратъ взошелъ на возвышеніе и произнесъ присягу, прочитанную ему оберъ-секретаремъ. Потомъ такую же присягу принесли старшины гильдій, со всѣми гражданами, бывшими на площади. Затѣмъ фельдмаршалъ опять сѣлъ въ коляску, и въ послѣдній разъ произведена была пальба изъ орудій. Процессія въ томъ же порядкѣ выѣхала изъ города, въ сопровожденіи дворянъ и гражданъ, которыхъ отлично угостили въ русскомъ лагерѣ».



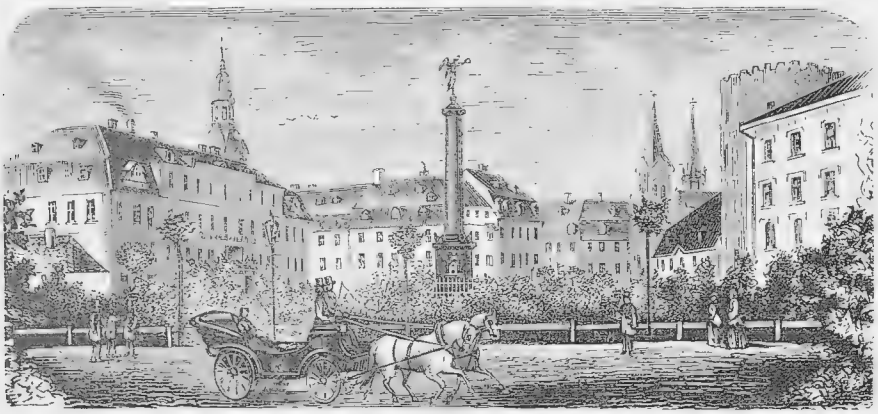
Песковыя ворота въ Ригѣ въ 1837 г.

Въ настоящемъ своемъ видѣ Рига — одинъ изъ самыхъ красивыхъ и богатыхъ городовъ Россійской имперіи. Со времени уничтоженія крѣпости, срытія валовъ и нѣкоторыхъ воротъ, какъ напримѣръ, Песковыхъ, значащихся на прилагаемомъ рисункѣ (1857) и проведенія Риго-Динабургской желѣзной дороги, городъ началъ быстро застраиваться и все пространство между городомъ и Петербургскимъ и Московскимъ форштадтами, 25 лѣтъ тому назадъ представлявшее пустыню, украшается нынѣ великолѣпными зданіями и широкими улицами, носящими названія бульваровъ: Александровскаго, Николаевскаго, Наслѣдника, Эспланаднаго, Бастіоннаго и Театральнаго. Въ этой же части города находится обширная площадь, называемая Эспланадою, а также—Марсовымъ полемъ. На этой площади воздвигнутъ на средства казны, по проекту академика Флуга, величественный православный соборъ, въ строго византійскомъ стилѣ, освященіе котораго должно послѣдовать въ непродолжительномъ времени. На Театральномъ бульварѣ возвышается прекрасное зданіе театра, дѣлами котораго завѣдуетъ, отъ имени города, особый комитетъ, и на сценѣ котораго играются не только драматическія произведенія, но и опера, для чего содер-

жатся,— какъ и для драматическихъ представленій,— постоянныя труппы. Оркестръ театра такъ хорошъ, что лучшаго нельзя и требовать отъ провинціальнаго города. Какъ извѣстно, театръ

Рига.

этотъ сгорѣлъ. Городъ позаботился не только о возобновленіи его, на что потребуется много времени, но и о сооруженіи временнаго театра, въ которомъ предположено давать представленія уже зимою нынѣшняго года. Этимъ городъ удержитъ у себя театральный персоналъ, кото-



Дворцовая площадь въ Ригѣ.

рый иначе долженъ былъ бы разъѣхаться по европейскимъ театрамъ; собрать же его вновь, притомъ въ такомъ удачномъ составѣ, какъ нынѣшній, представило бы большія затрудненія. На бульварѣ Наслѣдника красуется превосходное зданіе политехнической школы, а почти рядомъ съ нимъ находится Александровская мужская и Ломоносовская женская гимназіи,

не отличающіяся, однако, красивою архитектурою. Чтобы перечислить всѣ красивыя зданія въ этой мѣстности города, нужно было бы называть почти каждый домъ. По богатству же какъ наружной, такъ и внутренней отдѣлки отличается въ особенности домъ Фаба, противъ Верманскаго парка на Суворовской улицѣ. Противъ православнаго собора предполагается воздвигнуть зданіе городской Думы, о чемъ уже идутъ совѣщанія гласныхъ, изъ коихъ многіе энергически противятся приведенію этого предположенія въ исполненіе, изъ опасенія, будто-бы, что зданіе Думы потеряетъ свой видъ вблизи православнаго собора. Во внутреннемъ городѣ, хотя также есть красивыя зданія, но они очень много теряютъ отъ тѣсноты улицъ — остатка среднихъ вѣковъ. Къ такимъ зданіямъ принадлежитъ, прежде всего, рыцарскій домъ, биржа и «русскій домъ», выстроенный въ нынѣшнемъ году русскимъ обществомъ «Улей», по плану академика Шмеллинга. Въ послѣднемъ помѣщаются: русскій клубъ, 3-е общество взаимнаго кредита, или, какъ его здѣсь называютъ, русскій банкъ, годовой оборотъ котораго простирается до 60 милліоновъ, и концертная зала для 900 чел.; нижній этажъ занятъ богато устроенными магазинами. Затѣмъ слѣдуютъ готическія зданія Большой и Малой гильдіи и домъ Черноголовыхъ, домъ ремесленнаго общества и др. Многія зданія въ городѣ существуютъ уже нѣсколько столѣтій. Къ таковымъ принадлежатъ:

Большая гильдія.

Замокъ, гдѣ нынѣ помѣщаются губернаторъ и почти всѣ присутственныя мѣста. Зданіе это выстроено рижанами по повелѣнію магистра ордена Вальтера Плеттенберга, въ 1575 году. До сихъ поръ на внутреннемъ дворѣ замка надъ одними изъ воротъ сохранилась высѣченная въ камнѣ колѣнопреклоненная фигура Плеттенберга предъ изображеніемъ Божіей Матери. Будучи неразъ возобновляемъ и расширяемъ, замокъ этотъ настоящій свой видъ получилъ въ 1783 г. Передъ замкомъ, на площади, стоитъ гранитная колонна, поставленная въ 1807 г., въ память императора Александра I и побѣдоносной русской арміи.

Ратуша, построенная въ 1795 г. на мѣстѣ старой ратуши, основаніе которой положено было въ 1596 г.

Гильдія св. Іоанна.

Прежній *Рыцарскій домъ*, обращенный нынѣ въ помѣщеніе для церковнаго причта православной Алексѣевской церкви.

Зданія *Большой и Малой гильдій*. Сначала, т. е. въ XIII вѣкѣ, обѣ гильдіи помѣщались въ одномъ домѣ Соеста; но потомъ Большая гильдія перешла въ стоявшій рядомъ домъ Мюнстера,

а Малая осталась въ прежнемъ помѣщеніи. Настоящій свой видъ онѣ приняли послѣ перестройки въ 1851 г. Внутри зданія Большой гильдіи находятся два весьма древнія изображенія Пресвятой Дѣвы, изъ которыхъ одно en-haut-relief. Въ одной изъ залъ Малой гильдіи видно изображеніе Ганса Вельма, который привезъ въ Ригу первые карманные часы, формы яйца. Онъ держитъ ихъ въ рукѣ, а внизу подпись: also war mein Gestalt, als ich war fünfzig fünf Jahr alt.

Домъ *Черноголовыхъ*, одно изъ самыхъ старинныхъ зданій въ городѣ; фронтонъ его остался неизмѣненнымъ, хотя всѣ остальныя его части много разъ перестраивались. Внутренность зданія украшена портретами государей Ливоніи, начиная съ Густава-Адольфа и кончая нынѣ царствующимъ императоромъ; здѣсь же находится картина, изображающая побѣду Петра Великаго надъ Шведами и сохраняются богатые серебряные сосуды и другіе остатки старины Черноголовыхъ.

Церковь Св. Петра. Начало ея относится къ XIII вѣку; сначала она была деревянная. Настоящій видъ получила въ 1746 г., послѣ того какъ она, разрушенная молніей, была возобновлена; шпицъ ея, вмѣстѣ съ пѣтухомъ, имѣетъ 440 футовъ высоты.

Домская церковь. Основаніе ея приписывается третьему рижскому епископу Альберту; но мѣсто, занимаемое ею, не прежнее. Въ 1775 г. послѣ бури, сильно повредившей шпицъ, она была передѣлана и получила настоящій свой видъ. Въ 1812 г. служила провіантскимъ складомъ. Въ этой церкви находятся гробницы перваго и послѣдняго рижскихъ епископовъ — Мейнгардта и маркграфа Вильгельма. Въ домскомъ проходѣ сохранилась надгробная надпись слѣдующаго содержанія: «Смертный, стой! здѣсь покоится долго жившая Магдалина Рейнъ, родившаяся въ 1568 г. въ Зельбургѣ, умершая въ 1688 г. 120 лѣтъ, и видѣвшая 76 человѣкъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ. Что царь Давидъ называетъ наиболѣе драгоцѣннымъ, то она испытала. Теперь ступай и старайся удостоиться такого же долголѣтія!» Домскій ходъ (Domgang), лежащій нѣсколькими футами ниже земли, состоитъ изъ корридоровъ, ведущихъ въ разныя помѣщенія. До 1861 г. здѣсь помѣщалась Домская школа, гдѣ когда-то былъ преподавателемъ знаменитый Гердеръ, которому поставленъ вблизи памятникъ, на небольшой площадкѣ, названной по его имени Гердеровскою. Въ настоящее время въ Домскомъ ходѣ помѣщена городская библіотека, начало которой положено книгами, оставшимися отъ миноритовъ и іезуитовъ, послѣ изгнанія ихъ изъ Риги. Затѣмъ она нерѣдко пополнялась значительными приношеніями; а также въ пользу ея были установлены извѣстные сборы. По повелѣнію императрицы Анны Іоанновны, въ эту библіотеку доставляемы были, по одному экземпляру, всѣ печатаемыя при академіи книги. Въ 1845 г. въ ней считалось 28,190 томовъ; а нынѣ — болѣе 50 тысячъ. Между ними есть много весьма рѣдкихъ и дорогихъ изданій и картинъ. Есть преданіе, что въ «Домѣ» сокрыты были іезуитами несмѣтныя богатства, о мѣстѣ храненія которыхъ можно узнать изъ документовъ, находящихся въ Ватиканѣ. Въ Домскомъ ходѣ находится бывшая городская типографія, основанная въ 1594 г. Гильхеномъ, а нынѣ принадлежащая частному лицу. Первымъ типографщикомъ былъ Николай Моллинъ, выписанный изъ Германіи.

Церковь Св. Іакова, основанная около 1213 г.; она принадлежала ордену цирстенсіанокъ и была первая церковь, назначенная для Латышей. Во время польскаго владычества принадлежала іезуитамъ, а при Густавѣ-Адольфѣ перешла въ вѣдѣніе правительства и до сихъ поръ содержится на его счетъ. На шпицѣ этой церкви, снаружи, находится древнѣйшій въ Ригѣ колоколъ.

Церковь св. Іоанна основана была въ первой половинѣ XIII вѣка. Послѣ того какъ церковь св. Іакова отдана была іезуитамъ, ее уступили Латышамъ.

Православный каѳедральный соборъ св. Петра и Павла воздвигнутъ въ цитадели по повелѣнію императрицы Екатерины II въ 1786 г., на мѣстѣ древней шведской крѣпостной церкви. Замѣчателенъ по своей смѣлой архитектурѣ.

Православная церковь во имя св. Алексѣя принадлежала сперва женскому католическому монастырю, въ 1621 г. перешла къ лютеранамъ и считалась гарнизонною. Православною сдѣлалась

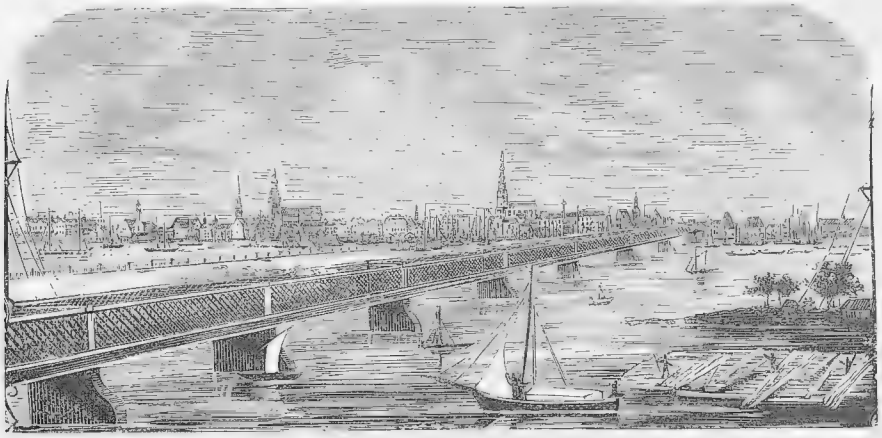
при Петрѣ Великомъ, а настоящій видъ приняла въ половинѣ прошлаго вѣка, когда генералъ-губернаторомъ въ Ригѣ былъ князь Долгоруковъ. Кромѣ этихъ двухъ, въ Ригѣ находятся еще 6 православныхъ храмовъ и одинъ единовѣрческій.

Какъ остатокъ древности, сохранилась въ городѣ такъ-называемая Пороховая башня.

Еврейская синагога.

На форштадтахъ, которыхъ три, Петербургскій, Московскій и Митавскій, древнихъ зданій нѣтъ, такъ какъ въ 1812 г. всѣ они, въ ожиданіи непріятеля, были сожжены. Они также быстро украшаются новыми деревянными и каменными зданіями, изъ коихъ болѣе другихъ замѣчательна еврейская синагога. Митавскій форштадтъ находится за р. Двиною и соединяется съ городомъ, кромѣ желѣзно-дорожнаго моста, пловучимъ мостомъ, который наводится каждую весну. Въ первый разъ онъ наведенъ былъ, по повелѣнію Карла XII, въ 1701 году.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ улицъ на Московскомъ и Митавскомъ форштадтахъ, городъ содержится весьма чисто; за этимъ имѣетъ строгое наблюденіе санитарная коммиссія, учрежден-



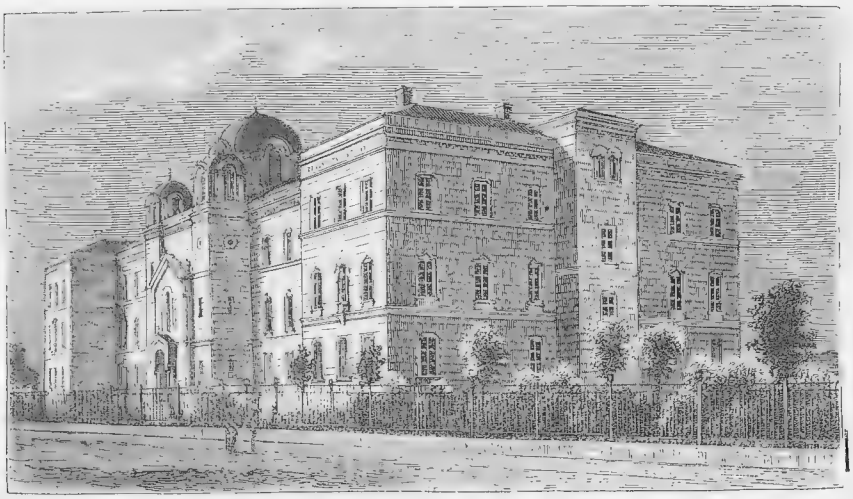
Желѣзно-дорожный мостъ въ Ригѣ

ная изъ гласныхъ городской думы; при ея содѣйствіи, можно надѣяться, что скоро въ городѣ не будетъ ни одной улицы, которая не была бы вымощена и куда не были бы проведены газъ и вода. Вообще, со времени введенія «Городоваго Положенія», жители Риги увидѣли много перемѣнъ къ лучшему въ городскомъ хозяйствѣ. Не оставлена была и забота объ украшеніи общественныхъ гульбищъ, для чего тоже имѣется особая коммиссія. Ей обязанъ городъ тѣмъ, что въ такъ-называемомъ Царскомъ садѣ, основаніе которому положилъ Петръ Великій, Рижане пріобрѣли превосходное мѣсто для гулянья; до введенія же «Городоваго Положенія» этотъ садъ находился въ запустѣніи. Въ немъ до сихъ поръ сохранился вязъ, посаженный Петромъ Великимъ. Кромѣ того, нынѣ всѣ бульвары и аллеи, которыми такъ богато

пространство между городомъ и форштадтами, не только обсажены деревьями, но и содержатся въ отличномъ порядкѣ, а зимою посыпаются пескомъ. На форштадтахъ деревьями усажены и многія улицы. Кромѣ Царскаго сада и аллей, общественными гульбищами служатъ еще извѣстный Верманскій паркъ, существующій съ 1817 г., и Стрѣлковый садъ, принадлежащій рижскому стрѣлковому обществу (Schützenverein). Въ первомъ, въ теченіе всего лѣтняго сезона, играетъ музыка; его аллеи, фонтаны и превосходныя цвѣточныя клумбы доставляютъ большое удовольствіе той публикѣ, которая по какимъ-нибудь причинамъ должна проводить лѣто въ городѣ. Здѣсь же находится заведеніе минеральныхъ водъ, основанное въ 1834 г. Во второмъ же, который расположенъ на весьма большомъ пространствѣ, уступленномъ обществу Императоромъ Александромъ II, постоянно устраиваются концерты. Со времени присоединенія къ стрѣлковому обществу общества садоводства, садъ этотъ приводится послѣдовательно въ превосходное состояніе. Новое городское управленіе приступило къ осуществленію и другихъ весьма важныхъ для жителей проектовъ. По составленному строительной коммиссіей проекту, узкія улицы стараго города будутъ, по мѣрѣ перестройки старыхъ домовъ, расширяться; будутъ проведены на Петербургскомъ форштадтѣ къ сторонѣ Двины новыя улицы, и построена конно-желѣзная дорога. Открытіе этой дороги уже послѣдовало.

Домъ Черноголовыхъ въ Ригѣ.

Общественная жизнь въ Ригѣ весьма развита. Здѣсь существуютъ слѣдующіе клубы и общества: *Русскій клубъ,* помѣщающійся въ домѣ общества «Улей», гдѣ въ большой концертной залѣ устроена постоянная сцена со всѣми новѣйшими для представленій приспособленіями. *Русское ремесленное общество* или ремесленная артель, имѣющая свой домъ съ залою, гдѣ также устроена постоянная сцена. *Офицерскій клубъ* и русскія пѣвческія общества: *Баянъ* и *Ладо*. Нѣмецкіе клубы: *Муссъ* (1786), *Ресурсъ* (1797), *Евфонія* (1797) и *Кассино* (1834). Общества: *Черноголовыхъ,* начало котораго относится къ весьма отдаленной старинѣ и которое было образовано для борьбы съ туземцами. Нынѣ оно состоитъ изъ небольшаго числа неженатыхъ зажиточныхъ купцовъ и имѣетъ болѣе благотворительную цѣль. *Стрѣлковое*



Садовниковская богадѣльня въ Ригѣ.

общество, основанное въ 1859 г., имѣетъ свой домъ и садъ; въ домѣ есть большая зала, для концертовъ. Общество это устроено по образцу германскихъ; ежегодно, въ день его основанія, происходитъ церемонія избранія короля (Schützenkönig), которымъ можетъ быть только тотъ членъ общества, кто сдѣлаетъ въ этотъ день самый удачный выстрѣлъ. *Ремесленное общество* (Gewerbeverein) имѣетъ въ своемъ домѣ самую большую въ городѣ залу съ постоянною сценою. *Музыкальное общество* (1760), имѣющее кромѣ прямой своей цѣли еще и благотворительную, по отношенію ко вдовамъ и сиротамъ музыкантовъ. *Общество городской стражи*, или, какъ его обыкновенно называютъ, городской гвардіи. Начало свое оно ведетъ со времени основанія города и состояло прежде изъ двухъ отрядовъ, коннаго и пѣшаго. Нынѣ, т. е. съ 1832 г., оно состоитъ изъ одного взвода, имѣетъ своего ротмистра и нѣсколькихъ офицеровъ; всѣмъ чинамъ присвоенъ весьма красивый гвардейскій мундиръ. Прежняя форма обмундированія стражи шла со временъ шведскаго владычества, и начальникъ стражи носилъ густыя эполеты и шитый золотомъ мундиръ. Гвардія эта участвуетъ во всѣхъ торжественныхъ церемоніяхъ, а во время пребыванія въ Ригѣ особъ Августѣйшей фамиліи занимаетъ внутренній караулъ во дворцѣ. Во время нашествія Французовъ въ 1812 г. городская стража принимала участіе въ военныхъ дѣлахъ. Въ 1731 г. императрица Анна Іоанновна пожаловала стражѣ два штандарта, одинъ для конной, другой — для пѣшей роты. Общество имѣетъ значительный капиталъ, который употребляетъ на благотворительныя цѣли. *Латышское общество*, имѣющее свой домъ для собраній, съ залою, въ которой устроена сцена для представленій. На этой сценѣ любители-Латыши даютъ часто спектакли. Пѣвческія общества: *Лидертафель*, *Лидеркранцъ*, *Рижскій пѣвческій кружокъ*, *Латышское пѣвческое общество* и *Иманта* (эстонское). *Яхтъ-Клубъ*, устраивающій ежегодно гонки на лодкахъ и парусныхъ судахъ по Двинѣ.

Но болѣе всего можетъ похвалиться Рига многочисленностью своихъ благотворительныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній. Къ числу первыхъ принадлежатъ: *Садовниковская* богадѣльня, основанная въ 1878 г. на пожертвованный рижскимъ купцомъ, Фирсомъ Мироновымъ Садовниковымъ, капиталъ. На одну часть этого капитала выстроенъ былъ огромный домъ съ помѣщеніемъ для престарѣлыхъ женщинъ и для двухъ безплатныхъ училищъ, а на другую, составлявшую къ 1-му января 1881 г. 195,500 руб., содержится это заведеніе. *Гребенщиковская богадѣльня*, устроенная рижскими купцами Никифоровымъ и Гребенщиковымъ (1750), для раскольниковъ. Она призрѣваетъ 300 человѣкъ и имѣетъ до 60 тыс. руб. капитала; *Русское благотворительное общество*, основанное въ 1863 г., управляется особымъ благотворительнымъ комитетомъ, состоящимъ изъ Русскихъ, имѣетъ свой домъ для Маріинскаго пріюта на 100 чел. и 50 тыс. неприкосновеннаго капитала. При немъ устроено недавно ремесленное училище. *Русское вспомогательное общество для приказчиковъ,* основанное въ 1859 г.; *Православное Петропавловское братство*, основанное для оказанія помощи нуждающимся церквамъ и сельскимъ школамъ; основной капиталъ его 20 тыс. образовался изъ значительныхъ пожертвованій Ю. Ѳ. Самарина и графа Комаровскаго. *Николаевское вспомогательное купеческое общество*, основанное въ 1860 г. *Госпиталь св. Георгія*, въ древности Юргенсгофъ, основанъ во времена владычества Ордена, служилъ мѣстопребываніемъ конвента и находился прежде въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ замокъ Витгенштейнъ, гдѣ нынѣ конвентъ Св. Духа; съ 1754 находится на нынѣшнемъ мѣстѣ; онъ призрѣваетъ въ своихъ стѣнахъ болѣе ста бѣдныхъ людей обоего пола лютеранскаго исповѣданія. *Николаевскій пріютъ для бѣдныхъ* основанъ въ 1792 г. для людей низшаго сословія лютеранскаго исповѣданія, и призрѣваетъ до 340 человѣкъ обоего пола. *Домъ для бѣдныхъ больныхъ съ родовспомогательнымъ заведеніемъ. Попечительство* для бѣдныхъ, страдающихъ умственнымъ разстройствомъ, призрѣваетъ болѣе 170 человѣкъ, основано въ 1853 г. *Рабочій домъ*, призрѣвающій до 250 чел. *Пріютъ и попечительство о бѣдныхъ*, оказывающіе пособіе болѣе 700 чел. *Убѣжище для бѣдныхъ* съ дѣтскимъ пріютомъ, даровой пріемной для больныхъ и попечительство для подкинутыхъ и осиротѣвшихъ дѣтей. *Попечительство* о бѣдныхъ больныхъ съ от-

дѣленіемъ въ Кеммернѣ. *Попечительство* надъ 712 бѣдными осиротѣвшими дѣтьми. Городской *Сиротскій домъ*, основанъ извѣстнымъ благотворителемъ Клаусомъ Кемпе въ 1655 г.; содержитъ на свой счетъ до 100 дѣтей обоего пола и имѣетъ капиталъ, простирающійся до 200 тыс. *Конвентъ Св. Духа* раздаетъ ежегодно пособій до 15 тыс., преимущественно бѣднымъ и старымъ вдовамъ рижскихъ бюргеровъ. *Кампенгаузенскій пріютъ* для несчастныхъ, основанъ въ 1492 г. епископскимъ фохтомъ Іоганномъ Кампенгаузеномъ; нынѣшнее его помѣщеніе выстроено однимъ изъ его потомковъ въ 1746 г. *Конвентъ Эка* основанъ въ 1592 г. бургомистромъ и бургграфомъ Николаемъ Экомъ, для убѣжища обѣднѣвшимъ вдовамъ членовъ обѣихъ гильдій для выдачи имъ пособій. *Вдовій конвентъ Нїэштедта,* основанный въ 1594 бургомистромъ Францомъ Нїэштедтомъ для бѣдныхъ женщинъ изъ низшаго сословія лютеранскаго исповѣданія. *Пріютъ для дѣтей,* основанный въ память бракосочетанія Наслѣдника Престола въ 1841 году обѣими гильдіями. *Лечебно-воспитательное заведеніе* Плаца для тупоумныхъ, призрѣваетъ до 25 дѣтей обоего пола. *Благотворительныя* заведенія на Александровской высотѣ, состоящія изъ дома умалишенныхъ, больницы и пріюта для хворыхъ. Мѣсто это находится на берегу Двины, тамъ, гдѣ князь Александръ Меньшиковъ возвелъ первый шанецъ, названный его именемъ, чтобы воспрепятствовать Шведамъ сообщаться съ городомъ и съ Динамюнде. Въ 1819 г. правительство отдало это мѣсто подъ благотворительныя заведенія, на устройство которыхъ купечество пожертвовало значительную сумму. *Общество для пособія дѣвицамъ*, основанное въ 1805 и обладающее капиталомъ до 120 тыс., раздаетъ пособія дочерямъ своихъ членовъ, не вышедшимъ замужъ до 30 ти-лѣтняго возраста. Такое же *общество* для дѣвицъ образованныхъ классовъ, основанное въ 1845 г., выдаетъ пособіе дѣвицамъ, перешедшимъ за 40-лѣтній возрастъ. *Римско-католическое благотворительное общество.* Нѣсколько *стипендіальныхъ кассъ*, находящихся въ распоряженіи рижскаго магистрата. *Товарищество* для выдачи разнаго рода стипендій. *Попечительство* о вдовахъ учителей Домской школы. *Попечительство* о вдовахъ учителей (1859 г.). *Касса* для пособія домашнимъ учителямъ и учительницамъ элементарныхъ школъ. *Рижское попечительство* о вдовахъ и сиротахъ. *Общество* для воспитанія слѣпыхъ. *Воспитательный фондъ* рижскаго биржеваго купечества. *Касса* для матросовъ. *Вспомогательная касса* для вдовъ мореходовъ. *Общество отставныхъ солдатъ* (основ. въ 1879 г.) имѣетъ цѣлію оказывать помощь тѣмъ отставнымъ нижнимъ чинамъ, которые лишены возможности зарабатывать себѣ пропитаніе. *Вспомогательная касса вольной пожарной* команды. *Вспомогательная касса* для прислуги (1810). *Рижское женское общество* основано въ 1817 и содержитъ на свои средства Елизаветинскую школу, заведеніе для прислуги, Маріинскій дѣтскій пріютъ съ Маріинской школой (въ Гагенсгофѣ), ученическій институтъ для платы за обученіе дѣтей, вышедшихъ изъ Маріинскаго пріюта въ другія учебныя заведенія, и заведеніе для шитья. *Три вспомогательныя кассы для желѣзнодорожныхъ служащихъ. Общество для спасенія погибающихъ.* Первая спасательная станція основана была на берегу Двины въ 1791 г. Въ 1881 г. биржевой комитетъ постановилъ основать *Пріютъ для матросовъ* съ навигаціонною школою, для чего ассигновалъ 155 тысячъ на постройку; мѣсто для этого заведенія уже пріобрѣтено въ Гроссъ-Клюверсгольмѣ. *Глазная больница*, основанная по завѣщанію жены ратсгера Вильгельминою Реймерсъ, рожденною Тоннъ (1858 г.); больница имѣетъ прекрасный домъ на одной изъ лучшихъ улицъ въ Ригѣ. *Маріинское заведеніе діаконисъ* оказываетъ помощь больнымъ женщинамъ и расходуетъ на это дѣло болѣе 10 тысячъ въ годъ. *Община сестеръ милосердія «Краснаго креста»* (1880) имѣетъ свой домъ, гдѣ помѣщается нѣсколько сестеръ для приготовленія себя служенію страждущему человѣчеству. *Убѣжище Св. Магдалины* (1851) заботится о спасеніи погибающихъ женщинъ. *Католическій госпиталь* сестеръ милосердія (1854 г.) находится въ вѣдѣніи католическаго духовенства. Кромѣ того, существуетъ много фамильныхъ легатовъ, похоронныхъ кассъ, и почти всѣ общества въ Ригѣ, устроенныя или для развлеченія, или съ научной цѣлью, кромѣ прямаго своего назначенія, имѣютъ и бла-

готворительное. Наконецъ, есть и *Общество покровительства животнымъ*, руководимое обществомъ женщинъ съ большимъ усердіемъ.

Учебныя заведенія въ Ригѣ: *Политехническая школа*, основанная въ 1862 г. Предметы преподаванія распредѣлены на 7 отдѣловъ: хозяйственный, техническій, межевой, инженерный, механическій, архитектурный и торговый. При школѣ находятся два приготовительные курса для торговаго и техническаго отдѣловъ. Въ 1877 г. казна отдала школѣ въ безвозмездное, на 24 года, пользованіе имѣніе Петергофъ, для устройства сельскохозяйственной образцовой фермы. Имѣніе это управляется особымъ совѣтомъ, состоящимъ изъ помѣщиковъ и профессоровъ. Школа управляется также совѣтомъ, предсѣдателемъ котораго состоитъ рижскій первенствующій бюргермейстеръ, а членами — директоръ школы, избираемый изъ профессоровъ, и депутаты отъ дворянствъ лифляндскаго, эзельскаго, курляндскаго и эстляндскаго, отъ г. Риги и отъ рижскаго купечества. Учащіеся имѣютъ право образовывать корпораціи, по примѣру студентовъ Дерптскаго университета. Этихъ корпорацій пять: *Арктика*, состоящая преимущественно изъ учениковъ русской національности, *Arconia* — изъ Поляковъ, и *Rubonia*, *Baltica* и *Concordia* — изъ Нѣмцевъ и туземцевъ. Латыши стараются нынѣ объ образованіи своей корпораціи — *Selonia*, но до сихъ поръ встрѣчаютъ сопротивленіе со стороны другихъ корпорацій, отъ коихъ, по уставу, зависитъ учрежденіе всякой новой корпораціи. Самое большое количество учениковъ выпадаетъ на уроженцевъ Царства Польскаго и Сѣверо-и Юго-западныхъ губерній. Число учащихся въ прошломъ году простиралось до 760 человѣкъ.

Политехническая школа въ Ригѣ.

Губернская гимназія. Начало этого заведенія можно отнести къ 1391 г., когда основана была школа Св. Петра, получившая названіе, со введеніемъ реформаціи, Домской школы (Domschule). Въ 1631 г. эта школа соединена была съ гимназіей въ одну; въ 1675 году получила названіе Каролинской школы, а 1733 г. — Императорскаго лицея, преобразованнаго въ 1804 г. въ губернскую гимназію. На гимназію расходуется 26,375 р. въ годъ. Директору гимназіи подчинены въ Ригѣ: уѣздное и торговое 6-классныя училища, элементарная казенная школа, а изъ частныхъ: 19 мужскихъ, навигаціонная школа Рижскаго биржеваго комитета, римско-католическая школа; изъ женскихъ школъ 3 высшихъ, 6 втораго разряда, одна 2-хъ классная, латышскаго общества и 17 женскихъ школъ 3-го разряда, 12 элементарныхъ школъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, Гребенщиковская школа при раскольничьей богадѣльнѣ, школа для слѣпыхъ, еврейская 4-хъ классная и латышская *элементарная двухклассная школа.*

Учебныя заведенія, находящіяся подъ вѣдѣніемъ городской учебной Дирекціи: Городская гимназія. Въ эпоху реформаціи было основано вмѣсто католической монастырской школы учебное заведеніе, имѣвшее своего ректора. Въ 1631 г. это заведеніе было переименовано въ гимназію и помѣщалось въ зданіи городской типографіи. Во время шведско-польскихъ войнъ гимназія была закрыта. Въ 1861 г. вмѣсто нея была основана реальная гимназія, преобразованная въ 1873 г. въ нынѣшнюю городскую, состоящую изъ 14 параллельныхъ классовъ. Учениковъ въ прошломъ году было 550; плата — 45 р. На содержаніе гимназіи городъ отпускаетъ 26,575 р.

Реальная бюргерская школа основана въ 1873 г., состоитъ изъ 6-ти основныхъ классовъ, 2-хъ торговыхъ и 4-хъ параллельныхъ. *Двуклассная Александро-Маргинская элементарная школа* основана въ 1872 г. *Семнадцать* разныхъ именованій одноклассныхъ элементарныхъ школъ, изъ коихъ школы *Іисуса, Клювергольмская, Морицова* и *Якоби* основаны въ XIV вѣкѣ. *Школа Сиротскаго дома* основана въ 1630 г., безплатная, изъ 2-хъ классовъ. *Городская женская школа*, выдающая дипломы на званіе домашнихъ учительницъ, основана въ 1805 г., 6 классовъ, курсъ гимназическій. *Одиннадцать* разныхъ наименованій женскихъ элементарныхъ школъ, изъ коихъ самыя старыя основаны въ 1805 г. Большая часть элементарныхъ школъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, основаны на средства благотворителей, принадлежавшихъ къ сословію рижскихъ бюргеровъ. *Учебныя заведенія частныхъ лицъ: Институтъ Гольста* для дѣвочекъ, изъ 2-хъ классовъ, *институтъ Фишера*, основанъ въ 1803 г. альтерманомъ Черноголовыхъ, Фишеромъ; *ремесленная школа Ольги, школа для рукодѣлья, ремесленная школа Дѣвичьяго общества; четыре школы*, изъ коихъ одна *для глухонѣмыхъ*, содержится литературно-практическимъ обществомъ бюргеровъ. *Заведенія съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ* въ Ригѣ: *Рижская духовная семинарія*, число учениковъ около 100, изъ коихъ большая часть Латыши и Эсты. *Рижская учительская семинарія* для приготовленія учителей для народныхъ школъ въ Прибалтійскомъ краѣ, основана въ 1870 г.; при ней элементарная школа. *Александровская* мужская гимназія, основанная въ 1868 г.; 8 классовъ. Женская *Ломоносовская гимназія* основана въ 1868 г.; 7 классовъ; казна отпускаетъ на нее 6000 р., городъ — 2500 р. *Екатерининская школа*, основана въ 1789 г.; 4 класса; состоитъ въ вѣдѣніи директора Александровской гимназіи. *Три элементарныя школы*, изъ коихъ одна для мальчиковъ, другая для дѣвочекъ, а третья для тѣхъ и другихъ.

Въ уѣздныхъ городахъ есть не мало учебныхъ заведеній, отчасти подчиненныхъ Рижской дирекціи училищъ, отчасти состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи попечителя учебнаго округа; къ числу послѣднихъ принадлежитъ школа съ гимназическимъ курсомъ Биркенру близъ Вендена. Ей дано право именоваться школой Императора Александра II. Кромѣ Рижской дирекціи училищъ, въ Лифляндской губерніи существуютъ еще три дирекціи: Дерптская, Перновская и Аренсбургская; изъ нихъ Дерптской подчинены всѣ учебныя заведенія, находящіяся въ уѣздахъ Дерптскомъ, Феллинскомъ и Верроскомъ.

Всѣхъ учащихся въ губерніи, въ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ народныхъ школъ, въ настоящее время считается около 22 тысячъ; изъ нихъ около 14 тысячъ мужскаго пола и около 8 тысячъ женскаго. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, учащихся въ губерніи считалось до 12 тысячъ, изъ коихъ на женскій полъ приходилось около 5 тысячъ. Изъ общаго числа дѣтей податнаго сословія обучается до 7 тысячъ.

Здѣсь же умѣстно будетъ упомянуть о существующихъ въ Ригѣ ученыхъ и литературныхъ обществахъ, какъ-то: *Литературно-практическое общество бюргеровъ*, основанное въ 1802 г. Кромѣ 4-хъ учебныхъ заведеній, содержимыхъ имъ, оно имѣетъ библіотеку, открываемую для публики разъ въ недѣлю. *Латышское литературное общество*, основанное въ 1827 г., имѣетъ цѣлью разработываніе латышскаго языка. *Общество фармацевтовъ*, основанное въ 1810 г., имѣетъ кассу для пособія аптекарскимъ ученикамъ. *Техническое общество*, основанное въ 1859 г. *Общество естествоиспытателей*, основанное въ 1845 г. *Общество* для распространенія христіанскихъ книгъ въ народѣ на языкахъ нѣмецкомъ, эстонскомъ и латышскомъ. *Общество садоводства*, основанное въ 1876 г. *Общество практическихъ врачей*, основанное въ 1821 г. *Общество художниковъ. Общество исторіи и древностей.* Въ настоящее время образовалось въ Ригѣ еще новое общество — латышское мореходное — «Аустра», цѣль котораго та же, что и эстонскаго мореходнаго общества въ Ревелѣ, т. е. учрежденіе торговаго флота; и кромѣ того предвидится образованіе втораго латышскаго литературнаго общества.

Въ Ригѣ издаются слѣдующія періодическія изданія: «*Рижскій Вѣстникъ*» (1869 г.), един-

ственная въ Прибалтійскомъ краѣ газета на русскомъ языкѣ, составляющая собственность русскаго общества. *Свѣтъ въ картинахъ,* иллюстрированный журналъ на русскомъ языкѣ, съ нынѣшняго года носящій названіе «*Новый свѣтъ*». *Губернскія Вѣдомости,* издающіяся на русскомъ, нѣмецкомъ и латышскомъ языкахъ. *Rigasche Zeitung,* издается съ 1777 г.; *Zeitung fur Stadt und Land, Neue Zeitung fur Stadt und Land,* переименованная въ 1882 г. въ *Rigaer Tageblatt, Rigasche Stadtblätter, Kirchenblatt, Börsen-und-Handels Zeitung* (утреннее прибавленіе къ *Rigasche Zeitung)* и *Evangelist,* органъ бабтистовъ. Латышскія газеты: *Бальсъ, Балтіасъ Вестнесисъ, Теезу Вестнесисъ, Балтіасъ Semkopis* и *Маясъ Везисъ.* Кромѣ того, почти каждое ученое и литературное общество издаетъ свой журналъ. Недавно началъ издаваться въ Ригѣ еще одинъ латышскій журналъ «*Arajs*», предназначенный главнымъ образомъ для мелкихъ землевладѣльцевъ. Онъ издается на средства дворянства.

Ревель

Произведенная 29-го декабря 1881 г. однодневная перепись показала, что г. Рига имѣетъ въ настоящее время 168,844 жителей.

Ревель. Городъ состоитъ изъ трехъ частей: Вышгорода (Domberg), собственно города и 5-ти форштадтовъ: Нарвскаго, Дерптскаго, Перновскаго, Балтійско-портскаго (Katzenschwanz) и Ренпербанскаго. Послѣдній былъ срытъ въ эпоху крымской войны и теперь вновь отстраивается. Самымъ древнимъ населеннымъ мѣстомъ былъ Вышгородъ. Здѣсь, задолго до основанія королемъ Вольдемаромъ II замка, находилось эстонское городище подъ названіемъ Линданисе. У Эстовъ Вышгородъ считался священною горою. Преданіе говоритъ, что эта гора нанесена была надъ могилою эстонскаго героя Калева женою его Линдою. Отсюда, вѣроятно, и названіе, данное гор. Ревелю Русскими — Колывань. Названіе Ревеля происходитъ отъ датскаго слова revel, что̀ значитъ рифы, ибо ревельская бухта была полна рифами. Эстонское же названіе этого города Tallinna идетъ, вѣроятно, отъ слова Dani-lina, т. е. городъ Датчанъ. Первая побѣда Вольдемара II надъ туземцами, открывшая ему путь для покоренія Эстоніи, связана съ преданіемъ, которое послужило поводомъ къ учрежденію ордена Данеборга. Это преданіе говоритъ, что во время

битвы на христіанское воинство спустилось съ неба красное знамя съ бѣлымъ крестомъ, одушевило воиновъ и доставило имъ побѣду. Это знамя и теперь есть государственное знамя Даніи. Подъ словомъ «зàмокъ» или вѣрнѣе «Большой зàмокъ», основанный Вольдемаромъ II, надобно разумѣть весь Вышгородъ съ его укрѣпленіями и жилищами, въ отличіе отъ другаго, «Малаго зàмка», гдѣ нынѣ квартира губернатора и присутственныя мѣста; послѣдній построенъ былъ магистромъ Волквиномъ. До 1238 г. въ лѣтописяхъ не встрѣчается упоминанія собственно о городѣ. Заселеніе его у подножія Вышгорода происходило постепенно, по мѣрѣ наплыва пришельцевъ изъ Германіи и другихъ мѣстъ Европы. Мы не будемъ здѣсь описывать историческія событія, относящіяся до Ревеля, такъ какъ о нихъ уже было упомянуто въ историческомъ очеркѣ, а перейдемъ прямо къ описанію города.

Вышгородъ придаетъ Ревелю восхитительный видъ, съ какой бы стороны ни подъѣзжать къ нему. Возвышаясь надъ окружающею мѣстностью на 138 ф., онъ уже однимъ этимъ беретъ много; но кромѣ того, сохранившіяся на немъ древнія башни и высокія каменныя зданія, построенныя на краю отвѣсной крутизны, дѣлаютъ изъ него нѣчто волшебное. Укрѣпленія, башни и рвы вокругъ Вышгорода существовали до 1772 г., когда часть ихъ была уничтожена, при чемъ разрушилась и одна изъ 4-хъ башенъ. Древнѣйшимъ памятникомъ на Вышгородѣ надо считать лютеранскую церковь, основаніе которой положено было, вѣроятно, Вольдемаромъ II. Весь полъ ея состоитъ изъ надгробныхъ плитъ. Близъ алтаря находится мраморный саркофагъ Понтуса де-ла-Гарди и его жены, дочери короля Іоанна III. Здѣсь же похоронена сестра Густава Вазы, графиня Маргарита Гойа, а также русскіе адмиралы Грейгъ и Крузенштернъ. Напрестольный образъ представляетъ собою замѣчательное художественное произведеніе Гебгарда. Къ лучшимъ зданіямъ Вышгорода принадлежатъ: рыцарскій домъ съ великолѣпною залою, украшенною гербами эстляндскихъ дворянскихъ фамилій и дома бароновъ Икскюля и Унгернъ-Штернберга (нынѣ графа).

Внутренность церкви св. Олая въ Ревелѣ послѣ пожара въ 1820 г.

Собственно городъ сохранилъ еще до сихъ поръ средневѣковый характеръ и напоминаетъ собою древніе ганзеатическіе города Кенигсбергъ, Данцигъ, Любекъ и др.; осталось еще много такихъ домовъ, уличный фасадъ которыхъ приспособленъ не столько для жилыхъ помѣщеній, сколько для амбаровъ. Изъ новыхъ домовъ, которыхъ немного, отличается болѣе другихъ домъ, выстроенный бывшимъ ревельскимъ торговымъ банкомъ. Къ историческимъ памятникамъ принадлежатъ слѣдующія зданія въ городѣ: *Ратуша*, основаніе которой относится къ эпохѣ возникновенія города; время же построенія — неизвѣстно. Зданіе подвергалось частымъ перестройкамъ, а его башня существуетъ съ 1665 г. На лѣстницѣ, ведущей во 2-й этажъ, сохранилась латышская надпись, повелѣвающая каждому ратсгеру, входящему въ залу магистрата, забыть всякія чувства пріязни или вражды и посвятить себя всецѣло на общее благо. Внутренность залы засѣданія украшена 8-ю массивными картинами съ сюжетами изъ священной исторіи. Въ архивѣ хранятся весьма древніе документы, какъ напр. списокъ Любекскаго права 1257 года. Домъ *Большой гильдіи* или *Биржа*, постройка котораго относится къ XIV вѣку. Въ немъ двѣ залы—одна большая, другая малая; въ послѣдней—портретъ шведскаго короля Эрика XIV, принявшаго Эстляндію подъ свою власть. Императоръ Александръ II, портретъ котораго нахо-

дится тутъ же, изображенъ въ мундирѣ того драгунскаго полка, шефомъ котораго состоитъ императоръ Вильгельмъ I. Домъ *гильдіи св. Канута* отстроенъ заново въ 1863 г., на мѣстѣ прежняго весьма древняго, въ романскомъ стилѣ. Кромѣ большой залы, служащей для клубныхъ посѣтителей и концертовъ, здѣсь помѣщаются: эстляндскій провинціальный музей и литературное общество. Отъ этого зданія, черезъ домъ, находится домъ прежней гильдіи Олая, обращенный нынѣ въ амбаръ. Домъ *Черноголовыхъ;* нижнее помѣщеніе его служитъ для клуба, а въ верхнемъ этажѣ находится галлерея портретовъ: Іоанна Грознаго, датскихъ королей Христіана IV и Фридриха II и королей шведскихъ: Густава Вазы, Эрика XIV, Іоанна III и Карловъ X, XI и XII; затѣмъ изображеніе Нарвской битвы и эпитафія тѣмъ братьямъ Черноголовымъ, которые въ 1560 г. пали въ битвѣ съ Русскими. Здѣсь же хранится весьма замѣчательный памятникъ древности: алтарный кіотъ Бригитскаго монастыря, вырытый изъ земли послѣ разрушенія монастыря въ 1577 г. Полагаютъ, что изображенія въ этомъ кіотѣ принадлежатъ кисти знаменитаго художника Ванъ-Эйка. Общество Черноголовыхъ считается самымъ древнимъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Оно ведетъ свое начало съ конца XIV вѣка, и состояло вначалѣ изъ холостыхъ, временно прибывавшихъ въ Ревель иноземныхъ купцовъ и изъ прикащиковъ-иноземцевъ, находившихся въ услуженіи у мѣстныхъ купцовъ. Патрономъ своимъ общество признавало св. Маврикія Мавра, голова котораго находится въ гербѣ общества, и отсюда названіе Черноголовыхъ. Впослѣдствіи доступъ въ это общество открытъ былъ для всѣхъ бюргеровъ. Прежняя, исключительно-торговая, цѣль общества, начиная съ XVI вѣка, обратилась въ военную. Первая битва, въ которой участвовали Черноголовые, была въ 1558 г., вторая — 11 сентября 1560 г., когда они особенно отличились своей храбростью; надъ могилою павшихъ въ этой битвѣ братьевъ поставленъ былъ памятникъ, сохранившійся и по настоящее время въ концѣ Перновской улицы. Общество имѣетъ свои привиллегіи, подтвержденныя Петромъ Великимъ, имя котораго вписано рукою самого императора въ братской книгѣ 26 декабря 1711 г. Въ настоящее время общество Черноголовыхъ существуетъ болѣе какъ благотворительное учрежденіе; какъ военная же корпорація оно участвуетъ только при торжественныхъ церемоніяхъ. Форма и обмундированіе почти тѣ же, что и у рижской городской гвардіи. На знамени латинская надпись: «или побѣда, или смерть». Во главѣ общества стоитъ ротмистръ. — *Церковь св. Олая.* Судя по отмѣченному на камнѣ, вынутомъ изъ свода на хорахъ, въ 1330 году, надо заключить, что въ этомъ году было окончено зданіе. Камень этотъ сохраняется въ музеѣ. Названіе Олая дано въ честь норвежскаго короля, просвѣтителя язычниковъ. Шесть разъ подвергался храмъ ударамъ молніи, и всякій разъ удавалось потушить пожаръ; но три раза онъ былъ разрушаемъ совершенно и въ послѣдній разъ — 16 іюня 1820 г. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ стоитъ съ 1828 г. Съ наружной стороны въ нишѣ устроенъ кенотафъ; по надписи надъ нимъ слѣдуетъ полагать, что онъ воздвигнутъ въ память бюргермейстера Ганса Паульса въ 1513 г. Высота башни равняется 446 англійскимъ футамъ. Полагаютъ, что прежняя башня доходила до 519 англ. ф. и, слѣдовательно, была самою высокою изъ всѣхъ извѣстныхъ; но доказательствъ на это не сохранилось. Въ церкви св. Олая произнесена была, въ 1524 г., первая проповѣдь на началахъ Евангелическаго ученія. *Церковь св. Николая* упоминается уже въ актахъ подъ 1316 годомъ; посвящена св. Николаю Чудотворцу, патрону моряковъ и бывшему въ особомъ почитаніи у ганзеатическихъ городовъ. Въ ней сохранилось очень много древнихъ католическихъ образовъ, эпитафій и гербовъ. Въ полу находятся старыя надгробныя плиты, изъ коихъ древнѣйшая помѣчена 1330 годомъ. Но болѣе всего заслуживаетъ вниманія, какъ въ археологическомъ, такъ и въ художественномъ отношеніи, древній алтарь этой церкви, помѣщенный нынѣ въ боковой капеллѣ. Справа отъ новаго алтаря находится въ стѣнѣ ниша съ рѣшетчатою дверью, куда, во времена католичества, сажали кающихся большихъ грѣшниковъ. Одинъ изъ гербовъ, находящихся въ этой церкви, именно Тизенгаузеновъ, сдѣланъ изъ массивнаго серебра. У входной двери виситъ очень древняя картина, писанная въ XV вѣкѣ ма-

сляными красками, изображающая танецъ мертвецовъ (Todtentanz). Нѣсколько лѣтъ назадъ показывали здѣсь мумію герцога де-Кроа, которая убрана нынѣ въ склепъ. *Церковь Св. Духа*—древнѣйшая въ городѣ церковь; она называется также магистратскою, такъ какъ въ ней и до сихъ поръ совершается богослуженіе предъ открытіемъ въ магистратѣ судебной сессіи. Нынѣ она уступлена Эстонцамъ. Весьма замѣчателенъ въ ней надпрестольный образъ Сошествія Св. Духа; онъ писанъ въ 1483 г. *Шведская церковь св. Михаила*, также очень древнее зданіе, но годъ ея постройки неизвѣстенъ. *Православный Преображенскій соборъ* находится на мѣстѣ древняго католическаго монастыря св. Михаила, принадлежавшаго монахинямъ Цистерціанскаго ордена. По уничтоженіи монастырей обращенъ былъ въ гарнизонную лютеранскую церковь, а съ 1716 года, по распоряженію князя Меньшикова, отданъ православнымъ. Въ 1828 г. храмъ былъ совершенно перестроенъ и получилъ нынѣшній свой видъ. Главнымъ украшеніемъ его служитъ иконостасъ, сдѣланный въ Италіи и подаренный Петромъ Великимъ. Рядомъ съ соборомъ находится небольшая Владимірская церковь, гдѣ происходятъ богослуженія на эстонскомъ языкѣ для православныхъ Эстовъ. *Православная церковь св. Николая* существуетъ съ 1413 г. Царь Борисъ Годуновъ подарилъ ей паникадило и серебряный большой подсвѣчникъ. Въ 1825 г., по повелѣнію императора Александра I, она была совершенно перестроена. *Развалины Доминиканскаго монастыря*, построеннаго въ XIII вѣкѣ. Часть ихъ, принадлежавшая церкви св. Екатерины, обращена нынѣ въ амбаръ. Въ другой части находится теперь католическая церковь. Доминиканскій монастырь разрушенъ былъ пожаромъ, въ 1532 году. Къ числу древнѣйшихъ учрежденій принадлежитъ также госпиталь, находившійся за городомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ госпиталь св. Іоанна, на Дерптской улицѣ.

Городъ отдѣлялся встарину отъ Вышгорода каменною стѣною, сохранившеюся отчасти и по настоящее время. Названіе этой стѣны—«Дѣвичья» (Jungfernmauer)— основано на легендѣ, будто бы камни для стѣны приносила по ночамъ какая-то дѣва-богатырь. Кромѣ того, городъ имѣетъ и свои укрѣпленія съ рядомъ башенъ, изъ коихъ нѣкоторыя цѣлы и теперь. Сильнѣйшая изъ этихъ башенъ находится у морскихъ воротъ и носитъ названіе «толстой Маргариты». Надо полагать, что она воздвигнута была при королевѣ Маргаритѣ, правительницѣ и матери малолѣтняго датскаго короля Эрика VI, ибо къ этому времени относится начало построенія городскихъ укрѣпленій. Въ городъ можно было проникать единственно черезъ ворота, изъ которыхъ нынѣ существуютъ только морскія, ведущія въ гавань. Не болѣе 5 лѣтъ тому назадъ, срыты были знаменитыя въ исторіи города Кузнечныя ворота, въ стѣнахъ которыхъ былъ казненъ, по приговору магистрата, баронъ Икскюль за убіеніе въ городѣ своего крестьянина. Когда его везли къ эшафоту, то замѣтили, что дворяне верхами собрались за этими воротами, чтобы освободить его. Тогда исполнители приговора приказали запереть ворота и казнить преступника на этомъ мѣстѣ.

Форштадты Ревеля не отличаются ни строеніями, ни особенною чистотою. Исключеніе составляетъ Нарвскій форштадтъ, и особенно Нарвская улица, которая по своей ширинѣ и по красивымъ домамъ можетъ считаться лучшею во всемъ городѣ. Лѣтомъ она представляетъ весьма оживленный видъ, такъ какъ служитъ прямымъ сообщеніемъ города съ Екатериненталемъ.

Ревель началъ быстро отстраиваться только съ проведеніемъ въ 1870 г. Балтійской желѣзной дороги. Прежній крѣпостной гласисъ застраивается нынѣ жилыми домами, впереди которыхъ кругомъ города идетъ широкая тѣнистая аллея, служащая любимымъ гуляньемъ жителей. Кромѣ этихъ аллей, находящаяся противъ Вышгорода гора также приспособлена къ гулянью публики: тамъ находится небольшой воксалъ, гдѣ лѣтомъ часто играетъ музыка. Со введеніемъ городоваго положенія, новое городское управленіе прилагаетъ много заботъ въ видахъ доставленія жителямъ бо̀льшихъ удобствъ, а также для украшенія города и опрятнаго содержанія его. Такъ,

особая коммиссія, избранная думою изъ любителей и знатоковъ садоводства, положила уже основаніе ботаническому саду.

Лѣтомъ, главнымъ мѣстомъ для прогулокъ служитъ Екатериненталь, прекрасный паркъ на берегу моря, застроенный дачами, съ Императорскимъ дворцомъ и съ заведеніемъ ваннъ. Основаніе парку положено было Петромъ Великимъ, во время пребыванія его въ 1718 г. въ Ревелѣ. Въ этомъ паркѣ сохраняется въ томъ видѣ, въ какомъ былъ оставленъ Петромъ, домикъ, гдѣ онъ жилъ. Въ то же время положено было имъ основаніе нынѣшняго дворца, строителемъ котораго былъ Итальянецъ Мичетти; въ одной стѣнѣ показываютъ три кирпича, замурованные собственной рукой царя; кирпичи эти никогда не заштукатуриваются. Во дворцѣ лѣтомъ, если не ожидается посѣщенія кого-либо изъ членовъ Императорской фамиліи, живетъ обыкновенно губернаторъ, а въ примыкающихъ къ нему флигеляхъ — кто-нибудь изъ высшихъ сановниковъ Петербурга. Въ Екатериненталь скомъ салонѣ нѣсколько разъ въ недѣлю играетъ очень порядочная музыка, бываютъ концерты и танцовальные вечера.

Такой же салонъ выстроенъ въ 70-хъ годахъ купцомъ Швейкертомъ въ верхнемъ саду; въ настоящее время, его уже не существуетъ, а вмѣсто него устроенъ новый салонъ близъ морскаго берега, носящій названіе «Бельвю». Выборъ мѣста для него былъ весьма удачный. Не смотря на дорогія цѣны за дачи, Екатериненталь бываетъ всегда полонъ дачниками, пріѣзжающими сюда со всѣхъ концовъ Россіи для пользованія теплыми и холодными морскими купаньями, для чего имѣются удобныя приспособленія.

Для общественной жизни имѣются: *театръ*, основанный Августомъ Коцебу и возобновленный, послѣ пожара, въ 1855 г. Представленія въ немъ бываютъ только осенью и зимою. Труппа содержится частнымъ предпринимателемъ, получающимъ отъ города нѣкоторое пособіе. *Клубъ Черноголовыхъ*, носившій до 1820 г. названіе «Единеніе» (Einigkeit); это наиболѣе посѣщаемый клубъ; каждую субботу вечеромъ играетъ въ немъ городской оркестръ (Stadtkapelle). *Ревельскій клубъ*, недавно основанный ревельскими литератами въ частномъ домѣ; по четвергамъ и субботамъ въ немъ тоже играетъ вечеромъ музыка. *Клубъ на акціяхъ* (Actienclub), основанный дворянствомъ, посѣщается очень мало, и только во время дворянскихъ съѣздовъ бываетъ полонъ. *Морской клубъ* содержится взносами членовъ и субсидіей отъ Морскаго Министерства. *Клубъ гильдіи св. Канута* служитъ мѣстомъ собранія большею частью ремесленниковъ, и *Лотусъ*, эстонскій клубъ, имѣющій свой домъ на Нарвской улицѣ.

Пѣвческихъ обществъ въ Ревелѣ семь: *Гусли*, общество, основанное Русскими; *Іекелево*, основанное учителемъ музыки Іекелемъ для смѣшаннаго хора; *Мужской хоръ* (Männergesangverein); *Лидертафель*; *Согласіе* (Eintracht) — для ремесленниковъ; *Эстонія*, мужской хоръ для Эстовъ, и *Revalla*, смѣшанный хоръ для нихъ же.

Для дѣлъ благотворительности въ Ревелѣ существуетъ много учрежденій, а именно: *Домъ для страждущихъ* (Siechenhaus), начало котораго почти современно основанію города; имѣетъ два отдѣленія, изъ коихъ одно помѣщается въ старомъ домѣ близъ шведской церкви, а другое — на Дерптскомъ форштадтѣ въ Іоанновскомъ госпиталѣ. *Такой же домъ* для Вышгорода. *Пецовскій рабочій домъ* занимается пріискиваніемъ полезныхъ занятій для праздныхъ людей. *Заведеніе діакониссъ*, доставляетъ сидѣлокъ для больныхъ, а также и къ себѣ принимаетъ больныхъ. *Вспомогательное общество*, основанное въ 1819 г.; раздаетъ единовременныя денежныя пособія нуждающимся, а также ежемѣсячную плату деньгами, хлѣбъ, одежду, дрова — бѣднымъ семействамъ. *Пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей* даетъ дневное убѣжище, занятіе, обученіе и обѣдъ за 2 коп. въ день тѣмъ дѣтямъ, родители которыхъ, занятые работою внѣ дома, лишены возможности присматривать за своими дѣтьми. *Заведеніе Гонсіора* даетъ значительныя ежегодныя пособія бѣднымъ и платитъ за ученіе бѣдныхъ учениковъ въ общественыхъ школахъ. *Маріинское убѣжище* гильдіи св. Канута и *Женская богадѣльня* даютъ покойный пріютъ слабымъ, больнымъ женщинамъ. *Вышгородскій сиротскій домъ*, основанный въ 1825 г. пасторомъ Миквицемъ, со шко-

лою для мальчиковъ и дѣвочекъ, доставляетъ пріютъ и воспитаніе бѣднымъ сиротамъ. *Сиротскій домъ Мартина Лютера*, основанный въ 1817 г. въ память 300 лѣт. юбилея реформаціи, съ тою же цѣлью. *Домъ спасенія* (Rettungshaus) на Антоніевой горѣ, воспитываетъ и обучаетъ порочныхъ дѣтей. *Евангелическій общественный домъ*, при которомъ находится «Herberge zur Heimath», имѣетъ назначеніе доставлять одинокимъ молодымъ ремесленникамъ дешевыя помѣщенія, приличное развлеченіе и слѣдить за ихъ нравственностью. *Дѣтскій пріютъ Гуна*, основанный въ память извѣстнаго въ Ревелѣ проповѣдника. *Русское благотворительное общество* имѣетъ пріютъ для дѣвочекъ и школу, въ которую открытъ доступъ всѣмъ желающимъ учиться русскому языку. *Дамскій комитетъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.* Кромѣ того существуютъ нѣсколько похоронныхъ обществъ, легатовъ и слѣдующія вспомогательныя кассы: *Благодарность, Черноголовыхъ, Вдовья большой гильдіи, Вдовья городскаго духовенства, Вдовья и сиротская для учителей, Вдовья вспомогательная для Вышгородской школы* и *Вспомогательная для учительницъ*. Къ этимъ же благотворительнымъ учрежденіямъ слѣдуетъ отнести *«Вольное пожарное общество»*, первое въ Россіи, имѣющее своимъ девизомъ: «Gott zur Ehr, dem Nächsten zur Wehr».

Учебныя заведенія. Губернская гимназія была основана, при взаимномъ участіи дворянства и города, въ 1631 г., въ царствованіе Густава-Адольфа, и помѣщена въ зданіи древняго Цистерціанскаго монастыря Св. Михаила. Съ 1851 г. состоитъ изъ 7 классовъ. Подъ вѣдѣніемъ директора гимназіи состоятъ въ Ревелѣ: *3-хъ классное уѣздное училище въ Ревелѣ* съ 3-мя параллельными классами, для которыхъ городъ отпускаетъ особую сумму; *четыре двухклассныя элементарныя школы* въ Ревелѣ; *высшая женская городская школа* въ Ревелѣ, 5 кл. и шестой приготовительный; *три двухклассныя элементарныя женскія школы* въ Ревелѣ. *Частное учебно-воспитательное 5-ти классное заведеніе* съ курсомъ уѣздныхъ училищъ; *частная элементарная школа* пастора Лютера для мальчиковъ, основанная въ 1820 г.; *воскресная школа* гильдіи св. Канута, основанная въ 1836 г., имѣетъ 4 класса; *воскресная школа* Вышгородская и *двѣ частныя элементарныя школы. Семь частныхъ высшихъ женскихъ школъ съ пансіонами. Четыре низшія женскія частныя школы, Вышгородская Сиротская школа* для мальчиковъ и дѣвочекъ, существующая съ 1725 г.; *Лютерова сиротская школа* для мальчиковъ и дѣвочекъ (ученіе безплатное); *четырнадцать частныхъ элементарныхъ школъ для мальчиковъ и дѣвочекъ и вновь основанная элементарная музыкальная школа.* Сверхъ того директору Ревельской гимназіи подчинены казенныя школы во всѣхъ остальныхъ городахъ Эстляндской губерніи. *Учебныя заведенія, не подчиненныя директору Губернской гимназіи: Александровская гимназія* въ Ревелѣ съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ, открыта 20 іюня 1872 г., имѣетъ 8 кл. и одинъ приготовительный для приготовленія Эстовъ въ русскомъ языкѣ, содержится правительствомъ, на что отпускается 27,360 р. въ годъ. Директору этой гимназіи подчинены: *Женская гимназія и Городское училище для мальчиковъ въ Ревелѣ.* Первая открыта, какъ прогимназія, 16 авг. 1874 г., преобразована въ гимназію въ 1881 г. Казна отпускаетъ на содержаніе ея до 10 т. р. Второе, состоящее изъ 3-хъ классовъ, открыто 5 сент. 1873 г. *Дворянское или Вышгородское училище*, ведетъ свое начало съ 1319 г., когда основана была первая въ Ревелѣ школа при каѳедральной церкви Св. Маріи. Въ 1768 г. эта школа была преобразована въ «Академическую дворянскую», нынѣшнее свое наименованіе получила въ 1819 г. и подчинена непосредственно попечителю Дерптскаго учебнаго округа. Состоитъ изъ 7 классовъ. Правительство отпускаетъ для этой школы только 1,500 р. на учителя русскаго языка; все остальное содержаніе идетъ изъ дворянскихъ суммъ. Управляется училище попечительнымъ совѣтомъ, состоящимъ изъ выборныхъ отъ дворянства лицъ. Кромѣ этого училища, эстляндское дворянство содержитъ *учительскую семинарію въ Кудѣ* (въ Викскомъ округѣ, въ Мервамскомъ приходѣ). Дирекція же Кренгольмской мануфактуры содержитъ школу, которую посѣщаютъ до 500 учен. Не очень давно открылась еще *техническая* школа, основанная на частныя средства.

Вспомогательнымъ средствомъ просвѣщенія служатъ слѣдующія общества и учрежденія: *Эстляндское литературное общество* (съ 1842 г.), имѣющее еженедѣльно по средамъ (кромѣ лѣтняго времени) свои ученыя засѣданія, гдѣ каждый разъ кто-нибудь изъ членовъ дѣлаетъ научное сообщеніе. Сообщенія эти касаются всѣхъ предметовъ, не исключая и искусствъ, относящихся до отечества. Наиболѣе выдающіяся сочиненія печатаются въ издаваемомъ обществомъ журналѣ: «Beiträge zur Kunde Est-Liv-und Curland». При обществѣ состоитъ: *Публичная библіотека*, содержащая въ настоящее время около 35 тыс. томовъ, и *Провинціальный музеумъ*, въ которомъ сохраняется много достопримѣчательныхъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ Прибалтійскимъ провинціямъ. Кромѣ того, знаменитые русскіе мореплаватели: Крузенштернъ, Коцебу и Врангель обогатили этотъ музей многими предметами, привезенными изъ ихъ кругосвѣтныхъ путешествій. Музей открытъ для публики ежедневно отъ 12 до 2 часовъ. Наконецъ, имѣются еще: *Общество врачей*, *Отдѣленіе русскаго техническаго общества* и *Линда* — эстонское мореходное общество. Есть также и *гимнастическое общество*.

Древнее оружіе.

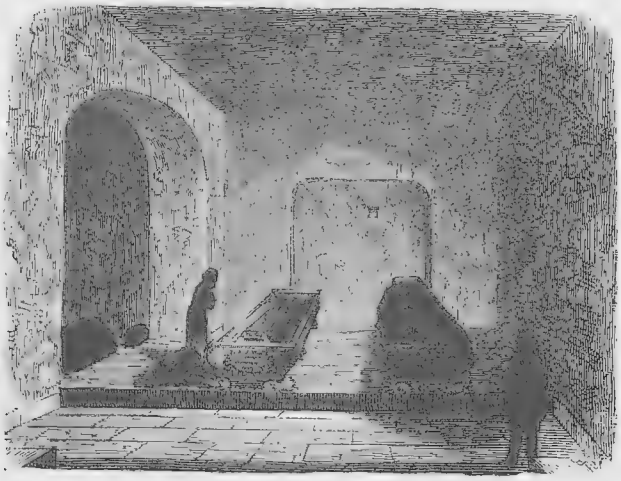
1. Большой стеклянный бокалъ съ римско-германскимъ имперскимъ гербомъ 1599 года. 2. Большой овальный кубокъ. 3. Глиняная кружка, найденная въ 1786 г. подъ развалинами замка Боркгольмъ. 4. Такъ называемый солнечный стаканъ Карла XII, съ изображеніемъ солнца, напоминанія, что послѣ его захода, король не долженъ пить вина. 5 6, 7, 11 и 13. Масонскіе знаки. 8. Котелъ, мѣдный, найденный въ окрестностяхъ Ревеля. 9. Глиняный тигель, найденный въ Леалѣ. 10. Оловянная кружка, найденная въ Гарріенскомъ округѣ, въ имѣніи Колькъ. 12. Масонскій молотокъ. 17. Вѣнецъ, употреблявшійся въ древнія времена при вѣнчаніи Эстонцевъ; найденъ въ Оберъ-Палепѣ въ 1780 г. 14. Желѣзная сѣкира. 15. Нагрудный значекъ Шведскаго офицера эпохи Вазы (изъ желѣза). 16. Желѣзная каска, найденная въ Гарріенскомъ окр. въ имѣніи Коцумъ. 18. Шпора. 19. Бердышъ, употреблявшійся въ эпоху Петра Великаго. 20. Масонскій мечъ. 21. Арбалетъ эпохи Карла IX Шведскаго, сдѣланный изъ дерева. 22. Такъ называемая утренняя звѣзда. 23. Желѣзная аллебарда. 24. Желѣзный бердышъ. 25. Стальной шведскій драгунскій палашъ. 26. Старый палашъ голубой гвардіи въ Ригѣ. 27. Древній стальной мечъ. 28. Древнее ружье. 29. Тоже. 30. Желѣзное оружіе для пробованія панцыря. 31. Большой желѣзный мечъ, — символическій атрибутъ власти надъ жизнью и смертью. 32. Мечъ старшаго подмастерья ревельской оружейной мастерской.

Въ Ревелѣ имѣются слѣдующія періодическія изданія: «Revalsche Zeitung», «Revaler Beobachter» и «Heimath» — на нѣмецкомъ языкѣ; «Воскресный листокъ для христіанъ» и «Ревельскій другъ» — на эстонскомъ языкѣ. «Губернскія вѣдомости» издаются на

русскомъ, нѣмецкомъ и эстонскомъ языкахъ. Въ 1882 г. началъ издаваться еще одинъ журналъ на эстонскомъ языкѣ —«Кюньдья», который очень рекомендуется народу нѣмецкою печатью и содержится субсидіями отъ дворянства. Волостнымъ старшинамъ онъ разсылается даромъ.

Видъ древняго замка въ Митавѣ.

Ревель — одинъ изъ военныхъ портовъ для Балтійскаго флота. Его военная гавань начала строиться еще при Петрѣ Великомъ, въ 1713 г. При Екатеринѣ эту гавань хотѣли перевести въ заливъ Рогервикъ, гдѣ Петръ Великій, въ 1723 г., лично заложилъ крѣпость и гавань; но работы по устройству тамъ военнаго порта были пріостановлены, такъ какъ не могли справиться съ сильными вѣтрами, постоянно разрушавшими эти работы. Нынѣ у этого залива стоитъ заштатный городъ —Балтійскій Портъ. Въ послѣдніе годы правительство обратило вниманіе на расширеніе Ревельской гавани, и уже болѣе трехъ лѣтъ тамъ идутъ грандіозныя работы подъ управленіемъ инженера Щепетова. По переписи 29 декабря 1881 г., жителей въ Ревелѣ оказалось 50,859 человѣкъ.



Склепъ герцоговъ курляндскихъ въ Митавѣ.

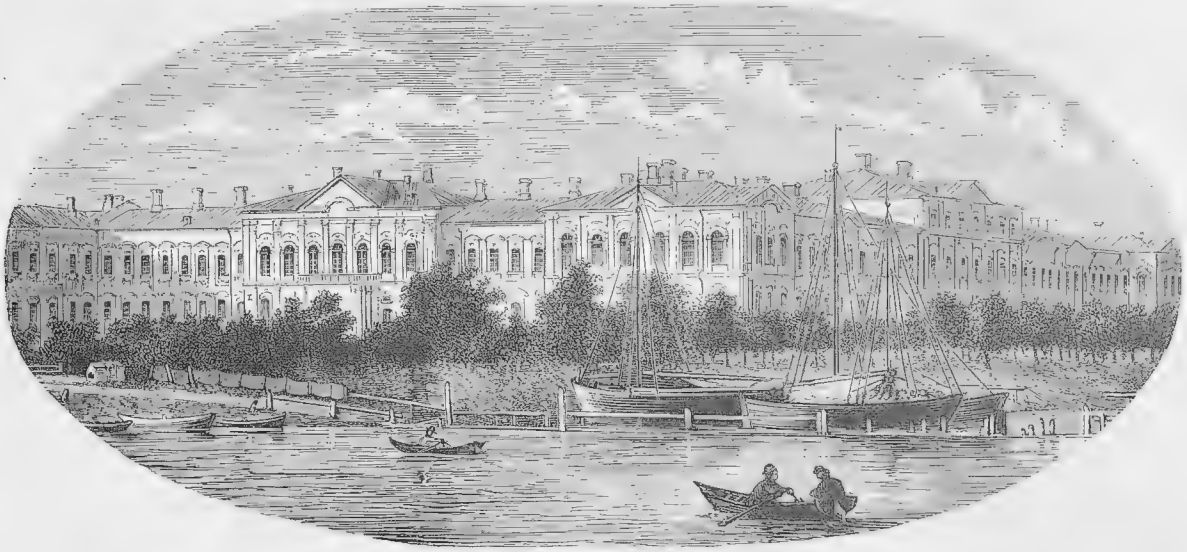
Митава (по-латышски Елгава). Въ 1226 г. великій магистръ Конрадъ Медемъ положилъ основаніе замку на островѣ, образуемомъ р. Аа и ея притокомъ Дриксою. Нынѣ на мѣстѣ этого замка стоитъ Митавскій дворецъ. Во времена орденскаго владычества въ замкѣ жилъ ландмаршалъ, второе лицо послѣ магистра. Вокругъ замка, около 1345 г., образовалось уже довольно значительное предмѣстье, послужившее началомъ нынѣшняго гор. Митавы. Герцоги курляндскіе сдѣлали ее своею столицею, а по присоединеніи герцогства къ Россіи она была обращена въ губернскій городъ. Въ теченіе своего существованія, Митава была 6 разъ занимаема войсками, а именно: въ 1621 и 1625 годахъ войсками шведскаго короля Густава-Адольфа; въ 1658 г. шведскимъ отрядомъ фельдмаршала Дугласа, взявшаго въ плѣнъ герцога Іакова; въ 1701 г.— Карломъ XII; въ 1705 — Русскими, подъ начальствомъ князя Репнина, и, наконецъ, въ 1812 г. — союзными войсками.

Городъ находится среди весьма низменной долины р. Аа, отчего и получилъ, вѣроятно, свое названіе (Mitte in der Aue). Во время весенняго разлива вся окрестность Митавы зали-

вается водою, причемъ нерѣдко страдаетъ и та часть города, которая лежитъ у Озерской заставы; въ 1837 г. наводненіе было такъ велико, что во многихъ улицахъ ѣздили по водѣ. Городу принадлежитъ имѣніе Меситъ и 2 мызы, всего 2,700 десятинъ. Въ прежнія времена городъ былъ окруженъ валомъ, вмѣсто котораго въ настоящее время находится каналъ. Посреди города проходитъ Іаковскій каналъ, цѣлью котораго было снабженіе жителей здоровою водою; но такъ какъ въ него стекаютъ всѣ нечистоты изъ города, то цѣль эта не была достигнута и чистую воду пришлось привозить за 4 версты. Не удались и попытки устроить артезіанскіе колодцы, — приходилось довольствоваться плохой водой. Только въ 1881 г., благодаря распорядительности и заботливости новаго городскаго управленія, въ городѣ устроенъ водопроводъ, снабжающій жителей водою изъ р. Шведы.

Входъ въ старый замокъ.

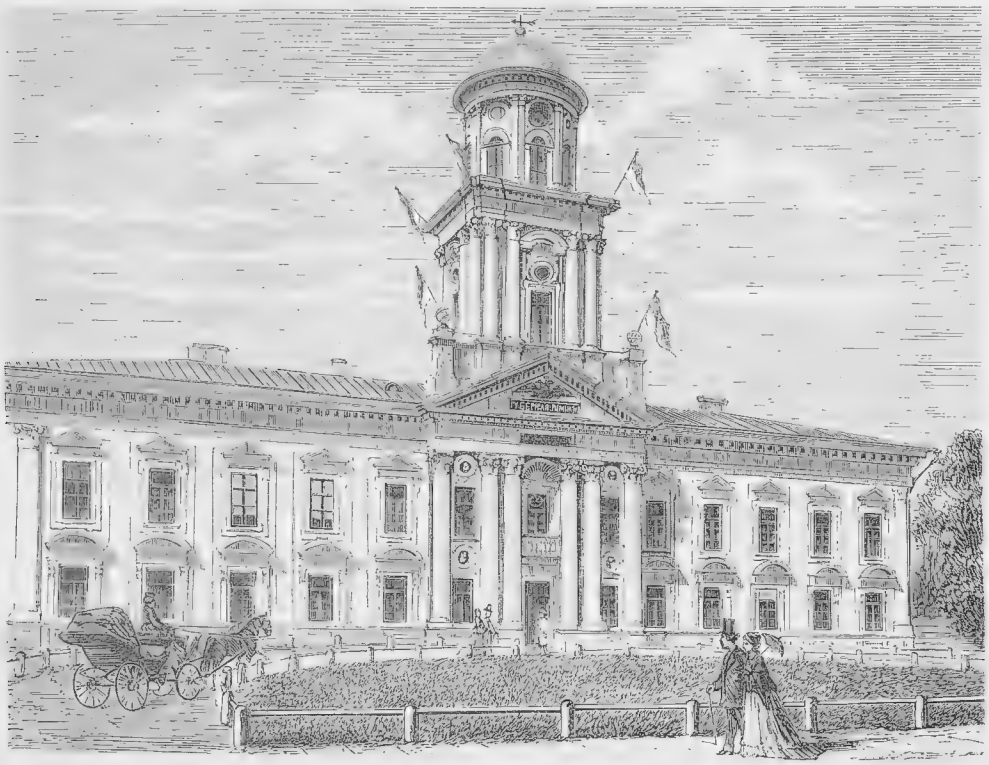
Ни мѣстоположеніе, ни наружный видъ города не представляютъ ничего привлекательнаго. Лучшимъ украшеніемъ его служитъ дворецъ, построенный въ итальянскомъ вкусѣ, по плану Растрелли, герцогомъ Эрнестомъ Бирономъ и заключающій въ себѣ до 300 комнатъ. Старый замокъ предъ постройкою новаго былъ взорванъ порохомъ. Постройка началась въ 1738 г., но такъ какъ вскорѣ затѣмъ Биронъ былъ сосланъ въ Сибирь, то дворецъ не былъ оконченъ по плану вполнѣ; только послѣ возвращенія его изъ ссылки приступлено было къ окончанію постройки, и Биронъ имѣлъ еще удовольствіе прожить въ немъ 20 дней, уже послѣ отреченія своего въ пользу старшаго сына (1769). Герцогъ Петръ оставался въ этомъ замкѣ до 1793 г., когда его



Замокъ и паркъ въ Митавѣ.

герцогство было присоединено къ Россіи. За это время, именно въ 1788 г., замокъ сильно пострадалъ отъ пожара. Въ одномъ изъ подваловъ дворца находятся гробницы герцоговъ курлянд-

скихъ и членовъ ихъ семейства, всего 30. Тѣло герцога Эрнеста Бирона остается по настоящее время неистлѣвшимъ и показывается посѣтителямъ. Императоръ Павелъ I приказалъ отдѣлать дворецъ, при чемъ не былъ взятъ въ разсчетъ общій характеръ зданія и потому онъ въ новомъ своемъ видѣ много уступалъ прежнему. Въ 1798 г. дворецъ отведенъ былъ для мѣстопребыванія графа Прованскаго (впослѣдствіи короля Людовика XVIII), которому императоръ предложилъ убѣжище въ Россіи. Онъ жилъ здѣсь до 1800 г. вмѣстѣ съ супругою, съ герцогомъ Ангулемскимъ и съ племянницею принцессою Маріей-Терезіей, дочерью Лудовика XVI. Здѣсь же заключенъ былъ и бракъ послѣдней съ герцогомъ Ангулемскимъ. Въ 1805 г. Людовикъ XVIII, вмѣстѣ съ герцогомъ Ангулемскимъ и его супругою, жилъ здѣсь во второй разъ и отсюда черезъ два года отправился въ Англію. Незадолго до этого отъѣзда, его посѣтилъ императоръ Александръ I. Около этого же времени умеръ въ этомъ дворцѣ аббатъ Эджевортъ, извѣстный тѣмъ, что, въ



Видъ зданія губернской гимназіи въ Митавѣ.

качествѣ духовника короля Людовика XVI, напутствовалъ его на эшафотѣ. Надъ его могилою на католическомъ митавскомъ кладбищѣ Людовикъ XVIII велѣлъ поставить памятникъ, обновленный и увеличенный впослѣдствіи графомъ Шамборомъ. Въ 1805 и 1816 годахъ дворецъ подвергался пожарамъ; а въ 1812 г. Пруссаки обратили его въ лазаретъ. Послѣ 1816 г. онъ былъ капитально перестроенъ и назначенъ для помѣщенія губернатора, вице-губернатора и присутственныхъ мѣстъ. Въ 1828 г. были сдѣланы новыя поправки для возстановленія его въ первоначальномъ видѣ. Для пріѣзда особъ царствующей фамиліи отдѣлано нѣсколько комнатъ. Дворецъ отдѣляется отъ города рѣкою Дриксою. Передъ его южнымъ фасадомъ разведенъ обширный и прекрасный садъ, любимое мѣсто прогулки городскихъ жителей. Кромѣ дворца, — одного изъ самыхъ замѣчательныхъ зданій въ Россіи, — слѣдуетъ упомянуть еще о зданіи губернской гимназіи, которое долго служило также дворцомъ герцоговъ курлянд-

скихъ и только при герцогѣ Петрѣ Биронѣ уступлено было гимназіи, при немъ основанной; затѣмъ — казино, или домъ дворянскаго собранія. Есть также нѣсколько весьма красивыхъ частныхъ домовъ. Для прогулокъ, жители города, кромѣ замковаго сада, имѣютъ еще другой, извѣстный подъ именемъ Villa Medem. Самою многолюдною и оживленною улицею считается Большая, гдѣ болѣе всего магазиновъ. Проведеніе Риго-Митавской желѣзной дороги много повредило благосостоянію торгующаго сословія, такъ какъ болѣе зажиточные люди стали дѣлать свои покупки въ Ригѣ. Общественная жизнь сосредоточивается въ клубѣ и въ сословныхъ собраніяхъ. Какъ въ Ригѣ и Ревелѣ, такъ и здѣсь, есть пѣвческія общества. Благотворительныя заведенія въ Митавѣ тоже довольно значительны, а именно: *женское благотворительное общество, Ясмановъ сиротскій домъ, заведеніе для призрѣнія безпомощныхъ дѣтей, городской домъ для бѣдныхъ, митавскій христіанскій комитетъ, митавскій еврейскій комитетъ, еврейское женское общество, отдѣленіе общества Краснаго креста;* много *легатовъ, вспомогательныхъ и похоронныхъ кассъ; вольная пожарная команда.* Въ уѣздѣ, въ Каролиненгофѣ, существуетъ извѣстное заведеніе для глухонѣмыхъ Латышей.

Развалины храма св. Діонисія на Вышгородѣ въ Дерптѣ.

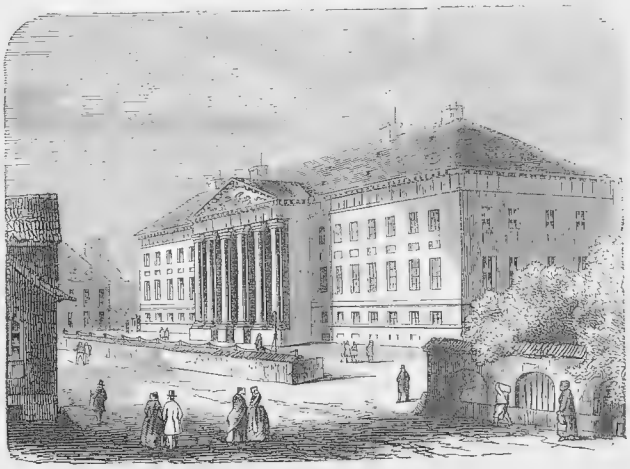
Учебныя заведенія: Губернская гимназія основана герцогомъ Петромъ Бирономъ въ 1775 г. подъ названіемъ Academia Petrina, или просто — Petrinum. Настоящее названіе носитъ съ 1804 г.; имѣетъ 7 классовъ и 6 параллельныхъ. При гимназіи имѣется богатая библіотека, въ которой болѣе 40 тысячъ сочиненій по европейскимъ, азіатскимъ и древнимъ классическимъ языкамъ. Директору гимназіи подчинены: *Митавская реальная школа*, преобразованная въ 1866 г. изъ уѣзднаго училища, основаннаго въ 1805 г.; имѣетъ 4 класса, три параллельные (два для Quarta и 1 для Tertia), одинъ приготовительный, 1 параллельный для древнихъ языковъ и 3 параллельныхъ для русскаго языка. Многочисленыя учебныя заведенія уѣздныхъ городовъ подчинены Митавской Дирекціи, а также 9 элементарныхъ мужскихъ школъ, въ томъ числѣ одна римско-католическая; высшая женская Троицкая школа, основанная еще въ 1827 году; два еврейскихъ казенныхъ училища для мальчиковъ и одно для дѣвочекъ; изъ частныхъ заведеній одно съ курсомъ уѣзднаго училища и 3 съ элементарнымъ; женская 5-ти классная школа съ пансіономъ пасторши Отью и одна трехклассная Копради; 4 женскія элементарныя школы и 9 элементарныхъ учебныхъ заведеній для дѣтей обоего пола. Изъ ученыхъ обществъ въ Митавѣ существуютъ: *Общество литературы и искусства*, учрежденное въ 1820 году и издающее свой журналъ; *Курляндское экономическое*, имѣющее свою газету; такое же общество и газета есть еще и въ Гольдингенѣ, и *Общество Курляндскаго музеума*, учрежденное въ 1820 году. *Газеты*: «Губернскія Вѣдомости», издающіяся на языкахъ русскомъ и латышскомъ; *Mitausche Zeitung* — на нѣмецкомъ языкѣ и *Latweeschu Awisu* — на латышскомъ. По однодневному счисленію, произведенному 29 декабря 1881 г., населеніе Митавы состоитъ изъ 24,615 человѣкъ.

Городъ Дерптъ (Юрьевъ, по-эстонски Tarto-liin). Начало этого города относится къ 1030 г., когда великій князь Ярославъ, для утвержденія своей власти въ Чудской странѣ, заложилъ здѣсь городокъ. Надо думать, что мѣстомъ этого городка былъ нынѣшній Вышгородъ (Domberg). Русское господство продолжалось здѣсь до 1223 г., когда страна эта была покорена Нѣмцами и въ Дерптѣ

было учреждено епископство, вмѣсто епископства Леальскаго. Въ 1225 г. при епископѣ Германѣ началась постройка Домской церкви во имя Св. Діонисія и епископскаго замка; отъ замка, равно какъ и отъ другихъ древнихъ построекъ, не осталось и слѣда. Прекрасныя же развалины храма сохранились, и сохранились бы вѣроятно еще лучше, если бы не пожаръ, случившійся въ 1598 году. Время владычества епископовъ считается самою блестящею эпохою въ существованіи города; населеніе его въ то время доходило до 50 тысячъ, и вмѣстѣ съ Ригою и Ревелемъ онъ былъ членомъ ганзеатическаго союза съ правомъ голоса. Первый ударъ его значенію нанесенъ былъ въ 1559 г., когда Русскіе подъ начальствомъ князя Петра Шуйскаго завладѣли городомъ и опустошили его; съ этихъ поръ городъ часто подвергался разоренію, какъ во время Ливонской войны, такъ и въ послѣдующія войны; только съ присоединеніемъ къ Россіи онъ началъ оправляться и отстраиваться. Послѣ взятія Дерпта Шереметевымъ, Петръ Великій имѣлъ основанія быть недовольнымъ жителями города за сношенія ихъ со Шведами, и потому въ 1708 году отправилъ ихъ всѣхъ въ ссылку, въ Вологду, Устюгъ и Казань, откуда возвратились они только черезъ 6 лѣтъ. Въ этотъ промежутокъ времени городъ былъ до того пустъ, что по его улицамъ бродили волки. Пожаръ 1775 года уничтожилъ почти весь городъ, и для оказанія помощи бѣдствующимъ жителямъ открыта была подписка и дано было пособіе со стороны правительства. Отстроенный послѣ пожара городъ потерялъ уже свой прежній средневѣковый характеръ. Одно время, при шведскомъ правительствѣ, въ Дерптѣ находилось высшее судебное мѣсто для Ливоніи, Ингерманландіи и Кареліи, — королевскій гофгерихтъ. Лучшимъ украшеніемъ города, придающимъ ему живописный видъ, служитъ несомнѣнно Вышгородъ, единственное и превосходное мѣсто для прогулокъ. При императрицѣ Екатеринѣ II изъ него думали было сдѣлать крѣпость и уже начаты были работы, но это намѣреніе потомъ было оставлено. Это обстоятельство однако послужило въ пользу Вышгорода; брустверъ обратился въ мѣсто для гулянья, изъ начатыхъ казематовъ сдѣлано было помѣщеніе для складовъ, а изъ пороховаго погреба возникло увеселительное убѣжище, гдѣ молодежь и старики проводятъ время за кружкою пива. Съ уступкою Вышгорода и окрестной мѣстности университету, на немъ возведены были зданія: обсерваторіи, клиники, анатомическаго театра, а въ одной части развалинъ католическаго монастыря Св. Діонисія устроена была университетская библіотека. Прилегающій къ Вышгороду садъ устроенъ былъ профессоромъ Моргенштерномъ и подаренъ имъ университету. Не такъ давно, при попечителѣ учебнаго округа Сабуровѣ, на Вышгородѣ поставленъ заказанный за-границею памятникъ, изображающій, какъ надо полагать, *Рейнъ*, въ видѣ старца и около него три нимфы (можетъ быть три Остзейскія провинціи). Городъ имѣетъ веселый, пріятный и чистый видъ, хотя особенно выдающихся красотою или богатствомъ строеній въ немъ, за исключеніемъ университетскихъ зданій, нѣтъ. Благотворительныя заведенія въ Дерптѣ слѣдующія: *четыре богадѣльни; два дѣтскихъ пріюта, одинъ рабочій домъ* и *одинъ сиротскій домъ* и *русское благотворительное общество*. По числу учебныхъ и воспитательныхъ заведеній не только ни одинъ уѣздный, но пожалуй и губернскій городъ въ Россіи не можетъ сравниться съ Дерптомъ. Въ немъ и въ его учебномъ районѣ находятся: *гимназія*, основанная въ 1804 году; въ настоящее время состоитъ изъ 14 классовъ и одной selecta, при которой есть еще дополнительный классъ для русскаго языка. При гимназіи находится *приготовительное училище*, состоящее изъ 3 основныхъ и 3 параллельныхъ классовъ. Директору гимназіи подчинены въ Дерптѣ: *первая учительская семинарія* (съ 1828 года), имѣющая 3 класса, и при ней *школа для упражненія* (Übung-schule) изъ 3 классовъ, преподаваніемъ въ которой занимаются старшіе ученики семинаріи. *Пятиклассное Дерптское рисовальное училище*; *Дерптское русское городское училище*, преобразованное въ 1877 году изъ элементарнаго, основаннаго въ 1827 году; содержится правительствомъ, отпускающимъ на него ежегодно 4550 рублей. *Учебныя заведенія, содержимыя на средства города: Первая шестиклассная*

Дерптская городская школа для мальчиковъ; *двѣ Дерптскія трехклассныя элементарныя школы; Женское высшее городское училище* въ Дерптѣ существуетъ съ 1853 года, имѣетъ 7 основныхъ и 4 параллельныхъ класса. Училищу предоставлено право давать своимъ ученицамъ дипломы на званіе домашнихъ учительницъ; правомъ этимъ не пользуется даже женская Ломоносовская гимназія въ Ригѣ. *Городская элементарная женская школа* въ Дерптѣ, 3 класса. *Частныя учебныя и воспитательныя заведенія: Частная мужская школа* въ Дерптѣ, существуетъ съ 1875 года, содержится обществомъ и состоитъ изъ 3 элементарныхъ и 7 гимназическихъ классовъ; *двѣ Дерптскія элементарныя мужскія школы*, изъ коихъ одна еврейская безплатная. *Женская высшая школа Мелина*, съ пансіономъ, существуетъ съ 1874 года. *Пансіонъ Шульце*. Элементарныхъ женскихъ школъ — *одиннадцать*, изъ нихъ одна — техническая, основанная въ 1877 году. *Заведенія, не состоящія въ вѣдѣніи директора дерптской гимназіи:* Эстонская *учительская семинарія* для сельскихъ учителей въ Дерптѣ, основанная въ 1873 году лифляндскимъ дворянствомъ и земствомъ для 24 воспитанниковъ (Internat), изъ 2 классовъ; при ней *приготовительная школа* для мальчиковъ и дѣвочекъ; уроки даютъ ученики старшаго класса семинаріи, подъ руководствомъ учителей. *Дерптская трехклассная школа при церкви Св. Іоанна* для дѣвочекъ, существуетъ съ 1863 года. *Двухклассная русская церковная школа для дѣвочекъ*. Такая-же *школа при Георгіевской церкви* для мальчиковъ. Кромѣ этого, лютеранское благотворительное общество имѣетъ въ Дерптѣ нѣсколько элементарныхъ школъ. Есть также и *Фребелевскій дѣтскій садъ*. Въ непосредственной зависимости отъ попечителя округа находится еще *Вторая дерптская учительская семинарія* для образованія народныхъ учителей, основанная въ 1876 году; состоитъ изъ трехъ классовъ основныхъ и одного приготовительнаго. Правительство отпускаетъ на семинарію 17,698 рублей.

Мостъ на Эмбахѣ и Ратуша въ Дерптѣ.



Университетъ въ Дерптѣ.

По переписи 29 декабря 1881 года, въ Дерптѣ оказалось 29,727 жителей. Дерптской Дирекціи училищъ подчинены всѣ учебныя заведенія въ уѣздахъ Дерптскомъ, Феллинскомъ и Верроскомъ, число которыхъ довольно значительно. Находящаяся въ Феллинѣ *земская гимназія* (Landgymnasium)

подчинена непосредственно попечителю округа. Правительство отпускаетъ на ея содержаніе ежегодно 10,000 р.

Болѣе всего придаетъ Дерпту характеръ ученаго города и выдающееся вліяніе университетъ. Еще во времена шведскаго владычества, въ 1630 году, при Густавѣ-Адольфѣ, основана была въ Дерптѣ гимназія, вскорѣ преобразованная въ университетъ, которому даны были унсальскія привиллегіи. Для содержанія его отведены были имѣнія въ Ингерманландіи. При открытіи университета, въ 1632 году, было 19 профессоровъ и 84 студента. По взятіи Дерпта Русскими, въ 1656 году, профессора разбѣжались и дѣятельность университета прекратилась. Въ 1690 году онъ былъ снова открытъ, но на другихъ основаніяхъ, а чрезъ 9 лѣтъ послѣ открытія переведенъ въ Перновъ, гдѣ и пробылъ до 1710 года, когда профессора, испугавшись завоеваній Русскихъ, бѣжали на судахъ въ Швецію и увезли съ собою многіе документы и библіотеку. Съ этихъ поръ, университетъ, основанный Густавомъ-Адольфомъ, прекратилъ навсегда свое существованіе. При императорѣ Павлѣ I возникъ снова вопросъ объ основаніи университета въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Тогда курляндское дворянство обратилось къ правительству съ прошеніемъ основать его въ Митавѣ и получило Высочайшее на это соизволеніе. Но Императоръ Александръ I, разрѣшая основаніе университета, назначилъ быть ему въ Дерптѣ и пожаловалъ ему, кромѣ Вышгорода и всей мѣстности, бывшей подъ крѣпостью, 240 лифляндскихъ гаковъ изъ казенныхъ мызъ, взамѣнъ которыхъ правительство назначило потомъ 126 тысячъ изъ государственнаго казначейства. Въ 1818 году университету отпускалось уже 337,710 рублей ассигнаціями, а съ 1842 года — 361 тысяча ассигнаціями. Въ Высочайшемъ манифестѣ объ учрежденіи университета говорится, между прочимъ, что цѣль его — «распространеніе человѣческихъ познаній въ *Русскомъ государствѣ* и купно образованіе юношества на службу *отечеству*». Этимъ-же манифестомъ пожалованъ былъ университету титулъ Императорскаго и дарована право имѣть свою расправу надъ членами и подчиненными, производить первоначальныя слѣдствія по уголовнымъ надъ ними дѣламъ, имѣть свою цензуру для книгъ, издаваемыхъ его членами, получать безпрепятственно заграничныя изданія для себя, выбирать себѣ ректора, на утвержденіе котораго въ должности испрашивать Высочайшее соизволеніе. Торжественное открытіе университета произошло 21 и 22 апрѣля 1802 года; лекціи начались 1 августа того-же года. Первымъ попечителемъ учебнаго округа, къ которому принадлежали, кромѣ трехъ Прибалтійскихъ губерній, часть Финляндіи, завоеванная Россіей, былъ Клингеръ; первымъ ректоромъ — Балкъ, проректоромъ — Парротъ (отецъ). Постройка зданія стоила государству около 750 тысячъ. Съ 1827 по 1838 годъ въ Дерптскій университетъ, по Высочайшему повелѣнію, присылались на три года студенты изъ университетовъ Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго для продолженія образованія; отсюда они переходили на 2 года въ Берлинскій университетъ. Въ числѣ наиболѣе извѣстныхъ профессоровъ русскаго происхожденія въ Дерптскомъ университетѣ были: Воейковъ, Пироговъ и Котляревскій. Первыхъ студентовъ въ немъ было 19 человѣкъ; въ настоящее время ихъ болѣе 1200, изъ коихъ до 300 уроженцевъ внутреннихъ

Обсерваторія при университетѣ.

губерній. Факультетовъ было сначала 4: богословскій, юридическій, медицинскій и философскій; но послѣдній въ 1850 году раздѣленъ былъ на два: историко-филологическій и физико-математическій. Университетъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи *библіотеку* изъ 100 тысячъ томовъ; кабинеты: *физическій, химическій* съ лабораторіей, *минералогическій, зоологическій, математическій, экономическій* съ лабораторіей для земледѣльческой химіи, *патологическій, фармакологическій, анатомическій, сравнительной анатоміи; музей искусствъ; музей отечественныхъ древностей; обсерваторію астрономическую и метеорологическую; фармацевтическій институтъ, физіологическій институтъ; ботаническій садъ, рисовальное заведеніе; музей библейской и церковной археологіи* и *клинику,* состоящую изъ отдѣловъ терапевтическаго, поликлиники, хирургическаго, офталмологическаго, родовспомогательнаго, душевно-больныхъ (отдѣлъ терапевтическій и госпитальный). Обсерваторія воздвигнута въ 1811 году, на самомъ высокомъ мѣстѣ Вышгорода, тамъ, гдѣ стоялъ, какъ полагаютъ, когда-то епископскій замокъ. Она обязана своею извѣстностью 25-ти лѣтней дѣятельности астронома Струве, впослѣдствіи директора Пулковской обсерваторіи. Въ 60-хъ годахъ дерптскимъ обсерваторомъ былъ извѣстный своею ученостью астрономъ Медлеръ. Кромѣ этого, при университетѣ имѣется манежъ для обученія желающихъ студентовъ верховой ѣздѣ.

Судебная власть университета принадлежитъ университетскому суду; въ дѣлахъ же, за которыя слѣдуетъ удалять студента изъ университета навсегда, или предавать уголовному суду,— высшему университетскому суду, состоящему изъ проректора и синдика; приговоры послѣдняго утверждаются попечителемъ. Студенты имѣютъ право составлять корпораціи. Когда составились здѣсь корпораціи въ первый разъ — неизвѣстно; но въ началѣ 50-хъ годовъ ихъ было уже 6-ть: Livonia, Esthonia, Baltica, Curonia, Fraternitas Rigensis и Ruthenia (для Русскихъ). Нынѣ русской корпораціи болѣе нѣтъ, а существуютъ слѣдующія: Livonia для Лифляндцевъ, Curonia для Курляндцевъ и Esthonia для Эстляндцевъ, Fraternitas Rigensis для Рижанъ, Neo-Baltica для людей съ прогрессивнымъ направленіемъ и Academia. На образованіе латышской корпораціи Lettonia, всѣ существующія корпораціи дали уже свое согласіе. Есть надежда, что скоро образуется еще одна корпорація — изъ Эстовъ. Для совѣщанія о всѣхъ дѣлахъ, касающихся студенческаго быта, корпораціи составляютъ въ началѣ каждаго семестра конвентъ и выбираютъ по 3 представителя (Chargierte) отъ каждый корпораціи, одного судью по дѣламъ чести (Ehrensrichter) и одного старшину для вновь принятыхъ студентовъ (фуксовъ). Эти уполномоченные собираются часто для совѣщаній. Вначалѣ корпораціи были какъ бы терпимы только, и всякое наружное проявленіе ихъ существованія (напримѣръ, разноцвѣтныя шапки) строго воспрещалось начальствомъ. Но въ 1854 году попечитель округа Брадке исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на признаніе корпорацій институтомъ законнымъ. Въ правилахъ, изданныхъ въ 1855 году, цѣль корпорацій выражена такъ: *подготовленіе къ будущей полезной дѣятельности, поддержка приличія между студентами, споспѣшествованіе нравственному* и *частному поведенію и направленіе общежитія студентовъ въ университетѣ.* Разсужденія о политическихъ вопросахъ въ корпораціонныхъ собраніяхъ не допускаются.

Кромѣ университета въ Дерптѣ есть еще спеціальное высшее учебное заведеніе: *Ветеринарный институтъ*, съ клиникой для животныхъ, съ библіотекою и съ нѣсколькими кабинетами. Во главѣ заведенія стоитъ директоръ. Преподаваніе должно происходить на русскомъ языкѣ; но это пока не исполняется.

Развитію умственной жизни въ Дерптѣ много способствуютъ существующія здѣсь ученыя общества, а именно: *Лифляндское вольное экономическое общество*, учрежденное въ 1722 году фонъ Бланкенгагеномъ, пожертвовавшимъ на этотъ предметъ около 200 тысячъ р. ассигнац. Сначала оно было въ Ригѣ, а съ 1813 года находится въ Дерптѣ. Съ 1825 года общество издаетъ свой журналъ подъ заглавіемъ «*Земледѣльческія лѣтописи Лифляндіи*». При немъ состоитъ общество для поощренія промышленности и сельскаго хозяйства. *Ученое эстонское общество*,

состоитъ при университетѣ и имѣетъ цѣлью разработывать эстонскій языкъ. Газеты въ Дерптѣ издаются слѣдующія: «Neue Dörpatsche Zeitung» на нѣмецкомъ языкѣ, «Olevik», «Эсти-Постимесъ» и «Дерптская Эстонская газета» — на эстонскомъ языкѣ. Въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздныхъ городахъ Эстонскаго края издаются также газеты на народномъ языкѣ: въ Феллинѣ — «Сакала», и въ Везенбергѣ — «Валгусъ». Существуетъ также пѣвческое эстонское общество «Ванемуйне».

Для *народнаго образованія* имѣются въ Прибалтійскомъ краѣ приходскія и сельскія школы; въ православныхъ же приходахъ сельскихъ школъ нѣтъ, а есть вспомогательныя. Въ послѣднихъ преподаются: Законъ Божій, мѣстный языкъ (чтеніе и письмо), ариѳметика, географія, церковное пѣніе и гимнастика, а для дѣвочекъ вмѣсто гимнастики — рукодѣлье; въ приходскихъ — тѣ же предметы и сверхъ того исторія, естествовѣдѣніе, языки: русскій и нѣмецкій, и садоводство. Возникновеніе народныхъ школъ относится къ первой четверти текущаго вѣка. Между Латышами образованіе принялось раньше, чѣмъ у Эстонцевъ; а относительно Курляндіи есть данныя, что вопросъ о народномъ образованіи возникалъ еще при первомъ Курляндскомъ герцогѣ. Но, какъ надо полагать, вопросъ этотъ не вызвалъ никакихъ серьезныхъ мѣръ, и дѣло ограничилось тѣмъ, что на церковныхъ кистеровъ возложена была обязанность учить дѣтей молитвамъ и катехизису. Печатный лютеранскій катехизисъ на латышскомъ языкѣ появился въ 1586 г.; а затѣмъ уже начали появляться постепенно духовныя пѣсни, Евангеліе и пр. До этого же все было рукописное и существовало въ весьма незначительномъ количествѣ. Часть Прибалтійскаго края, принадлежавшая Швеціи, раньше увидѣла у себя народныя школы. Въ 1687 г. шведское правительство потребовало отъ помѣщиковъ, чтобы въ каждомъ приходѣ была построена въ теченіе года, близъ церкви, сельская школа, чтобы кистерамъ или учителямъ была отведена земля и положено содержаніе и чтобы ученіе въ этихъ школахъ было обязательно для всѣхъ крестьянскихъ дѣтей зимою. Но распоряженіе это осталось только на бумагѣ. Дворянство не желало тратиться на этотъ предметъ, и изъ отчетовъ, имѣющихся о состояніи школъ въ этомъ краѣ за первую половину XVIII вѣка, видно, что школъ было очень мало, что крестьяне неохотно посылали туда своихъ дѣтей, что положеніе кистеровъ было вовсе не обезпеченное и потому между ними не было надежныхъ наставниковъ, и что кистеры жили въ большой бѣдности и въ совершенной зависимости отъ помѣщиковъ. Уничтоженіе крѣпостнаго права болѣе всего способствовало быстрому распространенію народныхъ школъ. Въ Лифляндіи и Курляндіи, за неимѣніемъ деревень, начальное преподаваніе производилось учителями, переѣзжавшими изъ дома въ домъ, и привело къ хорошимъ результатамъ. Особенно сильно начали развиваться народныя школы въ началѣ 60-хъ годовъ, когда введена была новая система народнаго образованія. Лютеранскія народныя школы состоятъ въ вѣдѣніи дворянскихъ школьныхъ коллегій и министерству народнаго просвѣщенія не подчинены; а православныя вѣдаются особеннымъ совѣтомъ, находящимся въ Ригѣ и состоящимъ изъ предсѣдателя (мѣстнаго архіерея), попечителя учебнаго округа, его помощника, директоровъ учительской семинаріи и Александровской гимназіи и обоихъ инспекторовъ училищъ. Въ настоящее время число народныхъ школъ въ Лифляндіи доходитъ до 1611; изъ нихъ приходскихъ: 119 православныхъ и 147 лютеранскихъ; православныхъ вспомогательныхъ 247 и 1098 сельскихъ лютеранскихъ. Число учащихся во всѣхъ школахъ около 90,000, изъ нихъ около 11 тысячъ православныхъ, а остальные лютеране. Въ Эстляндіи народныхъ школъ считается 524; изъ нихъ православныхъ только 7, остальныя — лютеранскія приходскія и сельскія; число учащихся около 25 тысячъ, изъ коихъ православныхъ около 200. Наконецъ, въ Курляндіи народныхъ школъ 386; изъ нихъ православныхъ 13, лютеранскихъ 360 и католическихъ 21; число учащихся въ православныхъ 408, въ лютеранскихъ — 25,597, въ католическихъ — 1169, всего же двадцать семь тысячъ сто семьдесятъ четыре. Ученіе въ народныхъ школахъ обязательно для возраста отъ 10 до 13 лѣтъ.

Эти данныя свидѣтельствуютъ о прекрасномъ, сравнительно, состояніи народнаго образованія въ Прибалтійскомъ краѣ. Но, къ сожалѣнію, и тутъ есть своя оборотная сторона и при томъ весьма серьезнаго характера. Народныя школы, находясь исключительно въ рукахъ нѣмецкаго дворянства и духовенства, служатъ самымъ вѣрнымъ средствомъ для онѣмеченія Эстовъ и Латышей; и самое развитіе этихъ школъ, стоющее дворянству ежегодно сотни тысячъ, объясняется главнымъ образомъ этою причиною. Еще не очень далеко то время, когда остзейское дворянство, занятое отстаиваньемъ своихъ привиллегій, слишкомъ гордое для того, чтобы имѣть что-нибудь общее съ своими рабами, хотя бы и языкъ, вовсе не думало о германизаціи мѣстныхъ жителей. Да и сама Германія, раздробленная, приниженная, не могла представлять для этого ни малѣйшаго соблазна. Отдѣльныя мнѣнія, въ пользу онѣмеченія Латышей и Эстовъ, стали слышаться въ первый разъ съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права; затѣмъ, по мѣрѣ развитія идеи германскаго единства, эти мнѣнія начали дѣлаться все болѣе и болѣе общими, особенно же между городскимъ населеніемъ, такъ что въ 1862 г. лютеранскій епископъ Вальтеръ нашелъ уже возможнымъ, при открытіи ландтага, во всеуслышаніе заявить, что германизація Латышей и Эстовъ составляетъ священный долгъ и важнѣйшую политическую задачу дворянства. Отвѣтомъ на это заявленіе было значительное увеличеніе числа народныхъ школъ съ обученіемъ въ нихъ нѣмецкому языку. По замѣчанію одного серьезнаго наблюдателя, до 1835 г. въ Прибалтійскомъ краѣ изъ ничтожнаго числа народныхъ школъ можно было насчитать едва 10, гдѣ преподавался нѣмецкій языкъ и онѣмечивалось не болѣе 200 туземцевъ въ годъ; потомъ число онѣмечившихся туземцевъ возрасло до 1000; послѣ же проповѣди епископа Вальтера, оно возрасло до 6000, такъ какъ уже въ 300 школахъ стали преподавать нѣмецкій языкъ. Успѣху онѣмеченія народа много содѣйствуетъ съ одной стороны прекрасная обстановка лютеранскихъ школъ и солидныя средства, отпускаемыя на нихъ дворянствомъ; съ другой, крайне жалкое положеніе православныхъ школъ, препятствующее народу изучать русскій языкъ. Между тѣмъ Эсты и Латыши сильно стремятся къ изученію этого языка; стремленіе это растетъ въ нихъ вмѣстѣ съ быстрымъ пробужденіемъ сознанія ихъ народности и съ убѣжденіемъ, что благо ихъ зависитъ отъ полнаго сліянія ихъ края съ остальною Имперіей. Вотъ почему мѣстныя народныя газеты такъ горячо ратуютъ за изъятіе народныхъ школъ изъ вѣдѣнія дворянства и за подчиненіе ихъ министерству народнаго просвѣщенія; съ этою реформою народъ связываетъ надежду, что и въ лютеранскихъ народныхъ школахъ нѣмецкій языкъ уступитъ мѣсто русскому. Нельзя пройти молчаніемъ и тотъ фактъ, что, подавляя знаніе русскаго языка въ народѣ, Остзейцы сильно заботятся въ послѣднее время объ изученіи его въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: они хорошо понимаютъ, что безъ знанія этого языка имъ уже нѣтъ надежды на карьеру въ Россіи и на удержаніе за собою вліянія на государственныя дѣла.

Въ заключеніе мы считаемъ справедливымъ упомянуть о тѣхъ уроженцахъ Прибалтійскаго края, которые, прославившись въ исторіи наукъ и искусствъ, оказали незабвенныя услуги не одному своему краю, но и всему отечеству, цѣлой Россіи.

Едва-ли найдется отрасль человѣческихъ знаній, въ которой уроженцы Прибалтійскаго края не потрудились со славою. Особенно много именъ уроженцевъ этого края встрѣчается въ области наукъ физическихъ и естественныхъ.

Между лицами, прославившимися учеными трудами по части *геологіи*, *минералогіи и палеонтологіи*, мы можемъ назвать изъ умершихъ Асмуса, Пандера и Гофмана; изъ живущихъ — Гельмерсена, Гр. Кейзерлинга и Шмидта. Первый былъ профессоромъ Дерптскаго университета и оказалъ услуги геологической наукѣ своими палеонтологическими изслѣдованіями въ древнихъ формаціяхъ Прибалтійскаго края. Еще большія заслуги палеонтологической наукѣ оказалъ академикъ Пандеръ. Гофманъ, бывшій профессоромъ минералогіи Петербургскаго университета, весьма извѣстенъ какъ путешественникъ, изслѣдовавшій въ геологическомъ

отношеніи золотые промыслы Сибири и Сѣверный Уралъ; онъ былъ во главѣ экспедиціи, снаряженной туда Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ самомъ началѣ его существованія. Еще болѣе обширны заслуги Гельмерсена, занимающаго въ теченіи многихъ десятилѣтій одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ составѣ Русской академіи наукъ и бывшаго также Директоромъ Горнаго института. Россія обязана Г. П. Гельмерсену не только безчисленными геологическими путешествіями и поѣздками по Россіи и Сибири, но и просвѣщеннымъ руководствомъ во всѣхъ важнѣйшихъ геологическихъ работахъ. Талантливымъ естествоиспытателемъ является въ своихъ по преимуществу палеонтологическихъ работахъ Графъ Кейзерлингъ, бывшій нѣкоторое время попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа. Еще въ молодыхъ лѣтахъ онъ совершилъ путешествіе въ Печорскій край и сопровождалъ знаменитаго англійскаго ученаго Мурчисона, во время извѣстнаго его путешествія по Россіи. Наконецъ академикъ Ф. Б. Шмидтъ также весьма извѣстенъ своими геологическими изслѣдованіями въ рѣчной области Амура, гдѣ онъ былъ въ составѣ экспедиціи, снаряженной Русскимъ Географическимъ обществомъ, а также своими поѣздками въ отдаленнѣйшія тундры Сибири для изслѣдованія мѣстонахожденій мамонта.

Въ области *ботаники* мы можемъ указать на имена умершихъ — Лемана и Бунге и находящагося въ живыхъ — Максимовича. Первый, при поѣздкѣ своей въ Бухару, изслѣдовалъ въ ботаническомъ отношеніи Арало-Каспійскую низменность; второй, во время многолѣтняго пребыванія въ Алтаѣ — алтайскую флору, и сверхъ того, флору восточной Персіи. Наконецъ, академикъ Максимовичъ, во время путешествія въ Амурскую и Приморскую области, на Сахалинъ и въ Японію, изслѣдовалъ восточную азіатскую флору и нынѣ занимается съ успѣхомъ описаніемъ растеній, собранныхъ новѣйшими русскими экспедиціями въ Центральной Азіи.

Въ области *зоологіи* можно указать на имена умершихъ—Штольца, Эйхвальда и Бэра, а изъ находящихся въ живыхъ—Миддендорфа и Л. И. Шренка. Штольцъ былъ профессоромъ Дерптскаго университета; онъ сопровождалъ Коцебу въ его кругосвѣтномъ плаваніи и извѣстенъ многими выдающимися зоологическими работами. Эйхвальдъ былъ сначала профессоромъ въ Виленскомъ университетѣ, а впослѣдствіи въ С.-Петербургской Медицинской Академіи. Весьма разносторонній натуралистъ (зоологъ, палеонтологъ и ботаникъ), онъ извѣстенъ и какъ путешественникъ, изучившій юго-западную и юго-восточную Россію, со включеніемъ Кавказа. К. М. Бэръ былъ однимъ изъ величайшихъ естествоиспытателей нынѣшняго вѣка; онъ обнималъ своею болѣе чѣмъ полувѣковою разностороннею дѣятельностію самыя различныя отрасли естествознанія и оказалъ наукѣ незабвенныя услуги; Данія особенно много обязана ему развитіемъ въ ней наукъ. А Ф. Миддендорфъ, бывшій въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ непремѣннымъ секретаремъ Академіи наукъ, также весьма разносторонній естествоиспытатель, связалъ свое имя съ цѣлымъ рядомъ важныхъ научныхъ изслѣдованій на весьма далеко отстоящихъ другъ отъ друга окраинахъ Россіи — на прибрежьи Охотскаго моря, Таймырскомъ полуостровѣ Сѣвернаго океана и въ Туркестанѣ. Наконецъ, академикъ Л. И. Шренкъ извѣстенъ своимъ прекраснымъ зоологическимъ и географическимъ изслѣдованіями въ Амурской и Приморской областяхъ и въ Японскомъ морѣ.

Въ области *чистой математики* уроженцы этого края не представляютъ особенно выдающихся именъ, *но по астрономіи* и *геодезіи* можно указать на Г. Саблера, участвовавшаго въ знаменитой экспедиціи, опредѣлившей разность уровней Каспійскаго и Чернаго морей и бывшаго впослѣдствіи астрономомъ Виленской обсерваторіи, а также и на О. В. Струве, нынѣшняго директора Пулковской обсерваторіи. Въ области *физики* мы укажемъ на имена уже умершихъ академиковъ: Ленца, извѣстнаго многими учеными трудами и бывшаго въ теченіи многихъ лѣтъ профессоромъ С.-П.-Б. университета, и Купфера, стоявшаго весьма долгое время во главѣ

Центральной метеорологической обсерваторіи. Въ области *химіи* также встрѣчаются имена нѣкоторыхъ уроженцевъ этого края, какъ напр. Шмидта, Ада, Гебеля и др.

Изъ лицъ, прославившихся въ качествѣ путешественниковъ, кромѣ уже нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ естествоиспытателей, между балтійскими уроженцами можно назвать нѣсколько весьма громкихъ именъ. Сюда относится, напримѣръ, Гюльденштетъ, занимавшій одно изъ первостепенныхъ мѣстъ въ той блестящей плеядѣ путешественниковъ, которые, по указанію Екатерины II, въ концѣ XVIII вѣка, изслѣдовали отдаленныя и мало извѣстныя окраины Россіи. Въ началѣ нынѣшняго вѣка заявили себя адмиралы Коцебу и Крузенштернъ, принадлежавшіе къ первымъ русскимъ кругосвѣтнымъ мореплавателямъ, и баронъ Врангель — знаменитый изслѣдователь восточно-сибирскихъ частей Сѣвернаго океана. Наконецъ, къ нынѣшнему времени относится д-ръ Швейнфуртъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ современныхъ путешественниковъ въ центральной Африкѣ.

Между лицами, оказавшими не маловажныя услуги русской медицинѣ, можно навать имена слѣдующихъ балтійскихъ уроженцевъ: Деппъ, Карель, Гюббенетъ и мн. др.

По *инженерному искусству* и *военной исторіи* нельзя не вспомнить пользующееся всемірною извѣстностью имя доблестнаго защитника Севастополя — графа Тотлебена, который сохранитъ на всегда за собою одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи фортификаціи.

Въ другой обширной области человѣческихъ знаній, *историко-филологической*, можно также назвать нѣсколько именъ уроженцевъ Прибалтійскаго края. Замѣчательно, что въ области чистой *филологіи* они не довольствовались работами по языкамъ классическимъ и нѣмецкому, но потрудились и въ области финскихъ нарѣчій, какъ напримѣръ академикъ Видеманъ, и даже славянскихъ, какъ напримѣръ академикъ Востоковъ (Остенекъ, какъ кажется, Эстонецъ по происхожденію) и профессоръ С.-П-Б. университета О. Ф. Миллеръ. Изъ наиболѣе извѣстныхъ юристовъ можно назвать гг. Энгельмана, профессора Дерптскаго университета, и Мартенса, профессора международнаго права въ Петербургскомъ университетѣ.

Въ области *исторіи* не трудно было бы указать нѣсколько именъ, если и не первостепенныхъ, то, по крайней мѣрѣ, такихъ, какимъ представляется Э. А. Германъ, бывшій профессоромъ исторіи сначала въ Іенѣ, а потомъ въ Марбургѣ. Археологовъ и нумизматовъ также было не мало между уроженцами этого края. Мы можемъ указать на Бар. Штакельберга, Гревинга, Иверсена и др.

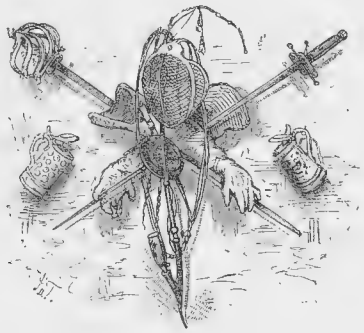
По части *статистики и политической экономіи* можно также назвать нѣсколько выдающихся именъ, какъ напримѣръ, Шторхъ, одинъ изъ лучшихъ статистиковъ начала нынѣшняго вѣка, Бабстъ, бывшій профессоръ Московкаго университета, Гагемейстеръ и другіе

Въ области *изящныхъ искусствъ* этотъ край далъ Россіи не мало выдающихся дѣятелей. Такъ, въ области *скульптуры* можно назвать Бар. Клодта и Вильбуа; въ области *живописи* Неффа, Тимма, Венига, другаго Бар. Клодта, Гебгардта, Клевера, Гуна и Келлера. Ландшафтный художникъ Клеверъ широко платитъ дань своему родному краю тѣмъ, что беретъ изъ него наиболѣе типичные сюжеты для своихъ ландшафтовъ; замѣчательный же историческій живописецъ Гебгардтъ изображаетъ событія изъ священной исторіи Новаго Завѣта, пріурочивъ ихъ къ быту предковъ нынѣшнихъ обитателей края этого — Латышей и Эстовъ.

Замѣчательно, что немного именъ остзейскихъ уроженцевъ, пріобрѣвшихъ себѣ извѣстность въ области музыки, не принадлежитъ ни къ господствующей въ краѣ нѣмецкой, ни къ коренной эстонской и латышской народностямъ. Такъ, напримѣръ, извѣстный русскій композиторъ Львовъ былъ случайнымъ уроженцемъ Прибалтійскаго края; пользующіеся извѣстностью въ музыкальномъ мірѣ Бернардъ и нынѣшній директоръ Петербургской консерваторіи Давидовъ принадлежатъ по происхожденію еврейской народности.

Упомянувъ о томъ, что въ настоящее время, вслѣдствіе распространенія образованія въ

народныхъ школахъ, и изъ латышской и эстонской народностей выходятъ лица, имена которыхъ не утратятъ своего значенія въ культурной исторіи Россіи, мы назовемъ еще нѣсколько именъ туземцевъ, пріобрѣвшихъ извѣстность не только въ качествѣ публицистовъ, но и въ качествѣ представителей мнѣній и стремленій латышской народности. Сюда относятся, напримѣръ: Безбардигъ, Трейландъ и Спрогисъ, извѣстные своими статьями и трудами, относящимися къ латышской народности; Хр. Вольдемаръ, бывшій издатель перваго латышскаго журнала въ Петербургѣ; Якобсонъ, талантливый издатель извѣстной эстонской газеты «Sakala»; Гарри Янсенъ— издатель газеты «Heimath»; Дирикъ и Веберъ — лучшіе представители латышской періодической литературы, и др.



ОЧЕРКЪ VI.

ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Торговля портовъ Прибалтійскаго края въ древнее время.—Настоящее ея состояніе.—Предметы отпуска.—Водные и желѣзнодорожные пути, ведущіе къ этимъ портамъ.—Двинское судоходство.—Состояніе фабричной промышленности въ прежнее и настоящее время.

А. ТОРГОВЛЯ.

«Послѣ Бога, купцы всего болѣе помогли обращенію къ вѣрѣ туземцевъ».

ГРАМАТА ЕПИСКОПА ИОАННА КУРЦАНЪ. (1275 г.)

сть мѣстности, которыя, вслѣдствіе выгоднаго своего положенія, всегда притягивали и будутъ притягивать къ себѣ торговую дѣятельность. Къ такимъ мѣстностямъ принадлежитъ и прибрежье нашихъ Прибалтійскихъ губерній. Сюда, еще въ глубокой древности, проникали древніе народы за добываніемъ высоко-цѣнимаго тогда товара — янтаря. Янтарныя издѣлія почитались драгоцѣннымъ украшеніемъ; кромѣ того, янтарю приписывали какое-то магическое дѣйствіе и носили его какъ талисманъ. У Грековъ объ янтарѣ составился даже миѳъ, по которому его происхожденіе объяснялось слезами Геліадъ, плакавшихъ о гибели Фаэтона. Въ средніе вѣка товаръ этотъ хотя и утратилъ нѣсколько свою цѣнность и значеніе, но все еще продолжалъ быть важнымъ предметомъ для торговли, такъ какъ монахи имѣли обыкновеніе и охоту носить янтарныя четки.

Начиная съ IX вѣка, торговля на Балтійскомъ морѣ приняла болѣе широкіе размѣры, такъ какъ въ это время образовались на Волгѣ два царства — Хозарское и Булгарское, а у Ильменя — община Новгородскихъ Славянъ; чрезъ ихъ посредство возникла торговля Европы съ Азіей. О значительности торговой дѣятельности Балтійскаго прибрежья въ IX, X и XI вѣкахъ можно судить по огромному количеству монетъ этой эпохи, арабскихъ, византійскихъ и западно-европейскихъ, найденныхъ въ позднѣйшее время въ Прибалтійскомъ краѣ. Самымъ важнымъ въ это время торговымъ пунктомъ на Балтійскомъ морѣ былъ островъ Готландъ. Изъ

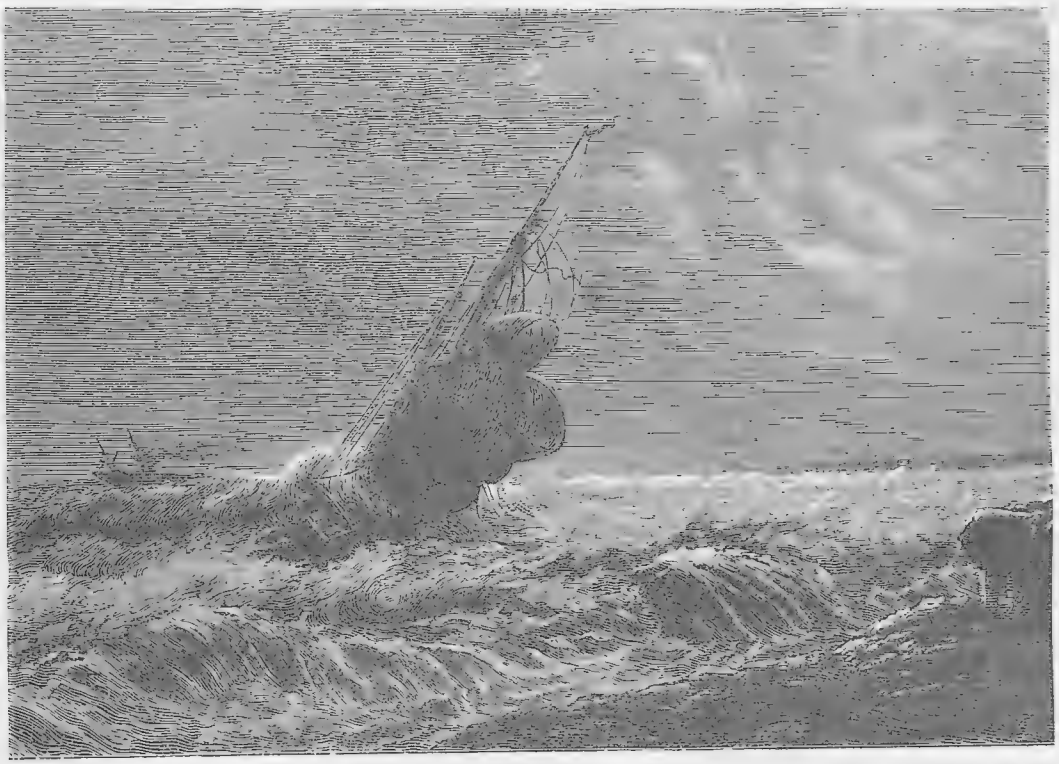
вырытыхъ тамъ монетъ 13 тыс. штукъ были восточныя (IX и X в.) и до 30 тыс. — западно-европейскія. Область рѣки Двины и Аа можно также считать важнымъ въ эту эпоху торговымъ пунктомъ: изъ вырытыхъ въ Ашераденѣ, Кремонѣ и др. мѣстахъ монетъ, арабскія относятся къ VIII и IX вѣку, западно-европейскія къ IX—XI, а византійскія — къ X вѣку.

По мѣрѣ развитія торговли, сталъ принимать грозные размѣры и бичъ ея — морскіе разбои. Ими занимались, кромѣ Норманновъ, Эсты, Карелы и даже Прибалтійскіе Славяне. Этимъ объясняется и тогдашнее обыкновеніе закапывать деньги, и нахожденіе ихъ въ такомъ большомъ количествѣ въ настоящее время. Пиратство много мѣшаетъ сдѣлать вѣрный выводъ о степени развитія торговой дѣятельности въ эту эпоху, трудно рѣшить, какая часть изъ отрытыхъ денегъ была пріобрѣтена торговлею и какая — грабежемъ. Начиная съ XII вѣка, первымъ торговымъ рынкомъ для всего Сѣверо-Востока Европы становится городъ Висби, на островѣ Готландѣ. Въ немъ были уже тогда особыя корпораціи изъ купцовъ нѣкоторыхъ германскихъ городовъ,— корпораціи, которыя составили потомъ союзъ подъ названіемъ «Общее купечество» въ Готландѣ, скоро обратившееся въ Ганзу. Этими германскими поселенцами, въ числѣ которыхъ были, надо полагать, и рижскіе купцы, была заселена въ XIII в. цѣлая часть города Висби; они стали уже постоянными его гражданами и получили равныя права съ природными горожанами въ дѣлахъ городскаго управленія. Этимъ готландцамъ нашъ Прибалтійскій край былъ извѣстенъ, безъ сомнѣнія, гораздо раньше прибытія бременскихъ купцовъ. Они ходили въ Двину и Аа, и мѣняли свои фабричные товары на сырья произведенія туземцевъ; въ Новгородѣ же контора ихъ существовала, какъ надо полагать, еще въ X вѣкѣ. Въ XIII же вѣкѣ начинается борьба между Висби и Любекомъ за главенство въ купеческомъ союзѣ, въ которомъ въ это время считалось до 30 городовъ, въ томъ числѣ и Рига. Когда города Висмаръ и Ростокъ разослали другимъ городамъ предложеніе признать Любекъ верховной судебной инстанціей, — въ числѣ согласившихся былъ и г. Рига. Дошедшій до насъ отвѣтъ рижскаго городскаго совѣта былъ однако не совсѣмъ въ пользу Любека. Въ немъ между прочимъ говорится: «доколѣ ратманы г. Висби позволяютъ намъ и всѣмъ купцамъ, посѣщающимъ Готландъ, пользоваться древними правами и вольностями, какими доселѣ пользовались наши предшественники, до тѣхъ поръ и мы не желаемъ, чтобы печать общаго купечества и верховная судебная инстанція были переводимы куда-либо въ другое мѣсто, если только измѣнить все это не захотятъ города съ общаго и единодушнаго согласія». Споръ кончился ничѣмъ, и надо полагать, что хотя Любекъ и пріобрѣлъ потомъ значеніе высшей инстанціи для нѣмецкихъ конторъ на Руси, но и Висби сохранилъ прежнее значеніе; купцы обращались то къ тому, то къ другому, смотря по желанію. Во всякомъ случаѣ, съ XIV вѣка названіе купеческаго общества уже исчезаетъ, и вмѣсто него слышится вездѣ ганзейскій союзъ, что свидѣтельствуетъ о преобладаніи Любека, такъ какъ названіе Ганзы было дано въ первый разъ корпораціи любекскихъ купцовъ, образовавшейся въ Висби при герцогѣ Генрихѣ-Львѣ.

Въ началѣ XIII вѣка возникли слѣдующіе города: Рига, Ревель и Старый Перновъ. Новый или нынѣшній Перновъ долго существовалъ рядомъ со Старымъ; только послѣ окончательнаго разрушенія послѣдняго, во время Ливонской войны, остался одинъ и сталъ называться просто Перновомъ. Съ самаго своего основанія, города эти стали быстро развиваться и богатѣть. Этимъ они, безъ сомнѣнія, обязаны торговлѣ и сношеніямъ съ «Общимъ купечествомъ» въ Висби, и Ганзою. По причинѣ торговыхъ интересовъ, успѣло быстро утвердиться и господство Нѣмцевъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Рижскій архіепископъ Іоаннъ въ граматѣ, данной купцамъ въ 1275 г., между прочимъ говоритъ: «послѣ Бога, купцы всего болѣе помогли обращенію къ вѣрѣ туземцевъ». Альбертъ, основывая Ригу, принялъ во вниманіе удобство мѣстности для торговой пристани, впослѣдствіи же хлопоталъ, чтобы иноземные купцы не ѣздили къ устью Аа, какъ это было прежде, но направляли свои товары

въ Ригу. Нѣмецкое купечество въ Готландѣ помогало этому, за что Альбертъ даровалъ имъ привиллегію плавать по Двинѣ безпошлинно. Надобно полагать, что бременскіе купцы и пристали въ первый разъ къ устьямъ Двины, по указанію купечества въ Висби, гдѣ у нихъ была также своя корпорація, и что въ числѣ первыхъ поселенцевъ новаго города были преимущественно купцы съ Готланда. Это отчасти подтверждается и тѣмъ, что Альбертъ далъ Ригѣ готландское право.

Первыя свѣдѣнія о торговлѣ Нѣмцевъ съ Русскими сообщаются въ хроникѣ Генриха Латыша. По его словамъ, еще до основанія Риги нѣмецкіе купцы ѣхали однажды отъ устья Двины во Псковъ по зимнему пути, но около Юрьева были ограблены жителями Унганіи (эстонское племя близъ Дерпта). Время водворенія Нѣмцевъ въ Прибалтійскомъ краѣ не могло быть конечно благопріятнымъ для развитія торговли. Но что они и въ эту эпоху вели торговыя сно-



Бѣдствіе Чухонской лайбы.

шенія по Двинѣ не только съ туземцами, но и со Смоленскомъ, доказательствомъ этому служатъ сохранившіеся договоры, изъ которыхъ особенно важенъ договоръ, заключенный въ 1229 г. съ одной стороны между Смоленскомъ, со включеніемъ Полоцка и Витебска, съ другой — купечествомъ городовъ Висби, Любека, Сеста, Мюнстера, Грепнигена, Дортмунда, Бремена и Риги, и извѣстный подъ именемъ «Мстиславовой Правды». Договоръ этотъ опредѣлялъ подробно взаимныя отношенія торгующихъ, установлялъ наказанія за нарушеніе ихъ, пошлину за товары, и дозволялъ свободную торговлю всякими товарами: Нѣмцамъ — въ Смоленскѣ, Русскимъ — въ Ригѣ, Висби и Либавѣ. Главнымъ предметомъ закупки Нѣмцевъ въ Смоленскѣ былъ воскъ; Нѣмцы же продавали золото, серебро и издѣлія изъ нихъ. Торговля Смоленска съ Ригою поддерживалась до конца XV вѣка; но съ конца XIV вѣка она уже видимо падаетъ, такъ какъ рижскіе купцы, вслѣдствіе неудобства сообщенія съ Смоленскомъ, нашли болѣе выгоднымъ сосредоточить свою торговлю съ Литвою и Русью въ Полоцкѣ.

Съ Полоцкомъ, во время владычества Литовскихъ князей, заключено было рижскимъ купечествомъ нѣсколько торговыхъ договоровъ, въ особенности въ княженіе Витовта. Витовтовы договоры такъ подробно опредѣляли отношенія торгующихъ сторонъ, что и позднѣйшіе договоры заключаемы были на основаніи ихъ. Отношенія эти опредѣлялись такъ: торговля всякаго рода товарами производится полоцкими и рижскими купцами свободно и безпрепятственно, кромѣ мелочной торговли, которую Нѣмцы не могутъ вести въ Полоцкѣ, а Полочане — въ Ригѣ; кромѣ того Нѣмцы не имѣютъ права держать въ Полоцкѣ корчмы, т. е. продавать въ розницу хмѣльные напитки. Право свободнаго пріѣзда и отъѣзда дозволяется купцамъ обѣихъ сторонъ даже въ случаѣ войны Ордена съ Литвою и т. д. Въ Полоцкѣ Нѣмцы покупали тотъ же воскъ и мѣха, а продавали также, какъ и въ Смоленскѣ, золото и серебро. Но устанавливая свободную торговлю съ Полоцкомъ, Рига ревниво заботилась о томъ, чтобы далѣе нея полоцкіе купцы не ходили, и чтобы къ нимъ не проникали купцы ганзейскіе. Кромѣ Смоленска и Полоцка, Рига имѣла свои торговыя конторы въ Витебскѣ и Динабургѣ; въ послѣднемъ Нѣмцы покупали разнаго сорта мѣха.

Обращая исключительно въ свою пользу двинскую торговлю, Рига не оставляла въ то же время заботиться объ увеличеніи правъ лифляндскихъ купцовъ въ другомъ концѣ — Новгородѣ, гдѣ замѣтно было преобладаніе Любека. И, дѣйствительно, она достигла того, что, постановленіемъ ганзейскихъ уполномоченныхъ въ 1361 г., новгородская нѣмецкая контора лишена была права дѣлать важныя распоряженія безъ вѣдома и согласія лифляндскихъ городовъ. Рижане хлопотали даже о переводѣ нѣмецкой конторы изъ Новгорода въ одинъ изъ городовъ Лифляндіи, но этому воспротивились другіе ганзейскіе города, изъ небезосновательнаго опасенія, что лифляндскіе купцы введутъ у себя древній обычай — «гость съ гостемъ не торгуетъ», т. е. утвердятъ за собою посредничество въ торговлѣ Ганзы съ Россіей.

Честолюбивыя, завоевательныя, а иногда и корыстныя стремленія Ливонскаго Ордена много мѣшали успѣшному развитію торговли лифляндскихъ городовъ, и въ особенности Риги. Во время непріязненныхъ отношеній между Ливоніей и Новгородомъ или Псковомъ, отъ Ордена всегда исходили запрещенія ливонскимъ купцамъ торговать съ этими городами, за исполненіемъ которыхъ Орденъ строго наблюдалъ и нарушителей которыхъ наказывалъ конфискаціей товаровъ. Запрещенія эти имѣли часто совсѣмъ политическія основанія: благодаря имъ, рыцари, какъ богатые помѣщики, получали возможность сбывать произведенія своихъ помѣстій прямо отъ себя Русскимъ; такимъ образомъ тотъ барышъ, который долженъ былъ бы идти купцамъ за посредничество, оставался въ пользу помѣщиковъ. Борьба Ордена съ церковью, въ которой ливонскіе города принимали обыкновенно сторону послѣдней, всегда давала магистру благовидный поводъ стѣснять купцовъ такими запрещеніями, въ особенности тѣхъ, которые были у него подъ рукою, т. е. рижскихъ.

Что касается Ревеля, то торговое его значеніе началось со времени вступленія его въ Ганзейскій союзъ, въ 1285 году; усилилось же оно съ переходомъ Эстляндіи во власть Ливонскаго ордена, когда онъ пріобрѣлъ себѣ союзниковъ въ Ригѣ и Дерптѣ. По своему географическому положенію Ревель былъ важенъ для ганзейской торговли, и какъ посредникъ между европейскими и русскими купцами, и какъ промежуточная станція для кораблей, идущихъ въ Финскій заливъ или возвращающихся оттуда. Въ эту эпоху сношенія ревельскихъ купцовъ съ новгородскою нѣмецкою конторою были самыя оживленныя. Идя рука объ руку съ Ригою и Дерптомъ, получившимъ также право голоса въ Ганзейскомъ союзѣ, ревельскіе купцы пользовались въ Новгородѣ большимъ значеніемъ и усиливали собою то вліяніе лифляндскихъ городовъ на рѣшенія общихъ собраній Ганзы, которое уже раньше пріобрѣтено было Ригою. Торговля Дерпта не могла быть очень значительна, хотя, какъ ближайшіе сосѣди Новгорода, дерптскіе купцы могли посѣщать его чаще другихъ: всю торговлю свою съ Европою они вели черезъ Перновъ, служившій для Дерпта какъ бы гаванью, и торговый путь шелъ на Вирцъ,

Эрви и по Эмбаху. Главная торговая дѣятельность дерптскихъ купцовъ направлена была на Псковскую область: отъ Пскова Дерптъ отдѣлялся только озеромъ Пейпусъ; сообщеніе было, слѣдовательно, и быстрое, и удобное; а потому и конкурентовъ могло быть меньше. Одно время Ревель, Дерптъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Перновъ — играли исключительную роль въ торговлѣ съ Европою и сильно обогатились. Это было въ то время, когда Рига, впутавшись въ борьбу съ Орденомъ, поставлена была послѣднимъ въ такое положеніе, что ни одно купеческое судно не могло войти въ рижскій портъ или выйти изъ него. Главными предметами сбыта новгородской конторы были тѣ же, что и въ Полоцкѣ и Смоленскѣ — воскъ и мѣха; въ незначительномъ числѣ отпускались также ленъ, хмѣль, кожи, строевой лѣсъ, смола и др. Привозъ же главнымъ образомъ состоялъ въ сукнахъ, черныхъ и цвѣтныхъ; послѣднія были тогда въ большой модѣ; затѣмъ привозились въ довольно большомъ количествѣ нѣкоторые сорта полотна, соль, соленая рыба, пиво, а иногда, въ неурожайные годы, и хлѣбъ, медъ и мясо.

Въ 1494 г. ганзейской торговлѣ былъ нанесенъ первый и самый тяжелый ударъ: царь Іоаннъ III Васильевичъ, по поводу безчеловѣчной казни, совершенной ревельскимъ магистратомъ надъ двумя Русскими, обвиненными въ тяжкихъ преступленіяхъ, приказалъ закрыть новгородскую нѣмецкую контору, всѣхъ Нѣмцевъ заковать и отправить въ Москву, а товаръ ихъ конфисковать. Хотя этимъ актомъ Іоаннъ не только не наказалъ ревельскихъ купцовъ, но, напротивъ, усилилъ торговое значеніе Ревеля и, кромѣ того, нанесъ ударъ и русской торговлѣ; но принятая имъ мѣра объясняется тѣмъ, что онъ не хотѣлъ допустить, чтобы иностранцы торговали въ его владѣніяхъ безпошлинно, а еще болѣе, чтобы они позволяли себѣ вмѣшиваться въ дѣла политическаго характера и принимать сторону его враговъ — Швеціи и Ордена, какъ это всегда бывало.

Съ открытіемъ Америки и морскаго пути въ Индію, когда для торговли открылись новые рынки, торговая дѣятельность Ганзы на Балтійскомъ морѣ получила уже окончательный ударъ и видимо стала клониться къ совершенному упадку; усиленіе же монархической власти въ Европѣ повлекло за собою постепенное прекращеніе и самаго существованія Ганзейскаго союза. Хотя въ 1604 г. и былъ еще разъ возобновленъ этотъ союзъ, но въ немъ участвовало уже только 14 городовъ, и въ числѣ ихъ не было уже ни одного изъ лифляндскихъ. Въ привиллегіи, данной Ригѣ Густавомъ-Адольфомъ, о Ганзѣ совершенно уже не упоминается. Паденіе Ганзы случилось впрочемъ уже въ то время, когда торговля лифляндскихъ городовъ стояла на твердыхъ началахъ и могла производиться самостоятельно, безъ иноземной поддержки. Поэтому въ торговыхъ оборотахъ съ этихъ поръ не только не было упадка, но, напротивъ, судя по богатству и роскоши, господствовавшихъ въ эту эпоху въ средѣ купечествъ рижскаго и ревельскаго, а равно и между рыцарствомъ, надобно допустить, что они приняли еще болѣе широкіе размѣры. Но ни одинъ изъ лифляндскихъ городовъ не могъ, при новыхъ условіяхъ, такъ успѣшно пользоваться выгодами отъ торговли, какъ Рига, ибо ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи моря и судоходной рѣки, вдающейся далеко вглубь Россіи. Вотъ почему даже такія войны, какъ Ливонская и затѣмъ Шведско-польская, не могли нанести Ригѣ слишкомъ чувствительнаго удара: нѣсколько лѣтъ мира достаточно было, чтобы вознаградить рижскихъ купцовъ за всѣ убытки, причиненные войной. Правда, рижское купечество ревниво оберегало торговые интересы своего города и не было разборчиво въ средствахъ для достиженія этой цѣли. Такъ, напр., сознавая неудобства Рижской гавани и справедливо опасаясь соперничества такихъ прекрасныхъ сосѣднихъ гаваней, какъ Либавская и Виндавская, рижское купечество поспѣшило запастись королевской привиллегіей, по которой ни одно судно не могло быть нагружено въ Курляндскихъ портахъ. Привиллегіи этой Рига лишилась только при курляндскомъ герцогѣ Яковѣ, который обращалъ особенное вниманіе на развитіе морской торговли и открылъ для нея въ своихъ владѣніяхъ Либавскую и Виндавскую гавани. Всѣ постановленія рижскаго магистрата, относящіяся къ торговлѣ, были

основаны на древнихъ правахъ: «гость съ гостемъ не торгуетъ», и поэтому направлены были также исключительно въ пользу мѣстнаго купечества и въ ущербъ всѣмъ прочимъ сословіямъ и иноземнымъ купцамъ. Такъ, европейскимъ купцамъ (особенно Голландцамъ, конкуренціи которыхъ Рижане наиболѣе боялись) воспрещено было вести какую бы то ни было мелочную торговлю, входить въ торговую компанію съ мѣстными купцами, держать привозимый ими товаръ не проданнымъ долѣе 6 недѣль, выписывать новый товаръ, торговать внутри страны и т. п. По отношенію къ русскимъ купцамъ и торговцамъ, которыхъ издавна привлекали въ Ригу торговыя сношенія съ Ганзою и отъ которыхъ рижскіе купцы наиболѣе наживались, постановленія магистрата имѣютъ еще болѣе стѣснительный характеръ: никто изъ Русскихъ не смѣлъ торговать перекупленнымъ товаромъ, а только своими произведеніями; съ иностранцами не позволялось имъ вступать въ торговыя сношенія; товары, проходившіе по Двинѣ на стругахъ или на судахъ, могли быть покупаемы только рижскими гражданами и на чистыя деньги; торговать Русскій могъ только на чистыя деньги, а купцы, торговавшіе на Русскомъ мосту, не смѣли имѣть оборота болѣе чѣмъ на 6 тысячъ талеровъ; всякіе займы имъ воспрещались; воспрещалось также рижскимъ гражданамъ перебивать одинъ у другаго русскихъ купцовъ, такъ что послѣдніе, если не сходились въ цѣнѣ со своими постоянными покупателями, рисковали остаться съ непроданнымъ товаромъ. Примѣру рижскаго магистрата, по отношенію къ иноземнымъ торговцамъ, слѣдовали магистраты прочихъ ливонскихъ городовъ, принадлежавшихъ къ Ганзейскому союзу, находя въ этомъ самое вѣрное средство укрѣпить за собою торговое посредничество между Западомъ и Россіей.

Такъ какъ съ отдѣленіемъ Ливонскихъ городовъ отъ Ганзейскаго союза, каждый изъ нихъ сталъ вести самостоятельную торговлю, то о движеніи ея мы должны говорить отдѣльно по каждому Прибалтійскому порту.

Рижскій портъ. До второй половины XVII вѣка положительныхъ свѣдѣній о торговомъ его движеніи мы не имѣемъ, но съ этого времени состояніе отпускной торговли Риги мы можемъ представить уже въ точныхъ цыфрахъ. Такъ, въ 1669 г. вывезено было: льнянаго сѣмени 6242 тонны, пеньки 18,826 кор. фунтовъ, льну 6757 кор. фунт. и хлѣбнаго зерна—2380 ластовъ. Въ 1687 г., т. е. 18 лѣтъ спустя, цыфры эти возрастаютъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: льнянаго сѣмени было вывезено въ 4 раза больше, пеньки болѣе чѣмъ въ 3 раза, льну болѣе, чѣмъ въ 2 раза и хлѣба почти въ 3 раза болѣе. Войны Карла XII значительно ослабили на время вывозную торговлю, но потомъ она снова начинаетъ быстро подниматься, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ цыфръ:

Вывезено было:	въ 1710 г.	въ 1730 году.
Хлѣбнаго зерна. . . .	46 ластовъ.	922 ласта.
Льнянаго сѣмени . . .	9346 тоннъ.	32,775 тоннъ.
» низшаго сорта.	30 »	29,533 »
Пеньки	0	44,186 кор. фунтовъ.
Лѣсу	0	на 48,156 талеровъ.

Приблизительное понятіе о состояніи рижской торговли можно получить также и по числу посѣщавшихъ Рижскій портъ кораблей. Самое древнѣйшее по этому предмету свѣдѣніе относится къ 1591 г., въ которомъ кораблей было 391. Изъ нихъ: 82 любекскихъ, 10 съ балластомъ, остальные главнымъ образомъ съ солью, сельдями и сукномъ; 8 кораблей перезимовало. Затѣмъ, до 1636 г. свѣдѣній этихъ нигдѣ не встрѣчается; въ этомъ году кораблей было 189, въ слѣдующемъ уже 319; потомъ это число до 1645 г. начинаетъ колебаться и въ 1642 г. доходитъ до самой большой цыфры 431. Съ 1669 по 1699 г. были только два года, когда число кораблей было менѣе двухъ сотъ, а именно въ 1672 г., когда ихъ было только 170, и въ 1678 г., когда ихъ было 196. Въ 1683, 1685, 1686, 1687, 1688, 1693, 1694, 1695 и 1698 гг. число ихъ превышало 400; но самый благопріятный въ этомъ отношеніи

годъ въ XVII столѣтіи былъ 1699 г., когда Рижскій портъ посѣтило 520 кораблей. XVIII вѣкъ начался осадою города Риги польско-саксонскимъ войскомъ, и въ этомъ году число прибывшихъ кораблей было только 44; потомъ это число возрастаетъ въ 1704 г. до 356; въ знаменательномъ для Лифляндіи 1710 г. оно падаетъ до своего minimum'а 10. Затѣмъ

съ	1711	по	1720 г.	высшее	число	было	191	кораб.	низшее	—	76	кораб.
»	1721	»	1730 »	»	»	»	410	»	»	—	230	»
»	1731	»	1740 »	»	»	»	597	»	»	—	267	»
»	1741	»	1750 »	»	»	»	579	»	»	—	323	»
»	1751	»	1760 »	»	»	»	643	»	»	—	418	»

Въ 1761 г. число кораблей достигло такой цыфры, какой не достигало ни въ одинъ годъ XVIII столѣтія, а именно 1190. Причиною этого былъ голодъ въ Германіи, вызвавшій усиленный вывозъ хлѣба изъ Россіи. Въ 1772 г. перебывало въ Рижскомъ портѣ также слишкомъ 1000 кораб.; но этому была уже иная причина: въ числѣ ихъ было зафрахтовано казной 647 кораб. для перевозки аммуниціи и провіанта въ военное время. Затѣмъ наиболѣе благопріятными годами прошлаго вѣка можно назвать 1781 — 1785, когда меньшее число кораблей было 832, а большее—1147, и 1796—99, когда меньшее число было 918, а большее—1022. Въ текущемъ столѣтіи самыми неблагопріятными годами были 1808—1815, когда число кораблей доходило только до 278, и 1854 и 1855 г., вслѣдствіе блокады Балтійскихъ портовъ англійскою эскадрой. Рижскій портъ посѣтило: въ первомъ году 160 кораблей, а во второмъ—11. Лучшими-же годами были: 1805, 1806, 1817, 1831, 1832, 1839, 1846, 1847, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1856, 1857 и послѣдующіе, когда число кораблей значительно превышало 2000; въ 1877 г. ихъ было 3615.

Совершенно точныя свѣдѣнія объ отпускной торговлѣ за прежнее время мы имѣемъ за годы 1766 и 1816. Въ первомъ изъ нихъ вывозъ произведенъ на 2,266,193 руб.; во второмъ — на 27,759,893 руб., и состоялъ главнымъ образомъ изъ льна, пеньки, ржи, ячменя, крупы, льнянаго сѣмени, конопляпаго сѣмени и лѣсу, т. е. почти изъ тѣхъ-же самыхъ предметовъ, которые и нынѣ составляютъ главный вывозъ Рижскаго порта. Вывозились эти предметы больше всего въ Англію, Голландію, Данію, Швецію и въ Любекъ. Отпускъ во Францію, Испанію, Португалію, Гамбургъ, Бременъ, Данцигъ, Ростокъ и Штетинъ, хотя также былъ, но незначительный.

Кромѣ приходящихъ кораблей, Рига имѣла всегда и свои суда. Въ эпоху Ганзы рижское купечество вело морскую торговлю исключительно на своихъ судахъ, постройка которыхъ производилась подъ тщательнымъ общественнымъ надзоромъ, дабы плавающія подъ рижскимъ флагомъ суда доставляли честь городу. Въ 1621 г. у него было 64 своихъ судна для морскаго плаванія. Въ XVIII вѣкѣ судостроеніе въ Ригѣ начало постепенно прекращаться и въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія у нея оставалось только нѣсколько береговыхъ судовъ и два судна для морской торговли: «Замокъ Рига» и «Каролина». Въ 30-хъ годахъ судостроеніе возобновилось, а въ 1834 г. Рига обладала уже 9 кораблями и 14 береговыми судами. Въ 1846 г. ихъ было у нея 46, за исключеніемъ береговыхъ; а въ 1853 году—53 парусныя судна въ 5450 ластовъ и 11 большихъ и малыхъ пароходовъ. Крымская война уменьшила это число, но въ 1858 г. оно опять достигло значительной цыфры: 66 парусныхъ въ 7049 ластовъ и 16 пароходовъ въ 1043 лошадиныя силы. Въ 1865 г. парусныхъ судовъ было въ Ригѣ — 54 въ 7304 ласта 22 парохода въ 1042 ласта. Въ настоящее время въ Ригѣ пароходы строятся на двухъ верфяхъ: одна находится при фабрикѣ Вёрмана и на ней строятся пароходы большихъ размѣровъ, а другая — у фабрики Ланге и Скуйе. Третья верфь находится въ зимней гавани у Больдераа: въ ней происходитъ только починка кораблей.

Переходя къ болѣе близкому намъ времени, мы должны прежде всего сказать, что по внѣшней торговлѣ Рижскій портъ занимаетъ третье мѣсто въ Россіи. Въ 10-тилѣтіе съ 1851 по 1860 г. вывозилось изъ него среднимъ числомъ ежегодно на 17,737,000 р., въ послѣдую-

щіе затѣмъ годы эта цыфра возрастаетъ до 22 милліоновъ. Первое мѣсто между статьями отпуска за это время занималъ *ленъ*, который вмѣстѣ съ *льнянымъ сѣменемъ* составлялъ болѣе половины всѣхъ вывезенныхъ изъ Рижскаго порта товаровъ. Ленъ и льняное сѣмя доставлялись въ Ригу изъ губерній: Лифляндской, Курляндской, Ковенской, Псковской, Витебской и Могилевской; но болѣе всего — изъ Лифляндской. За льняными продуктами слѣдуетъ *пенька,* вывозъ которой, вмѣстѣ съ конопляным сѣменемъ, конопляным масломъ и пеньковой пряжей, составлялъ около 20% всего отпуска. Пенька и ея продукты доставлялись къ Рижскому порту изъ губерній: Могилевской, Смоленской, Черниговской, Орловской и Калужской. Третье мѣсто въ отпускной торговлѣ Риги занимаетъ лѣсной товаръ, который по цѣнности составлялъ, за указанный періодъ времени, 10% всего рижскаго отпуска; онъ доставлялся исключительно изъ губерній, лежащихъ по Двинѣ. Хлѣбная торговля въ шестидесятыхъ годахъ была значи-

Мастерская для починки судовъ въ Больдераа.

тельно слабѣе предшествовавшихъ лѣтъ и составляла только около 8% всего отпуска. Остальные процентъ вывоза падаютъ на кожи, листовой табакъ, перо, тряпье, рогожи, кость и другіе.

Наконецъ, въ послѣдніе 5-ть лѣтъ (1877 — 1881) ввозилось въ Рижскій портъ товаровъ среднимъ числомъ ежегодно на 38,344,000 руб., а вывозилось на 59,393,000 р.

Главными предметами вывоза были по прежнему: ленъ, льняное и конопляное сѣмя, льняная и пеньковая пряжа, хлѣбное зерно и лѣсной матеріалъ.

Вывозился этотъ товаръ преимущественно въ Германію, Англію, Голландію, Швецію Норвегію и Данію; число французскихъ, бельгійскихъ, итальянскихъ, греческихъ и амери-

канскихъ кораблей было весьма незначительно. Транзитомъ перешло чрезъ Рижскую таможню въ 1880 г. товару на 7 съ небольшимъ милліоновъ руб.; изъ нихъ на Москву приходится нѣсколько болѣе $5^1/_2$ милліоновъ, а на Харьковъ — остальное.

Подвозъ означенныхъ товаровъ производился главнымъ образомъ по Риго-Динабургской желѣзной дорогѣ, имѣющей соединеніе съ Грязе-Царицынскою; затѣмъ по Риго-Митавской, по Двинѣ и береговыми судами, а частію и гужемъ. Этими путями опредѣляется и тотъ естественный районъ, произведенія котораго должны направляться къ Рижскому порту. Въ него входятъ, слѣдовательно, всѣ мѣстности, прилегающія къ прямому желѣзно-дорожному пути, соединяющему Ригу съ Царицынымъ: Митавская равнина, мѣстности по обѣимъ сторонамъ западной Двины и ея сплавныхъ притоковъ и наконецъ нѣсколько уѣздовъ Лифляндской губерніи. Нельзя однако сказать, чтобы этотъ естественный районъ снабженія Рижскаго порта предметами отпуска оставался таковымъ и въ дѣйствительности. До тѣхъ поръ пока Россія не была покрыта сѣтью желѣзныхъ дорогъ, Рижскій портъ могъ дѣйствительно разсчитывать безошибочно на мѣстности, которыя должны были въ силу необходимости тяготѣть къ нему; но желѣзныя дороги вызвали отвлеченіе товаровъ изъ чужихъ районовъ, вслѣдствіе установленія нѣкоторыми желѣзно-дорожными, гарантированными правительствомъ, обществами, не слишкомъ заботящимися объ интересахъ казны, несообразной съ разстояніемъ дешевой платы за провозъ товара. Этимъ и объясняется, напримѣръ, что доставляющееся въ Рижскій портъ изъ внутреннихъ губерній Россіи хлѣбное зерно, котораго въ 1879 г. вывезено было болѣе чѣмъ $3^1/_2$ милліона четвертей, въ 1880 г. прибыло въ Ригу въ количествѣ только около $1^1/_2$ милліоновъ, и слѣдовательно 2 милліона отвлечено было къ другимъ портамъ, и именно къ Либавскому и Кенигсбергскому. Для устраненія такого препятствія къ правильному развитію торговой дѣятельности въ Рижскомъ портѣ, рижскій биржевой комитетъ входилъ въ 1879 году съ запискою въ Высочайше учрежденную для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла коммиссію и ходатайствовалъ передъ нею объ установленіи правительственнаго контроля надъ желѣзнодорожнымъ тарифомъ, контроля, который не допускалъ-бы произвола со стороны желѣзно-дорожныхъ обществъ въ дѣлѣ установленія перевозочныхъ цѣнъ, не сообразованныхъ съ разстояніями. Затѣмъ, въ маѣ 1881 г. съ такимъ же ходатайствомъ обращался биржевой комитетъ и къ Министру финансовъ. На этотъ разъ онъ привелъ весьма осязательныя доказательства искусственнаго пониженія провозной платы со стороны общества Либаво-Роменской дороги, чѣмъ подрывается торговое значеніе Рижскаго порта въ пользу Либавы. Такъ, напримѣръ, онъ доказалъ, что мѣстности, лежащія по Смоленско-Орловской, Орлово-Царицынской, Орлово-Курской, Ряжско-Вяземской, Смоленско-Московской и Ряжско-Сызранской дорогамъ, составляющія, судя по разстояніямъ, естественный районъ Рижскаго порта, начинаютъ, вслѣдствіе пониженія Либавскою дорогою перевозной платы и содѣйствія, оказываемаго ей въ этомъ другими дорогами, тяготѣть къ порту Либавскому. Затѣмъ рижскій биржевой комитетъ указалъ на то, что общество Либаво-Роменской желѣзной дороги, пониженіемъ перевозной платы на Либаво-Минскомъ участкѣ и при поддержкѣ со стороны Московско-Брестской желѣзной дороги, понизившей эту плату на Минско-Московскомъ участкѣ, достигло того, что товары изъ Гулля, Лондона и Антверпена на Москву, шедшіе прежде на Ригу,— такъ какъ разстояніе отъ нея до Москвы на 268 верстъ короче, чѣмъ отъ Либавы,— стали идти теперь на Либавскій портъ. Чрезъ это же пониженіе перевозочной платы со стороны Либаво-Роменской желѣзной дороги и тѣхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ, которыя ее поддерживаютъ, Рижскій портъ, по заявленію биржеваго комитета, теряетъ много въ торговыхъ операціяхъ своихъ съ Тулою и Харьковомъ. Въ этомъ же ходатайствѣ биржевой комитетъ указывалъ и на ненормальный перевозный тарифъ на Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ, который, при произвольномъ пониженіи его на другихъ соединенныхъ съ

нею дорогахъ, можетъ повести къ тому, что нѣкоторые предметы, напримѣръ ленъ, будутъ вовсе отвлечены отъ Рижскаго порта и пойдутъ на Кенигсбергъ.

Сознаніе самихъ желѣзнодорожныхъ обществъ въ необходимости раціональнаго веденія дѣла заставило ихъ не дожидаться министерскаго рѣшенія вопроса, возбужденнаго рижскимъ биржевымъ комитетомъ, и въ декабрѣ 1881 г. съѣхались въ Петербургѣ представители тѣхъ изъ нихъ, которыя были заинтересованы въ торговыхъ сообщеніяхъ Москвы съ Ригою, Ревелемъ и Либавой. На этомъ съѣздѣ постановлено было, что перевозная плата до Москвы, существовавшая до сихъ поръ на ближайшемъ разстояніи, т. е. Ревель-Москва, должна впредь взиматься и на разстояніяхъ Рига-Москва и Либава-Москва. Затѣмъ, для уравненія по возможности и мѣстныхъ расходовъ, городскихъ и другихъ во всѣхъ трехъ портахъ, тѣ же представители имѣли съѣздъ въ февралѣ 1882 г., въ Москвѣ. Но еще важнѣе былъ съѣздъ представителей иностранныхъ пароходныхъ обществъ, имѣющихъ торговыя сношенія съ Ригою, Ревелемъ и Либавою. Съѣздъ этотъ состоялся въ январѣ 1882 г. въ Берлинѣ; на немъ постановлено было, чтобы впредь фрахтъ за товары, доставляемые изъ заграничныхъ мѣстъ во всѣ три названные порта, былъ одинаковъ. Такимъ образомъ есть надежда, что отпускная торговля Рижскаго порта будетъ избавлена теперь отъ послѣдствій нелегальной конкурренціи со стороны другихъ портовъ.

Риго-Динабургская желѣзная дорога съ своей стороны также не оставалась въ бездѣйствіи, въ виду отвлеченія отъ нея товаровъ на другіе желѣзные пути. Такъ, плату за перевозъ льна отъ Динабурга до Риги она уменьшила до $^1/_{40}$ коп. съ пуда и версты, а за участіе свое въ нагрузкѣ — на 0,35 коп. съ пуда. Мѣра эта повела къ тому, что въ октябрѣ 1881 г. Петербургско-Варшавская желѣзная дорога, противъ которой эта мѣра была направлена, прекратила у себя дѣйствіе уменьшеннаго тарифа. Тогда и Риго-Динабургская дорога возстановила свой прежній тарифъ. Кромѣ того ею предприняты были соотвѣтствующія мѣры и къ упроченію за Рижскимъ портомъ его естественнаго района по направленію на юго-востокъ, къ Царицыну и Азову.

Другой путь, по которому идутъ отпускные товары въ Ригу, есть водный, и главнымъ образомъ путь Западной Двины. Эта рѣка была искони кормилицею Риги и продолжаетъ быть ею и понынѣ. Та часть ея, которая лежитъ между городомъ и взморьемъ, составляетъ издавна предметъ наибольшихъ заботъ рижскаго купечества и требуетъ огромныхъ расходовъ, чтобы выполнять ту роль, которая досталась ей съ возникновеніемъ рижской морской торговли. Дѣло въ томъ, что песчаный грунтъ рѣки въ этой ея части такъ слабъ, что для воспрепятствованія образованію большаго числа островов и мелей нужно было искусственными средствами стѣснять русло Двины и тѣмъ сохранить надлежащую для судовъ глубину въ фарватерѣ. Первыя жалобы на обмелѣніе этой части Двины относятся къ половинѣ XVII вѣка, и съ того же времени начинаются работы по углубленію фарватера. До насъ дошли чертежи работъ съ 1640 года; но важнѣйшія работы были произведены инженеромъ Вейсманомъ съ 1764 до 1781 г.; первыя оконченныя имъ плотины не оправдали однако ожиданій; система, принятая Вейсманомъ для сооруженія дамбъ и запрудъ, состояла въ устройствѣ сплошныхъ параллельныхъ рядовъ свай, промежутки между которыми наполнялись камнемъ; но такая система не соотвѣтствовала силѣ напора льда и стремленія весеннихъ водъ, и потому часть дамбъ была разрушена во время самыхъ работъ. По проекту другаго инженера, генерала Бауера, на средства казны и города окончено было въ 1788 г. весьма замѣчательное гидротехническое сооруженіе—*фортъ-кометская* дамба, тянущаяся на 750 саж. къ морю и получившая свое названіе отъ укрѣпленія Фортъ-Кометъ, разрушеннаго прибоемъ морскихъ волнъ. Назначеніе этой дамбы — предохранять на будущее время баръ отъ наносимыхъ юго-западными вѣтрами песковъ. Въ 1829 г. сильный ледоходъ разрушилъ часть этой дамбы, но тогда-же приступлено было къ исправленію ея, и въ 1832 г. она была совершенно исправлена. На ней устроены

маякъ, лоцманскіе знаки, смотрительскій и караульный дома. Со времени учрежденія въ 1816 г. рижскаго биржеваго комитета, работы по углубленію фарватера Двины отъ устья ея до Риги продолжались ежегодно. До 1846 г., за ограниченностью денежныхъ средствъ приходилось довольствоваться въ этомъ отношеніи землечерпательною машиною, приводимою въ движеніе лошадиною силою; а въ этомъ году начала дѣйствовать въ первый разъ паровая машина, присланная въ распоряженіе комитета Департаментомъ Внѣшней Торговли. Въ 1848 пріобрѣтены были на средства купечества еще двѣ такія машины. Но однѣми землечерпательными машинами, какъ мѣрою паліативною, ограничиться было нельзя: необходимы были капитальныя сооруженія въ гавани для предотвращенія возможности ея обмелѣнія. Въ 1850 г. учрежденъ былъ по Высочайшему повелѣнію строительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора, и подъ его контролемъ начались тогда-же сооруженія по укрѣпленію береговъ Кипенгольма и Подераа и каменной плотины противъ маяка. Но самымъ важнымъ для гавани сооруженіемъ была *Магнусгольмская морская дамба*, по окончаніи которой строительный комитетъ былъ закрытъ и всѣ дѣла его были переданы въ биржевой комитетъ (1864). Произведенныя за это время постройки обошлись въ 2,040,000 р. Магнусгольмская дамба тянется почти параллельно форткометской дамбѣ, суживаетъ въ этомъ мѣстѣ фарватеръ устья съ 350 на 290 саженъ и предохраняетъ баръ отъ песковъ, наносимыхъ съ сѣверо-востока. Не смотря, однако, на такія значительныя постройки, за послѣдніе годы потребовались новыя сооруженія для приведенія Рижской гавани и фарватера Двины въ состояніе, обезпечивающее торговое положеніе Рижскаго порта отъ всякихъ случайностей, и въ 1875 г. правительство ассигновало на этотъ предметъ 2 мил., съ тѣмъ чтобы эти деньги выдавались въ продолженіе 8 лѣтъ по 250,000 ежегодно. За эти семь лѣтъ, особенно же за послѣдніе три-четыре года, сдѣлано было весьма много капитальныхъ сооруженій, оказавшихся на опытѣ вполнѣ достигающими своихъ назначеній. При постройкѣ этихъ сооруженій, правительственная инспекція имѣла въ виду: 1) укрѣпить берега рѣки такъ, чтобы дѣйствіе весеннихъ водъ и ледоходовъ не влекло за собою ихъ разрушенія и обрывовъ; 2) помощью дамбъ сузить рѣку до той ширины, какую она, по наукѣ, сама требуетъ для того, чтобы одною силою своею теченья очищать дно отъ засоренія, т. е. до 250 саж., и въ тоже время предотвратить зажоры льда весною, которые, производя чрезмѣрное повышеніе воды, болѣе всего бываютъ причиною разрушенія; 3) уничтожить двѣ находящіяся между Ригой и моремъ мели, верхнюю и нижнюю *дрогды*, которыя однѣ мѣшаютъ судамъ большой осадки подходить къ городской пристани и 4) предоставить приходящимъ судамъ болѣе простора и удобствъ для выгрузки и нагрузки товаровъ на городской пристани. Хотя и нельзя еще сказать, что произведенныя до сихъ поръ работы вполнѣ достигли своей цѣли, но большая часть задачи уже выполнена. Масса дамбъ, продольныхъ и поперечныхъ, и береговыхъ фашинныхъ укрѣпленій обезпечиваетъ уже берега Двины отъ обваловъ тамъ, гдѣ прежде эти обвалы происходили ежегодно, напримѣръ у Нижняго Подераа, острововъ Шустергольма и Федергольма, у Виперсгофа и у др. Дамбы вдоль береговъ рѣки, запруды и полузапруды углубили ея фарватеръ, и во многихъ мѣстахъ, рѣка съ каждымъ годомъ сама собою, безъ помощи землечерпательной машины, становится глубже. Чтобы лучше оцѣнить произведенныя правительственною инспекціею сооруженія на Двинѣ, укажемъ на тѣ удобства, какими пользуется въ настоящее время судоходство въ той ея части, которая лежитъ между городомъ и моремъ. Прежде всего, благодаря постоянному и особо учрежденному надзору за возможнымъ въ извѣстныя времена засореніемъ бара, суда не встрѣчаютъ уже болѣе препятствія для входа въ устье Двины, такъ какъ землечерпательныя машины всегда подъ рукою у распорядителя работъ и малѣйшее засореніе немедленно устраняется. Затѣмъ, въ самой рѣкѣ воздвигнуты слѣдующія сооруженія. У деревни Ринушъ, вслѣдствіе отдѣленія Мюльграбенскаго рукава, фарватеръ всегда былъ извилистъ и берега у Ринуша, отъ сильнаго напора на него воды, постоянно разрушались; кромѣ того, нѣсколько

дальше, у острова Шустергольма, лежащаго на другой сторонѣ Мюльграбенскаго прохода, противъ Ринуша, находилась первая мель, извѣстная подъ названіемъ нижней дрогды. Нынѣ укрѣпленные берега у д. Ринушъ уже предохранены отъ разрушенія устройствомъ двѣнадцати полузапрудъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ продольное береговое теченіе въ вогнутой части рѣки особенно сильно, и затѣмъ предполагается еще провести длинную водостѣснительную дамбу отъ д. Ринушъ до Магнусгольмской дамбы. Кромѣ того, у острова Шустергольма воздвигнуто также нѣсколько полузапрудъ и длинная направляющая и струераздѣльная дамба, сходящаяся на-нѣтъ съ такою же дамбою, идущею отъ острова Ильменеша и регулирующею Мюльграбенскій рукавъ. Для отклоненія же струи отъ берега Ринуша, на лѣвомъ берегу рѣки устроены и продолжаютъ устраиваться продольныя направляющія дамбы, начинающіяся ниже Подераа, и идущія мимо Генеральскаго острова почти до Больдераа; тутъ-же прорытъ подводный каналъ длиною въ 520 саж., начинающійся почти отъ самой нижней дрогды и идущій паралельно съ струераздѣльною дамбою у острова Шустергольма. Усиливая теченіе рѣки въ этомъ мѣстѣ, этотъ каналъ способствуетъ постепенному исчезновенію выше его лежащей мели, нижней дрогды. Благодаря этимъ сооруженіямъ, какъ приходящія, такъ и отходящія суда имѣютъ теперь совершенно свободный путь въ томъ мѣстѣ, которое всегда считалось самымъ неудобнымъ для судоходства. Но такъ какъ нижняя дрогда, хотя и углубленная нынѣ до 16 ф., все еще не даетъ возможности судамъ съ большою осадкою доходить до городской пристани, то послѣднія направляются въ Мюльграбенскій каналъ, вездѣ имѣющій не менѣе 18 ф. глубины, и разгружаются и нагружаются въ Мюльграбенской гавани. Для предохраненія Мюльграбенскаго рукава отъ обвала его береговъ и отъ обмелѣнія, устроены также дамбы и береговыя укрѣпленія.

Второе важное для судоходства препятствіе на Двинѣ представлялъ прежде островъ Фогельсгольмъ и находящаяся выше него вторая мель, извѣстная подъ названіемъ верхней дрогды. Много положено труда и много брошено напрасно денегъ для приведенія этого мѣста въ удобное для судоходства состояніе, пока нынѣшняя инспекція не бросила углублять правый рукавъ рѣки и не занялась расширеніемъ и углубленіемъ лѣваго. Въ настоящее время, за срытіемъ части острова Фогельсгольма и по укрѣпленіи береговъ у Винерсгофа, рукавъ этотъ имѣетъ ширину въ 125 саж. и глубину въ 20 саж. и представляетъ удобный и прямой фарватеръ; для углубленія фарватера на перекатѣ «верхней дрогды» дѣйствуетъ система полузапрудъ, построенныхъ на лѣвомъ берегу отъ верхняго Подераа до Винерсгофа, такъ что и здѣсь суда съ осадкою около 15 ф. проходятъ свободно до городской пристани. Наконецъ, для доставленія большаго простора и удобствъ для выгрузки и нагрузки судовъ, имѣется у Рижской таможни 300-саженная каменная набережная на Андреевской дамбѣ съ конно-желѣзною дорогою, и кромѣ нея, близка къ окончанію еще другая набережная въ 450 саж. длины, строющаяся на Андреевскомъ островѣ. Всѣ подводныя сооруженія дѣлались и дѣлаются не свайными, а фашинными, и состоятъ въ загруженіи фашинныхъ тюфяковъ, въ вѣерной голландской фашинной кладкѣ и въ устройствѣ каменной одежды гребней. Такой способъ оказался болѣе удовлетворяющимъ цѣли этихъ сооруженій и болѣе дешевымъ, чѣмъ свайныя постройки.

Кромѣ перечисленныхъ работъ, воздвигнуто было за послѣдніе годы весьма важное для поддержанія глубины фарватера при устьѣ Двины сооруженіе, именно молъ, составляющій продолженіе Форткометской дамбы. Этотъ молъ сооруженъ рижскимъ биржевымъ комитетомъ на заёмъ, гарантированный, съ разрѣшенія правительства, извѣстною частью ластоваго сбора. Помощью этого мола фарватеръ противъ него сузился на 190 саженъ и теченіе здѣсь сдѣлалось такъ сильно, что само, безъ помощи землечерпательныхъ работъ, можетъ очищать дно отъ наносныхъ песковъ. Но такъ какъ случается, въ особенности въ половодье, когда вѣтеръ съ моря, что отъ встрѣчи двухъ противоположныхъ

теченій баръ очень быстро засоряется пескомъ, то безъ землечерпательной машины все-таки нельзя обойтись.

Если ко всему этому прибавить, что еще въ Рижскомъ портѣ имѣются два ледокола, изъ коихъ одинъ «Симпсонъ», сдѣланный на рижской верфи Ланге и Скуйе, можетъ легко пробивать ледъ толщиной въ 15 дюймовъ (самый толстый ледъ на фарватерѣ не бываетъ, по наблюденіямъ, толще 18 дюймовъ), то въ настоящее время судоходство по Двинѣ отъ устья до города можетъ считаться свободнымъ почти круглый годъ.

Такое же важное значеніе, какое имѣетъ низовая часть Двины, по отношенію къ отпускной и привозной торговлѣ — имѣетъ остальная ея часть по отношенію къ подвозу предметовъ отпуска. По ней сплавляются произведенія не только изъ губерній непосредственно лежащихъ по ея теченію, но и изъ другихъ, съ которыми она сообщается посредствомъ судоходныхъ своихъ притоковъ и Березинскаго канала, — слѣдовательно губерній, прилежащихъ къ бассейну верхняго Днѣпра и Березины. Непосредственное участіе въ Двинскомъ судоходствѣ принимаютъ губерніи: Смоленская, Псковская, Витебская, Могилевская, Минская, Виленская, Курляндская и Лифляндская. Хотя Западная Двина принадлежитъ къ числу большихъ судоходныхъ рѣкъ Россіи, но едва-ли какая-либо другая изъ нихъ, за исключеніемъ развѣ Днѣпра, представляетъ столько препятствій судоходству, какъ она. Для устраненія этихъ препятствій правительство съ давнихъ поръ принимаетъ надлежащія мѣры; но чрезвычайное изобиліе весенней воды и крайнее мелководіе лѣтомъ дѣлаютъ до сихъ поръ всѣ эти мѣры безуспѣшными. Все, что до сихъ поръ удалось сдѣлать, это — углубить нѣсколько Кокенгузенскіе пороги, отъ которыхъ судоходство наиболѣе терпѣло, и выправить фарватеръ плотинами; затѣмъ возвести въ нѣкоторыхъ мѣстахъ плотины для отвода рѣчной струи къ главному фарватеру и устроить заплывы у крутыхъ поворотовъ. Но всѣ эти сооруженія, стоившія большихъ денегъ, мало принесли пользы. Болѣе всего оказалось полезнымъ для судоходства — очищеніе фарватера отъ большихъ камней и углубленіе его посредствомъ выломки плиты. Уничтоженіе пороговъ, которыми такъ изобилуетъ Западная Двина, считается дѣломъ не только невозможнымъ, но даже и опаснымъ, хотя по мнѣнію другихъ спеціалистовъ — сдѣлать Двину судоходною не требуетъ слишкомъ большихъ расходовъ и весьма возможно посредствомъ проведенія обводнаго канала. Работы же въ той части рѣки, которая лежитъ выше Риги, до острова Далена, входятъ въ смѣту работъ, о которыхъ мы говорили при разсмотрѣніи судоходства отъ устья Двины до города. Въ этомъ участкѣ рѣки сооружено и продолжаетъ сооружаться много продольныхъ дамбъ, запрудъ и полузапрудъ, благодаря которымъ фарватеръ, какъ надо ожидать, скоро приметъ правильное направленіе и получитъ надлежащее углубленіе. Берега во многихъ мѣстахъ уже предохранены отъ обваловъ. Къ окончательнымъ работамъ принадлежатъ: дамбы между островами Фридрихсгольмомъ и Муйшенгольмомъ, и между Кенгерагге и островомъ Грапенгольмомъ и ниже его; запруды у Бенкенгольма и Либетсгольма и полузапруды съ продольной дамбой у Бинепгофа для направленія теченія въ свободный рукавъ между островами Люцаусгольмомъ и Муйшенгольмомъ. Но для того, чтобы глубина фарватера въ этомъ участкѣ дошла до нормальнаго размѣра, приступлено нынѣ къ сооруженію продольной дамбы до острова Свирдесгольма и полузапрудъ на лѣвомъ берегу рѣки. Въ этой части рѣки, гдѣ, вслѣдствіе большаго количества острововъ, устройство водостѣснительной дамбы представляетъ много затрудненій, необходимо для поддержанія глубины фарватера постоянное употребленіе землечерпательныхъ машинъ. Судоходство по Двинѣ, вверхъ и внизъ, производится въ теченіе всего времени между ея вскрытіемъ и замерзаніемъ. Съ половины мая фарватеръ верхней Двины становится уже мелкимъ и судоходство въ этой ея части прекращается. Товары подвозятся къ Ригѣ на стругахъ (весною) и на шкутахъ и лодкахъ (лѣтомъ); мачтовый и строевой лѣсъ гонится на плотахъ. Струги и шкуты, по разгрузкѣ ихъ въ Ригѣ, разбираются на дрова, лодки же нагружаются вновь купленными въ Ригѣ товарами и поднимаются вверхъ по рѣкѣ, тягою. По цѣнности отправляемыхъ въ

Ригу произведеній первое мѣсто занимаютъ смоленскія пристани: въ г. Бѣломъ на р. Обшѣ и въ г. Порѣчьѣ на р. Каспле; затѣмъ слѣдуютъ пристань Торопецкая (Псковской губерніи), на р. Торопѣ, Велижская, Сурожская, Витебская, Будиловская, Бѣшенковичская и Уллаская, Лепельская на Березинскомъ каналѣ, Полоцкая, Дриссенская, Креславльская и Динабургская (всѣ Витебской губерніи); Дисненская и Друйская (Виленской губерніи); Якобштадтская и Фридрихштадтская (Курляндской губерніи) и Роммельская (Лифляндской губерніи). Въ 60 верстахъ отъ Динабурга, у мызы Мильненгофъ, происходитъ выгрузка части товаровъ на особыя лодки для облегченія судамъ прохода чрезъ пороги. Главные предметы подвоза по Двинѣ составляютъ хлѣбъ въ зернѣ и въ мукѣ, ленъ, пенька, сѣмя льняное и конопляное, табакъ въ листахъ и лѣсной товаръ. По имѣющимся за прежніе годы свѣдѣніямъ, Двина доставляла въ Ригу товаровъ на цѣну, которая доходила до $^5/_7$ всей цѣнности рижской отпускной торговли. Такъ, въ періодъ времени съ 1843 по 1847 г., средняя цѣнность товаровъ, привезенныхъ въ Ригу по Двинѣ, равнялась 8,652,000 р.; а средняя цѣнность всѣхъ вывезенныхъ за границу изъ Рижскаго порта товаровъ—14,660,000 р. Проведеніе Риго-Динабурской желѣзной дороги повело къ значительному отвлеченію отъ Двинскаго судоходства многихъ предметовъ подвоза, за исключеніемъ лѣснаго матеріала, такъ что въ 1871 г. цѣнность доставленнаго въ Рижскій портъ по Двинѣ товара составляла 21,1% всей цѣнности вывоза; въ 1872 г. этотъ процентъ хотя и поднялся до 34,6, но только потому, что въ этомъ году въ особенности былъ великъ спросъ на лѣсной матерьялъ. Въ послѣдующіе затѣмъ годы процентъ колеблется между 30% и 25% и колебанія эти вполнѣ обусловливаются спросомъ на лѣсной матеріалъ. Нельзя при этомъ не упомянуть о томъ печальномъ фактѣ, что съ опустошеніемъ лѣсовъ въ мѣстностяхъ, сплавляющихъ лѣсной матеріалъ по Двинѣ, подвозъ по этой рѣкѣ долженъ будетъ принять самые ничтожные размѣры, и Рига потеряетъ великую поддержку для своего торговаго значенія. Вотъ почему рижскій биржевой комитетъ давно уже хлопочетъ о доставленіи двинскому судоходству лучшихъ удобствъ и новыхъ лѣсныхъ районовъ, для чего, помимо регулированія Двины, необходимо приведеніе въ надлежащее состояніе Березинскаго канала, до сихъ поръ еще сильно затрудняющаго лѣсопромышленниковъ. Финансовыя затрудненія не дозволяютъ правительству жертвовать на этотъ предметъ значительныя суммы, а потому дѣло подвигается впередъ медленно. Въ 1880 г. подвозъ по Двинѣ къ Рижскому порту состоялъ изъ хлѣбнаго зерна, котораго привезено было 1,073,774 пуда, картофеля — 83,131 п., льна и льнянаго сѣмени — 97,123 пуда, пеньки и конопляннаго сѣмени — 61,106 пуд., дровянаго лѣсу — 6,300 куб. саж., балокъ, брусьевъ, шпалъ и проч. — 2,981,635 штукъ; затѣмъ — изъ камня, гипса и кирпича. Предметы эти привезены были изъ уѣздовъ: Рижскаго, Венденскаго, Валкскаго, Баускаго, Фридрихштадтскаго, Якобштадтскаго, изъ Динабурга, Полоцка, Бешенковичъ, Борисова, Бобруйска, Дриссы, Лепеля, Чашниковъ, Уллы, Витебска, Дисны, Друи, Августова, Бѣлаго и Порѣчья, на 89 стругахъ и 3,251 лодкѣ.

Другимъ водянымъ путемъ для подвоза товаровъ къ Рижскому порту служитъ Курляндская рѣка Аа. До проведенія Риго-Митавской желѣзной дороги, по этой рѣкѣ, проходящей по самымъ богатымъ частямъ губерніи, отправлялись товары не только этихъ мѣстностей, но и болѣе отдаленныхъ, соединенныхъ съ нею хорошими путями сообщенія. Было даже одно время (блокада большихъ портовъ въ крымскую войну), когда вся торговля Риги шла по ней къ прусской границѣ. Риго-Митавская, а еще болѣе Митаво-Можейская желѣзная дорога совершенно уронила и безъ того не слишкомъ большое значеніе этой рѣки въ отпускной торговлѣ Рижскаго порта; теперь по ней сплавляется почти исключительно одинъ лѣсъ, кромѣ кирпича, который доставляется въ огромномъ количествѣ въ Ригу для мѣстнаго употребленія. Цѣнность подвозимыхъ по этой рѣкѣ товаровъ колеблется между 1 и 2% всего экспорта Риги. Въ 1880 г. доставлено было по этой рѣкѣ для внутренняго употребленія болѣе всего кирпичу, а именно 15,360,000 штукъ, затѣмъ — сѣна (30,700 пудовъ) и небольшое количество хлѣбнаго

зерна, льна и конопли. Привезены же были эти предметы изъ уѣздовъ Рижскаго, Баускаго и Добленскаго и изъ Митавы, на 691 лодкѣ и 59 плашкотахъ.

Что касается береговыхъ судовъ, подвозящихъ товаръ къ Рижскому порту, то число ихъ въ 1880 простиралось до 263. Товары эти для внѣшней торговли не имѣютъ почти никакого значенія и потребляются почти исключительно мѣстными жителями. Цѣнность ихъ немногимъ превышаетъ 2% стоимости всего привоза, а иногда бываетъ и менѣе 2%.

Гужемъ доставляются товары только изъ нѣкоторыхъ мѣстностей Лифляндіи и Курляндіи; тѣ изъ нихъ, которые предназначаются для вывоза, состоятъ преимущественно изъ льна, льняной пряжи и льнянаго сѣмени.

Ревельскій портъ. Сдѣлавшись съ уничтоженіемъ нѣмецкой конторы въ Новгородѣ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, подвозимыхъ съ сѣверныхъ странъ Россіи и служа, такимъ образомъ, посредникомъ въ торговлѣ этихъ странъ съ Западомъ, Ревель долгое время былъ первымъ послѣ Риги торговымъ городомъ на нашемъ Балтійскомъ прибрежьѣ. Основаніе Петербурга и быстрое развитіе его торговли нанесло ему первый и рѣшительный ударъ. Петръ Великій любилъ Ревель, часто бывалъ въ немъ и по его повелѣнію начаты были работы для расширенія гавани, которая должна была служить и для торговыхъ, и для военныхъ кораблей. До царствованія Елисаветы не было еще замѣтно большаго паденія въ торговыхъ оборотахъ Ревельскаго порта; но съ этого времени его торговля видимо падаетъ и переходитъ къ Петербургскому порту. Почти единственнымъ его предметомъ вывоза остался ленъ, но его подвозъ скоро отвлеченъ былъ частію Перновскимъ портомъ, частью тѣмъ, что дерптскій ленъ начали отправлять по водѣ къ Нарвѣ. Такимъ образомъ, торговая дѣятельность Ревельскаго порта стала постепенно уменьшаться и ограничиваться только тѣмъ временемъ, когда Кронштадтскій рейдъ бывалъ покрытъ льдомъ и не допускалъ корабли до Петербурга. Изъ имѣющихся свѣдѣній за 10-лѣтіе 1851—1860 вывозилось изъ Ревеля среднимъ числомъ ежегодно на 501,404 р; въ 5-лѣтіе 1861—65 г.—уже на 327,530 р.а за 1866—68 г. эта цыфра простирается только до 260 тысячъ р. Такъ продолжалось до 1871 года, когда послѣдовало открытіе движенія по Балтійской желѣзной дорогѣ; съ этихъ поръ Ревельскій портъ, вмѣстѣ съ портомъ Балтійскимъ, снова пріобрѣтаетъ свое прежнее значеніе въ морской торговлѣ, которое увеличится вѣроятно еще болѣе, когда окончится расширеніе Ревельской гавани. Окончаніе это ожидается къ навигаціи 1883 года. Дабы наглядно показать, какой переворотъ произвела Балтійская желѣзная дорога въ торговой дѣятельности Ревельскаго порта, достаточно взглянуть на цыфры таможеннаго сбора за годы, когда не было желѣзной дороги, и за тѣ, когда она открылась, а именно:

за 1869	за 1870	за 1871	за 1875	за 1879	и за 1880
		Годъ открытія жел. дор.			
242,762 р.	329,077 р.	812,542 р.	3,051,452 р.	5,456,843 мет. р.	4,641,493 мет. р.
		Вывозъ за эти годы былъ:			
на 287,583 р.	на 856,337 р.	2,863,558 р.	8,086,232 р.	24,673,690 р.	23,228,431 р.

Кромѣ того, съ открытіемъ Балтійской желѣзной дороги, черезъ Ревельскій портъ много проходитъ товаровъ транзитомъ, а именно: въ 1872 транзитомъ прошло товару на 5 мил., въ 1875 — на 10 мил., въ 1879 — на 19 мил. и 1880 г. — на 32 слишкомъ мил.; изъ нихъ на 30 мил. прошло въ Москву, а на остальные — въ Петербургъ и въ Кренгольмъ.

Не смотря на такіе широкіе размѣры торговли Ревельскаго порта, она все-таки продолжаетъ производиться главнымъ образомъ раннею весною и позднею осенью, когда Петербургскій портъ бываетъ закрытъ для навигаціи. Въ особенности бойко идетъ она осенью, потому что корабли, изъ опасенія быть застигнутыми морозами и, слѣдовательно, остаться на зимовкѣ въ Петербургѣ, предпочитаютъ сваливать свои грузы въ Ревельской гавани даже и тогда, когда доступъ въ Кронштадтскій рейдъ бываетъ еще свободенъ. Такой характеръ Ревельской торговли исключаетъ воз-

можность существованія для нея опредѣленнаго района для подвоза предметовъ экспорта: тѣ же самыя мѣстности, которыя тяготѣютъ къ Петербургскому порту, отправляютъ свои товары и къ Ревельскому, когда первый прекращаетъ свою торговую дѣятельность. Единственнымъ путемъ подвоза предметовъ экспорта служитъ Балтійская желѣзная дорога: все, что привозится моремъ изъ Петербурга, Финляндіи и Риги, составляетъ скорѣе предметы ввоза, чѣмъ вывоза, и служитъ для мѣстнаго употребленія. Въ 1880 г., по желѣзной дорогѣ доставлено было въ Ревель товару 14,427,116 пудовъ, за исключеніемъ такихъ предметовъ, которые перевозятся не по вѣсу, а по счету, какъ напр. разнаго рода животныя, экипажи, рогожи и пр. (этихъ предметовъ подвезено было 2336 штукъ). Главными предметами вывоза Ревельскаго порта служатъ почти тѣ же самыя произведенія Россіи, какія экспортируются и изъ Рижской, а еще вѣрнѣе изъ Петербургской гавани, а именно: рожь, овесъ, табакъ въ листахъ, ленъ, льняное сѣмя, шерсть, волосъ и щетина. Въ приходѣ всѣхъ кораблей въ 1880 г. было 900; изъ нихъ 732 съ товаромъ и 168 съ балластомъ; 700 изъ-за границы, 200 изъ русскихъ гаваней; отошло 903, изъ нихъ 718 съ товаромъ и 185 съ балластомъ; въ заграничныя гавани 478, въ русскія — 425. Товары вывозились въ слѣдующія заграничныя гавани: германскія, великобританскія, шведскія и норвежскія, датскія, голландскія и французскія; число кораблей, вышедшихъ въ гавани бельгійскія, испанскія и американскія, было только 15-ть. Такъ какъ торговая дѣятельность Ревеля зависитъ много отъ продолжительности времени закрытія гавани, то будетъ нелишнимъ указать на среднюю такую продолжительность за нѣсколько лѣтъ. Съ 1859 по 1880 г., то есть за 22 года, Ревельскій рейдъ былъ закрытъ для навигаціи среднимъ числомъ 57 дней; въ 1859, 1863 и 1874 годахъ онъ оставался свободнымъ круглый годъ; наиболѣе же продолжительное время онъ былъ закрытъ въ $18^{70}/_{71}$ — (132 дня), въ $187^{6}/_{7}$—(118 дней); въ $186^{8}/_{9}$— (107 дней) и въ $186^{7}/_{8}$ — (90 дней). Самый ранній срокъ, когда замерзалъ Ревельскій рейдъ за эти годы, былъ 1 декабря, но вслѣдъ затѣмъ снова открывался на нѣсколько дней; вообще, въ декабрѣ мѣсяцѣ замерзаніе рейда происходило за помянутые годы только 7 разъ. Самое позднее вскрытіе было въ 1871 году, а именно 23 апрѣля. Раннему вскрытію Ревельской гавани мѣшаютъ много сильные вѣтры, которые наносятъ въ нее чужой ледъ. Число судовъ, принадлежащихъ Ревелю, выражается въ слѣдующихъ цыфрахъ: пароходовъ — два, каждый въ 10 ластовъ, парусныхъ судовъ — 45, въ 1,954 ласта.

Отпускная торговая дѣятельность Ревеля усиливается нѣсколько еще тѣмъ, что въ то время, когда его рейдъ бываетъ запертъ, корабли имѣютъ возможность приставать къ *Балтійскому порту*, гораздо продолжительнѣе остающемуся открытымъ, и вывозить оттуда товары, не отправленные изъ Ревеля. Въ этомъ исключительно и состоитъ въ настоящее время назначеніе *Балтійскаго порта*. Ревельскія торговыя конторы имѣютъ тамъ свои отдѣленія. Въ 1880 г. въ Балтійско-портской таможнѣ было очищено товару почти на 180 тысячъ металлическихъ рублей, и отошло за-границу 15 пароходовъ и 1 парусное судно. Вывезено товару на 769,403 р.

Въ текущемъ году упразднена балтійско-портская первокласная таможня и ея обязанности переданы таможнѣ Ревельской.

Либавскій портъ. Либава, какъ морская гавань, существуетъ съ весьма отдаленныхъ временъ; это, вѣроятно, древняя Portus Liva. Нынѣшняя гавань устроена только при герцогѣ курляндскомъ Фридрихѣ-Казимірѣ, въ 1697 году; а прежняя находилась въ 3 верстахъ къ югу отъ города, гдѣ Либавское озеро имѣло прежде истокъ въ море. Ее пришлось оставить потому, что она часто заносилась пескомъ. Первыя капитальныя работы въ новой гавани были предприняты при герцогѣ Эрнестѣ Биронѣ въ 1737: углубленъ былъ фарватеръ до 14 фут. и построены двѣ морскія дамбы для предохраненія отъ обмелѣнія. Впослѣдствіи эти дамбы были значительно увеличены. Сѣверная дамба, хотя и длиннѣе южной, но послѣдняя, начинаясь отъ мыса, выдвигается въ море дальше сѣверной на 10 саж., что даетъ приходящимъ кораблямъ защиту отъ южныхъ и западныхъ вѣтровъ. Главное преимущество Либавской га-

вани состоитъ въ томъ, что она замерзаетъ только во время сильныхъ и продолжительныхъ морозовъ, и то на короткое время, а потому болѣе, чѣмъ другія гавани, болѣе даже чѣмъ Виндавская, бываетъ открыта для торговли. Этому преимуществу обязана Либава проведеніемъ желѣзной дороги, соединившей ее съ южными губерніями Россіи. Другое достоинство Либавской гавани заключается въ томъ, что устроенные на ея набережныхъ амбары и склады способствуютъ быстрой нагрузкѣ и разгрузкѣ кораблей, чрезъ что понижается плата за фрахтъ. Кромѣ того и страховыя преміи значительно ниже для кораблей, приходящихъ въ Либавскую гавань и отходящихъ изъ нея, чѣмъ въ другихъ гаваняхъ; ибо Либавскій портъ считается однимъ изъ самыхъ безопасныхъ на Балтійскомъ морѣ. Главнымъ неудобствомъ Либавской гавани служитъ то, что фарватеръ подверженъ сильному обмелѣнію; для отвращенія этого неудобства правительство жертвуетъ большія суммы: за послѣднее время на этотъ предметъ от-

Либава.

пущено было изъ государственнаго казначейства 5 милліоновъ. Не смотря на древность Либавской гавани и на ея удобства, морская торговля ея не принимала въ древности значительныхъ размѣровъ, что доказывается и отсутствіемъ Либавы въ спискѣ городовъ Ганзейскаго союза. Надо полагать, что тогдашнія мѣстныя физическія условія мѣшали развитію торговой дѣятельности этого города. Хотя мы и не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о движеніи морской торговли Либавы за прежніе вѣка, но можемъ съ достаточною вѣрностью сказать, что въ эпоху существованія герцогства, въ особенности при герцогѣ Яковѣ, она была въ цвѣтущемъ состояніи. Съ 1800 года имѣются по этому предмету опредѣленныя цыфры. Дѣля всѣ минувшіе годы текущаго столѣтія на пятилѣтія, мы увидимъ, что изъ нихъ самыя благопріятныя для либавской торговли были 1800—1804, 1830—1834 и 1850—1854, когда сумма вывоза простиралась отъ 5 до 6 милліоновъ; а самыя неблагопріятныя: 1810—1814 и 1845—1849, когда эта сумма не доходила до 3 милліоновъ. Средняя цѣнность отпускныхъ товаровъ въ 5-лѣтіе отъ 1860—1864 была 1,371,073 р. Отпускъ Либавскаго порта за это время всегда превышалъ

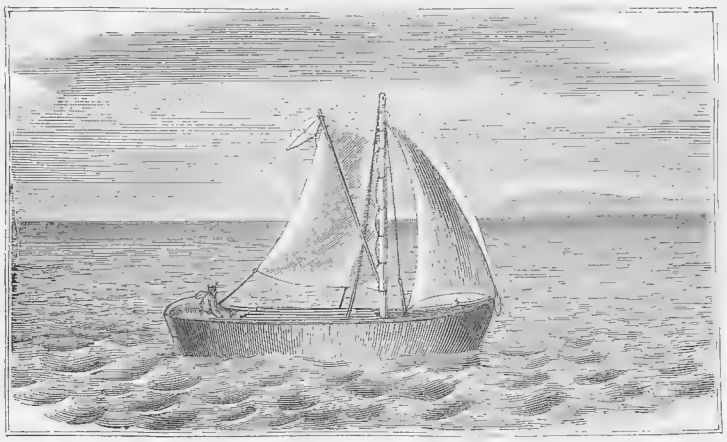
привозъ почти въ 4 раза, и главными предметами отпуска были: разнаго рода хлѣбное зерно, преимущественно рожь и ячмень; они составляли около половины всего экспорта и отправлялись въ Голландію; затѣмъ ленъ, пенька, льняная пакля, льняное и конопляное сѣмена, лѣсной товаръ, овесъ, — все это шло въ Англію. Часть этихъ же товаровъ покупали Данія, Любекъ, Франція и Пруссія. Кромѣ этихъ главныхъ предметовъ, вывозились за это время еще кожи, кости и рогожи. Съ 70-хъ годовъ текущаго столѣтія, когда открылось движеніе по Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ и когда сдѣланы были всѣ необходимыя улучшенія въ гавани, какъ самый городъ, такъ и его торговля пошла впередъ исполинскими шагами. Масса купцовъ бросилась туда для учрежденія экспедиторскихъ конторъ и для торговыхъ операцій; населеніе города, которое еще въ 1863 г. состояло изъ 10,227 жителей, сразу перешло за 20-ть; а въ настоящее время оно, по переписи 29 декабря 1881 г., дошло до 27,418 человѣкъ. Общій оборотъ внѣшней торговли Либавскаго порта въ 1877 г. былъ уже въ 15,560,205 р.; въ слѣдующемъ году — 23,444,316, въ 1879 — 33,490,326 р.; въ 1880 — 35,670,417 р. и въ 1881 — 39,457,192 р. Самый сильный отпускъ былъ въ 1879 г., когда товару было вывезено на 28 слишкомъ милліоновъ; слѣдующіе годы экспортъ сталъ уменьшаться, а ввозъ увеличиваться. Въ 1881 г. вывозъ изъ Либавскаго порта простирался до 23,980,210 р.; изъ этой суммы болѣе чѣмъ на $6^1/_2$ милліоновъ отправлено въ Германію, болѣе чѣмъ на $4^1/_2$ милліона въ Швецію и Норвегію, почти на 4 милліона въ Англію, болѣе чѣмъ на 3 милліона во Францію; на остальные — въ Голландію и Данію. Въ приходѣ кораблей было 959 съ среднимъ количествомъ ластовъ 128; изъ этого количества 317 было германскихъ, 180 шведскихъ, 167 датскихъ, 101 норвежскій и 98 англійскихъ.

Главнымъ подвознымъ путемъ для Либавскаго порта служитъ Либаво-Роменская желѣзная дорога, которою, какъ и ближайшими къ ней частями другихъ дорогъ, и опредѣляется естественный торговый районъ его. Нельзя, однако, не замѣтить, что необыкновенно-сильный подвозъ, бывшій, напримѣръ, въ 1878 г., обусловливался не однимъ богатствомъ естественнаго торговаго района Либавскаго порта, но и искуственнымъ отвлеченіемъ товаровъ изъ другихъ районовъ, посредствомъ пониженія перевозной по желѣзнымъ дорогамъ платы. При разсмотрѣніи торговли Рижскаго порта, было сказано, что такому отвлеченію нынѣ положенъ, повидимому, конецъ. Главными предметами отпуска Либавы остались почти всѣ тѣ же, что были и прежде, т. е. разнаго рода хлѣбное зерно, ленъ, льняное сѣмя, пенька и лѣсной матеріалъ. Если сравнить количество вывоза этихъ предметовъ до проведенія желѣзной дороги съ тѣмъ, какое вывозится нынѣ, то окажется, что хлѣбнаго зерна, т. е. пшеницы, ржи, ячменя и овса вывозится теперь на сумму въ 17 слишкомъ милліоновъ, а прежде вывозилось на 900 тысячъ, льна почти на милліонъ, а прежде менѣе, чѣмъ на 200 тысячъ; льнянаго сѣмени — болѣе чѣмъ на $1^1/_2$ милліона, а прежде — съ небольшимъ 200 тысячъ; пеньки и коноплянаго сѣмени вывозится нынѣ въ 5 разъ болѣе прежняго; и только вывозъ лѣснаго товара не увеличивается, что объясняется главнымъ образомъ опустошеніемъ лѣсовъ въ торговомъ районѣ Либавскаго порта. Транзитомъ прошло чрезъ Либавскій портъ товару въ 1880 г. на 8,510,705 р.; изъ нихъ болѣе чѣмъ на $6^1/_2$ милліоновъ въ Москву, болѣе чѣмъ на $1^1/_2$ милліона въ Харьковъ и незначительное количество въ Ригу. Либава имѣетъ свою верфь, на которой ежегодно выстраивается по нѣскольку судовъ не только для береговаго, но и для дальняго плаванія. Прибрежная торговля Либавскаго порта производилась въ томъ же году на 437 судахъ, изъ коихъ 24 парохода. Таможенный сборъ простирался до 1,150,000 металлическихъ рублей.

Кромѣ этихъ главныхъ торговыхъ гаваней, въ Прибалтійскомъ краѣ находятся еще слѣдующія:

Перновская. Торговля Пернова въ древнія времена была весьма значительная, и онъ, какъ извѣстно, былъ въ числѣ ганзеатическихъ городовъ, ведя торговые обороты съ внутреннею Россіею черезъ Дерптъ. Самымъ цвѣтущимъ временемъ для перновской торговли было

время, предшествовавшее Ливонской войнѣ. Затѣмъ, вслѣдствіе обмелѣнія гавани, отвлеченія его прежнихъ торговыхъ путей къ другимъ гаванямъ и иныхъ причинъ, эта торговля начала постепенно падать, и хотя выдавались моменты, когда она снова поднималась, но прежняго значенія уже не достигла. Въ настоящее время она ограничивается сбытомъ произведеній сѣверной части Лифляндіи и южной Эстляндіи; привозная торговля крайне незначительна и ограничивается почти одною солью. Перновскій портъ образуется устьемъ р. Перновы; онъ не великъ и неудобенъ, потому что загражденъ мелководнымъ баромъ. Рейдъ его хотя и обширенъ (болѣе 10 верстъ въ длину и ширину), но, будучи открытъ для южныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ, считается далеко не безопаснымъ. Главными предметами вывоза служатъ: ленъ, цѣнимый за-границею выше всѣхъ другихъ, отпускаемыхъ изъ прочихъ портовъ Балтійскаго моря; хлѣбное зерно и льняное сѣмя. Льна вывозится болѣе, чѣмъ на половину всего экспорта и преимущественно въ Англію. Въ 1880 году его и льняной пакли вывезено было на 6,903,178 р., хлѣбнаго зерна — на 652,990 р. и льнянаго сѣмени на 652,990 р. Весь же экспортъ простирался до 8,230,000 руб.; въ 1881 году экспортъ былъ значительно меньше, а именно 5,433,660 р.; уменьшеніе это произошло вслѣдствіе малаго спроса на ленъ: его вывезено было почти вдвое меньше, чѣмъ въ 1880 году. Прибывшихъ кораблей было 152. Прибрежная торговля производилась на 272 судахъ; съ Ригою Перновъ имѣетъ лѣтомъ постоянное сообщеніе посредствомъ двухъ пароходовъ, отходящихъ два раза въ недѣлю туда и обратно. Таможенныхъ сборовъ въ томъ же году было около 135 тысячъ металлическихъ рублей: слишкомъ на 30 тысячъ менѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ 1879 году.



Остзейское судно.

Аренсбургская. Внѣшняя торговля Аренсбурга весьма незначительна и состоитъ почти исключительно изъ вывоза произведеній острова Эзеля; если же и бываютъ случаи, что чрезъ его таможню проходятъ произведенія изъ другихъ мѣстностей, то только потому, что у береговъ Эзеля разбиваются иногда корабли, идущіе съ грузомъ. Въ 1880 г. вывезено было изъ Аренсбургскаго порта на 32,831 р., притомъ почти исключительно хлѣбнаго зерна; таможеннаго сбора поступило съ небольшимъ 8 тысячъ металлическихъ рублей. Болѣе всего вывезено было хлѣба; иностранныхъ судовъ въ приходѣ было 5.

Виндавская. Торговля Виндавскаго порта начала развиваться въ эпоху существованія Курляндскаго герцогства, особенно же въ правленіе герцога Іакова, который завелъ свой флотъ и сдѣлалъ Виндаву военною гаванью. Это одна изъ лучшихъ гаваней, и если бы устранить причины обмелѣнія ея бара, то никакая другая гавань на Балтійскомъ морѣ не могла бы соперничать съ нею по удобству и глубинѣ фарватера. Работы по этому предмету предпринимались еще при герцогахъ, продолжались при русскомъ правительствѣ и не прекращаются и понынѣ. Въ настоящее время возбужденъ серьезный вопросъ о приведеніи гавани въ соотвѣтствующее для успѣшной торговли состояніе, въ качествѣ вспомогательной гавани для Рижскаго порта, при помощи продолженія до Виндавы Риго-Тукумской желѣзной дороги. Такъ какъ Виндавская гавань замерзаетъ только въ сильные морозы и то на весьма короткое время, то, буду и соединена рельсовымъ путемъ съ Ригою, она дастъ послѣдней возможность не пре-

кращать своей торговли круглый годъ. Въ настоящее время торговля Виндавскаго порта незначительна. Предметы вывоза доставляются частью рѣкою Виндавою, а частью гужемъ изъ ближайшихъ мѣстностей Курляндской губерніи, и состоятъ, главнымъ образомъ, изъ хлѣбнаго зерна, льнянаго сѣмени и лѣснаго товара; привозится же то же, что и во всѣ другіе мелкіе порты Балтійскаго моря, т. е. почти исключительно соль. Въ 1880 г. весь экспортъ Виндавскаго порта простирался до 1,485,463 р.; изъ этого числа на хлѣбное зерно приходится 841,761 р., на лѣсной товаръ — 482,875 р. и на льняное сѣмя —129,869 р. Иностранныхъ кораблей было въ портѣ 219. Прибрежная торговля производилась на 211 судахъ. Таможенный сборъ былъ около 27 тысячъ металлическихъ рублей, почти на 8 тысячъ менѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году.

Гогенгольмская и Тифенгагенская (надъ обѣими одна таможня Дагенская на островѣ Даго). Весь экспортъ простирался въ 1880 году на 24,900 р., болѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ году на $4^1/_3$ тысячи рублей. Таможеннаго сбора было 6,052 металлическихъ рубля. Предметами вывоза были: лѣсной товаръ на 1,500 руб., спиртъ и хлѣбное вино — на остальную сумму. Иностранныхъ кораблей въ приходѣ было 17.

Порты въ Гайнашѣ (Лифляндской), *Гапсальскій* и *Кундскій* (Эстляндской) такъ незначительны въ торговомъ значеніи, что тамъ не имѣется даже таможенъ; есть только таможенныя заставы. Въ 1880 г. вывезено было изъ Гайнашскаго порта на 171,800 р., изъ Гапсальскаго — на 90,480 р. и изъ Кундскаго — на 30,353 р. Таможеннаго сбору было: въ первомъ — 2035 (привозу было всего на 1,600 р.), во второмъ — 13,826 и въ третьемъ — 219 металлическихъ рублей. Предметами вывоза служили исключительно хлѣбное зерно, рожь, ячмень и лѣсъ.

Сверхъ приморскихъ гаваней, нѣкоторое значеніе имѣетъ въ отпускной торговлѣ и Курляндское мѣстечко *Полангенъ*. До открытія шоссейнаго пути на Таурогенъ, таможенныхъ сборовъ въ немъ поступало до 2 милліоновъ въ годъ, потому что тогда торговля Москвы и Петербурга шла преимущественно чрезъ Полангенъ; Таурогенское шоссе нанесло полангенской торговлѣ первый, а желѣзная дорога — послѣдній ударъ. Съ этихъ поръ торговая дѣятельность Полангена ограничивается тѣмъ временемъ, когда наши Балтійскіе порты бываютъ покрыты льдомъ, или въ военное время, когда эти порты находятся въ блокадѣ, какъ это было во время крымской войны, когда отпускъ Полангена доходилъ до 641,000 р. Въ 1866 г. этотъ отпускъ простирался только на 143,984 р., а въ 1880 г. — на 58,633 р. менѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Таможеннаго сбора въ 1880 г. было около 5,000 металлическихъ руб. Главными предметами вывоза были янтарь, на 13 слишкомъ тысячъ; лепъ, льняное сѣмя — слишкомъ на 16,000 р.; лѣсной товаръ — болѣе чѣмъ на 10,000 р.; хлѣбное зерно — почти на 10,000 р; а на остальную сумму — лошади, свиньи и птицы. Если подвести общій итогъ по отпускной торговлѣ за 1880 годъ, то окажется, что изъ всѣхъ портовъ Прибалтійскаго края и изъ Полангена вывезено было товару на 115,072,229 рублей.

Б) ФАБРИЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Признано, что началомъ развитія фабричной производительности въ Россіи было время управленія нашими финансами графа Канкрина. Это доказываетъ, что хорошее состояніе финансовъ имѣетъ первенствующее вліяніе на успѣхъ этой важнѣйшей отрасли народнаго богатства; ибо всѣ другія условія, благотворно на нее вліяющія, въ эту эпоху были еще далеко не въ цвѣтущемъ положеніи. Прибалтійскія губерніи не составляли въ этомъ отношеніи исключенія, и развѣ только такія мѣстности, какъ Рига съ ея судоходною Двиною, могли еще представлять кое-какую надежду на выгоды отъ заведенія въ нихъ фабрикъ, ибо и подвозъ фабричныхъ матеріаловъ, и вывозъ фабричныхъ произведеній былъ у нихъ подъ рукою. Но такихъ мѣстностей въ Прибалтійскомъ краѣ, кромѣ Риги, не было; ни Ревель, ни Перновъ, ни Виндава, ни Либава не имѣли въ своемъ распоряженіи такихъ рѣкъ, которыя,

подобно Западной Двинѣ, далеко углублялись бы внутрь Россіи и давали бы имъ возможность сбывать произведенія своихъ фабрикъ. Вотъ почему фабричная дѣятельность началась въ Ригѣ раньше, чѣмъ гдѣ-либо, хотя исторія и рижской фабричной промышленности не идетъ далѣе второй половины минувшаго вѣка. По дошедшимъ до насъ документамъ, только въ 1783 г. была основана въ Ригѣ первая сахароварная фабрика акціонернымъ обществомъ, во главѣ котораго стоялъ купецъ Рааве. Въ то же время существовали тамъ слѣдующія фабрики: одна крахмальная и пудровая, купца Гейдефогеля, одна пробковая, двѣ писчебумажныя и одна чулко-вязательная. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія фабрики начали появляться и дальше Риги, и въ 1808 г. ихъ было въ Лифляндіи 31, а именно: одна сахароварная, двѣ крахмальныя, одна писчебумажная, шесть мыловаренныхъ, салотопенныхъ и восковыхъ, шесть кожевенныхъ, одна мануфактура бумажныхъ носовыхъ платковъ, одна табачная, три уксусныя и бальзамныя, одна стале-желѣзная, одна мѣдноковательная, шесть стекольныхъ и двѣ фаянсо-фарфоровыхъ. Въ двадцатыхъ годахъ текущаго вѣка фабрики существуютъ уже во всѣхъ 3-хъ губерніяхъ въ количествѣ 71, а именно: въ Лифляндіи 58 (9 стекольныхъ заводовъ, 8 сахароварныхъ, 6 кожевенныхъ, 6 салотопенныхъ и мыловаренныхъ, и. т. п.); въ Эстляндіи 10, въ Курляндіи 3.

Изъ 58 лифляндскихъ фабричныхъ заведеній бо́льшая часть приходилась на Ригу и ея окрестности. Въ Курляндіи было много кирпичныхъ заводовъ, которыми она изобилуетъ и понынѣ, въ особенности ея Доббельнскій уѣздъ, богатый хорошею глиною и имѣющій въ своемъ распоряженіи рѣку Курляндскую Аа, по которой весьма удобно сплавлять этотъ товаръ въ Ригу.

Начиная съ 30-хъ годовъ, число фабрикъ въ Прибалтійскомъ краѣ и ихъ производительность возрастаютъ сильнѣе; въ 1854 г. въ одной Ригѣ съ ея окрестностями было уже 84 фабрики съ 4763 рабочими на нихъ; въ 1864 г. во всей Лифляндской губерніи ихъ было 140, и производство на нихъ доходило до 6,884,285 р., а число рабочихъ до 8553, изъ коихъ 183 мастера. Изъ этихъ 140 фабрикъ на долю Риги и ея уѣзда приходилось 106; въ Перновскомъ уѣздѣ было 9, Дерптскомъ — 7, Феллинскомъ — 7, Вольмарскомъ — 4, Валкскомъ — 4, Венденскомъ — 2. По предметамъ производства наиболѣе многочисленны были табачныя фабрики, которыхъ числилось десять; затѣмъ шли бумаго-и льно-прядильныя, пивоваренныя, суконныя (шесть), масловаренныя, мыловаренныя, писчебумажныя, бутылочныя, спичечныя и т. п. Успѣху суконнаго производства много содѣйствовало хорошее состояніе овцеводства въ краѣ: многіе помѣщики, въ особенности въ Эстляндіи и на сѣверѣ Лифляндіи, держали большія стада тонкорунныхъ овецъ. Нынѣ этого уже нѣтъ. Замѣчательно, что въ это время сахароварныхъ фабрикъ, которыхъ еще въ 1834 г. было въ Лифляндіи 7, уже вовсе не существовало. Причиною этого былъ тарифъ 40-хъ годовъ, ограничившій привозъ сахарнаго песку въ россійскіе порты.

Въ Эстляндской и Курляндской губерніяхъ, въ началѣ 60-хъ годовъ, фабричныхъ заведеній было значительно меньше: въ первой было 43, а во второй — 45; число рабочихъ на нихъ въ Эстляндской губерніи — 2660, въ Курляндской губер. — около 500; сумма, на какую простиралось производство на этихъ фабрикахъ, доходила: въ Эстляндской губерніи до 4,000,000 р., въ Курляндской — до 300,000 руб. Если изъ фабричной производительности Эстляндской губерніи исключить ту сумму, на которую производила одна Кренгольмская мануфактура (до 3,500,000), то прочія фабрики ея выработали въ это время только на 500,000. По предметамъ производства фабрики эти раздѣлялись на *бумаго-прядильныя* (въ Эстляндской губерніи одна, въ Курляндской — ни одной), *суконныя* (въ Эстляндской губерніи одна, въ Курляндской — ни одной), *сигарныя* (въ Эстляндской губерніи ни одной, въ Курляндской — шесть), *мыловаренныя и свѣчныя* (въ Эстляндской губерніи одна, въ Курляндской—восемь), *уксусныя* (въ Эстляндской губерніи двѣ, въ Курляндской — одна), *крахмальныя и пудровыя* (въ Эстлянд-

ской и Курляндской губерніяхъ, въ каждой по двѣ), *чугунныя и машинныя* (въ обѣихъ губерніяхъ по одной), *писчебумажныя* (въ обѣихъ губерніяхъ по одной), *спичечныя* (только одна въ Эстляндской губерніи), *лѣсопильныя* (въ Эстляндской губерніи одна, въ Курляндской — ни одной), *газовыя* (въ одной только Эстляндіи одиннадцать), *стекольныя* (въ Курляндской губерніи одна), *солодовенныя* (въ Эстляндской губерніи двѣ, въ Курляндской — ни одной), *водочныя* (въ Эстляндской губерніи одиннадцать, въ Курляндской — десять), *кожевенныя* (въ Эстляндской губерніи двѣ, въ Курляндской — двѣнадцать), *ленточныя*, *шорныя*, *масляныя*, *гончарныя* и *мѣдноковательныя* (въ Курляндской губерніи по одной) и *канатныя* (четыре въ одной Курляндской губерніи). Кромѣ этихъ фабрикъ во всѣхъ трехъ губерніяхъ были въ это время еще пивоваренные, винокуренные, известковые, дегтярные и кирпичные заводы, производство на которыхъ значительно превосходило фабричное производство, за исключеніемъ впрочемъ Лифляндіи, гдѣ заводское производство простиралось до $3^1/_2$ милліоновъ, слѣдовательно, составляло съ небольшимъ половину производства фабричнаго. Въ Эстляндіи же на заводахъ вырабатывалось болѣе чѣмъ на 3 милліона рублей, т. е. почти столько же, сколько на Кренгольмской мануфактурѣ, и въ 6 разъ больше, чѣмъ на всѣхъ остальныхъ фабрикахъ; а въ Курляндіи заводское производство превышало милліонъ и слѣдовательно было болѣе фабричнаго въ $3^1/_2$ раза.

Рыбацкое судно.

Въ какомъ положеніи находится фабричная промышленность въ настоящее время, можно видѣть изъ нижепоказанной таблицы, цыфры въ которой относятся отчасти къ 1881 году, а частію къ 1880 г. Въ нее не вошли винокуренные и пивоваренные заводы, которыхъ нынѣ въ Лифляндской губерніи 313 (винокуренныхъ 109, пивоваренныхъ 204), съ производствомъ около 8 милліоновъ; въ Эстляндской 171 (винокуренныхъ 137, пивоваренныхъ 34), производство которыхъ достигаетъ 5 милліоновъ, и въ Курляндской — 295 (винокуренныхъ 96, пивоваренныхъ 199), съ производствомъ около 6 милліоновъ. Прежде какъ винокурень, такъ и пивоварень было значительно больше; винокурень потому, что нынѣшнія постановленія объ акцизѣ препятствуютъ развитію мелкихъ винокурень; пивоварень же потому, что прежде всякое мѣсто, гдѣ только варилось какое-нибудь пиво, считалось пивоварнею; нынѣ же въ разсчетъ идутъ только тѣ заведенія, которыя имѣютъ фабричное устройство и варятъ лишь баварское пиво. Въ Эстляндіи уменьшеніе пивовареннаго производства обусловливается отчасти близостью Петербурга.

Подведя общій итогъ, находимъ, что фабричная промышленность всего Прибалтійскаго края достигаетъ 40 милліоновъ рублей, а вмѣстѣ съ винокуренною и пивоваренною — до 69 милліоновъ. Если исключить изъ фабричной производительности Эстляндской губерніи 11 милліоновъ, вырабатываемыхъ Кренгольмскою мануфактурою, то остатокъ будетъ почти такой же, на какой производятъ фабрики Курляндской губерніи, т. е. по 2 слишкомъ милліона и, слѣдовательно, фабричная промышленность Лифляндской губерніи въ 5 разъ значи-

гельнѣе, чѣмъ въ двухъ другихъ Остзейскихъ губерніяхъ, взятыхъ вмѣстѣ. Цыфра эта не выражаетъ однако вполнѣ дѣйствительности, во-первыхъ потому, что въ таблицу не вошли мелкія фабричныя заведенія, во-вторыхъ потому, что эти цыфры заимствуются обыкновенно отъ самихъ владѣльцевъ фабрикъ, которые, по разнымъ финансовымъ и инымъ соображеніямъ, показываютъ сумму производства всегда ниже дѣйствительной.

Изъ поименованныхъ въ таблицѣ фабрикъ, первое мѣсто по своимъ размѣрамъ занимаетъ Кренгольмская мануфактура, которая одна выработала въ 1880 г. болѣе чѣмъ на 11 милліоновъ рублей товару. Въ началѣ текущаго столѣтія, на Кренгольмѣ, островѣ рѣки Наровы, у ея водопада, находилась старая лѣсопильная мельница. Въ 1820 году нарвскому купцу Моммѣ первому пришла мысль воспользоваться сильнымъ теченіемъ Наровы и устроить вблизи водопада фабрику. Въ томъ же году, на правомъ берегу рѣки, была основана суконная фабрика, перешедшая въ 1836 г. въ руки акціонерной компаніи, а отъ нея—къ барону Штиглицу. Блистательныя дѣла этой фабрики вызвали еще болѣе предпріимчивую компанію, которая въ 1857 г. положила основаніе огромной фабрикѣ для обработки хлопка на самомъ островѣ Кренгольмѣ. Постоянно увеличивая размѣры своихъ оборотовъ, эта мануфактура достигла до нынѣшнихъ размѣровъ своей производительности, и хотя теперь на ней работаетъ только 5000 человѣкъ, но, въ случаѣ надобности, она можетъ довести это число до 12,000. Зданіе мануфактуры состоитъ изъ 2-хъ огромныхъ 4-хъэтажныхъ корпусовъ, въ которыхъ находятся два отдѣленія: бумаго-прядильное и бумаго-ткацкое. Зданіе отапливается водяными парами, а машины приводятся въ движеніе водою рѣки Наровы. Кругомъ фабрики и за нею на большомъ разстояніи расположены строенія для помѣщенія служащихъ управленія и фабричной полиціи и казармы для рабочихъ. Тутъ же находится большое зданіе больницы со всѣми новѣйшими приспособленіями и прекрасный школьный домъ, гдѣ учатся до 500 мальчиковъ и дѣвочекъ. Главные акціонеры общества Кренгольмской мануфактуры — Кнопъ и Солдатенковъ. Произведенія свои фабрика сбываетъ на ситцевыя фабрики внутри Россіи. По послѣднему счисленію, произведенному 29 дек. 1881 г., народонаселеніе Кренгольма состоитъ изъ 7938 душъ.

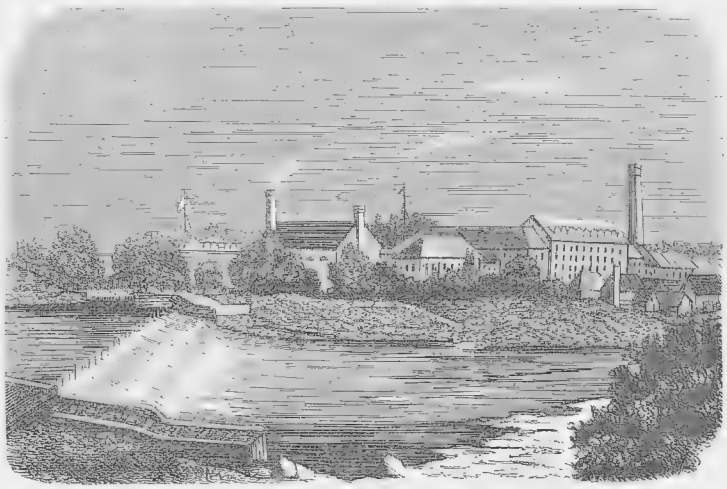
Названіе фабрикъ.	Лифляндская губерния.			Эстляндская губерния.			Курляндская губерния.		
	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	На какую сумму производство.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	На какую сумму производство.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	На какую сумму производство.
Шерстопрядильныя .	6	60	45,000 р.	1	15	10,000 р.	6	30	15,000 р.
Суконныя.	4	1600	1,850,000 »	1	625	900,000 »	—	—	—
Шерстоткацкія . . .	5	900	1,100,000 »	—	—	—	—		—
Вязальныхъ издѣлій .	1	40	36,000 »	—	—	—	—	—	—
Хлопчато - бумажныхъ издѣлій	3	620	520,000 »	3	5060	11,175,000 »	—	—	—
Льно-прядильныя . .	1	300	250,000 »	—	—	—	—	—	—
Ленточныя	4	200	300,000 »	—	—	—	—	—	—
Красильныя	2	15	10,000 »	—	—	—	1	10	32,000 »
Канатныя и пенько-прядильныя . . .	2	80	80,000 »	—	—	—	—	—	—
Шляпныя.	1	90	10,000 »	—	—	—	—	—	—
Писчебумажныя. . .	8	600	900,000 »	1	25	27,000 »	—	—	—
Писчебумажн. издѣлій.	6	100	185,000 »	1	50	75,000 »	2	15	10,000 »
Лѣсопильныя . . .	20	2000	3,800,000 »	2	90	изготов. обон. 230,000 »	2	150	240,000 »

Названіе фабрикъ.	Лифляндская губерния. Число фабрикъ.	Число рабочихъ	На какую сумму производство.	Эстляндская губерния. Число фабрикъ.	Число рабочихъ	На какую сумму производство.	Курляндская губерния. Число фабрикъ.	Число рабочихъ	На какую сумму производство.
Издѣлій изъ дерева .	5	175	240,000 »	—	—	—	—	—	—
Пробочныя	3	1200	2,400,000 »	1	11	12,000 »	—	—	—
Лака, сургуча и чернилъ	3	75	450,000 »	—	—	—	1	20	25,000 » изгот. чернила
Спичечныя	5	200	100,000 »	1	25	8500 »	1	15	5000 »
Капсюльныя	1	60	45,000 »	—	—	—	—	—	—
Резиновыхъ издѣлій .	1	100	130,000 »	—	—	—	—	—	—
Мыловар. и свѣчныя .	5	60	340,000 »	—	—	—	5	35	150,000 »
Кожевенныя	3	100	310,000 »	—	—	—	7	90	160,000 »
Издѣлій изъ кожи . .	1	110	125,000 » изгот. перчатки.	—	—	—	2	10	8500 »
Костеварныя. . . .	2	6	10,000 »	—	—	—	—	—	—
Известковыя и цемент.	7	500	500,000 »	1	200	270,000 »	7	30	15,000 »
Израсцовыя и гончари.	3	75	50,000 »	—	—	—	2	10	4000 »
Фарфоров. и фаянсов.	1	1000	500,000 »	—	—	—	—	—	—
Кирпичныя	7	50	15,000 »	—	—	—	59	1000	400,000 »
Стекольныя	12	500	500,000 »	—	—	—	4	350	320,000 »
Желѣзопрокатныя и ковальныя. . . .	4	30	40,000 »	—	—	—	1	5	10,000 »
Вагонныя, чугуно-литейныя и машинныя	9	1600	2,000,000 »	6	230	200,000 »	4	250	200,000 »
Проволоч. и гвоздевыя	4	600	1,200,000 »	—	—	—	—	—	—
Металлическ. издѣлій	6	150	100,000 »	—	—	—	1	400	100,000 » изгот. иголки.
Мукомольныя и хлѣбопекарныя (паровыя).	13	120	225,000 »	1	20	50,000 »	6	50	618,000 »
Масловаренныя . . .	2	200	1,500,000 »	—	—	—	2	15	85,000 »
Солодовенныя и дрожжевыя	3	производство прессованныхъ дрожжей производится вмѣстѣ съ спиртомъ.		2	170	500,000 »	1	10	40,000 »
Паточныя.	4	10	90,000 »	—	—	—	—	—	—
Кондитор. и макарон.	3	90	100,000 »	1	10	20,000 »	1	40	80,000 »
Цикорныя и горчичн.	1	75	200,000 »	1	20	50,000 »	—	—	—
Крахмальныя . . .	—	—	—	—	—	—	4	30	12,000 »
Паровыя колбасныя .	—	—	—	—	—	—	2	25	90,000 »
Уксусныя.	4	10	50,000 »	—	—	—	1	2	3000 »
Искусственныхъ минеральныхъ водъ . .	8	120	25,000 »	—	—	—	3	15	20,000 »
Колесной мази . . .	3	50	400,000 »	—	—	—	—	—	—
Карандашная и аспиди.	1	60	25,000 »	—	—	—	—	—	—
Табачныя и сигарныя.	8	1600	1,400,000 »	—	—	—	—	—	—
Тиснепаго торфа . .	—	—	—	1	25	35,000 »	—	—	—
Водочныя и спиртныя	32	200	1,650,000 »	2	30	375,000 »	5	30	250,000 »
Янтарныя.	—	—	—	—	—	—	1	25	80,000 »
Итого . .	223	15,831	22,806,000 р.	26	7006	13,937,500 р.	131	2662	2,758,500 р.

Другою, также весьма замѣчательною, фабрикою слѣдуетъ признать суконную фабрику въ Цитенгофѣ. Цитенгофъ лежитъ на р. Перновѣ, въ 14 верстахъ отъ Пернова, и принадлежалъ прежде казнѣ; въ 1830 г. онъ сданъ былъ въ безсрочную аренду прусскому генеральному консулу въ Ригѣ Верману, который заложилъ здѣсь суконную фабрику, дѣйствующую водою; въ началѣ 60-хъ годовъ имѣніе Цитенгофъ было куплено семействомъ Верманъ, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ наслѣдники Вермана продали суконную фабрику иностранной компаніи. Фабрика состоитъ изъ прекраснаго фабричнаго зданія, роскошнаго господскаго дома, окруженнаго обширнымъ паркомъ и садомъ, зданій для служащихъ, длиннаго ряда домовъ для рабочихъ, больницы и школы. Фабрика снабжена всѣми новѣйшими машинами, приводящимися въ движеніе двумя водяными колесами; на всякій же случай имѣются и паровыя машины. Шерсть получаетъ она частію изъ внутреннихъ губерній, частію изъ за-границы. Въ 1880 г. заграничной шерсти привезено было на 5200 р. Издѣлія ея сбываются внутри имперіи и до сихъ поръ отличались всегда хорошимъ качествомъ. На лондонской выставкѣ 1861 г. они удостоились большой медали. Въ 1880 году производство на этой фабрикѣ дошло почти до 1 милліона рублей.

Затѣмъ, по размѣрамъ производительности, заслуживаютъ вниманія слѣдующія фабрики: *Вагонная* въ Ригѣ, работающая въ годъ на 1,500,000 р. и дающая работу 700 рабочимъ. Успѣху этой фабрики много помогло дарованіе ей правительствомъ права получать изъ заграницы желѣзо безпошлинно. На ней производятся новые вагоны и сборъ ихъ изъ частей, доставленныхъ изъ заграничныхъ фабрикъ. Въ настоящее время она занята приготовленіемъ вагоновъ для городской конно-желѣзной дороги въ Ригѣ.

По этимъ примѣрамъ читатели могутъ судить, какихъ значительныхъ размѣровъ достигаетъ фабричная промышленность въ Прибалтійскомъ краѣ по отдѣльнымъ отраслямъ производства. Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о существующей въ Ревелѣ, исторически замѣчательной, писчебумажной фабрикѣ, хотя и незначительной по размѣрамъ производства. Въ «Журналѣ мануфактуры и торговли» за 1840 годъ есть, между прочимъ, указаніе, что на снятой въ 1688 году картѣ окрестностей Ревеля помѣщена писчебумажная фабрика на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ и нынѣ, и что она дѣйствовала водою изъ Еркеньскаго озера. Когда и какъ она прекратила свое производство — неизвѣстно. Извѣстно только, что, въ концѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго, она производила сукна. Въ 1836 году, нѣкто Донатъ началъ снова выдѣлывать на ней писчую бумагу, но низкаго сорта и въ незначительномъ количествѣ. Кромѣ бумаги, приготовлялась и разнаго рода папка. На этой-же фабрикѣ начали выдѣлывать въ первый разъ кровельный толь и папку для обивки кораблей въ предохраненіе ихъ отъ червоточины.



Суконная фабрика въ Цитенгофѣ.

На 3-ей сельско-хозяйственной выставкѣ, бывшей въ Ригѣ въ 1880 году, многія изъ фабрикъ Прибалтійскаго края получили за выставленныя ими произведенія почетныя награды.

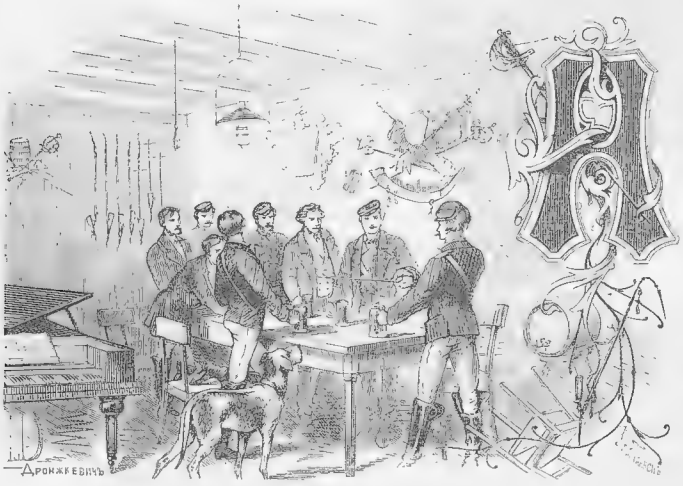
За то кустарной промышленности почти вовсе не существуетъ въ краѣ. Всѣ тѣ предметы, изъ обработки которыхъ населеніе могло-бы извлекать выгоды, привозятся въ балтійскіе

порты, на основаніи тарифа, безпошлинно, какъ, напримѣръ: поташъ, деготь, смола, дубильныя вещества, издѣлія изъ глины, плотничныя и бочарныя издѣлія, корзины изъ камыша, лыка, соломы, коры, щепы, рогожи, рогожные кули, трутъ изъ древесной губки и многія другія. Кустарная промышленность ограничивается здѣсь приготовленіемъ крестьянами всего необходимаго въ ихъ быту: домашней утвари, посуды и одежды. Въ каждомъ хозяйствѣ имѣются для этого необходимые инструменты. Если какія-либо изъ этихъ произведеній и продаются, то только въ окрестностяхъ селеній, занимающихся производствомъ.

ОЧЕРКЪ VII.

ХАРАКТЕРЪ МѢСТНОСТИ.

Характеръ мѣстности. — Особенности природы. — Этнографія края. — Состояніе сельскаго хозяйства. — Способы воздѣлыванія почвы, осушенія ея и орошенія. — Важнѣйшіе предметы разведенія: ленъ и картофель. — Состояніе скотоводства.



Льноль засѣяли вотъ это поле,
А отцвѣль на немь макъ;
Всю ночь не могъ я уснуть
Думая объ этомъ полѣ.

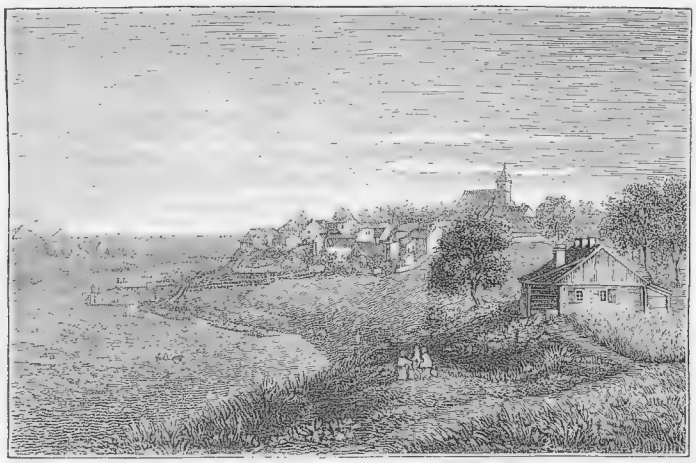
На этой горѣ посѣяль я рожь,
А на той посадиль дубъ:
Пчелка спѣшитъ, рожь цвѣтетъ,
Самь я хожу понѣваючи.

Лат. народн. пѣсни.

Рельефъ поверхности Прибалтійскаго края производитъ впечатлѣніе какъ бы сплошной низменности; между тѣмъ чрезъ всѣ три губерніи тянется почти сплошная возвышенность, отходящая отъ Валдайскаго плоскогорія въ югозападномъ направленіи и пересѣкающая р. Двину, а дальше рр. Нѣманъ и Вислу. Общій характеръ мѣстности этого края проявляется въ трехъ главныхъ формахъ: въ обширныхъ низменностяхъ, въ террасо-образныхъ возвышенностяхъ и въ горныхъ кряжахъ. Такихъ низменностей находится здѣсь шесть, а именно: 1) пространство къ югу отъ устья Виндавы, между возвышенностью, идущею вдоль этой рѣки, и Балтійскимъ моремъ. 2) Пространство къ сѣверу отъ Усмайтенскаго озера, самаго большаго въ Курляндіи, до самаго моря, съ проходящими по нимъ двумя возвышенностями, изъ нихъ одна состоитъ изъ грудъ гранитныхъ валуновъ, а другая, упираясь въ море мысомъ Домеснесомъ, образуетъ весьма опасный для судовъ рифъ. 3) Западная низменность или пространство, начинающееся у моря, къ югу отъ Падиса, и идущее по береговой полосѣ всего Рижскаго залива, гдѣ, у устья Двины, доходитъ до своего minimum'а. 4) Пространство, по всему берегу Финскаго залива. 5) Пространство, огибающее озера Чудское и Псковское и идущее на сѣверъ по теченію р. Наровы до самаго ея устья; и 6) пространство, окружающее озеро Вирцъ-эрви, и занимающее средину Лифляндской губерніи. Эта низменность долиною Эмбаха соединяется съ низменностью Чудскаго озера и окружена возвышенностями, раздѣляющими бассейнъ Вирцъ-Эрви отъ притоковъ Пейпуса съ одной стороны и отъ рр. Перновы и Салиса — съ другой. Всѣ

низменности изобилуютъ болотами, главныхъ видовъ которыхъ четыре: моховыя или трясины, котловинныя, луговыя или водяныя, и морскія. Котловинныя болота содержатъ въ себѣ лучшаго качества торфъ. Коренное населеніе различаетъ только два рода болотъ: моховыя и водяныя.

Террасообразныя возвышенности, проходящія по Прибалтійскимъ губерніямъ, имѣютъ далеко не одинаковый характеръ: въ Эстляндіи и Лифляндіи онѣ образуютъ плоскогоріе, а въ Курляндіи — длинные кряжи, идущіе отъ юго-востока къ сѣверо-западу; и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ западу отъ Курляндской р. Аа, на водораздѣлѣ рр. Виндавы, Аа и Абау, имѣютъ видъ плоскогорій. Террасообразныя возвышенности Эстляндской и Лифляндской губерній служатъ водораздѣлами рѣкъ, текущихъ въ Финскій и Рижскій заливы и въ озеро Пейпусъ, а именно: въ Эстляндской губерніи онѣ раздѣляютъ воды, текущія съ одной стороны въ Финскій заливъ, а съ другой — въ Рижскій и въ озеро Пейпусъ, и образуютъ сѣверный водораздѣлъ; въ Лифляндской—воды, текущія въ Рижскій заливъ отъ водъ озера Пейпусъ и отдѣляютъ теченіе рѣки Западной Двины отъ Лифляндской Аа, а эту послѣднюю отъ рѣки Салисъ, и образуютъ такимъ образомъ водораздѣлы восточный и западный и Лемзальское плоскогоріе. Возвышенности Курляндской губерніи составляютъ двѣ отрасли Литовскаго плоскогорья, изъ нихъ одна раздѣляетъ бассейны Западной Двины и Курляндской Аа и образуетъ такъ называемую *Верхнюю Курляндію*, а другая, называемая *возвышенностью Курляндскаго полуострова,* идетъ по обоимъ берегамъ р. Виндавы до Тальсена и Пильтена. Раздѣляются обѣ эти возвышенности Митавскою низменностью, обнимающею все теченіе Аа отъ сліянія Муса и Метелы до моря и имѣющею своимъ центромъ г. Митаву. Самыми возвышенными точками считается гора *Мунна-Мегги*, лежащая на Гангофскихъ высотахъ, самыхъ высокихъ въ краѣ, тянущихся отъ г. Верро на югъ, въ видѣ горба, занимающаго пространство въ 500 квадратныхъ верстъ. Гора эта имѣетъ 1063 ф. высоты и покрыта лѣсомъ. Вблизи нея находится другая, немногимъ ниже, гора *Велла-Мегги* (964 ф.), совершенно голая и имѣющая двѣ вершины. На тѣхъ же Гангофскихъ высотахъ, у Опекалена, находится *Чортова гора* въ 847 ф. высоты, а на примыкающей къ этимъ высотамъ возвышенной площади Оденпе другая *Мунна-Мегги*, имѣющая однако значительно меньшую высоту, чѣмъ первая, одноименная съ нею, и именно до 800 ф. На Небальгскихъ высотахъ, между долинами р. р. Аа, Эвста и Западной Двины находятся также нѣсколько возвышенныхъ точекъ, изъ нихъ особенно замѣчательна гора *Гайзингъ-кальнсъ*, имѣющая 1028 ф. высоты, т. е. немногимъ меньше, чѣмъ Гангофская Мунна-Мегги; другія возвышенныя точки на этихъ высотахъ имѣютъ отъ 800 до 940 ф. вышины. Въ Курляндіи самую возвышенную точку составляетъ гора *Крейвукальнсъ* (русская гора), имѣющая всего до 839 ф. высоты. Она находится къ югу отъ Амботена. Такой же почти высоты пункты находятся и въ верхней Курляндіи. Водъ въ Прибалтійскомъ краѣ большое количество: много рѣкъ и озеръ; но какъ тѣ такъ и другія, за немногими исключеніями, не имѣютъ боль-



Гольдингенъ на Виндавѣ.

шаго значенія. Исключенія эти составляютъ: рр. Западная Двина, Виндава, Курляндская и Лифляндская Аа, Салисъ, Перпова, Эмбахъ, Нарова и большой Сенъ или Кундскій ручей; а изъ озеръ — Пейпусъ, Вирцъ-Эрви, Ервекюльское или верхнее (близъ Ревеля, снабжаетъ его водою), и Усмайтенское и Либавское въ Курляндіи. Рѣки Эстляндской губерніи, почти всѣ, имѣютъ медленное, но правильное теченіе и незначительное протяженіе; мелководны и не судоходны. Рѣки же Лифляндской и Курляндской губерній текутъ довольно быстро, извилинами и на большомъ протяженіи; онѣ глубоки, но порожисты. Кромѣ Западной Двины, Виндавы и истоковъ Курляндской Аа всѣ другія рѣки и начинаются и кончаются въ предѣлахъ Прибалтійскаго края. За исключеніемъ Эмбаха, впадающаго въ Псковское озеро, всѣ другія главнѣйшія рѣки изливаются въ Балтійское море и въ его заливы. Скажемъ нѣсколько словъ о каждой изъ этихъ рѣкъ.

Западная Двина, по-латышски Даугава, беретъ свое начало на той же плоской возвышенности, которая даетъ начало Днѣпру и Волгѣ. Будучи соединена съ Днѣпромъ Березинскимъ каналомъ, она получаетъ весьма важное въ торговомъ отношеніи значеніе. Протяженіе ея 900 верстъ; по границѣ Прибалтійскихъ губерній и въ предѣлахъ ихъ она течетъ на разстояніи 312 верстъ, имѣя среднюю ширину въ обыкновенное время отъ 100 до 200 саженей. Отъ Кирхгольма она начинаетъ развѣтвляться и образуетъ острова. Наибольшая ея глубина между Динабургомъ и Ригою 21 ф., а наименьшая въ порогахъ — $1^1/_2$ ф. На всемъ теченіи она имѣетъ паденіе, среднимъ числомъ 1 ф. на версту. Главный недостатокъ этой рѣки — огромное количество пороговъ, мелей и островов, затрудняющихъ судоходство. Мели и острова образовались вслѣдствіе слишкомъ мягкаго грунта береговъ, уступающаго потоку воды. Болѣе другихъ замѣчательны слѣдующіе острова, мели и пороги: въ 70 верстахъ отъ Динабурга порогъ нижній Клаукау, состоящій изъ 3-хъ ступеней и оставляющій проходъ для судовъ шириною не болѣе 8 саженъ; за нимъ на протяженіи 6 верстъ разбросаны камни занесенные пескомъ, высота воды надъ которыми только $1^1/_2$ ф. и фарватеръ чрезвычайно извилистъ. Въ 78 верстахъ отъ Динабурга рѣка раздѣляется на 2 рукава и образуетъ два острова, изъ нихъ одинъ въ 1 версту длины и въ 100 саженей ширины, а другой въ $1^1/_2$ версты длины и въ 300 саженей ширины; между 86 и 87 верстами — порогъ «тихая Руба.» Отъ этого мѣста, на протяженіи 3 верстъ, все пространство порожисто, фарватеръ чрезвычайно извилистъ и узокъ, и ошибка, или неосторожность лоцмана можетъ причинить гибель судна. На 101 верстѣ, нѣсколько выше мѣстечка Штокмансгофъ, начинается порогъ Бродежъ и тянется на 5 верстъ; фарватеръ рѣки безпрестанно мѣняется. Невдалекѣ отъ Зельбурга, близъ имѣнія Стаббенъ находится скалистая (изъ песчаника) гора, изъ поръ которой, какъ изъ сита, течетъ въ р. Двину вода. Мѣсто это называется *Стаббурагсъ*, и принадлежитъ къ числу самыхъ живописныхъ по Двинѣ. На 108-й верстѣ, на протяженіи 3-хъ верстъ, лежитъ порогъ Подуланъ, во всю ширину рѣки, съ высотою воды отъ 1 до $2^1/_2$ ф. Затѣмъ слѣдуетъ порогъ Кеггумъ съ мелью посреди рѣки, длиною до 2 верстъ и шириною отъ 50 до 150 саженей, вода надъ порогомъ не выше $1^1/_2$ ф. На 187 верстѣ — порогъ Огеръ, во всю ширину рѣки, затрудняющій судоходство въ лѣтнее время. Между мѣстечками Борковицъ и Икскюль — островъ длиною въ $1^1/_4$ версты и шириною въ 300 саженей, служащій для хлѣбопашества. На 207 верстѣ теченіе рѣки раздваивается, образуя островъ Даленъ, длиною 8, а шириною

Стаббурагсъ у Стаббенъ въ Курляндіи.

$2^1/_2$ версты. Оба рукава очень мелководны, усѣяны множествомъ камней и потому весьма затруднительны для судоходства. Въ одномъ изъ рукавовъ, восточномъ или главномъ, лежитъ островъ Мейнгардсгольмъ, длиною почти въ 1 версту, шириною около 200 саженей. Порогъ Столбовицы, на 210 верстѣ, замѣчателенъ тѣмъ, что проходящія по немъ суда должны выгружать значительную часть клади. Между этимъ порогомъ и слѣдующимъ за нимъ Руммелемъ, Двина до такой степени мелководна, что лодочники, не знающіе хорошо фарватера, часто попадаютъ на мель даже порожнякомъ. Близъ лѣваго берега рѣки, противъ деревни Бирзуль, лежитъ мель Черепъ, въ 2 версты длины и въ 250 саженей ширины. Въ настоящее время эта часть Двины, отъ острова Далена до Риги, значительно улучшена для судоходства съ помощью дамбъ и береговыхъ укрѣпленій, и необходимая глубина фарватера поддерживается безпрерывными землечерпательными работами. Нижняя часть Двины разсмотрѣна нами въ очеркѣ о торговлѣ. Разливы Двины бываютъ весьма значительные, но не препятствуютъ судоходству, за исключеніемъ мѣстности близъ м. Ликсны, гдѣ оно прекращается на 2—3 недѣли, вслѣдствіе затопленія здѣсь слишкомъ большаго пространства.

Карлсруэ близъ Вендена.

Рѣка Виндава, по латышски Венте, беретъ начало въ Шавельскомъ уѣздѣ, Ковенской губерніи, и протекаетъ по Курляндіи 120 верстъ; наименьшая ширина ея здѣсь 30 саженей, а наибольшая 100. Глубина ея различна, и доходитъ до 20 ф. Берега большею частію круты и правый выше лѣваго, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, наприм., у Гольдингена, скалисты и обрывисты; грунтъ береговъ глинистый, легко уступающій стремленію воды, отчего послѣ каждаго ледохода образуются новыя отмели; въ нижнихъ частяхъ рѣки берега песчаны. Теченіе весьма быстрое и почти равномѣрное во всей Курляндской губерніи. Всѣхъ острововъ 13; они небольшіе и 8 изъ нихъ лежатъ у Гольдингена; здѣсь находится и самый замѣчательный порогъ Руммель, образующій водопадъ въ 5 футовъ. Судоходство производится только въ нижнихъ частяхъ рѣки. Для соединенія Виндавы съ Дубиссою въ 1824 г. начаты были работы по прорытію Виндавскаго канала, но въ 1839 г. онѣ были оставлены.

Курляндская Аа образуется у г. Бауска, отъ сліянія рр. Мемеля и Мусса; длина ея 111 верстъ; начиная отъ Шлока течетъ параллельно морю и при мѣстечкѣ Булленъ и кр. Динамиинде впадаетъ однимъ рукавомъ въ Рижскій заливъ, а другимъ, именуемымъ

Больдеръ-Аа,—въ Двину; берега большею частію низки и песчаны. Мѣстность, по которой протекаетъ рѣка въ Курляндской губерніи, самая обработанная и богатая во всемъ краѣ. Ширина рѣки у Митавы 55 саженей, у Шлока — 170, а при впаденіи въ Двину — до полуверсты. Судоходство производится только на участкѣ отъ Митавы до Двины и то лишь на рѣчныхъ судахъ средней величины. Теченіе медленное; островов мало; два наибольшіе изъ нихъ находятся у Митавы, и на томъ, который больше (4 версты), построенъ Митавскій замокъ.

Лифляндская Аа или Трейдеръ-Аа, по-латышски Луга или Гауя, на древне-эстонскомъ языкѣ Торейда. Беретъ начало въ Венденскомъ уѣздѣ, изъ озера Аллукста, лежащаго на Пебальскихъ высотахъ. До Вольмара она течетъ по низменной мѣстности, но потомъ вступаетъ въ долину; берега ея становятся выше и обрывистѣе и у Вендена достигаютъ наибольшей высоты (355 ф.); отъ Вендена до Кроненбурга долина эта представляетъ самую живописную мѣстность во всемъ краѣ. Все протяженіе рѣки доходитъ до 365 верстъ. Судоходства на ней почти не существуетъ. При Вольмарѣ находится порогъ, который, какъ полагаютъ, есть остатокъ плотины, построенной въ XII вѣкѣ туземцами для защиты отъ нападенія морскихъ разбойниковъ. Существуетъ предположеніе соединить рѣку Аа съ Двиною у мѣстечка Царникау.

Салисъ, по-латышски Саллага, выходитъ изъ озера Буртнекъ и протекаетъ извилинами по сѣверной части Вольмарскаго уѣзда, на протяженіи 90 верстъ. Сплавъ по ней производится только въ полноводіе и при устьѣ находится пристань для лѣсной торговли, производимой съ Ригой и Петербургомъ.

Пернова беретъ начало въ Вейсенштейнскомъ уѣздѣ отъ соединенія трехъ ручьевъ и носитъ въ этой мѣстности названіе Вейсенштейнскаго ручья; въ среднемъ своемъ теченіи называется Торгелемъ, и только въ нижнемъ, послѣ впаденія въ нее рѣчки Реіо,—Перновою. Все ея теченіе 130 верстъ; берега ея отъ Торгеля до Цитенгофа высоки, мѣстами обрывисты и образуютъ пещеры. Пернова служитъ для сплава на протяженіи 85 верстъ, а судоходна только на 13 верстахъ, начиная отъ Цитенгофа. Въ обнаженіяхъ мергелей, близъ Торгеля, находятся ископаемые остатки верхнесиллурійской формаціи.

Эмбахъ. Этимъ именемъ называются двѣ рѣки: Верхній и Нижній или большой Эмбахъ. Первый не имѣетъ большаго значенія, а потому мы будемъ говорить только о послѣднемъ. Эстонцы называютъ его Эмма-Іогги, а Латыши — Местрою; въ старинныхъ русскихъ лѣтописяхъ эта рѣка извѣстна была подъ именемъ Атовши. Вытекаетъ изъ озера Вирцъ-Эрви и впадаетъ въ Пейпусъ; вся длина рѣки до 100 верстъ; берега отъ устья до мѣстечка Тиммоферъ довольно высоки и образуютъ долину, шириною до 2 верстъ; отъ Дерпта же до Пейпуса Эмбахъ течетъ по болотистой мѣстности. Средняя часть теченія рѣки проходитъ по весьма населенной и хорошо воздѣланной мѣстности. Судоходство производится по всему теченію на лодкахъ; между Дерптомъ и Псковомъ ходятъ пароходы; а въ недавнее время заведено пароходное сообщеніе между Дерптомъ и озеромъ Вирцъ-Эрви на плоскодонномъ пароходѣ.

Нарова принадлежитъ Прибалтійскому краю только однимъ своимъ берегомъ, другимъ — Петербургской губерніи. Вытекаетъ изъ Чудскаго озера, недалеко отъ д. Сыренецъ и впадаетъ въ Финскій заливъ; все протяженіе ея 68 верстъ. Эстляндскій берегъ Наровы, близъ водопада, богатъ хорошимъ плитнякомъ. Высота водопада 20 ф.; вода низвергается съ отвѣсной высоты съ такою стремительностію, что между нею и скалою образуется сводъ, подъ которымъ можно пробираться съ одного берега на другой. Рѣка судоходна въ верхнемъ теченіи на 52 версты и въ нижнемъ (отъ Нарвы до устья) — на 12 верстъ. Находящіеся въ верхнемъ теченіи Омутскіе пороги, хотя и не составляютъ препятствія для судоходства, но требуютъ осторожности, для чего въ д. Кульги происходитъ перегрузка товаровъ, идущихъ изъ Чудскаго озера, на мелкія рѣчныя суда.

Озеро Пейпусъ или Чудское занимаетъ поверхность въ 2500 квадратныхъ верстъ, изъ которыхъ четвертая часть приходится на долю Эстляндской губерніи, а остальныя — Лифляндской губерніи.

Глубина его измѣняется отъ 2 до 7 саженей. Очертаніе берега со стороны этихъ губерній ровное, безъ заливовъ и бухтъ; мѣстность, за небольшимъ исключеніемъ, вездѣ низменна и болотиста. На озерѣ только одинъ значительный островъ, Порка или Пирисааръ, по-русски Желвачекъ, имѣющій 10 верстъ въ окружности и только западною частью принадлежащій Дерптскому уѣзду. Пейпусъ возвышается надъ уровнемъ моря на 96 футовъ. Прежде высота воды въ озерѣ была болѣе значительна. Это доказывается, напримѣръ, тѣмъ, что находившійся недалеко отъ истока Наровы островъ, на который мѣстные жители выгоняли въ концѣ прошлаго столѣтія скотъ на пастбище, превратился нынѣ въ мель, въ продолженіе большей части года остающуюся подъ водою. Замѣчено также, что прежніе прибрежные сѣнокосы, а равно и поля — обратились теперь въ непроходимыя болота, берега во многихъ мѣстахъ подмываются и цѣлые участки поглощаются водою. Наводненія Пейпуса причиняютъ большой вредъ жителямъ: ими часто истребляется весь сборъ сѣна, который въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ составляетъ почти единственный доходъ жителей. Полагаютъ, что если дать озеру болѣе свободный истокъ въ море чрезъ Нарову, помощью ли взрыва пороговъ на этой рѣкѣ, или посредствомъ обводнаго канала, то уровень озера Пейпуса непремѣнно значительно понизится, и тогда до 40,000 дес. прибрежныхъ топкихъ луговъ могли бы обратиться въ обильные сѣнокосы или плодородныя пашни. Озеро Пейпусъ имѣетъ троякое значеніе: какъ торговый путь для сбыта сырья и для привоза заграничныхъ товаровъ; какъ мѣсто для рыбнаго промысла, и какъ резервуаръ, доставляющій необходимую силу воды для фабричной производительности у Нарвскаго водопада. Изъ рыбныхъ породъ въ этомъ озерѣ важнѣйшія: сиги, снѣтки, рянушка, корюшка, ерши, окуни, лещи, щуки, налимы, судаки, язи и прочія. Снѣтки, послѣ бѣлозерскихъ, считаются лучшими. Но и здѣсь рыбный промыселъ замѣтно падаетъ. По мнѣнію академика Бэра, это происходитъ, главнымъ образомъ, оттого, что приплодъ попадаетя одновременно со снѣтками, для которыхъ употребляются особыя частыя сѣти, или же его вылавливаютъ нарочно, и продаютъ въ сушеномъ видѣ подъ названіема *хохляковъ*. Этотъ промыселъ давно уже запрещенъ въ Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ, но существуетъ еще въ Псковской. Кромѣ того истребленію рыбы способствуетъ много обыкновеніе лучшія мѣста для метанія икры загораживать заколами, причемъ оставляются самыя узкія отверстія, которыя потомъ такъ плотно заставляются ризями, что ни одна рыба не можетъ достигнуть мѣста для метанія икры. Для ловли же употребляется неводъ, одна половина котораго тканая и до того плотная, что чрезъ нее не можетъ пройти и самая мелкая рыба. Этимъ объясняется и совершенное исчезновеніе нѣкоторыхъ рыбныхъ породъ въ озерѣ, какъ, напр., синцовъ и шлесперовъ.

Озеро Вирцъ-Эрви. Поверхность его равняется 240 кв. верстамъ; глубина при берегѣ незначительна; грунтъ дна иловатый и только мѣстами песчаный; въ южной части есть три небольшихъ острова; берега озера ровны, низменны и сильно подвергаются разливамъ. Населеніе по берегамъ довольно густое. Въ озерѣ много рыбы, ловлею которой занимаются мѣстные жители, и русскіе рыбопромышленники.

Верхнее озеро, близъ Ревеля, важно только въ томъ отношеніи, что имѣетъ хорошую воду, которою и снабжаетъ городъ. *Усмантейское* озеро лежитъ среди огромной впадины, окруженной со всѣхъ сторонъ высотами. Оно занимаетъ пространство въ 37 кв. верстъ, имѣетъ до 12 саж. глубины и четыре небольшіе острова, изъ которыхъ одинъ называется Морицгольмомъ; на немъ извѣстный графъ Морицъ Саксонскій, принужденный, послѣ неудачнаго исканія руки вдовствующей герцогини Анны Іоанновны, оставить Курляндію, защищался противъ русскихъ войскъ. Шанцы, построенные имъ на этомъ островѣ, сохранились и по настоящее время.

Либавское озеро, по-латышски Лепаясъ-Езарсъ, лежитъ въ совершенно низменной мѣстности, между песчаными берегами, и занимаетъ пространство въ 35 кв. верстъ. Съ моремъ

Внутренность хижины въ С. Михелѣ.
Домеснесскіе маяки въ Курляндіи.

Церковь въ С. Ирбенъ; невѣста, ѣдущая къ вѣнцу.
Семейство ливовъ изъ с. Колкенъ. (Курляндія).

соединяется широкимъ каналомъ, служащимъ для города Либавы гаванью. При продолжительныхъ вѣтрахъ съ моря озеро разливается и затопляетъ, какъ лежащіе на немъ острова, такъ и окрестности, при чемъ страдаетъ и городъ. Во время Крымской войны Англичане на 11 лодкахъ вошли черезъ гавань въ озеро и, пользуясь беззащитнымъ положеніемъ города, завладѣли 8-ю кораблями, составлявшими частную собственность. Въ Курляндіи, въ Виндавскомъ уѣздѣ, есть еще одно небольшое озеро *Шигатте*, расположенное въ дюнахъ и замѣчательное тѣмъ, что вода въ немъ періодически высыхаетъ и снова появляется.

Климатъ Прибалтійскаго края сравнительно довольно суровый, и близость моря мало умѣряетъ его. Безпрестанная борьба холодныхъ и теплыхъ теченій воздуха производитъ частыя перемѣны температуры, повторяющіяся нерѣдко по нѣскольку разъ въ день. Лучше другихъ мѣстностей защищена отъ дѣйствія неблагопріятныхъ вѣтровъ Митавская долина; оттого въ ней и заключается преимущественно полоса воздѣлыванія пшеницы. Отличительными свойствами климата Прибалтійскихъ губерній слѣдуетъ признать сырость, туманы весною и осенью и вообще непостоянство, чѣмъ особенно отличается Эстляндская губернія. Бывали, напримѣръ, случаи, что въ іюлѣ мѣсяцѣ, среди полнаго разгара лѣта, наступали ночные морозы. На большую или меньшую степень суровости климата имѣетъ вліяніе низменное или возвышенное положеніе мѣстности. Такъ, напримѣръ, Эстляндская губернія, вслѣдствіе доступности сѣвернымъ вѣтрамъ, должна бы имѣть очень суровый климатъ, но ее спасаетъ отъ этого довольно низменная ея поверхность. Напротивъ, гористыя мѣстности Лифляндской губерніи, находящейся повидимому въ лучшихъ географическихъ условіяхъ, терпятъ сильную стужу, такъ что здѣсь все поспѣваетъ недѣлями двумя позже, чѣмъ на равнинахъ. То же самое можно сказать и о Курляндіи. Судя по вычисленіямъ средней годовой температуры, самымъ благопріятнымъ климатомъ пользуется Курляндская губернія; наименѣе благопріятнымъ — Эстляндская. Климатъ Курляндской губерніи особенно благопріятенъ для земледѣлія, потому что западные вѣтры, которымъ открыта губернія, приносятъ ей обильные дожди. Самымъ лучшимъ временемъ года въ Прибалтійскомъ краѣ слѣдуетъ признать осень; тепло стоитъ нерѣдко до конца октября.

Растительность, довольно бѣдная въ Эстляндской губерніи, вслѣдствіе климатическихъ условій и каменистой почвы, въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ довольно богата: подъ вліяніемъ сильныхъ жаровъ въ континентальной части этихъ губерній она развивается чрезвычайно быстро и достигаетъ роскошнаго состоянія, какъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Феллина, Вендена въ Лифляндской, и въ Добленскомъ уѣздѣ, Курляндской губерніи. Почти во всѣхъ трехъ губерніяхъ сѣется одно и тоже: рожь, ячмень, пшеница, овесъ, гречиха, горохъ, бобы, ленъ, конопля, картофель, красильныя и маслянистыя растенія; но по количеству сбора и достоинству зерна, Эстляндская губернія остается всегда назади, а Курляндская — впереди другихъ. То же самое можно сказать и объ огородныхъ и садовыхъ растеніяхъ; но здѣсь разница еще разительнѣе, потому что въ Курляндіи поспѣваютъ разные сорта грушъ, вишни, сливы, а въ Эстляндіи только яблоки и низкіе сорта грушъ. Лифляндская губернія въ отношеніи растительности подходитъ болѣе къ Курляндской. Садоводство очень много страдаетъ отъ холодной весны. Нерѣдко случается, что въ концѣ мая, когда всѣ плодовыя деревья въ цвѣту, поднимается сѣверовосточный вѣтеръ, наступаютъ утренніе морозы, смѣняемые ясными, солнечными днями — и деревья гибнутъ. Почвенный слой въ Эстляндской губерніи очень тонокъ, въ Курляндской же, напротивъ, такъ толстъ, что производительная сила его можетъ равняться производительности любой изъ черноземныхъ губерній Россіи; урожай самъ-10 можно считать здѣсь среднимъ, тогда какъ урожай Эстляндской губерніи, даже въ самые благопріятные годы, бываетъ не болѣе, какъ самъ-6. Самою плодородною мѣстностью въ Эстляндіи считается Вирландскій округъ, въ Курляндіи — Добленскій, Бауской, Газенпотскій и Гробинскій уѣзды, въ Лифляндіи — Феллинскій и Дерптскій.

По изслѣдованіямъ геологовъ, Эстляндская губернія и сѣверная часть Лифляндской поднялись изъ воды раньше остальныхъ частей Прибалтійскаго края; затѣмъ стала подниматься южная Лифляндія, причемъ отъ неравномѣрнаго дѣйствія вулканическихъ силъ на земную кору, послѣдняя треснула и образовала ложе Западной Двины; наконецъ, поднялись Митавская равнина и сѣверъ Курляндіи. Эти же изслѣдованія показали, что подпочва этого края состоитъ изъ силлурійской и девонской формацій, принадлежащихъ къ нептуническимъ осадкамъ древняго первозданнаго періода. Силлурійская формація является почти во всей Эстляндіи и сѣверной Лифляндіи, а девонская — во всей Курляндской губерніи и въ южной части Лифляндской. Пласты этихъ формацій особенно ясно видны по обнаженіямъ береговъ рѣкъ. Весь берегъ Эстляндіи состоитъ изъ сплошной скалистой дамбы, самая большая высота которой доходитъ въ Вирландскомъ округѣ до 20 футовъ надъ уровнемъ моря; дамба эта носитъ названіе *клинта* и служитъ единственною причиною порожистости впадающихъ въ море рѣкъ. Силлурійская формація состоитъ здѣсь изъ древняго краснаго песчаника и известняка. Ломка ихъ составляетъ довольно значительный промыселъ. Такъ, около Гапсаля, на Линденской каменоломнѣ, получается песчанистый известнякъ, составляющій весьма хорошій строительный матеріалъ, годный даже и для скульптурныхъ работъ; въ приходѣ Меріама ломаютъ отличный песчаникъ, а на мызѣ Гаркъ, близъ Ревеля и въ самомъ Ревелѣ — превосходную плиту. Еще лучшая плита добывается на мызѣ Падисъ (Ревельскаго уѣзда); а песчаникъ въ Вейсенштейнскомъ уѣздѣ, въ имѣніяхъ Курро и Раккамойсъ, и въ Везенбергскомъ — въ имѣніи Боркгольмъ и на Наровѣ у Кренгольма. Для обжиганія извести существуетъ въ этой губерніи много мелкихъ заводовъ. Въ Перновскомъ, въ Феллинскомъ и частью Дерптскомъ уѣздахъ продолжается силлурійская формація; но на рѣкѣ Перновѣ она уже прикрывается девонскою. Самые высокіе силлурійскіе пласты находятся въ окрестностяхъ Лайегольма, въ Дерптскомъ уѣздѣ. Девонская формація, распространяющаяся по всей остальной Лифляндіи и Курляндіи, составляетъ часть того обширнаго девонскаго бассейна, который идетъ отъ Бѣлаго моря до Таурогена и къ юго-востоку до Воронежа. Она состоитъ въ Лифляндской губерніи изъ трехъ пластовъ: внизу и на верху — песчаникъ, а въ срединѣ — доломитовый известнякъ. Въ нижнемъ ярусѣ встрѣчается много замѣчательныхъ пещеръ, съ которыми связаны народныя повѣрія. Таковы, напримѣръ, Чортова печь близъ Вендена, на Лифляндской Аа, очень большая пещера; пещера жертвоприношеній у мѣстечка Кайкюль; чортова пещера на рѣкѣ Салисъ у Салисбурга, лежащая на 18 футовъ подъ землею и имѣющая узкій и низкій подземный входъ; ворота Ада, на рѣкѣ Перновѣ, при Торгелѣ, петровская — въ Зегевольдѣ; Гутманская — въ Кремонѣ; небесныя жилища — на мызахъ Гельметѣ и Коркуль, и лабиринтъ — при деревнѣ Аррокюль, въ 4 верстахъ отъ Дерпта. Послѣдняя пещера справедливо носитъ названіе лабиринта и состоитъ изъ множества продольныхъ и поперечныхъ ходовъ. По всей вѣроятности, она — произведеніе человѣческихъ рукъ и начало ея относятъ къ эпохѣ построенія Нѣмцами замка и церкви на Дерптскомъ Вышгородѣ. Относительно назначенія ея существуютъ различныя мнѣнія; довольно правдоподобно, что эта пещера служила мѣстомъ, куда во время нашествія непріятеля мѣстные жители прятались сами и прятали имущество. Съ Гутманскою пещерою связана легенда романтическаго характера, которая, впрочемъ, имѣетъ подтвержденіе и въ уголовной хроникѣ Лифляндіи. Здѣсь была убита молодая дѣвушка, приходившая ежедневно въ пещеру для свиданія съ своимъ возлюбленнымъ. По

Гротъ Гутмана.

народному преданію, у ручья, который, какъ надо полагать, пробилъ эту пещеру и вода котораго холодна и прозрачна, древніе Ливы приносили жертву богу веселія; еще въ началѣ нынѣшняго вѣка суевѣрные Латыши имѣли обыкновеніе бросать въ ручей монеты. Стѣны этой пещеры испещрены разными надписями, изъ коихъ древнѣйшія относятся къ 17-му вѣку, а между новѣйшими замѣчательна слѣдующая: «Наслѣдникъ Россіи 3 августа 1860 года», начертанная собственноручно въ Бозѣ почившимъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ.

Напластованія доломита и известняка встрѣчаются тѣмъ обильнѣе, чѣмъ дальше на югъ отъ силлурійскихъ формацій. На берегахъ Двины, кромѣ того, встрѣчается и гипсъ, напримѣръ, у Кирхгольма, Далена, ниже Риги, и въ нижнихъ частяхъ Курляндской Аа, у Кемерна, гдѣ онъ служитъ началомъ тѣхъ сѣрныхъ водъ, на которыя ежегодно стекается большое число больныхъ со всѣхъ концовъ Россіи. Неподалеку отъ Кирхгольма находятся также ясныя обнаженія пластовъ красноватаго известняка съ окаменѣлостями девонской формаціи, т. е. съ зубами рыбъ и раковинами. Весьма замѣчательныя окаменѣлости той-же формаціи были найдены въ пещерѣ Лабиринтъ профессоромъ Асмусомъ. По остаткамъ одной такой рыбы профессоръ составилъ остовъ, по которому можно было заключить, что эта рыба была не менѣе 38 футовъ длины. Девонская формація Курляндіи состоитъ изъ пластовъ древняго краснаго песчаника, весьма различной твердости и цвѣта, известняка и мергеля. Въ песчаникѣ встрѣчаются, также какъ и въ Лифляндіи, пещеры, изъ нихъ болѣе другихъ замѣчательна пещера Давида, близь Донданген а, которая въ древности имѣла священное для язычниковъ значеніе, и съ которой связана позднѣйшая легенда, относящаяся къ концу XVII-го вѣка, живущая еще и теперь въ народѣ. Легенда эта называетъ пещеру Давида жилищемъ лѣснаго царя, который проклялъ владѣльца Донданген а Дитриха Майделя за несдержаніе имъ рыцарскаго слова. Вотъ сущность этой легенды. Дитрихъ Майдель былъ очень богатъ, но не имѣлъ дѣтей, что приводило его въ отчаяніе. Однажды, гуляя въ задумчивости по горамъ, онъ подошелъ къ пещерѣ Давида, изъ которой вдругъ вышелъ лѣсной царь. «Я знаю твое горе, сказалъ онъ, и обѣщаю, что у тебя будетъ много дѣтей, если ты уступишь большую залу твоего замка на одну ночь моимъ духамъ, чтобы отпраздновать въ ней свадьбу; но при этомъ ты долженъ дать мнѣ рыцарское слово, что никто не станетъ подслушивать или подсматривать того, что будетъ происходить въ замкѣ». Обрадованный Майдель сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія; но одна служанка, узнавъ въ чемъ дѣло, пробралась тайкомъ къ дверямъ большой залы и чрезъ замочную скважину увидѣла и молодыхъ, и гостей, и то, какъ они пировали. Восхищенная всѣмъ видѣннымъ, она не удержалась и крикнула: «какъ это хорошо»! Въ одно мгновеніе все исчезло, и на другое утро, когда Майдель былъ еще въ постели, къ нему явился лѣсной царь и сказалъ: «за то, что ты не сдержалъ своего слова, у тебя до тѣхъ поръ не будетъ дѣтей, пока вонъ та тщедушная береза, которая растетъ въ разсѣлинѣ стѣны, не станетъ такою толстою, чтобы изъ нея вышла люлька для ребенка». Легенда прибавляетъ, что береза скоро пропала, а тѣнь любопытной горничной блуждаетъ вѣчно въ окрестностяхъ замка. Народъ называетъ ее *зеленою дѣвою*.

Песчаникъ изобилуетъ вездѣ, и въ особенности по Двинѣ, Аа и Виндавѣ, остатками рыбъ, принадлежащихъ къ породѣ *генондъ*. Известняка особенно много въ Курляндіи. Толстые слои его прорѣзываетъ бо́льшая часть курляндскихъ рѣкъ и образуетъ пороги на Двинѣ и Виндавѣ. Въ известнякѣ находятъ много окаменѣлостей молюсковъ, а въ слояхъ его встрѣчаются значительныя массы гипса; тамъ же, гдѣ гипсъ и болотная земля соприкасаются, образуются иногда сѣрные ключи. Въ Курляндіи такіе ключи находятся близь Бальдона и Барберна въ Баускомъ уѣздѣ, близь Постендена въ Тальсенскомъ уѣздѣ, и близь Тукума, Либавы и Митавы. Больше другихъ замѣчательны Бальдонскіе, но и они по количеству заключающагося въ нихъ сѣрнистоводороднаго газа и отдѣляемой воды далеко уступаютъ Кеммери-

скимъ ключамъ въ Лифляндіи. Изрѣдка встрѣчается въ Курляндской губерніи и уголь темно-бураго цвѣта, пропитанный сѣрнымъ колчеданомъ. Наносная глина находится преимущественно между рѣками Виндавою, Аа и Усмайтенскимъ озеромъ. Она употребляется жителями для гончарнаго производства. Въ ея глыбахъ находятъ остатки органическихъ существъ, а въ одной изъ нихъ, близь мызы Энденгофъ, найденъ былъ, на 5 футахъ глубины, зубъ мамонта. Кромѣ этого, Курляндская губернія замѣчательна безчисленнымъ множествомъ эрратическихъ валуновъ, которые разбросаны повсюду, но болѣе въ сѣверной и западной частяхъ губерніи. Въ 1843 г. былъ найденъ подъ пахотною землею, въ казенномъ имѣніи Вюрцау, огромный пластъ такихъ валуновъ. Величина этихъ валуновъ доходитъ иногда до 3,000 кубическихъ футовъ.

Трейденъ и долина Аа.

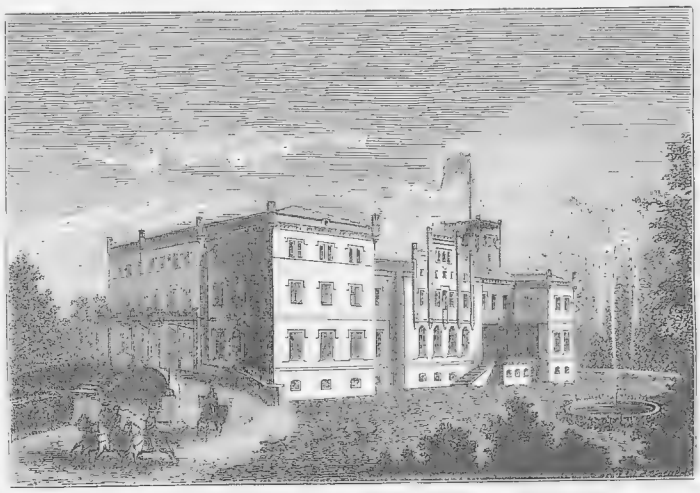
Въ заключеніе описанія характера мѣстности Прибалтійскаго края и особенностей его природы, укажемъ еще на красоты его. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаетъ, безспорно, такъ называемая Лифляндская Швейцарія. Это — долина р. Аа отъ Вендена до Кроненберга. Живописное мѣстоположеніе украшается самою разнообразною и роскошною растительностію, въ особенности у Зегевольда и Кремона. Въ этихъ двухъ пунктахъ мѣстность достигаетъ наибольшей красоты: здѣсь высокіе и крутые берега, покрытые зеленью, отвѣсно подымаются съ обѣихъ сторонъ, образуя ущелья и пещеры; а на вершинѣ береговъ живописно разбросаны остатки древнихъ замковъ Трейдена и Зегевольда, рядомъ съ роскошнымъ новымъ замкомъ Кремономъ. Съ конечнаго пункта долины Кроненберга открывается восхитительный видъ на всю долину. Нѣсколько далѣе, по другую сторону Пебальскихъ высотъ, является другая великолѣпная картина: отъ Зельбурга до Фридрихштадта Западная Двина течетъ между скалистыми, покрытыми зеленью, обрывами, а у Кокенгузена, надъ ущельемъ р. Перзе, стоятъ величественныя развалины древняго архіепископскаго замка. Долина маленькой рѣчки Перзе также весьма живописна. Красотою мѣстности отличаются въ Лифляндской губерніи также окрестности Маріенбургскаго озера на Гангофской плоскости, и Святаго озера на плоскости Оденпе. Первое, отличающееся чистою и прозрачною водою, окружено многими прекрасными мызами, какъ напр., Маріенбургъ и Фіанденъ, и отражаетъ въ своихъ водахъ развалины славнаго въ исторіи Маріенбургскаго замка. Красота Святаго озера заключается въ живописно-разбросанныхъ по немъ небольшихъ островахъ, напоминающихъ Борромейскіе острова на Lago Maggiore. Въ прекрасной также мѣстности лежитъ гор. Феллинъ.

Двина и замокъ Сельбургъ.

Въ Курляндіи есть также своя Швейцарія. Это — окрестности Амботена и Брин-

кенгофа. Кромѣ нихъ красотою мѣстоположенія отличаются: гористая мѣстность близь Гофцумберга въ Добленскомъ уѣздѣ, правый берегъ Аа, противъ Бауска, гдѣ расположена мыза Юнгфернгофъ съ паркомъ; окрестности Табора, Варновица и Рубенска; мѣстности у гор. Тукума и Тальсена и мѣстечекъ Кандау и Цабельна; въ особенности хорошо положеніе Кандау и видъ съ горы (чрезъ которую идетъ дорога изъ Кадуна въ Цабельнъ) на долину и высоты мызы Гоенбергъ. Въ Эстляндіи красивыя по живописности мѣстности встрѣчаются только по клинту, и изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ та равнина, на которой расположенъ г. Ревель. Не говоря уже о самомъ городѣ, Вышгородъ котораго составилъ бы красоту всякой мѣстности, вся окрестность его на далекое разстояніе богата отдѣльными живописными мѣстами. Таковы гора Лаксбергъ, за Екатериненталемъ, видъ съ которой на Ревель и на море поразительно хорошъ; Штрикбергъ, или Маріенбергъ, графа Орлова-Давыдова; мыза Кошъ у самаго моря, любимая загородная прогулка дачниковъ; Либерте, Рок-аль-маре, Тишертъ и Фаль. Послѣдній лежитъ въ 30 верстахъ отъ Ревеля и отличается какъ своею природою, такъ и искусствомъ. Красивая развалина замка Мерремонса служитъ здѣсь украшеніемъ прекраснаго парка, разведеннаго еще при покойномъ владѣльцѣ Фаля, графѣ Бенкендорфѣ, и заботливо поддерживаемаго нынѣшнею его владѣтельницею, княгинею Волконской. Замокъ Фаль былъ не разъ посѣщаемъ особами Августѣйшаго дома; здѣсь есть памятникъ въ честь Императора Николая Павловича и деревья, посаженныя въ паркѣ руками высочайшихъ особъ. Всякій, пріѣзжающій на лѣто въ Екатериненталь считаетъ долгомъ побывать въ Фалѣ. По клинту Финскаго залива наиболѣе красивыми мѣстностями считаются Тольсбургъ, Изенгофъ, Клейнъ-Гейматъ и Чудлейгъ. Къ числу примѣчательныхъ мѣстъ слѣдуетъ отнести имѣніе *Уля,* принадлежащее барону Шталю фонъ Гольштейну, близь Перпова: года два тому назадъ оно было осчастливлено посѣщеніемъ нынѣ благополучно царствующимъ государемъ Императоромъ, тогда еще Наслѣдникомъ престола.

Феллинъ.



М. Уля близь Перпова.

Населеніе Прибалтійскаго края, какъ оказалось по результатамъ однодневнаго счисленія, произведеннаго одновременно во всѣхъ 3-хъ губерніяхъ, простирается нынѣ до 2,453,705 душъ; изъ нихъ на Лифляндію съ островами приходится 1,160,787 чел., на Курляндію 916,276 чел.,

и на Эстляндію съ островами 376,787 чел. Населеніе однихъ городовъ Лифляндской губерніи вмѣстѣ съ Аренсбургомъ составляетъ 235,588 чел.; Курляндской — 101,763 чел. и Эстляндской — 60,853, чел.; всего въ городахъ — 398,204 чел. Число природныхъ жителей края: Эстонцевъ и Латышей, составляетъ около 87% всего населенія; Нѣмцевъ, вмѣстѣ съ незначительнымъ числомъ Шведовъ нѣсколько болѣе 7%; Русскихъ и Поляковъ — 4%; Евреевъ — до 2%. Эсты, Латыши и Ливы составляютъ исключительно сельское населеніе; всѣ прочія народности живутъ по городамъ и мѣстечкамъ и занимаются промыслами и торговлею или принадлежатъ къ дворянскому и духовному сословіямъ и къ классу чиновниковъ. Русскихъ всего болѣе въ Ригѣ; затѣмъ въ Ревелѣ, Митавѣ, Дерптѣ, Иллукстѣ, Якобштадтѣ и въ др. городахъ. Кромѣ того ихъ много живетъ по деревнямъ у Чудскаго озера, а равно и у озера Вирцъ-Ерви. Замѣчательнѣйшія по населенію изъ этихъ деревень: Черная въ Лифляндской губерніи и Сыренецъ въ Эстляндской. Начало поселенія Русскихъ въ Прибалтійскомъ краѣ относится ко временамъ Ганзы. Затѣмъ число ихъ стало увеличиваться наплывомъ плотниковъ, каменьщиковъ и огородниковъ, спросъ на которыхъ и до сихъ поръ великъ, вслѣдствіе недостатка искусныхъ въ этихъ мастерствахъ людей между туземцами. Между Русскими есть много старовѣровъ, особенно въ Ригѣ; они считаются хорошими и усердными рабочими на фабрикахъ и на нихъ большой спросъ. Что касается Поляковъ, то въ эпоху польскаго владычества ихъ было очень много; но потомъ число ихъ стало замѣтно уменьшаться, вслѣдствіе частью переселеній, а частью онѣмеченія Затѣмъ, послѣ 1863 года, а еще болѣе со времени основанія Рижскаго политехническаго училища, Поляки снова стали прибывать въ этотъ край особенно же въ Ригу. Нѣмецкое населеніе состоитъ изъ дворянъ, пасторовъ, бюргеровъ и онѣмечившихся Латышей и Эстовъ, изъ которыхъ одни стали бюргерами въ городахъ, другіе — землевладѣльцами, третьи — духовными, учеными, художниками и чиновниками. Такихъ онѣмечившихся туземцевъ болѣе всего въ Курляндіи. За послѣдніе годы, вслѣдствіе пробужденія народнаго духа стали все чаще повторяться такіе примѣры, что онѣмечившіеся уже туземцы возвращаются къ своей прежней народности. Изъ нѣмцевъ, помѣщики живутъ въ своихъ мызахъ, пасторы — по приходамъ, а всѣ остальные — въ городахъ и большихъ мѣстечкахъ. Шведы живутъ преимущественно на нѣкоторыхъ островахъ, и только въ незначительномъ числѣ по приморскимъ городамъ. Они сохранили свой языкъ, нравы и обычаи и такъ какъ никогда не были крѣпостными, то и носятъ названіе вольныхъ Шведовъ. Евреи начали селиться въ Курляндіи со времени вассальнаго подчиненія этой страны Польшѣ; и нынѣ ихъ тамъ почти столько-же, какъ и Нѣмцевъ; нѣкоторыя мѣстности до того переполнены ими, что обратились въ чисто-еврейскія, какъ напр., Фридрихштадтъ, Грива, Состакенъ, Цабельнъ и Шенбергъ. Въ Лифляндіи же и Эстляндіи они стали водворяться только въ послѣднее время; прежде они могли селиться только въ Пслохѣ и на Митавскомъ форштадтѣ въ Ригѣ. Въ Курляндіи живутъ еще въ незначительномъ числѣ одноплеменники Латышей — Жмудь въ Полангенѣ, а Литовцы — по границамъ Ковенской губерніи и въ Иллукстскомъ уѣздѣ. Тѣ и другіе принадлежатъ къ сельскому населенію. Латыши заселяютъ всю Курляндскую губернію и уѣзды Рижскій, Венденскій, Вольмарскій и Валкскій — Лифляндской. Ихъ считается до 82% всего населенія Курляндіи и до 40% Лифляндіи. Хотя они всѣ говорятъ однимъ языкомъ, но между курляндскими Латышами господствуетъ такъ называемое техническое нарѣчіе, а между лифляндскими — церковное и литературное. Кромѣ того существуетъ еще нарѣчіе оберландское, которымъ говорятъ зельбургскіе Латыши, потомки олатышившагося финскаго племени Зеловъ, упоминаемаго въ лѣтописи Нестора. Митавское нарѣчіе Латышей наиболѣе испорченное: въ немъ очень много нѣмецкихъ словъ и германизмовъ. Нарѣчіе, которымъ говорятъ Латыши, живущіе въ сосѣдствѣ съ Эстонцами, тоже много искажается отъ примѣси финскихъ словъ. Финское племя, состоящее, за исключеніемъ небольшой кучки (около 3 тысячъ) Ливовъ, живущихъ въ Курляндіи, изъ однихъ Эстовъ, населяютъ всю Эстляндію и уѣзды Перновскій, Феллинскій,

Дерптскій, Верроскій и часть Валкскаго Лифляндской губерніи. Прежде ихъ много было и въ Вольмарскомъ уѣздѣ. Всѣ Эсты говорятъ однимъ языкомъ, но самое чистое нарѣчіе удержалось около Вика и въ западной Эстляндіи. То явленіе, что незначительное число Ливовъ могло сохранить до сихъ поръ свою народность и языкъ, объясняется природою того уголка, гдѣ они издавна живутъ. Эта часть Курляндскаго полуострова отъ Виндавы до Домсенеса, покрыта непроходимыми болотами, вѣковымъ лѣсомъ и тощею почвою, почему никакихъ сношеній, съ сосѣдними Латышами Ливы не имѣли, и сельскимъ хозяйствомъ, подобно имъ, заниматься не могли, а отдались всецѣло рыбному промыслу. Впрочемъ не далеко то время, когда и они обратятся въ Латышей. Потребность въ образованіи пробудилась и между ними; а такъ какъ своихъ школъ они не имѣютъ, то дѣти ихъ ходятъ въ школы латышскія и, усвоивая латышскій языкъ, постепенно забываютъ свой родной. Не мало содѣйствуютъ этому и возникшія сношенія ихъ съ Латышами, вслѣдствіе улучшенія путей сообщенія.

Жилой домъ Латыша хозяина.

По исповѣданіямъ, населеніе Прибалтійскаго края раздѣляется на православное, лютеранское, римско-католическое и еврейское. Православное составляетъ около 10% всего населенія. Въ Лифляндіи православныхъ въ 7 слишкомъ разъ больше, чѣмъ въ двухъ остальныхъ губерніяхъ, взятыхъ вмѣстѣ. Старовѣровъ во всемъ краѣ считается болѣе 21,000 человѣкъ. Сектанты этого края принадлежатъ большею частію къ безпоповщинской сектѣ Ѳедосѣевскаго толка и живутъ въ Ригѣ, въ Дерптскомъ и Иллукстскомъ уѣздахъ и въ незначительномъ количествѣ въ Эстляндской губерніи. Лютеранское населеніе составляетъ около 84% всего населенія; римско-католическое съ небольшимъ 3% и еврейское — около 2%. Всѣхъ православныхъ приходовъ въ краѣ 136, Лютеранскихъ приходовъ во всемъ краѣ 276. Всѣ они болѣе или менѣе богатые; среднимъ числомъ въ каждомъ приходѣ около 5,600 душъ; мелкіе приходы составляютъ исключеніе; чаще встрѣчаются приходы въ 7,000 душъ и болѣе, даже до 15,000. Содержаніе лютеранскихъ церквей и приходовъ обезпечивается, на основаніи древнихъ привиллегій, сохраняющихъ и по настоящее время свою силу, реальною повинностью со всей податной земли, безъ различія земель помѣщичьихъ, казенныхъ или городскихъ, такъ что вслѣдствіе этого и православные должны отбывать повинности на лютеранскія церкви, и ни одинъ православный крестьянинъ не можетъ получить въ аренду земли или купить себѣ усадьбу, не давъ обязательства, въ контрактѣ, выполнять натуральную или денежную повинность въ пользу чуждой ему церкви. Многіе изъ лютеранскихъ приходовъ ведутъ свое начало съ XIII вѣка и всѣ они находятся въ Эстляндіи. Лютеранская секта, *бабтисты* считаютъ своихъ послѣдователей въ Прибалтійскомъ краѣ около 6,000 ч. Молитвенныя собранія ихъ происходятъ въ частныхъ домахъ. Всѣхъ католическихъ приходовъ по городамъ и по деревнямъ Прибалтійскаго края считается 41; къ нимъ принадлежатъ не только Поляки и Жмудяне, но многіе Нѣмцы и незначительное число Латышей въ Курляндіи.

Вся земля Прибалтійскаго края, по праву пользованія ею, раздѣляется на участки или имѣ-

нія, изъ которыхъ каждое, за исключеніемъ весьма немногихъ, состоитъ изъ земли мызной и повинностной или усадебной. Имѣнія эти можно раздѣлить на казенныя и частныя, на принадлежащія дворянскимъ обществамъ, на церковныя или пасторатскія и на городскія. Повинностными участками или усадьбами владѣльцы непосредственно пользоваться не могутъ, а должны или продавать или отдавать ихъ въ аренду только крестьянамъ. Обмѣнъ повинностной земли на мызную можетъ происходить не иначе, какъ по соглашенію помѣщика съ мірскимъ обществомъ. По настоящее время въ Лифляндской губерніи въ собственность крестьянъ перешло уже до 60% (около 17,000 участковъ) всей барщинной земли; средняя величина участка 33 слишкомъ десятины. Въ Курляндской губерніи изъ 19,328 барщинныхъ участковъ продано крестьянамъ болѣе 65%; средняя величина участка 30 десятинъ. Въ Эстляндской губерніи перешло въ собственность крестьянъ нѣсколько болѣе 14% (2,426 дворовъ съ 81,120 десятинами) всей повинностной земли; средняя величина двора около 33 десятинъ. Всѣхъ имѣній въ Лифляндской губерніи считается 1,097, занимающихъ поверхность въ 4,227,061 десят., изъ нихъ казенныхъ 140, частныхъ 810, сословно-дворянскихъ 13, пасторатскихъ 111 и городскихъ 23. Въ Курляндской губерніи всѣхъ имѣній 831, занимающихъ поверхность въ 2,457,395 десят.; изъ нихъ казенныхъ 183; частныхъ 478, сословно-дворянскихъ 6, пасторатскихъ 97 и городскихъ 2. Въ Эстляндской губерніи подъ всѣми имѣніями, которыхъ числомъ 618, находится 1,715,805 десят. Изъ этого числа казенныхъ 3, частныхъ 571, пасторатскихъ 44. По самымъ послѣднимъ свѣдѣніямъ, казенныхъ имѣній во всѣхъ трехъ губерніяхъ находится 397, въ томъ числѣ видмы судейскія, лѣсныя и Высочайше пожалованныя имѣнія. Изъ этого числа 272 мызы сдаются въ долгосрочное (отъ 12 до 24 лѣтъ) арендное содержаніе; въ 40 имѣніяхъ мызныя земли распредѣлены между крестьянами, причтами православныхъ церквей, православными приходскими и вспомогательными школами и пр., 54 имѣнія составляютъ видмы, находящіяся въ пользованіи лѣсничихъ и объѣздчиковъ; 14 имѣній составляютъ видмы обергауптмановъ, гауптмановъ и др. судебныхъ чиновъ и 17 имѣній Высочайше пожалованы для разныхъ цѣлей, но считающіяся казенными. По губерніямъ имѣнія эти распредѣляются такъ: сданныхъ въ аренду въ Лифляндской губерніи 87, въ Курляндской 188, Высочайше пожалованныхъ въ Лифляндской губерніи 14, въ Курляндской 3; судейскія видмы въ одной только Курляндіи — 14. Лѣсническихъ видмъ въ Лифляндіи 9, въ Курляндіи 45. Наконецъ состоящихъ въ надѣлѣ крестьянъ, причтовъ и т. д. въ Лифляндской губерніи 33, въ Курляндской 4 и въ Эстляндской губерніи проданы, равно какъ и крестьянскія усадьбы, изъ этихъ послѣднихъ остались непроданными только 13, находящіяся въ пользованіи крестьянъ за годовой оброкъ. Во всѣхъ трехъ губерніяхъ продано 2,819 крестьянскихъ усадебъ съ пространствомъ 109,408 десятинъ. Доходъ, получаемый казною съ государственныхъ имуществъ въ Прибалтійскомъ краѣ, простирается до 1,584,314 рублей.

Удобной земли считается въ Лифляндіи 69%, въ Курляндской губерніи 59% и въ Эстляндской—62%. Этотъ процентъ падаетъ болѣе на мызные участки, чѣмъ на усадьбы, а въ послѣднихъ болѣе на тѣ, которые перешли въ собственность крестьянъ, чѣмъ на находящіеся въ арендѣ, такъ какъ арендатору законъ хотя и даетъ нѣкоторое право удерживать за собою арендуемый участокъ и по прошествіи арендного срока, но арендующій все-таки зависитъ въ этомъ отношеніи отъ владѣльца и потому не рѣшается дѣлать большихъ издержекъ, сопряженныхъ съ обращеніемъ неудобной земли въ удобную. Одно время продажа усадебъ шла очень бойко, но за послѣдніе годы стала идти туже, вслѣдствіе сильнаго поднятія продажной цѣны, такъ что многимъ хозяевамъ, купившимъ землю за это время, грозитъ разореніе. Отдача участковъ въ аренду крестьянамъ совершается обыкновенно на долгій срокъ: въ Лифляндіи и Эстляндіи не менѣе, чѣмъ на 6 лѣтъ, а въ Курляндіи не менѣе, чѣмъ на 12. Плата за аренду до 1868 года допускалась барщиннымъ трудомъ въ размѣрѣ 25%, но съ условіемъ, что арендаторъ имѣетъ право разъ въ годъ требовать замѣны ея денежною платою, въ размѣрѣ,

установленномъ въ контрактѣ; но съ этого года барщина воспрещена была безусловно. Злоупотребленія однако въ этомъ дѣлѣ со стороны землевладѣльцевъ встрѣчаются и по настоящее время и болѣе всего въ Эстляндіи. Мы имѣемъ предъ собою краснорѣчивый образчикъ чисто-барщиннаго контракта, заключеннаго 23-го апрѣля 1880 г., контракта, который, какъ незаконный по существу, не былъ утвержденъ какъ это требуется, приходскимъ судьей, но все-таки приведенъ былъ въ дѣйствіе. Контрактъ написанъ по-эстонски. Приводимъ его здѣсь въ переводѣ.

№ 4. Мѣстность «Гора» на мызной землѣ.

Мыза Пургель. *Арендный контрактъ.* Приходъ Іорденъ.

Гансъ Торгъ

принимаетъ упомянутую мѣстность «Гора», по книгамъ мызы, со всѣмъ, что тамъ находится въ аренду, если по отношенію къ нижепоименованнымъ здѣсь вещамъ не послѣдуетъ особая сдѣлка.

Гансъ Торгъ еженедѣльно 4 дня выполняетъ барщину со своею лошадью, сбруею и инструментами и обязывается работать съ усердіемъ. Гансъ Торгъ обработываетъ ежегодно своему хозяину 1 десятину озими, 1 десятину яроваго; употребляетъ 5 дней на кошеніе сѣна, 6 дней на уборку картофеля, 6 дней на извозъ и унаваживаетъ 1 десятину поля. Гансъ Торгъ долженъ ежегодно воздвигать вокругъ «Горы» каменную ограду на протяженіи 2 саженей. Гансъ Торгъ принимаетъ на себя обязанность исправлять дороги на этой мѣстности, доставлять для почты то количество фуража, какое должна была-бы доставлять мыза Пургель по числу ея гаковъ, а равно и сгребать снѣгъ зимою. Контрактъ этотъ имѣетъ силу съ 23 апрѣля 1880 г. впредь на шесть лѣтъ. Гансъ Торгъ ознакомился подробно съ положеніемъ, величиною и пограничными обстоятельствами мѣстности, которую беретъ въ аренду, и свидѣтельствуетъ передъ судомъ, что имѣетъ вполнѣ ясное понятіе о ней. Подписано: Управляющій мызою Пургель Гельфрейхъ; арендаторъ + + +.

Замѣчательно, что о денежной платѣ, на которую имѣлъ право всегда перейти арендаторъ, не упомянуто въ контрактѣ ни однимъ словомъ, такъ что хозяинъ можетъ вовсе не согласиться на замѣну барщины денежнымъ оброкомъ. Это право арендатора переходить съ барщины на денежную плату, даваемое ему закономъ, оставалось до 1868 года очень часто мертвою буквою, если даже контрактъ имѣлъ всѣ законныя формы и былъ утвержденъ судомъ: крестьяне знали по опыту, что заявлять объ этомъ правѣ помѣщику было опасно, потому что онъ всегда могъ найти предлогъ отнять отъ арендатора участокъ, имъ арендуемый, что для крестьянъ было равносильно разоренію. Существованіе двухъ контрактовъ — одного законнаго, заключеннаго въ приходскомъ судѣ, а другаго составленнаго въ волостномъ правленіи — секретнаго, еще недавно было обнаружено офиціальнымъ путемъ въ Лифляндской губерніи и заставило лифляндскую ландратную коллегію обратиться ко всѣмъ владѣтелямъ мызъ и усадебъ съ циркуляромъ отъ 13 марта 1882 года, въ которомъ категорически воспрещается составлять заключеніе какихъ-бы то ни было контрактовъ съ крестьянами на условіяхъ барщины. Неизвѣстно, была-ли принята подобная же мѣра въ Эстляндской губерніи; но тамъ она еще болѣе необходима; такъ какъ зачастую случается и теперь, что крестьяне-арендаторы поставляютъ на мызу впродолженіи цѣлаго лѣта работницъ для барщины.

Кромѣ крестьянъ-собственниковъ и крестьянъ-арендаторовъ, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ существуютъ еще два класса крестьянъ: батраки и бобыли (Lostreiber). Тѣ и другіе — работники; послѣдніе встрѣчаются преимущественно въ Эстляндской губерніи, а первые — въ Лифляндской и Курляндской. Съ батраками землевладѣльцы заключаютъ двоякаго рода договоры: или денежные, съ прибавкою извѣстнаго количества зерноваго хлѣба, или же издѣльные, т. е., они получаютъ небольшой участокъ земли, вмѣстѣ съ зерномъ для посѣва, и за это обязываются работать на хозяина отъ 2 до 3 дней въ недѣлю. Въ томъ и другомъ случаѣ батракъ обхо-

дится хозяину одинаково дорого, отъ 150 — 200 р. въ годъ. Бобыли — это такіе работники, которые живутъ на небольшихъ хозяйскихъ участкахъ (отъ 3 до 5 десятинъ), имѣютъ свое небольшое хозяйство, т. е. держатъ коровъ, лошадей, овецъ и свиней, и за это отбываютъ на хозяевъ извѣстную работу.

Нѣмцы, по водвореніи въ Прибалтійскомъ краѣ, уже застали въ немъ начатки земледѣлія; промыселъ этотъ, съ развитіемъ ганзейской торговли, сталъ главнѣйшимъ источникомъ богатства и потому на его распространеніе было обращено все вниманіе завоевателей. Исторія свидѣтельствуетъ, что Ливонія въ XVII вѣкѣ производила хлѣбъ въ такомъ изобиліи, что считалась житницею Швеціи, а ея дворянство славилось богатствомъ. Но такъ какъ тогдашняя система веденія сельскаго хозяйства основывалась исключительно на крѣпостномъ трудѣ и на возможно-меньшей затратѣ капитала, то и наружное благосостояніе края или, вѣрнѣе сказать, дворянства продолжалось лишь до тѣхъ поръ, пока существовало крѣпостное право. Съ уничтоженіемъ его сразу обнаружилась вся несостоятельность такой системы. Но она сознана была далеко не всѣми; напротивъ, огромное большинство приверженцевъ старины не хотѣло знать ни о какой реформѣ и вмѣсто того, чтобы воспользоваться переходнымъ состояніемъ крестьянъ изъ крѣпостныхъ въ свободные, и подготовить свои имѣнія къ вольнонаемному труду, крѣпостники настойчиво продолжали напрягать крестьянскія силы, пока не увидѣли себя наканунѣ полнаго разоренія. Къ этому времени и относится опустошеніе лѣсовъ для усиленнаго винокуренія и крайнее истощеніе почвы. Но придя къ убѣжденію въ необходимости вступить на путь нововведеній въ земледѣльческой промышленности, прибалтійскіе помѣщики взялись за дѣло дружно и повели его быстро. Опираясь на кредитные банки, они стали влагать въ имѣнія значительные капиталы для улучшенія земледѣльческихъ орудій, введенія машинъ, обращенія неудобной земли въ пашню и т. д. Одновременно съ этимъ, благодаря правительственнымъ мѣропріятіямъ, улучшался крестьянскій бытъ и стали появляться землевладѣльцы изъ крестьянъ, которые, слѣдуя примѣру господъ, начали тоже дѣлать улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ настоящее время непомѣрное возвышеніе цѣнъ на землю служитъ весьма вѣскимъ доказательствомъ благосостоянія земледѣльческой промышленности, но уже не прежняго, наружнаго, а прочнаго, основаннаго на опытѣ и наукѣ. Курляндская губернія и въ этомъ отношеніи ушла далеко впередъ отъ двухъ другихъ губерній, чему, кромѣ болѣе благопріятнаго климата и лучшей почвы, содѣйствовало то обстоятельство, что курляндское дворянство не допускаетъ раздробленія большихъ имѣній между членами семьи: оно дѣлаетъ такъ, что имѣнія передаются одному изъ сыновей, а прочіе члены удовлетворяются деньгами.

Какъ встарину, такъ и теперь, главнымъ предметомъ земледѣльческой производительности служитъ хлѣбное зерно. По количеству производства первое мѣсто занимаетъ *рожь*. Изъ всѣхъ сортовъ самый употребительный литовскій. Рожь остзейскихъ губерній имѣетъ большое преимущество предъ заграничною потому, что послѣ жатвы она сушится въ ригахъ; правда, она нѣсколько дороже привозимой изъ внутреннихъ губерній, но за то и доброкачественнѣе ея, потому что ее сушатъ предъ молотьбою. За рожью слѣдуетъ *ячмень;* это любимый продуктъ мѣстныхъ жителей. Онъ выгоденъ для нихъ во многихъ отношеніяхъ: почти не подвергается неурожаямъ, служитъ лакомою пищею, подспорьемъ для винокуренія и предметомъ вывозной торговли. Самый лучшій сортъ ячменя — эзельскій; онъ и составляетъ предметъ вывоза. Въ Эстляндской губерніи сѣется только яровой ячмень, такъ какъ озимый много терпитъ отъ холодовъ. Важность этого продукта для края оцѣнивается все болѣе и болѣе, и недавно еще въ Лифляндскомъ экономическомъ обществѣ утверждено было постановленіе о ежегодныхъ выставкахъ ячменя въ Дерптѣ. *Пшеница*, какъ озимая, такъ и яровая, разводится съ успѣхомъ далеко не вездѣ, въ особенности первая, которую можно встрѣтить только въ Баускомъ уѣздѣ, въ юго-западной части Курляндской губерніи, въ Феллинскомъ уѣздѣ и на нѣкоторыхъ мызахъ Эстляндской

губерніи и острова Эзеля. Курляндская пшеница вывозится и за границу, а въ Остзейскомъ краѣ она, подъ названіемъ московской, употребляется почти во всѣхъ нѣмецкихъ булочныхъ, такъ какъ она значительно дешевле привозимой изъ внутреннихъ губерній, хотя въ бѣлизнѣ и во вкусѣ и уступаетъ послѣдней. *Овесъ* разводится только для мѣстнаго употребленія и не отличается особою доброкачественностью; а *гречиха*, какъ сильно страдающая отъ заморозковъ, сѣется въ весьма незначительномъ количествѣ. Для большей наглядности приведемъ таблицу урожая означенныхъ хлѣбовъ во всѣхъ 3 губерніяхъ за 1880 годъ, въ четвертяхъ.

	Рожь.	Ячмень.	Озимая пшеница.	Яровая пшеница.	Овесъ.	Гречиха.
Лифляндская губернія.	961,469	721,476	46,077	79,922	732,418	10
Курляндская губернія.	908,291	739,229	202,362	16,353	742,138	1,017
Эстляндская губернія.	420,210	311,010	11,034	5.050	307,890	—

Кромѣ хлѣбнаго зерна, весьма важными продуктами земледѣльческой производительности Прибалтійскихъ губерній служатъ *картофель* и *ленъ*.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія картофель разводился здѣсь только какъ овощь, въ огородахъ; нынѣ же разведеніе его легло въ основаніе сельскаго хозяйства: картофель замѣняетъ хлѣбъ въ винокуреніи, идетъ въ пищу и улучшаетъ состояніе яровыхъ полей. Хорошіе хозяева съ каждымъ годомъ увеличиваютъ у себя его производство, особенно съ тѣхъ поръ, какъ признана была необходимость, для спасенія почвы отъ истощенія, уменьшить производство льна; и какъ найдено было средство для предохраненія картофеля отъ болѣзни, которая наиболѣе могла препятствовать распространенію производства этого продукта, выгоднаго еще и потому, что онъ не требуетъ тучной почвы и что посѣвъ и уборка картофеля можетъ происходить въ свободное время отъ другихъ земледѣльческихъ занятій. Средство же противъ болѣзни его состоитъ въ перемѣнѣ клубней зеренъ и въ сѣяніи ихъ послѣ клевера, безъ удобренія. Въ 1880 г. его снято было: въ Лифляндской губерніи 2,248,189 четвертей; въ Курляндской — 924,021 четверть и въ Эстляндской — 1,501,910 четвертей. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сохраняется еще трехпольная система, для картофеля отводятся особыя мѣста. Размѣры производства картофеля увеличились бы еще болѣе, если бы былъ данъ большій просторъ мелкому винокуренію, которое при нынѣшнихъ акцизныхъ постановленіяхъ почти не можетъ существовать, что доказывается и числовыми данными: въ 1860 г. было въ одной Лифляндской губерніи 525 винокуренныхъ малыхъ заводовъ, а въ 1879 оказалось въ дѣйствіи всего 106 большихъ. Развитіе винокуренія стоитъ въ прямой связи съ развитіемъ скотоводства, а слѣдовательно и съ увеличеніемъ удобрительныхъ средствъ. Разведеніе картофеля составляетъ предметъ особенной важности наиболѣе въ Эстляндіи, гдѣ крестьяне, какъ хозяева, такъ и арендаторы, никакимъ другимъ производствомъ не могутъ успѣшно вести своего хозяйства, потому что для льноводства тамъ нѣтъ хорошей почвы, а для сбыта картофеля имѣется большое число винокуренныхъ заводовъ. Разведеніе въ большомъ количествѣ хлѣбнаго зерна, даже при наилучшемъ урожаѣ, не можетъ удовлетворять нужды крестьянъ въ виду потребности въ большомъ удобреніи земли и непомѣрно-высокихъ цѣнъ на арендуемую или купленную землю.

Разведеніе льна стало особенно сильно развиваться въ началѣ текущаго столѣтія. Въ виду постоянно возраставшаго на него спроса за границею и доставляемыхъ чрезъ это выгодъ производителямъ, оно приняло въ настоящее время огромные размѣры, особенно съ начала 70-хъ годовъ, когда льняная промышленность въ Европѣ находилась въ упадкѣ. Только за послѣдніе два года производство льна стало упадать съ одной стороны потому, что вслѣдствіе истощенія почвы понизилась доброкачественность льна, которою онъ прежде славился, а съ другой потому, что уменьшился спросъ на него въ Англіи, куда остзейскій ленъ преимущественно сбывался. Спросъ же уменьшился отчасти вслѣдствіе начавшагося вытѣсненія льна

хлопкомъ, а отчасти вслѣдствіе усилившейся льняной промышленности во Франціи, Бельгіи и даже въ Германіи, въ ущербъ Англіи. Опытъ и наука доказали, что, для предохраненія почвы отъ истощенія, подъ ленъ не слѣдуетъ отводить болѣе $^1/_{10}$ всей пахотной земли. Этого правила и держатся на мызныхъ хозяйствахъ, давая, вмѣсто льна, болѣе простора производству картофеля и ячменя. Въ крестьянскихъ же хозяйствахъ подъ ленъ отводятъ обыкновенно 14%, а иногда и 20% всей земли, что на языкѣ раціональнаго хозяина называется хищническимъ пользованіемъ землею. Къ этому впрочемъ принуждаетъ крестьянъ крайность: иначе какъ возможно большимъ производствомъ льна, дающимъ наибольшіе барыши, многимъ изъ крестьянъ-хозяевъ невозможно существовать. Замѣчено однако, что производство льна находится въ обратномъ отношеніи къ мѣстнымъ средствамъ сообщенія: тамъ, гдѣ ощущается наибольшій недостатокъ въ путяхъ сообщенія и гдѣ перевозка продуктовъ земледѣлія возможна только гужомъ, т. е. способомъ самымъ дорогимъ, ленъ производится въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ; напротивъ, тамъ, гдѣ проходятъ рельсовые пути, или гдѣ находятся удобныя водяныя сообщенія, это производство ограничивается нормальною мѣрою. Причина этому весьма понятна: только самый цѣнный изъ сырыхъ продуктовъ земледѣлія, каковымъ и является ленъ, можетъ вынести на себѣ дорогой провозъ гужемъ, и потому крестьяне всѣхъ усадебъ, отдаленныхъ отъ желѣзныхъ и водяныхъ путей, не могутъ разсчитывать на доходы, если будутъ воздѣлывать для сбыта что-либо другое кромѣ льна, тогда какъ въ мѣстностяхъ, близкихъ къ этимъ путямъ, воздѣлываніе хлѣбныхъ зеренъ и доходно, и сопряжено съ меньшимъ истощеніемъ земли и потому предпочитается воздѣлыванію льна. Что крестьянину, поставленному въ необходимость вывозить свои продукты въ приморскіе порты гужемъ, невозможно поступиться разведеніемъ льна въ пользу зерноваго хлѣба, это можно доказать простымъ разсчетомъ. Доставка льна изъ лифляндскихъ уѣздовъ въ Ригу въ количествѣ 100 пудовъ обходится столько же, какъ и доставка 100 пудовъ ржи; между тѣмъ цѣнность 100 пудовъ льна болѣе чѣмъ въ $3^1/_2$ раза превосходитъ цѣнность такого же количества ржи; а такъ какъ обработка этого количества ржи, по самому умѣренному разсчету, обходится крестьянину среднимъ числомъ 77 руб., а продажная цѣна его въ Ригѣ 90 р., то при провозной цѣнѣ гужемъ только въ 13 руб., прибыли уже не имѣется. Лучшаго качества ленъ считается тотъ, который воздѣлывается въ окрестностяхъ Маріенбурга, потому что онъ приготовляется здѣсь по бельгійскому способу, заведенному барономъ Мейендорфомъ, который первый выписалъ изъ Бельгіи мастеровъ для машинной очистки льна и принималъ къ себѣ на мызу учениковъ отъ другихъ помѣщиковъ для обученія ихъ этому дѣлу. Ему и обязана Лифляндская губернія хорошею репутаціею, пріобрѣтенною ею въ Европѣ за ея ленъ. Въ Курляндской губерніи ленъ производится болѣе всего въ Баускомъ уѣздѣ, такъ что его снимается тамъ, болѣе чѣмъ во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ взятыхъ вмѣстѣ; за нимъ слѣдуетъ Добленскій и Фридрихштадтскій уѣзды. Производство льна въ Эстляндской губерніи весьма незначительно. О разведеніи конопли можно сказать только, что оно не составляетъ

Маріенбургъ.

источника дохода сельскихъ хозяевъ: ее разводятъ болѣе для собственнаго употребленія. Въ Курляндской губерніи она встрѣчается въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ Лифляндской. Въ Эстляндской же за отсутствіемъ тамъ жирной почвы она почти вовсе не разводится.

Относительно способа обработки земли помѣщики Прибалтійскаго края, со времени уничтоженія крѣпостнаго права, стали зорко слѣдить за всѣми нововведеніями въ Европѣ и уже около 50 лѣтъ назадъ нѣкоторые изъ нихъ начали вводить у себя вмѣсто трехпольной, многопольную или плодоперемѣнную систему, съ посѣвомъ клевера и тимофеевой травы, т. е. такихъ злаковъ, которые, служа отличнымъ кормомъ для скота, не только не истощаютъ почвы, но своими корнями и отпадающими листьями удобряютъ ее и въ тоже время разрыхляютъ, такъ что хлѣбное зерно, которое послѣ него сѣется, всегда плодородно. Сначала эта система прививалась довольно медленно; но чѣмъ болѣе крестьянскихъ имѣній переходило съ издѣльной повинности на денежный оброкъ, тѣмъ болѣе она распространялась и въ настоящее время нѣтъ ни одного помѣщичьяго имѣнія, гдѣ бы она не была введена. Примѣру помѣщиковъ слѣдуютъ уже давно и крестьяне-хозяева; даже многіе изъ такихъ крестьянъ, которые не хотятъ разстаться съ трехпольною системою, вводятъ четвертое поле для клевера. Болѣе всего сохранилась трехпольная система въ крестьянскихъ усадьбахъ Эстляндіи, на островѣ

Тальсенъ.

Паровая молотилка въ Курляндіи.

Эзелѣ, на морскомъ прибрежьѣ Лифляндіи и Курляндіи, гдѣ песчаная мѣстность не родитъ клевера, или въ такихъ мѣстахъ, гдѣ или очень мало пахатной земли, или, за изобиліемъ луговъ, нѣтъ причины заботиться о травосѣяніи. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ употребительнѣйшіе сѣвообороты: озимь, картофель, горохъ, немного клеверу и льну, ячмень и овесъ (Илукстскій и Фридрихштадтскій уѣзды). Гдѣ родится картофель, тамъ для него отводится пятое

поле (Тальсенскій и Тукумскій); а гдѣ ленъ, какъ напримѣръ, въ Феллинскомъ уѣздѣ, то это поле отводится подъ ленъ и въ ущербъ клевера. Тамъ, гдѣ производство льна прекращается, его мѣсто занимается или картофелемъ, или зерновымъ хлѣбомъ. Въ мызныхъ имѣніяхъ 10-ти, 11-ти и 12-ти-польныя системы. Гдѣ разводится пшеница, тамъ обыкновенно отводится два поля подъ паръ, 2 подъ озимь, отъ 2 до 3 подъ клеверъ или тимофѣеву траву и отъ 3 до 4 подъ яръ; а гдѣ позволяетъ почва, отводится поле или подъ горохъ и бобы, или подъ картофель. Существуютъ сѣвообороты и съ выгонами (напр. въ уѣздахъ Иллукстскомъ и Фридрихштатскомъ). Сознаніе пользы отъ хорошихъ полевыхъ выгоновъ для скота заставляетъ хозяевъ усиленно заботиться о расчисткѣ ихъ и другихъ неудобныхъ земель. Такъ, выгоны, заросшіе кустарникомъ, очищаютъ сначала отъ нихъ, потомъ отъ корней, потомъ сваливаютъ эти послѣдніе въ кучи, сжигаютъ ихъ, поднимаютъ выгонъ плугомъ, разбрасываютъ по немъ полученную отъ сожженія корней золу, боронуютъ, перепахиваютъ сохою, опять боронуютъ, затѣмъ опять перепахиваютъ и засѣваютъ рожью подъ борону. Если есть мѣста мокрыя, то, осушивъ ихъ, очистивъ отъ кустарника и отъ корней и приготовивъ поле для пашни, сѣютъ пшеницу или рожь и даже ячмень, а затѣмъ овесъ съ клеверомъ и тимофѣевою травою. Подобнымъ образомъ очищаются подъ выгоны и торфяныя мѣста, осушаемыя помощью открытыхъ канавъ съ истокомъ въ рѣку или въ озеро.

Мезотенъ.

Что касается земледѣльческихъ орудій и машинъ, то мызныя хозяйства завели у себя все, что выработала наука въ Европѣ, въ крестьянскихъ же имѣніяхъ паровыя машины еще не вошли въ употребленіе, за исключеніемъ локомобилей, которые заведены уже многими хозяевами въ Курляндской губерніи, въ особенности въ Добленскомъ уѣздѣ; они пользуются ими сами, или даютъ пользоваться ими и другимъ и этимъ извлекаютъ для себя извѣстный доходъ; эти локомобили заводятся преимущественно тѣми хозяевами, которые разводятъ въ большомъ количествѣ пшеницу, которая скорѣе, чѣмъ всякое другое зерно можетъ вернуть расходы. Изъ машинъ, приводимыхъ въ движеніе лошадиною силою или руками, чаще всего встрѣчаются: льнотрепалки, ручныя сортировки для очистки зерна, вѣялки, зернодробилки, соломорѣзки, молотилки и др. Первая молотилка (локомобиль) была заведена на мызѣ Мезотенъ, — весьма хорошо устроенномъ имѣніи съ дренажемъ. Изъ земледѣльческихъ орудій почти всѣ крестьяне-хозяева имѣютъ: американскіе плуги, тройныя бороны, запашники и даже окучники для картофеля.

Раціональное хозяйство, одновременно со введеніемъ плодо-перемѣнной системы, вызвано необходимостью, какъ для улучшенія качества земли, такъ и для увеличенія количества удобной земли, помощью искусственнаго осушенія и обводненія полей. Въ дѣлѣ осушенія полей лучшіе результаты могъ дать, безъ всякаго сомнѣнія, дренажъ, и тѣ землевладѣльцы, которые прибѣгли къ нему, получаютъ нынѣ вдвое большій доходъ, чѣмъ прежде. Но значительная затрата капитала, которой требуетъ этотъ способъ осушенія полей, препятствуетъ пользоваться имъ многимъ, не только крестьянамъ-хозяевамъ, но и помѣщикамъ. Начало дренированія полей посредствомъ глиняныхъ трубъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ относится къ 50-мъ годамъ текущаго столѣтія, и хотя съ каждымъ годомъ число осушенныхъ этимъ способомъ земель постоянно увеличивается, но нельзя еще сказать, чтобы это дѣло шло быстро впередъ, и поля большею частію осушаются старымъ способомъ, помощью хвороста и булыжника. Такъ, напримѣръ, въ Дерптскомъ и Верроскомъ уѣздахъ дренажными трубами осушено только нѣсколько имѣній въ приходѣ Одеппе. Тоже самое можно сказать и объ остальныхъ мѣстностяхъ. Болѣе всего встрѣчаются дренированныя этимъ способомъ поля въ Феллинскомъ уѣздѣ. А между

тѣмъ есть мѣста, какъ, напр., въ Перновскомъ уѣздѣ и близъ Митавы, гдѣ пропадаютъ даромъ огромныя пространства пахатной земли и цѣлые вѣка стоятъ въ водѣ, и гдѣ дренажъ могъ бы оказать огромную услугу и владѣльцамъ этихъ мѣстъ, и всей странѣ. За послѣдніе годы здѣшнія сельско-хозяйственныя общества серьезно занялись разработкой вопроса о дренажѣ. Находятъ необходимымъ дренированіе не только сырыхъ мѣстностей, но и сухихъ, приводя въ примѣръ Шотландію, гдѣ сухія поля дренируютъ для того, чтобы вытягивать изъ почвы холодный воздухъ и давать доступъ въ нее атмосферному воздуху, какъ болѣе теплому. Вычислено, что дренированіе помощью глиняныхъ трубъ всѣхъ мызныхъ имѣній Лифляндской губерніи, которая со своею болотистою и холодною почвою болѣе всего нуждается въ этомъ, обойдется въ 17 милліоновъ рублей; но она чрезъ это очутится тотчасъ двумя градусами южнѣе; время полевыхъ работъ увеличится до 3-хъ недѣль и посѣвы будутъ предохранены отъ самаго страшнаго бича — ночныхъ морозовъ въ концѣ августа и началѣ сентября. Опыты, произведенные у Святаго озера (Heiligensee), показали что урожай на дренированной землѣ увеличивается иногда вдвое. А если при этомъ работы по дренированію производить основательно и умѣлыми людьми, то, не смотря на дороговизну, расходы по нимъ скоро возвращаются. Въ одномъ имѣніи у Святаго озера (принадлежащемъ генералу Штрику) дренажъ, произведенный въ 1852 г., не потребовалъ до сихъ поръ никакого ремонта и дѣйствуетъ отлично. Чтобы лучше предохранить трубы отъ всякаго рода порчи, совѣтуютъ дѣлать ихъ съ муфелемъ, хотя это и дороже; а чтобы дренированіе приносило дѣйствительную пользу, ему должна предшествовать строгая нивеллировка. Въ Эстляндіи генеральная нивеллировка началась раньше другихъ губерній; примѣру ея послѣдовали сначала Лифляндская, а въ послѣднее время и Курляндская губерніи.

Святое озеро.

Большое значеніе для сельскаго хозяйства имѣетъ также искусственное орошеніе луговъ, которые въ естественномъ своемъ состояніи далеко не отличаются доброкачественностью въ отношеніи получаемаго съ нихъ сѣна, и которыхъ вообще не много. Хорошіе хозяева издавна обратили вниманіе на улучшеніе луговодства: мокрыя поля они осушали канавами и рвами, а на сухихъ устраивали временныя наводненія или искусственныя орошенія. Въ особенности важны послѣднія, и въ этомъ отношеніи огромную услугу оказалъ краю одинъ изъ курляндскихъ помѣщиковъ, баронъ Мантейфель, выписавшій изъ заграницы ученаго луговода, который научилъ многихъ искусственно орошать луга. Изъ системъ орошенія наиболѣе употребительная — естественною покатостью; оно и не такъ сложно и дешево. Орошеніе грядками, хотя и встрѣчается на нѣкоторыхъ мызныхъ имѣніяхъ, но по своей дороговизнѣ не въ ходу. Встрѣчаются также, а за послѣднее время чаще и чаще, такъ называемыя повторительныя орошенія, когда вода, оросившая одинъ лугъ, спускается съ него на другой. Вода для орошенія проводится преимущественно изъ прудовъ, иногда изъ рѣкъ и весьма рѣдко берется ключевая, которая для этого менѣе полезна. Въ имѣніи Цирау (Курляндской губерніи) орошенъ былъ, для опыта, одинъ лугъ ключевою, а два другіе — рѣчною водою. На послѣднихъ снято было сѣна въ 7 разъ больше, чѣмъ снималось его до орошенія, а на первомъ — только въ 5 разъ. Улучшеніе сухихъ луговъ посредствомъ простыхъ наводненій, хотя въ нѣсколько разъ дешевле, но укосъ послѣ него уже далеко не такъ великъ, какъ послѣ искусственнаго орошенія. Наводненія эти устраиваются такъ: вода задерживается только на нѣкоторое время, обыкновенно отъ сентября до мая, и когда она осадила илъ и другія удобрительныя вещества, ее

спускаютъ посредствомъ шлюзовъ, помѣщенныхъ въ дамбѣ внизу луга. Встрѣчается также, въ особенности въ Курляндіи, такъ называемое прудовое хозяйство, состоящее въ томъ, что въ низменныхъ долинахъ дѣлаютъ запруды и черезъ 3 года, когда образуется значительный слой плодороднаго ила, воду спускаютъ и обращаютъ долину въ пашню на 3 года, послѣ чего опять запруживаютъ. Съ орошенныхъ полей сѣно скашивается два раза въ годъ — въ концѣ іюля и въ началѣ сентября. Въ большомъ употребленіи въ настоящее время и культура луговъ, первый примѣръ которой поданъ былъ помѣщикомъ Венденскаго уѣзда Левисомъ. Она состоитъ въ томъ, что старые луга или торфяныя мѣста разрабатываютъ и засѣваютъ три года сряду хлѣбомъ въ такомъ порядкѣ: рожь, ячмень, овесъ, а потомъ клеверъ съ тимофѣевской травой; затѣмъ все поле оставляютъ лѣтъ на 7 или 8 подъ лугомъ, пока укосы сѣна не станутъ видимо уменьшаться. Тогда повторяютъ тотъ же процессъ и т. д.

Заботы землевладѣльцевъ объ улучшеніи и увеличеніи луговъ вызываются потребностью разводить въ возможно-большемъ количествѣ скотъ для полученія рабочей силы и удобрительныхъ веществъ, необходимыхъ при всякомъ хозяйствѣ, а при раціональномъ въ особенности. Многопольная система, травосѣяніе, разведеніе картофеля, винокуреніе, вмѣстѣ съ улучшеніемъ луговъ, значительно увеличили средства для корма; а большіе расходы на содержаніе скота заставили хозяевъ стремиться къ улучшенію его породъ, чтобы большею доходностью съ нихъ скорѣе возвращать издержки на содержаніе скота. Мызныя имѣнія уже давно взялись за это дѣло: болѣе богатые помѣщики держатъ у себя однѣ иностранныя породы, но отнюдь не въ видахъ барыша, а какъ роскошь, и потому составляютъ исключеніе; другіе выписываютъ скотъ изъ заграницы для того, чтобы имъ улучшить мѣстную породу; третьи стараются улучшить туземную породу. За послѣднее время стало входить въ употребленіе застрахованіе скота отъ падежа. Для улучшенія туземнаго скота помощью скрещиванія съ иностранной породой сдѣлано было много опытовъ съ породами биргамской, фастландской, ольденбургской, голштинской, и айширской, но въ настоящее время порода Англеровъ (Голстинская) признана наиболѣе способною къ акклиматизаціи въ здѣшнемъ краѣ, и потому наиболѣе употребляется хозяевами для приплода. Впрочемъ эта порода имѣетъ тотъ недостатокъ, что меньше даетъ молока и мяса, чѣмъ, напримѣръ, породы фрейтенбургская и фризская. На послѣдней сельско-хозяйственной выставкѣ въ Ригѣ (1880) наибольшее число образцовъ было фризской породы. Спеціалисты высказываютъ сожалѣніе, что на этой выставкѣ не было вовсе экземпляровъ айширской породы, прежде бывшей въ краѣ въ большомъ ходу. Они совѣтуютъ хозяевамъ возвратиться къ ней и замѣнить ею породу Англеровъ, далеко ей уступающую. Крестьяне-хозяева, не имѣющіе возможности выписывать для приплода иностранный скотъ, покупаютъ обыкновенно породистыхъ телятъ у помѣщиковъ, держащихъ такой скотъ и охотно уступающихъ имъ излишній приплодъ. Скотоводство въ здѣшнемъ краѣ составляетъ весьма важную отрасль сельскаго хозяйства, такъ какъ большое количество винокуренныхъ заводовъ даютъ возможность откармливать скотъ на убой; а отъ разведенія породистаго скота получаются молочные продукты, хорошо сбываемые не только на мѣстныхъ рынкахъ, но и во внутреннія губерніи Россіи, какъ напр., сыры, приготовляемые во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ и получившіе громадную извѣстность. Эти сыры въ здѣшнихъ губерніяхъ, при дороговизнѣ иностранныхъ сыровъ, входятъ въ большое употребленіе, вытѣсняя болѣе и болѣе послѣдніе. Лучшимъ по достоинству сыромъ считается лизонскій, приготовленный въ имѣніи Лизонъ (Лифляндской губерніи) барона Вольфа, который на сельско-хозяйственной выставкѣ 1880 г. въ Ригѣ получилъ, какъ за молочные продукты, такъ и вообще за полезную дѣятельность его по скотоводству золотую медаль Министерства Государственныхъ Имуществъ. Кормомъ для молочнаго скота служатъ здѣсь, кромѣ сѣна, мякина, яровая и озимая солома, льняныя выжимки, гороховая мука (въ видѣ пойла), турнепсы и картофель. Молочный скотъ кормится зимою въ хлѣвахъ, а лѣтомъ — на пастбищахъ. Хотя опыты кормленія скота круглый годъ въ стойлѣ, сдѣ-

ланные въ прежніе годы, не дали ожидаемыхъ результатовъ и потому были оставлены; но въ настоящее время, въ видахъ полученія лучшаго навоза, который въ стойлахъ лучше сохраняетъ свои удобрительныя свойства, снова стали раздаваться голоса въ пользу кормленія скота въ стойлахъ. Скотъ на убой большею частію покупается, и даже черкасскій; по откормленіи или продается на мѣстѣ, или отправляется въ Петербургъ. Въ прежнее время въ Эстляндской губерніи и частію въ Лифляндской откармливался при винокурняхъ скотъ, пригоняемый изъ Малороссіи и назначенный для Петербурга; но часто повторявшіеся случаи зараженія мѣстнаго скота отъ пригоннаго заставили владѣльцевъ винокурень отказаться отъ этого промысла и предпочесть ему покупку воловъ для откорма въ южныхъ губерніяхъ и на островѣ Эзелѣ, гдѣ они отгуливаются благодаря хорошему корму. Откормъ продолжается обыкновенно отъ 4 до 5 мѣсяцевъ; ежедневная пища откармливаемаго вола состоитъ изъ сѣна, винной барды съ примѣсью мякины, пивной барды, картофеля и турнепсовъ. Послѣдняя пища стала нынѣ входить въ большое употребленіе, такъ какъ разведеніе и сохраненіе турнепсовъ представляетъ много удобствъ: они не подвержены болѣзнямъ, уборка ихъ легка, корни хорошо сохраняются и могутъ употребляться въ кормъ въ сыромъ видѣ и зимою; а сѣмена для сохраненія ихъ на посѣвъ, не требуютъ никакого ухода. Турнепсами кормятъ и тонкорунныхъ овецъ, гдѣ онѣ еще держатся. Нѣкоторые хозяева винокурень, приспособленныхъ къ откармливанію скота, сами этимъ послѣднимъ дѣломъ не занимаются, а отдаютъ его въ аренду, отпуская барду, солому и мякину. Овцеводство за послѣднее время перестало имѣть большое значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ Остзейскихъ губерній. Опытъ показалъ, что климатическія условія края и свойства его почвы не могутъ обѣщать выгодъ отъ него. Существуетъ, правда, и заводъ для овецъ, или, лучше сказать, образцовая овчарня, на содержаніе котораго казна отвела цѣлое имѣніе Пильтенъ въ Курляндіи; но онъ существуетъ болѣе номинально, такъ какъ сельское населеніе имъ вовсе не пользуется и кто держитъ еще овецъ, тотъ довольствуется мѣстной породой для домашняго обихода. Мѣстная же порода во многихъ мѣстахъ, а болѣе всего на островѣ Эзелѣ, улучшена теперь помѣсью съ породою дижлей. Получаемая съ этой породы шерсть на столько доброкачественна, что идетъ и на суконныя фабрики. Въ 1882 году образцовая овчарня вовсе прекратила свое существованіе. Противъ развитія овцеводства приводится нынѣ даже тотъ аргументъ, что въ странахъ, гдѣ культура находится на высокой степени развитія, какъ напр., въ Бельгіи, и въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи, овцеводствомъ не занимаются. Поэтому совѣтуютъ лучше покупать хорошихъ барановъ, откармливать ихъ, стричь и затѣмъ продавать на мясо. Въ настоящее время тонкорунныя породистыя овцы встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ только на мызахъ. Да и на мызахъ все рѣже и рѣже начинаютъ встрѣчаться стада тонкорунныхъ овецъ, особенно вблизи городовъ, гдѣ такъ выгодно держать молочный скотъ; только тамъ еще продолжаютъ ихъ держать, гдѣ есть сухіе и тощіе луга, не пригодные для другаго скота. Упадокъ тонкоруннаго овцеводства въ Прибалтійскомъ краѣ совпалъ съ удешевленіемъ шерсти южно-русской и австралійской, съ которой и по достоинству трудно было соперничать остзейской шерсти. Какъ сокращается число тонкорунныхъ овецъ въ здѣшнемъ краѣ, можно видѣть изъ того, напримѣръ, что въ Эстляндскихъ мызныхъ имѣніяхъ, гдѣ въ 1867 году числилось болѣе 112 тысячъ мериносовъ, въ настоящее время находится ихъ едва 54 тысячи головъ.

Коневодство въ Прибалтійскихъ губерніяхъ распространено очень мало. Хотя Правительство и уступило лифляндскому дворянству для устройства конскаго завода въ арендное содержаніе казенное имѣніе Торгель, въ Перновскомъ уѣздѣ, а Курляндской и Эстляндской губерніямъ предоставлено пользоваться жеребцами изъ государственныхъ заводовъ, но эти мѣры оказываются недостаточными. Особенно большой недостатокъ ощущается въ сильныхъ рабочихъ лошадяхъ. Частныхъ заводовъ въ краѣ нѣтъ. Наибольшее распространеніе имѣетъ туземная порода лошадей, извѣстныхъ подъ названіемъ клепперовъ. Порода эта въ первоначаль-

ной своей чистотѣ встрѣчается только въ южной части Эстляндской губерніи, на сѣверѣ—Лифляндской и на островѣ Эзелѣ; въ остальныхъ мѣстностяхъ края она представляетъ помѣсь съ доппель-клепперами, которые выше обыкновенныхъ клепперовъ, имѣютъ свѣтло-рыжій, а не рыжій цвѣтъ, сильнѣе ихъ и быстрѣе на ходу. Этихъ доппель-клепперовъ въ смѣси съ туземною породою можно встрѣтить въ настоящее время въ губерніяхъ Казанской и Вятской, куда они перевезены были по повелѣнію Петра Великаго для тамошнихъ конскихъ заводовъ. Въ Курляндской губерніи разводится еще другая мѣстная порода рабочихъ лошадей, ростъ которой доходитъ до 2-хъ аршинъ; она наиболѣе встрѣчается въ окрестностяхъ Нидербатовскаго казеннаго имѣнія. На сельско-хозяйственной выставкѣ 1880 года въ Ригѣ лучшіе экземпляры лошадей были выставлены Торгельскимъ заводомъ, между ними были: клепперы, напоминающіе породу прежнихъ, но имѣющіе всѣ свойства хорошихъ рабочихъ лошадей, помѣсь клеппера съ арденами, помѣсь финокъ съ арабскою породой, и арабо-финской смѣси съ клепперами; наконецъ Торгельскому заводу удалось создать свой особенный типъ превосходныхъ рабочихъ лошадей отъ кобылъ, воспитанныхъ на заводѣ, и арабско-башкирской породы жеребцовъ.

Рыболовство по морскому берегу будетъ изложено въ слѣдующемъ очеркѣ; здѣсь же мы можемъ сказать объ этомъ промыслѣ только въ рѣкахъ и озерахъ. Въ Эстляндской губерніи небольшое количество рыбы ловятъ въ рѣчкахъ Кегель, Пѣха и др., гдѣ водится и семга, и въ р. Кунда, гдѣ водятся лосось и минога, кромѣ другихъ мелкихъ рыбъ. Въ Лифляндской губерніи — въ озерахъ Чудскомъ, Вирцъ-Эрви, Буртенекъ, Лубанъ и др., и въ рѣкахъ Двинѣ, Аа, Салисѣ и Перновѣ. Въ озеркахъ ловятся сиги, снѣтки, рянушка, корюшка, налимы, судаки и пр. мелкая рыба. Въ озерахъ, лежащихъ близь Риги, ловятъ много рянушки и корюшки. Въ рѣкахъ, впадающихъ въ Рижскій заливъ, главнымъ предметомъ лова служитъ лосось; его въ копченомъ видѣ вывозятъ даже во внутреннія губерніи Россіи. Для ловли лосося устраиваются на рѣкахъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ заколы, въ которыхъ оставляются отверстія. Послѣднія, называемыя *королевскою жилою*, служатъ для того, чтобы дать свободный проходъ поднимающейся вверхъ по рѣкѣ рыбѣ. Такимъ образомъ на р. Аа обыкновенно оставляется промежутокъ въ 3 саж. шириною; помѣщики прилежащихъ имѣній, въ силу формальнаго, заключеннаго между собою договора (1853), ежегодно ревизуютъ другъ друга. На р. Салисѣ королевская жила ревизуется ежегодно ординунсрихтеромъ. Не смотря однако на эти мѣры, и здѣсь существуетъ злоупотребленіе: на каждой сторонѣ промежутка прикрѣпляется по колодѣ такъ, что другіе концы ихъ торчатъ въ водѣ. Колоды эти имѣютъ назначеніе выгонять лососей изъ промежутка въ другія части закола. Право ловли принадлежитъ береговымъ имѣніямъ, владѣльцы которыхъ или сами пользуются имъ, или отдаютъ его на откупъ рыбопромышленникамъ. Въ Курляндской губерніи всѣ жители имѣютъ право производить рыбную ловлю въ озерахъ: Дубенскомъ, Вильгаленскомъ, Ангерскомъ, Уйсмалтенскомъ, Либавскомъ и небольшомъ Дагергофскомъ, отчего эти озера, въ отличіе отъ прочихъ, называются *вольными озерами*. Въ курляндскихъ водахъ ловится таже рыба, что и въ лифляндскихъ. Здѣсь лосось, кромѣ Двины, ловится еще въ Виндавѣ, преимущественно близь Гольдингенскаго водопада, когда эта рыба идетъ вверхъ по рѣкѣ метать икру. Въ это время она вскакиваетъ на порогъ и попадаетъ въ разставленныя для того корзины.

Пчеловодство въ настоящее время ограничивается только лѣсистыми мѣстностями. Помѣщики держатъ ульи только для своего употребленія и притомъ по новому усовершенствованному въ Западной Европѣ способу; крестьяне же разводятъ ихъ для продажи меду и воску.

О ломкѣ известняка было уже говорено выше. Гипсъ добывается по Двинѣ и по р. Аа. Его употребляютъ сельскіе хозяева для удобренія полей клевера; но онъ служитъ и предметомъ торговли: его вывозятъ въ Петербургъ и въ Эстляндію.

Къ лѣснымъ промысламъ, кромѣ рубки дровянаго, строеваго и корабельнаго лѣса (послѣдняго болѣе всего въ Курляндской губерніи), составляющимъ предметъ торговли, отно-

сятся: выдѣлываніе деревянной посуды и домашней мебели, обжиганіе угля, гонка дегтя и добываніе торфа. Все это производится не для продажи, а лишь въ количествѣ необходимомъ для домашняго употребленія; въ Эстляндской же губерніи угля и дегтя, напримѣръ, производится такъ мало, что его привозятъ туда изъ Финляндіи. Разработка торфа въ послѣднее время, когда недостатокъ въ лѣсѣ началъ уже давать себя сильно чувствовать, принимаетъ большіе размѣры. Началась же эта разработка болѣе чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ, и именно въ приходѣ Оденпе. Въ Эстляндской губерніи она производится теперь почти вездѣ, гдѣ только найдены залежи торфа; а въ 9-ти мѣстахъ приготовляется даже прессованный торфъ, именно въ Охто, Лассинормѣ, Раггаферѣ, Форелѣ, Толькcѣ, Ней-Зомпенгузенѣ, Ассикѣ, Кеденпэ и Нейенофдѣ. Въ Лифляндской — болѣе всего въ Перновскомъ уѣздѣ и на островѣ Эзелѣ, а также въ уѣздахъ Феллинскомъ, Дерптскомъ, очень бѣдномъ лѣсами, и Рижскомъ. Не очень давно началась такая разработка, въ огромномъ размѣрѣ, недалеко отъ Риги по Риго-Тукумской желѣзной дорогѣ. Въ Курляндской губерніи торфъ также добывается во многихъ мѣстахъ, но особенно въ уѣздахъ Доленскомъ, Баускомъ и Газенпотскомъ. Хотя лѣса въ Прибалтійскихъ губерніяхъ истреблены въ огромномъ количествѣ, но, благодаря правильному лѣсному хозяйству, которое начали, наконецъ, вводить у себя землевладѣльцы, это истребленіе приняло за послѣдніе годы меньшіе размѣры и лѣсныя пространства въ краѣ составляютъ все-таки около 38% всей поверхности его; изъ всего количества лѣса на долю Лифляндской губерніи приходится около 58%, на Курляндскую около 26% и на Эстляндскую около 15%. Промышляютъ лѣсомъ въ большомъ количествѣ только тѣ мѣстности, которыя имѣютъ по близости сплавную рѣку, ведущую къ порту, и которыя еще богаты лѣсомъ, какъ напр., село Сыренецъ на Чудскомъ озерѣ, которое ежегодно отправляетъ всякаго рода корабельный и строевой лѣсъ къ Нарвскому порту. Остальныя мѣстности ограничиваются рубкою и продажею дровянаго лѣса. Охота въ лѣсахъ довольно значительна, но не составляетъ особеннаго промысла. Право охоты удерживаютъ за собою помѣщики даже въ тѣхъ крестьянскихъ имѣніяхъ, которыя уже перешли путемъ купли въ собственность крестьянъ, и заботятся объ охраненіи этого права съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла. Безъ позволенія помѣщика постороннему лицу опасно даже пройдти съ ружьемъ по дорогѣ, идущей черезъ лѣсъ, такъ какъ онъ рискуетъ потерять свое ружье, которое у него непремѣнно отнимутъ, если только онъ встрѣтится съ помѣщикомъ или его лѣсниками, и кромѣ того подвергнуться большимъ непріятностямъ.

Для обезпеченія народнаго продовольствія въ Прибалтійскомъ краѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ Россіи, находятся запасные крестьянскіе хлѣбные магазины, въ которыхъ въ 1880 г. состояло на лицо 306,289 четвертей озимаго и 458,312 четвертей яроваго. Изъ этого количества на долю Лифляндскихъ магазиновъ приходится 170,247 четв. озимаго и 280,720 четвертей яроваго; на Курляндскіе — 81,012 четв. озимаго и 117,608 яроваго и на Эстляндскіе — 55,730 четв. озимаго и 60,624 четв. яроваго. Кромѣ того имѣются значительные продовольственные капиталы въ процентныхъ бумагахъ. Успѣху сельскаго хозяйства въ краѣ много способствуютъ кредитныя и сельско-хозяйственныя общества. Первыя имѣютъ назначеніе облегчать крестьянамъ покупку имѣній или давать имъ возможность улучшать у себя хозяйство; а вторыя, слѣдя за всѣми открытіями и усовершенствованіями въ области сельскаго хозяйства въ Европѣ, стараются примѣнять ихъ къ мѣстнымъ условіямъ. Въ Лифляндской губерніи существуютъ слѣдующія кредитныя учрежденія: лифляндское кредитное общество, крестьянскій непрерывно-доходный банкъ и эзельскій крестьянскій банкъ; въ Курляндіи — курляндское кредитное общество, и въ Эстляндіи — дворянское кредитное общество. Сельско-хозяйственныхъ учрежденій находится въ Курляндской губерніи два: одно въ Митавѣ, другое въ Гольдингенѣ; въ Лифляндской и Эстляндской — по одному. Не малое пособіе сельскому хозяйству оказываетъ и рижская политехническая школа, ежегодно выпускающая хорошо приготовленныхъ агрономовъ.

Всѣ эти факты доказываютъ, насколько развита, сравнительно, сельскохозяйственная культура въ Прибалтійскомъ краѣ, сколько заботливости и труда прилагается со стороны мѣстнаго общества для дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія земледѣльческой промышленности. Въ этомъ отношеніи, Прибалтійскій край, безспорно, занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ Россіи.

ОЧЕРКЪ VIII.

БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ.

Характеръ его прибрежій.— Острова, расположенные по морскому прибрежью Прибалтійскихъ губерній; островъ Эзель и Даго. — Замѣчательнѣйшія морскія купальни. — Рыболовство въ Балтійскомъ морѣ.— Мореходное дѣло и мореходныя школы.

Море бушуетъ, море бушуетъ,
Что оно пожрало?—
Оно пожрало золотую лодочку,
Моихъ девять братцевъ.

Сельдь, крошка — рыбка,
Ты—моя кормилица;
Камбала съ широкими перьями,
Ты чеканишь мнѣ денежки.

ЛАТЫШСКІЯ НАРОДН. ПѢСНИ.

Балтійскій портъ.

Разъяснивъ особенности Прибалтійскаго края, остановимся, въ заключеніе, на морѣ, омывающемъ берега этого края.

Балтійское море, отъ латышскаго слова Baltias (Бѣлое), въ древности называлось Венедскимъ, отъ славянскаго народа Вендовъ, обитавшаго на южныхъ берегахъ моря; въ лѣтописи Нестора оно именуется Варяжскимъ, а позднѣе извѣстно было на Руси подъ именемъ Свейскаго. Оно омываетъ берега Прибалтійскихъ губерній на протяженіи 1361 версты; изъ нихъ на Финскій заливъ, отъ устья Наровы до мызы Синитгампъ, приходится 464 съ небольшимъ версты, на Рижскій, отъ косы Вайтсъ до м. Домеснеса, 375 верстъ; остальное протяженіе — на Балтійское море. Отъ устья Наровы до м. Мерекюля берегъ низменный, песчаный и состоитъ изъ непрерывнаго ряда дюнъ и бугровъ, покрытыхъ рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ. Отъ Мерекюля начинается нагорный берегъ, сопровождающій море до Балтійскаго порта. Скаты нагорнаго берега большею частію круты, а во многихъ мѣстахъ даже отвѣсны; кое-гдѣ онъ прерывается равнинами, какъ, напримѣръ, на пространствѣ отъ озера Кагалъ до Ревеля;

у маяка Орау, за Тиннертомъ достигаетъ наибольшей высоты. Близъ Ревеля морской берегъ очень живописенъ, какъ, напримѣръ, у Штрандгофа и Марраса. Отъ Балтійскаго порта тянется узкая, ровная песчаная полоса, которая при приближеніи къ Гапсалю обращается въ песчаныя дюны. Приближаясь къ болотамъ Селленкюль, берегъ принимаетъ видъ низменной равнины, покрытой пашнями и обширными лугами. Потомъ, отъ м. Колковикъ, начинаются опять дюны до мыса Спинтгамна, имѣющія видъ сначала холмовъ, а потомъ хребтовъ. По рижскому заливу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышаются лѣсистыя дюны, изъ коихъ самая высокая, около Гутмансбаха, имѣетъ около 426 футовъ высоты. При устьѣ Перновы берегъ покрытъ болотами, идущими далеко во внутрь страны. Приближаясь къ р. Салису, береговая низменная полоса становится у́же и выше, а у Двины она снова понижается до своего minimum'а, т. е. до 11 футовъ надъ уровнемъ моря. Пространство это покрыто лѣсами и болотами и заключаетъ въ себѣ много озеръ. Отъ устья Двины до Виндавы берегъ низменный, и только небольшое пространство у мыса Маркгравенъ представляетъ нѣкоторую возвышенность. На всемъ своемъ протяженіи, по Курляндской губерніи, берега покрыты песчаными холмами, образовавшимися отъ наносныхъ песковъ и называемыхъ *катерками* (т. е. дюны). Высота ихъ незначительна, но за то ширина простирается иногда на нѣсколько верстъ. Между этими катерками образовались стоячія воды, только узкою полосою земли отдѣленныя отъ моря, какъ, напримѣръ, озера Ангерское, Либавское и другія. Большая часть курляндскаго берега покрыта сосновымъ лѣсомъ, начало котораго идетъ почти отъ самаго впаденія р. Аа въ Рижскій заливъ. Сильные вѣтры, дующіе съ моря, заносятъ сыпучимъ пескомъ поля, луга и даже жилища. Для предохраненія отъ этого бѣдствія жители обсаживаютъ берега вербой.

Морской берегъ у Штрандгофа.

Балтійское море и его большіе заливы Финскій и Рижскій вдались въ материкъ нѣсколькими губами или бухтами, изъ коихъ болѣе другихъ замѣчательны: *Нарвская*, принадлежащая Эстляндской губерніи только южнымъ своимъ берегомъ. Этотъ берегъ, начиная отъ устья р. Наровы, песчаный съ небольшими песчаными горами, а начиная отъ м. Мерреюля показываются слои плитняка, которые, по мѣрѣ удаленія къ западу и возвышенія берега, выходятъ на поверхность земли. Берегъ въ этомъ мѣстѣ покрытъ лѣсомъ и усыпанъ валунами и обломками плиты, которые, распространившись въ море, образовали небольшой рифъ, опасный для лодокъ. Южнѣе мыса Гаконеми находится песчаная мель, ширина которой

Морской берегъ у Моррасъ (въ Эстляндіи).

у устья р. Наровы доходитъ до 600 саж.; мель идетъ въ море на 3 версты. Другая отмель простирается по южному берегу до м. Меррекюль. Грунтъ губы вездѣ песчаный. Нарвскій рейдъ простирается на 3 мили къ западу и на столько же къ сѣверу отъ Нарвскаго маяка. Глубина на западномъ краю рейда около 12 саженъ. Мель предъ устьемъ р. Наровы не дозволяетъ судамъ съ осадкою больше 8 футовъ входить въ рѣку, и потому нагрузка ихъ производится на рейдѣ, при помощи мелкихъ перевозныхъ судовъ. По открытому положенію своему, Нарвскій рейдъ, не смотря на хорошій якорный грунтъ, считается весьма опаснымъ, и суда нерѣдко выкидываются на берегъ. При входѣ въ этотъ рейдъ, на лѣвомъ берегу Наровы стоитъ постоянный маякъ. Гаванью для судовъ, сидящихъ въ водѣ не глубже 8 футовъ, служитъ небольшое мѣстечко на р. Наровѣ, Гунгербургъ. Для еще болѣе мелкихъ судовъ гаванями могутъ служить устья рѣчки Пурцъ-Іоки и Магольмъ. *Кундская*, образовавшаяся при впа-

Тольсбургъ.

деніи р. Кунды въ Финскій заливъ у развалинъ древняго рыцарскаго замка Тольсбурга. Грунтъ губы иловатый съ пескомъ. Для стоянки судовъ, съ осадкою отъ 12 до 18 футовъ, губа эта считается удобною и имѣетъ удобную пристань. *Колковикская* — по западной сторонѣ мыса Юмида, до островковъ Большаго и Малаго Малоса. Глубина этой бухты вездѣ значительная; но якорная стоянка безопасна только по восточному берегу и чѣмъ ближе къ югу, тѣмъ она безопаснѣе. Для мелкихъ судовъ здѣсь имѣется пристань. *Ревельская* или Ревельскій рейдъ, противъ г. Ревеля, между горою Вимсъ и островами Большой и Малый Карлосъ. Рейдъ имѣетъ въ длину и ширину около 8 миль и открытъ сѣвернымъ и сѣверо-западнымъ вѣтрамъ, отчего не можетъ считаться вполнѣ безопаснымъ, въ особенности въ виду рифовъ, которыми усѣяно дно моря у береговъ; поэтому суда, приходящія въ Ревель, за исключеніемъ самыхъ большихъ военныхъ, не бросаютъ якоря на рейдѣ, а входятъ въ гавань, которая деревянными моллами раздѣляется на военную и купеческую. Хотя эти моллы имѣютъ значительную высоту, но при сильныхъ вѣтрахъ съ моря воду перекидываетъ черезъ нихъ. Весь рейдъ освѣщается

двумя постоянными маяками, находящимися на Лаксбергѣ. Кромѣ того, у западныхъ и восточныхъ воротъ Ревельской военной гавани, имѣется постоянныхъ четыре огня. На мысѣ Суронѣ также два постоянныхъ маяка. Съ одной стороны неудобство рейда, а съ другой важное значеніе, пріобрѣтенное Ревелемъ въ торговлѣ, заставило Правительство приступить къ громадной работѣ расширенія и углубленія гавани, по проекту инженера Щепетова. Работа эта уже близка къ концу, но явилась необходимость въ производствѣ еще новой довольно капитальной постройки: въ устройствѣ новаго входа въ гавань, взамѣнъ прежняго, оказавшагося весьма неудобнымъ. Входъ этотъ предполагалось сначала устроить простымъ углубленіемъ фарватера, но оказалось, что всѣ работы землечерпательною машиною пропали даромъ, такъ какъ дно безпрестанно снова заносилось пескомъ; поэтому теперь составленъ проектъ сооруженія мола параллельно намѣченному уже фарватеру. Если проектъ этотъ будетъ утвержденъ, то открытіе гавани отложится на довольно продолжительное время. Во время работъ по углубленію Ревельской гавани было открыто болѣе 10 разнаго рода судовъ, когда-то погибшихъ на ревельскихъ рифахъ; въ одномъ изъ нихъ найденъ былъ цѣльный скелетъ человѣка, въ другомъ — кадка масла, которое такъ хорошо сохранилось, что рабочіе ѣли его съ хлѣбомъ. Глубина Ревельскаго рейда отъ 25 до 40 саженъ; грунтъ песчано-иловатый. *Рогервикская* или Балтійскій портъ — лежитъ между Пакерортскимъ берегомъ и островомъ Малый Рогое и представляетъ самое удобное въ Финскомъ заливѣ убѣжище для судовъ, которыхъ собирается здѣсь въ особенности много во время осеннихъ бурь и ранняго замерзанія гаваней Петербургской и Ревельской. Лучшее якорное мѣсто на рейдѣ находится близъ города, между обоими берегами губы, гдѣ глубина отъ 7 до 12 саженъ съ жидко-иловатымъ грунтомъ. Гавань Балтійскаго порта можетъ вмѣщать въ себѣ до 8 судовъ средней величины, выгружаться-же одновременно могутъ только три судна. Тѣснота гавани, вмѣстѣ съ незначительною глубиною ея, а равно и множествомъ подводныхъ камней на рейдѣ, заставляетъ ревельское купечество усердно заботиться объ увеличеніи и вообще объ улучшеніи Балтійско-портской гавани. Составлены уже два проекта: Щепетова на 150,000 р. и Демидова на полмилліона; по послѣднему проекту требуется построеніе новаго мола. *Гансальская* гавань. Суда становятся въ ней на якорь въ разстояніи полумили отъ города, на глубинѣ $1^1/_2$ сажени. Для защиты фарватера здѣсь устроенъ моллъ. Гавань мелководна и доступна только для мелкихъ судовъ. На протяженіи Рижскаго залива, кромѣ двухъ рейдовъ Перновскаго и Рижскаго, никакихъ удобныхъ якорныхъ стоянокъ нѣтъ. Вдоль всего берега тянется береговая отмель, имѣющая опасные рифы у островов Кюно и Малья, у острова Сорнгольма и между Такерортомъ и р. Салисъ. *Виндавская* гавань состоитъ изъ собственно гавани, т. е. устья рѣки Виндавы, и морскаго канала. Собственно гавань укрѣплена набережными на протяженіи $1^1/_2$ версты, имѣетъ ширину до 50 саж. и глубину до 4 саж.; но такъ какъ предъ устьемъ находится баръ, то большія суда въ гавань входить не могутъ и должны разгружаться и нагружаться на рейдѣ, открытомъ для всѣхъ западныхъ вѣтровъ, что при буряхъ сопряжено съ опасностью. При весеннемъ ледоходѣ баръ значительно углубляется быстрымъ теченіемъ воды и напоромъ льда, но только до первыхъ вѣтровъ, которые снова наносятъ на него песокъ, такъ что глубина его уменьшается до 7 футовъ. Морской каналъ устроенъ для того, чтобы теченіе воды перенести далѣе въ море, гдѣ глубина дѣлаетъ засореніе не такъ чувствительнымъ. Онъ образованъ двумя каменными дамбами, выдающимися въ море отъ обоихъ береговъ рѣки на 100 саж., въ разстояніи одна отъ другой на 26 саж. Въ настоящее время онѣ пришли въ негодность и никакой пользы не приносятъ. Въ гавани съ укрѣпленными берегами можетъ помѣститься до 300 судовъ; а въ неукрѣпленной ея части, которая находится на 5 верстъ выше и на которой происходитъ главная нагрузка кораблей, — до 1,000 судовъ. *Либавская* гавань состоитъ также изъ собственно гавани, образуемой каналомъ, прорытымъ для соединенія Либавскаго озера съ моремъ, и морскаго канала. Ширина какъ гавани, такъ и канала — 50 саженъ, глубина въ 20 футовъ. Собственно гавань начинается у Либавскаго озера и до соеди-

пенія съ морскимъ каналомъ имѣетъ 1,000 саж. длины. Предъ входомъ въ гавань находился всегда баръ; кромѣ того, въ 11 верстахъ отъ гавани большая каменная банка; но съ открытіемъ Либаво-Роменской желѣзной дороги начаты были капитальныя водяныя сооруженія для устраненія всѣхъ препятствій къ свободному проходу судовъ въ гавань, и нынѣ Либавская гавань— лучшая по всему нашему Балтійскому взморью. Морской каналъ ограниченъ съ обѣихъ сторонъ каменными дамбами, съ каменными откосами, и имѣетъ 8 футовъ высоты надъ горизонтомъ низкой воды. Въ прежнія времена существовали еще гавани при устьяхъ р. р. Ирбе, Гейлингенъ-Аа и Сакке, но всѣ онѣ засыпаны нынѣ песками. Кромѣ упомянутыхъ уже рифовъ, банокъ и отмелей, по всему берегу встрѣчаются много другихъ. Во время тумана бьютъ въ колоколъ рынду, прерывая ее, только по временамъ, на 5 минутъ. Двѣ каменистыя банки у Пакерортскаго мыса, обозначенныя двумя вѣхами съ флагами, на самомъ мысѣ Пакерортѣ, предъ входомъ въ Балтійскій портъ, стоитъ постоянный маякъ. Изъ проливовъ замѣчательны: Малый и Большой зунды; первый отдѣляетъ островъ Моонъ отъ Эзеля, а второй—тотъ же островъ отъ материка. Малый Зундъ мелокъ, усѣянъ подводными камнями и мелкими островами—доступенъ только самымъ мелкимъ судамъ. Лѣтомъ мелководье его бываетъ такъ сильно, что прекращается сообщеніе на паромахъ и переходятъ его въ бродъ. Длина пролива 18 верстъ, наибольшая ширина 3 версты, а наименьшая $1^1/_2$. Мысль соединить остр. Моонъ съ Эзелемъ проведеніемъ чрезъ этотъ проливъ каменной плотины, была оставлена въ виду громадной ея стоимости. Чрезъ проливъ идетъ почтовая дорога, на лодкахъ. Большой или Моонъ-Зундъ имѣетъ весьма узкій для прохода большихъ судовъ фарватеръ, такъ какъ съ обѣихъ сторонъ онъ стѣсненъ береговыми отмелями. Наименьшая ширина пролива 6, а наибольшая 10 верстъ. Въ этомъ проливѣ у мызы Вердеръ образовался небольшой заливъ, гдѣ всегда стоятъ въ готовности прамы, большія лодки и парусныя шлюпки, поддерживающія казенное и частное почтовое сообщеніе между материкомъ и островомъ Эзелемъ. Со стороны острова Моона такія же лодки и шлюпки находятся въ пристани Куйвастъ. Эти прамы имѣютъ до 2 саж. ширины, отъ 8 до 10 длины и поднимаютъ отъ 900 до 1,000 пудовъ тяжести. Зимою и весною сообщеніе прекращается: зимою недѣли на двѣ, а весною — на одну. Суда, даже и такія, осадка которыхъ дозволяетъ проходить имъ чрезъ Моонъ-Зундъ, избѣгаютъ этого пути потому, что фарватеръ узокъ и извилистъ; отмели у острововъ Вормса, Даго и Оденсгольма дѣлаютъ дальнѣйшій курсъ опаснымъ; входъ въ проливъ возможенъ только при сѣверномъ и южномъ вѣтрахъ, смотря потому, съ сѣвера или съ юга идутъ суда. Обыкновенный путь кораблей идетъ по ту сторону Эзеля и Даго. При входѣ изъ Рижскаго залива въ Моонъ-Зундъ стоитъ маякъ Вердеръ. Глубина Балтійскаго моря различна: въ Финскомъ заливѣ у устья Невы она имѣетъ $1^1/_2$ саж., а у мыса Дагерорта — 60 саж.; въ Рижскомъ заливѣ она постепенно увеличивается отъ береговъ и въ срединѣ достигаетъ наибольшей величины 30 саж. Въ проливѣ, образуемомъ мысомъ Домеснесомъ и юго-западною оконечностью острова Эзеля, глубина не велика, но все-таки достаточна для плаванія самыхъ большихъ судовъ.

Свадебная процессія у Эстовъ.

Острововъ вдоль Эстляндскаго берега очень много; изъ нихъ значительнѣе другихъ: *Вормсъ*. Лежитъ въ $3^1/_2$ верстахъ отъ Нукое; длина его $11^1/_2$ верстъ, ширина отъ 5 до 6 верстъ; пространство — 81,7 квадратныхъ верстъ. Сѣверный и южный берега изрѣзаны заливами, называемыми здѣсь виками, и окружены мелкими островами, камнями и банками; особенно опасенъ рифъ Шпительботенъ, который и обозначенъ поэтому вѣхою съ бѣлымъ флагомъ; заливы всѣ мелки; хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и устроены пристани, но онѣ доступны только для лодокъ и вообще мелкихъ судовъ. Сѣверная часть острова камениста и безплодна, южная имѣетъ глинисто-песчаный грунтъ и удобна для хлѣбопашества. Кромѣ земледѣлія жители занимаются рыбною ловлею, выжиганіемъ извести и перевозкою какъ ея, такъ и лѣса и произведеній земли, на судахъ къ Пернову и къ берегамъ Эстляндской губерніи. Кромѣ того, какъ хорошіе моряки, они занимаются и лоцманствомъ. Суда ихъ, называемыя яхтами, имѣютъ отъ 8 до 10 саж. длины и 2 аршина ширины и поднимаютъ отъ 500 до 800 пудовъ тяжести. Жители говорятъ древне-шведскимъ языкомъ. На сѣверо-западной оконечности острова, при входѣ въ Моонъ-Зундъ, находится постоянный маякъ.

Даго или *Дагденъ*, самый большой изъ принадлежащихъ Эстляндской губерніи острововъ, занимаетъ пространство въ 985 квадратныхъ верстъ, имѣетъ видъ продолговатаго четырехъ-угольника, стороны котораго чрезвычайно неправильны отъ многихъ мысовъ, далеко выдающихся въ море. Наибольшая длина острова 52 версты, а наибольшая ширина — 44 версты. Наиболѣе выдается въ море мысъ Дагерортъ, составляющій оконечность полуострова Кенно. Весь островъ окруженъ прибрежною мелью, которая по южной и юго-западной сторонѣ не достигаетъ значительной ширины и усѣяна подводными камнями и мелкими островками. Западный же берегъ весь недоступенъ для судовъ, имѣя грунтъ неровный и каменистый. Поверхность острова ровная и низменная, весьма болотиста внутри острова, особенно около озера Мекама, вслѣдствіе чего эта часть Даго мало населена и мало обработана. Восточный берегъ пологій; параллельно ему, по срединѣ острова, возвышаются ряды небольшихъ высотъ въ видѣ террасъ одна надъ другою Между мысами Лоэ и Кертель идутъ Паллокюльскіе холмы, усѣянные множествомъ камней и гранитныхъ валуновъ, часто образующихъ цѣлыя группы и доходящихъ до сажени высоты. Вообще, этихъ валуновъ и эрратическихъ скалъ встрѣчается на островѣ множество. Юго-восточный берегъ падаетъ къ морю крутымъ, хотя и невысокимъ обрывомъ; юго-западное прибрежье плоско и хорошо обработано. Лѣсистый полуостровъ Кенно — самая возвышенная часть на всемъ островѣ; на немъ двѣ высоты — Торна-меги въ 220 футовъ и гора Св. Андрея нѣсколько выше; на первой построенъ каменный Дагерортскій маякъ, у котораго находятъ убѣжище суда во время сѣверо-восточныхъ вѣтровъ; въ юго-восточной части острова также есть двѣ горы: одна Аунакская въ 4-хъ верстахъ отъ кирки Пюгалебъ, а другая Валлисне въ 2-хъ верстахъ отъ той-же кирки. По преданію, близъ Валлисне лежалъ приморскій городъ Полькенболь съ гаванью; но никакіе остатки, оправдывающіе это преданіе, до сихъ поръ не были найдены. Противъ острова къ сѣверу лежатъ три опасныя для мореходовъ банки, обозначенныя вѣхами съ флагами. Почва въ сѣверной части острова каменистая, въ южной — глинистая и плодородная. Болота, которыхъ такъ много внутри острова, отчасти голыя, моховыя, почти непроходимыя, а отчасти покрытыя мелкимъ кустарникомъ, между которыми собирается дурное сѣно. За послѣднее время нѣкоторыя изъ этихъ болотъ подвергаются осушенію и обработкѣ для полученія хорошихъ выгоновъ. Рѣчекъ на островѣ немного и ни одна изъ нихъ не длиннѣе 8 верстъ, изъ нихъ Гроссенгофскій ручей, истокъ озера Ундома, замѣчателенъ тѣмъ, что значительное пространство протекаетъ подъ землею и затѣмъ впадаетъ въ Дагенскій проливъ. Лѣса занимаютъ около 23% всей поверхности и распространены болѣе въ сѣверной, сѣверо-западной и западной части острова. Преобладающая древесная порода — сосна. Сѣнокосовъ очень много и между ними большое количество весьма хорошихъ. Подъ полями считается болѣе 7 тысячъ десятинъ, т. е. въ четыре раза меньше, чѣмъ

сѣнокосовъ. Преобладающее племя Эсты, но въ юго-восточной части живутъ и Шведы. Почти всѣ селенія расположены по прибрежьямъ. Жители занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, рыбною ловлею, тюленьимъ промысломъ, ломкою известняка, обжиганіемъ извести и выдѣлкою деревянной посуды. Послѣдняя—только для домашняго обихода. Кромѣ того, много рукъ заняты на Кергельской суконной фабрикѣ, графа Унгернъ-Штернберга, служащей единственнымъ представителемъ мануфактурной дѣятельности острова; много народа уходитъ лѣтомъ на заработки на островъ Эзель и на материкъ, но все это мало пособляетъ благосостоянію народа, и потому случаются періодически выселенія въ другія губерніи. Такъ недавно еще 70 человѣкъ, изъ Даго переселились на Кавказъ въ эстонскую колонію Либенталь, находящуюся между Пятигорскомъ и Кавказскимъ хребтомъ. Внѣшняя торговля ведется при посредствѣ двухъ небольшихъ гаваней Гогенгольмъ и Тафенгофенъ. Въ послѣдней, служащей довольно покойной стоянкой для судовъ и принадлежащей къ мызѣ Гроссенгофъ, имѣется небольшая верфь барона Унгернъ-Штернберга, гдѣ кромѣ мелкихъ судовъ строятся иногда и большія, назначаемыя для морской торговли и заказываемыя ревельскими купцами. Баронъ Унгернъ-Штернбергъ содержитъ здѣсь небольшой пароходъ, поддерживающій сообщеніе острова съ материкомъ. Въ 1880 году таможеннаго сбору по Дагенской таможнѣ поступило свыше 6,000 металлическихъ рублей. Сельское хозяйство, хотя сдѣлало и здѣсь значительные успѣхи, за послѣдніе годы, но прежняя трехпольная система все существуетъ въ крестьянскихъ усадьбахъ, и усовершенствованія въ этой области замѣчаются только въ мызныхъ имѣніяхъ, которыхъ здѣсь 14-ть. Въ административномъ отношеніи островъ Даго причисляется къ Викскому округу и раздѣленъ вмѣстѣ съ прилегающими къ нему небольшими островами, — Грессеръ, Уксгольмъ, Вогн, Герра, Кассаръ (соединяется съ Даго мостомъ), Сарпекъ, Гейнландъ и др., — на три кирхшпиля. Число жителей во всемъ Викскомъ округѣ, по послѣднему счисленію, произведенному 29 декабря 1881 г. 78,260 человѣкъ.

Къ Лифляндской губерніи принадлежатъ острова: *Эзел* отдѣляющійся отъ острова Даго проливомъ Зела-зундъ или Дагденскимъ. Онъ, вмѣстѣ со всѣми другими, принадлежащими къ Лифляндіи островами, занимаетъ пространство въ 264,382 дес. (около 2538 кв. верстъ); число жителей, по счисленію 1881 года, оказалось 52,664 чел. обоего пола. Береговое протяженіе одного острова Эзеля равняется 570 верстамъ; такъ что оно слишкомъ вдвое больше протяженія всего лифляндскаго берега, которое равняется только 280 верстамъ. Самая лучшая часть Эзеля — полуостровъ Шварбе, отдѣляющійся отъ остальной части острова рѣкою Сальмъ, имѣетъ въ длину 30 верстъ, въ ширину отъ 2 до 9-ти. Островъ Эзель на всемъ протяженіи своихъ береговъ окруженъ отмелями, и во многихъ мѣстахъ опасными рифами и банками. Наибольшее же число кораблекрушеній происходитъ по западному берегу отъ Гарилайда до Шварбе. Здѣсь, на островѣ Фильзандѣ, построенъ маякъ въ 122½ фута высоты, освѣщающій горизонтъ на 28 слишкомъ верстъ. Мѣстность острова Эзеля вообще плоская и ровная, въ срединѣ нѣсколько возвышается и здѣсь, отъ востока къ западу, на разстояніи 40 верстъ, проходитъ плоскій хребетъ, служащій водораздѣломъ рѣкъ, текущихъ на сѣверъ и на югъ. Отъ средины этого хребта отдѣляется отрогъ на сѣверъ, обрывающійся въ море близъ мызы Панкъ на 113 футовъ высоты. Подобные же отвѣсные берега, хотя и не столь высокіе, встрѣчаются на восточной сторонѣ полуострова Хундеортъ и къ юговостоку отъ станціи Іогапинсъ; вообще же, берега острова, и особенно южные, плоски. Близъ мызы Саль находится весьма замѣчательное возвышеніе, имѣющее воронкообразное углубленіе въ видѣ кратера; это возвышеніе имѣетъ до 30 футовъ высоты надъ окружающею мѣстностью; скаты его покрыты лѣсомъ, а на днѣ углубленія, въ 56 футахъ, находится прудъ, у котораго діаметръ воронки имѣетъ 170 футовъ, діаметръ же верхняго круга этой воронки равняется 315 футамъ. Говорятъ, что въ прежнія времена глубина пруда была такъ велика, что еще въ концѣ прошлаго вѣка считалась неизмѣримою. Теперь прудъ мелокъ и лѣтомъ обыкновенно высыхаетъ. Образованіе этого кратера объясняется весьма

различно: Эйхвальдъ полагаетъ, что провалившіеся известняковые пласты образовали углубленіе, подобное находящемуся на островѣ Даго, у Паллокюля, гдѣ пласты эти расположены въ такомъ же порядкѣ. Вагенгеймъ приписываетъ образованіе его дѣйствію подземной силы вулканическаго или плутоническаго свойства. Послѣднее мнѣніе болѣе согласуется съ наружнымъ кругообразнымъ видомъ кратера, — видомъ, который съ известковыми пластами, правильно понижающимися отъ внутреннихъ боковъ воронки къ наружнымъ скатамъ возвышенія, могъ образоваться, какъ надо полагать, только дѣйствіемъ подземной силы. Вдоль восточнаго берега полуострова Шварбе идетъ нѣсколько возвышенная плоскость, покрытая лѣсомъ и имѣющая въ срединѣ болотистую впадину. Оконечность полуострова, Церельская коса, находится противъ Курляндскаго берега въ 38 верстахъ отъ него. На этой косѣ стоитъ Свальферортскій маякъ, въ 125 футовъ высоты, освѣщающій горизонтъ на 28 верстъ. Изъ рѣкъ острова Эзеля болѣе другихъ замѣчательны слѣдующія: *Насва*, самая широкая, но текущая только на протяженіи $1^1/_2$ версты, она соединяетъ озеро Суръ-Лахтъ или Большой Викъ съ моремъ и судоходна для небольшихъ судовъ; *Пахна*, соединенная каналомъ съ болотомъ Кейзеръ-сошлако; *Ридама*, истокъ озера Ерве-Кюль, лежащаго около самаго берега моря. Отъ этого озера проведенъ каналъ въ озеро Койкъ, а отъ сего послѣдняго другой каналъ, впадающій въ море противъ острова Моона; *Сальме*, отдѣляющій Шварбе отъ острова Эзеля, однимъ устьемъ впадаетъ въ Балтійское море, а другимъ въ Рижскій заливъ; въ прежнія времена рѣчка была судоходна, но въ настоящее время до того мелководна, что лѣтомъ мѣстами совершенно высыхаетъ. Болотъ и низменностей въ Аренсбургскомъ уѣздѣ менѣе чѣмъ во всѣхъ прочихъ уѣздахъ Лифляндской губерніи; наиболѣе замѣчательны по величинѣ болота Суръ-самлико въ восточной части острова Эзеля, имѣющее вмѣстѣ съ другими прилегающими къ нему болотами 45 кв. верстъ, и Кейзеръ-самлико, въ центрѣ острова, имѣющее 32 кв. версты. Торговля острова производится черезъ Аренсбургскій портъ, гдѣ находится и таможня. Въ 1880 году таможеннаго сбора поступило въ государственную казну болѣе 8000 металлическихъ рублей. Предметами вывоза были только рожь и ячмень, которыхъ вывезено на 32,775 рублей. Ввозъ же простирался до 25,332 руб.

Сельское населеніе острова Эзеля состоитъ изъ Эстовъ, въ числѣ которыхъ многіе исповѣдуютъ православную вѣру; лютеранскихъ приходовъ во всемъ Аренсбургскомъ уѣздѣ считается 14, православныхъ 7. Главное занятіе сельскаго населенія — земледѣліе. Здѣсь, также какъ и на материкѣ Лифляндіи, есть имѣнія казенныя, частныя, собственныя дворскія и пасторатскія; во всѣхъ нихъ, кромѣ мызныхъ земель, есть и крестьянскія, которыми могутъ владѣть на правахъ собственности или аренды одни только крестьяне. Частныхъ имѣній 66, принадлежащихъ дворянству 5, пасторатскихъ 14 и казенныхъ 46. Многопольная система, съ правильнымъ сѣвооборотомъ, введена на островѣ только въ нѣкоторыхъ ихъ мызныхъ имѣніяхъ; въ большинствѣ же имѣній, хотя и разводятъ кормовыя травы, но правильнаго сѣвооборота не придерживаются. На крестьянскихъ усадьбахъ, а равно и на мызныхъ усадьбахъ казенныхъ имѣній, продолжаетъ существовать трехпольная система. Земледѣльческія машины новаго изобрѣтенія встрѣчаются только у нѣкоторыхъ болѣе зажиточныхъ помѣщиковъ; крестьяне же употребляютъ тѣ же самыя, какими работали ихъ предки цѣлые вѣка тому назадъ. Причина, почему на островѣ обращено мало вниманія на раціональное хозяйство и на травосѣяніе, заключается главнымъ образомъ въ плодородіи почвы и въ обиліи луговъ съ весьма хорошимъ сѣномъ. Впрочемъ и здѣсь предпринимаются мѣры для обращенія неудобныхъ мѣстъ въ пашни. Порода мѣстнаго рогатаго скота улучшается на островахъ, такъ же какъ и на материкѣ Лифляндіи, иностранными породами. Овцеводствомъ занимаются здѣсь хотя больше, чѣмъ въ прочихъ уѣздахъ Лифляндской губерніи, но все-таки оно не имѣетъ характера промысла, а служитъ болѣе подспорьемъ домашнему хозяйству. Изъ мѣстныхъ породъ овецъ, эзельская считается самою лучшею. Мѣстная порода лошадей лучше, чѣмъ во многихъ мѣстахъ Прибалтій-

скаго края, и сохранила свойства клеппеpовъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ промысловъ жителей острова Эзеля слѣдуетъ считать также ломку камня: аренсбургскій камень считается лучшимъ строительнымъ матеріаломъ во всемъ краѣ; онъ имѣется въ такомъ изобиліи, что большая часть жилыхъ и хозяйственныхъ строеній на островѣ выведены изъ камня. Успѣшному развитію сельскаго хозяйства на островѣ не мало содѣйствуетъ давно уже существующій *Эзельскій крестьянскій банкъ*. Онъ основанъ былъ въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія по слѣдующему случаю. Во второй половинѣ XVIII вѣка было приступлено къ ревизіи и обмежеванію казенныхъ и частныхъ имѣній; для обмѣна черноземныхъ владѣній приходилось переводить многихъ казенныхъ крестьянъ на другія мѣста; такъ какъ эти перемѣщенія влекли за собою разстройство въ хозяйствѣ, то въ 1766 году послѣдовало распоряженіе обратить предоставленные арендаторамъ казенныхъ имѣній 4 процента съ крестьянскаго оброка на

Общій видъ города Аренсбурга на островѣ Эзелѣ. Замковая улица.

учрежденіе особаго магазина въ Аренсбургѣ, изъ котораго можно было бы отпускать крестьянамъ, въ случаѣ нужды, ссуды зерномъ на посѣвъ и на продовольствіе за опредѣленный процентъ. Такой же магазинъ устроенъ былъ и на островѣ Моонѣ; а въ 1769 г. учрежденъ былъ въ Аренсбургѣ еще третій меліораціонный магазинъ съ цѣлію осушенія болотъ и улучшенія почвы пустопорожнихъ мѣстъ. Этому учрежденію и обязанъ островъ своей канализаціей, которая значительно сократила число болотныхъ мѣстностей на немъ. Въ теченіе 20 лѣтъ капиталы каждаго изъ упомянутыхъ магазиновъ обращались по назначенію; но въ 1793 году въ двухъ первыхъ количество накопившагося зерноваго хлѣба было такъ велико, что превышало потребности уѣзда, и тогдашній генералъ-губернаторъ, князь Рѣпнинъ, сдѣлалъ распоряженіе продать излишекъ. На вырученныя отъ этой продажи деньги и былъ основанъ Эзельскій крестьянскій банкъ, капиталы котораго, возрастая отъ процентовъ, назначались преимущественно въ ссуду и на вспомоществованіе крестьянамъ казенныхъ имѣній. Съ

уничтоженіемъ крѣпостнаго права, когда различіе между казенными и неказенными крестьянами сгладилось, эзельское дворянство обратилось къ правительству съ просьбою дозволить бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ пользоваться благодѣяніями банка, наравнѣ съ крестьянами казенныхъ имѣній, и обязалось, въ случаѣ удовлетворенія этой просьбы, внести въ банкъ отъ себя 14,000 р. асс. Просьба дворянства была удовлетворена, и съ 1823 г. банкъ сталъ общимъ для всѣхъ крестьянъ въ уѣздѣ; съ нимъ же сошелся и меліораціонный банкъ. Такимъ образомъ, Эзельскій кредитный банкъ, состоящій въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ дѣлъ, но управляемый особою коммиссіею, состоящею изъ губернатора (предсѣдателя), очереднаго ландрата, предводителя дворянства и окружнаго инспектора государственныхъ имуществъ, имѣетъ три фонда: 1) денежный — для учрежденія общеполезныхъ заведеній и для вспомоществованія крестьянамъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ; 2) хлѣбный — въ зернахъ, на случай неуро-

Епископскій замокъ въ Аренсбургѣ, на островѣ Эзелѣ.

жаевъ и 3) денежный — расходуемый на осушеніе болотъ и на улучшеніе почвы. Денежныя вспомоществованія выдаются или въ видѣ ссудъ безъ процентовъ, или единовременно и безвозвратно, суммами отъ 26 до 200 р. На такихъ же основаніяхъ выдается вспомоществованіе и изъ хлѣбнаго фонда.

На всѣхъ островахъ, принадлежащихъ Лифляндской губерніи, находится одинъ только городъ Аренсбургъ, гдѣ сосредоточиваются всѣ уѣздныя власти. Аренсбургъ какъ городъ, ведетъ свое начало съ 1563 года, когда послѣдній эзельскій епископъ, герцогъ Магнусъ Датскій, даровалъ поселившимся вокругъ епископскаго замка жителямъ городское право, хранящееся и донынѣ въ городскомъ архивѣ и составляющее основаніе настоящихъ учрежденій города. Самый же замокъ, одинъ изъ прекраснѣйшихъ и хорошо сохранившихся остатковъ временъ рыцарства, былъ построенъ, какъ надо полагать, въ началѣ XIV вѣка графомъ Аренсборгомъ, отъ котораго и получилъ свое названіе. По преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ

поставленъ, существовало прежде эстонское городище, которое снесено было королемъ Вольдемаромъ II Датскимъ, построившимъ въ 1221 г. на его мѣстѣ деревянный замокъ, 6 лѣтъ спустя имъ же самимъ разрушенный. Сохранившійся древній замокъ находится посреди крѣпости, упраздненной въ 1836 году. До 1561 года замкомъ и островомъ владѣли эзельскіе епископы; затѣмъ до 1645 г. владѣтелями ихъ были Датчане, а по миру, заключенному въ Брамзебро, Эзель уступленъ былъ Шведамъ. Во время Шведскаго владычества, именно при Карлѣ XI, Аренсбургская крѣпость была значительно укрѣплена и вооружена. Послѣ взятія Перновa Русскими и капитуляціи Риги, сдался безъ сопротивленія и аренсбургскій гарнизонъ; окончательное же присоединеніе Эзеля къ Россійской Имперіи послѣдовало въ 1721 году, по Ништадтскому миру. Аренсбургъ расположенъ на открытой равнинѣ при впаденіи ручья Педдусъ въ рижскій заливъ; онъ состоитъ изъ собственно города и деревни Торри, и растянутъ въ длину. Пространство, занимаемое городомъ и его угодьями, равняется 1,375 десятинамъ. Воду жители получаютъ изъ колодцевъ. Въ городѣ имѣется нѣсколько благотворительныхъ заведеній, благоразумной дѣятельности которыхъ слѣдуетъ приписать весьма малый процентъ нищенства. Кромѣ гимназіи въ Аренсбургѣ имѣются: высшая женская школа, два элементарныя училища для мальчиковъ и одно для дѣвочекъ и три частныя школы. Для элементарнаго образованія существуютъ сельскія школы, какъ для православныхъ, такъ и для лютеранъ; число послѣднихъ постоянно возрастаетъ. Лѣтомъ городъ представляетъ весьма оживленный видъ, частью вслѣдствіе торговой дѣятельности въ гавани, а главнымъ образомъ отъ наплыва съѣзжающихся съ различныхъ частей Россіи для пользованія морскими купальнями и грязями, которые устроены на берегу залива и на высохшихъ двухъ старыхъ бухтахъ. Аренсбургскія цѣлебныя грязи благотворно дѣйствуютъ для излѣченія ревматическихъ и золотушныхъ болѣзней; онѣ состоятъ изъ ила, покрывающаго молочнымъ слоемъ, на большое пространство, морское дно около города; составные части этого ила — сѣрнистыя и хлористыя соединенія и желѣзныяруды; по дѣйствію своему они сходны съ сильными сѣрно-желѣзными соляными водами.

Купанья въ Селлямягѣ въ Эстляндіи.

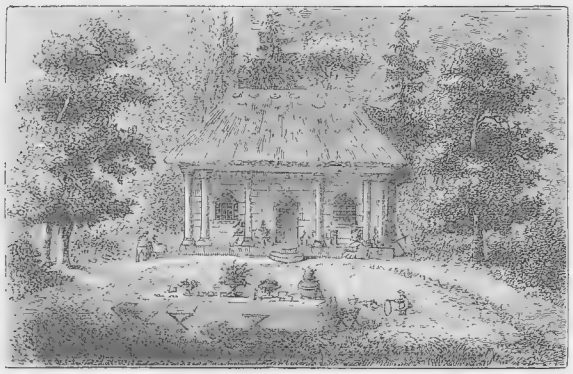
Морскія купанья въ Изенгофѣ

Изъ прочихъ островов, принадлежащихъ Лифляндской губерніи, болѣе другихъ замѣчательны: *Моонъ*, представляющій плоскую, нѣсколько возвышающуюся посрединѣ поверхность; и занимаетъ пространство въ 172¼ кв. версты. Въ прежнее время онъ составлялъ съ Эзелемъ одинъ островъ, и отдѣлился отъ него, какъ полагаютъ, въ 1309 году, памятномъ по большому приливу моря. *Руно* въ Рижскомъ заливѣ, въ 49 вертахъ къ югу отъ острова Эзеля, и въ 33 верстахъ отъ мыса Домеснеса; имѣетъ 6 верстъ длины и 4 версты ширины; окруженъ опасными рифами; на восточной сторонѣ имѣетъ мѣста, удобныя для стоянки судовъ во время сильныхъ западныхъ вѣтровъ. Мѣстоположеніе восточной части острова высокое и идетъ къ морскому берегу крутыми скатами; вся эта часть острова покрыта хвойнымъ лѣсомъ; западная же половина занята

пашнями, лугами и выгонами. На юго-восточной лѣсистой возвышенности стоитъ маякъ, съ постояннымъ огнемъ. Жители острова — вольные Шведы, лютеранскаго вѣроисповѣданія, говорятъ испорченнымъ шведскимъ языкомъ и занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ и охотою на тюленей; занятіе земледѣліемъ незначительно. Они отличаются нравами и обычаями отъ всѣхъ окрестныхъ островитянъ, даже отъ одноплеменныхъ имъ Шведовъ, разсѣянныхъ по другимъ островамъ. Главныя черты ихъ характера — отвага, часто буйная, рѣшительность, гордая самостоятельность и безпредѣльная привязанность къ родинѣ; они добродушны, трудолюбивы и замѣчательно честны. Женщины никогда не покидаютъ острова и славятся безукоризненною нравственностью; весьма характерно, что по давнишнему обычаю, здѣсь совершается въ годъ только опредѣленное число браковъ. Всѣ жители грамотны, многіе понимаютъ нѣмецкій языкъ; въ пищу употребляютъ рыбу и мясо тюленей. Покрой одежды, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, оригинальный; вмѣсто сапоговъ носятъ ланти изъ тюленьей кожи. Всѣ живутъ въ одной деревнѣ посреди острова, гдѣ есть церковь и пасторъ. На этотъ островъ предпринимаются почти ежегодно увеселительныя поѣздки изъ Риги. При берегахъ Курляндской губерніи острововъ нѣтъ. Маяки на этомъ берегу имѣются: въ мѣстечкѣ Мазерортѣ и въ Либавѣ и три маяка у м. Домеснеса, изъ коихъ одинъ плавучій.

Дуббельнъ.

Для полноты характеристики береговаго пространства Балтійскаго моря необходимо упомянуть о морскихъ купальняхъ. Онѣ находятся по всему прибрежью, начиная отъ устья Нарвы до Либавы; изъ нихъ лучше другихъ устроены слѣдующія: *Меррекюльскія*, посѣщаемыя съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе, преимущественно петербургскими жителями. *Селлямяги*, имѣніе, принадлежащее барону Унгернъ-Штернбергу. *Изенгофскія*, принадлежащія частному имѣнію Изенгофъ. Сюда начали являться купающіяся въ недавнее время; число ихъ постоянно возрастаетъ. *Ревельскія* или вѣрнѣе *Екатерингентальскія*. Здѣсь имѣется заведеніе и теплыхъ ваннъ, поэтому съѣздъ на лѣто въ Екатерингенталь бываетъ ежегодно весьма значительный. *Гапсальскія*. Кромѣ обыкновенныхъ морскихъ купаленъ, здѣсь есть цѣлительныя грязи, которыя по своимъ свойствамъ и составу, весьма сходны съ аренсбургскими, и потому употребляются съ успѣхомъ для излѣченія ревматическихъ и золотушныхъ болѣзней. Слабогрудымъ ѣздить сюда не совѣтуютъ. *Нейбадъ*. Посѣщается только отъ конца іюля до начала августа преимущественно окрестными дворянскими фамиліями. *Дуббельнскія*, въ 20 верстахъ отъ Риги по направленію къ Тукуму. Подъ этимъ названіемъ подразумѣваются обыкновенно не однѣ купальни въ Дуббельнѣ, но цѣлый рядъ ихъ, расположенный по длинному прибрежью, начиная отъ впаденія рѣки Аа въ Рижскій заливъ и до Шлока. Изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія: *Маіоренгофъ* съ воксаломъ, гдѣ даются концерты и танцовальные вечера, а въ саду почти ежедневно играетъ музыка; *Дуббельнъ*, старый, мѣстечко, гдѣ раньше, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ устроены были мор-


Эрмитажъ въ Кемернскомъ лѣсу.

скія купальни; имѣетъ великолѣпный вокзалъ съ концертною залою и садомъ, гдѣ ежедневно играетъ музыка, выписываемая изъ заграницы; какъ въ самомъ вокзалѣ, такъ и въ его флигеляхъ устроены квартиры для лѣтнихъ посѣтителей, которыхъ сбирается ежегодно столько, сколько можетъ вмѣстить имѣющееся количество дачъ, не отличающихся, къ несчастью, особеннымъ изяществомъ. Противъ вокзала, на самомъ берегу моря, устроено заведеніе теплыхъ ваннъ. Огромное количество евреевъ, живущихъ въ Дуббельнѣ, придаютъ этому мѣстечку неопрятный видъ. Въ Дуббельнѣ имѣется православная и лютеранская церкви. Первая принадлежитъ рижскому Петропавловскому православному братству. Непосредственно за старымъ Дуббельномъ идетъ *Новый Дуббельнъ*, гдѣ помѣщаются на лѣто люди съ меньшими денежными средствами. Затѣмъ слѣдуютъ *Карлсбадъ* и *Ассернъ*. Всѣ дачи расположены по сю сторону дюнъ, тянущихся вдоль по всему берегу, а нѣкоторыя, какъ напримѣръ въ Карлсбадѣ и Ассернѣ, по-

Поздняя осень.

строены на самыхъ дюнахъ. Въ новомъ Дуббельнѣ начался нынѣ застраиваться дачами и берегъ р. Аа; но онъ не считается столь здоровымъ, какъ морской, хотя разстояніе между ними и не велико. Вечерами морское прибрежье этихъ загородныхъ мѣстъ, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, представляетъ весьма оживленный видъ: дачники выходятъ сюда на гулянье, большинство, конечно, пѣшкомъ, а другіе въ экипажахъ или верхами; многіе отправляются кататься на лодкахъ въ море. Не однѣ морскія купальни привлекаютъ сюда посѣтителей, но и самый воздухъ, который необыкновенно чистъ и здоровъ; даже такія сырыя мѣстности, какъ новый Дуббельнъ и часть Карлсбада, не оказываютъ вреднаго дѣйствія на здоровье, такъ какъ сырыя испаренія разгоняются сильнымъ теченіемъ морскаго воздуха. Большая часть лѣтнихъ посѣтителей и дачниковъ морскаго прибрежья состоитъ изъ рижанъ; поѣзды Риготукумской желѣзной дороги ходятъ изъ Риги и обратно, по этимъ мѣстамъ, нѣсколько разъ въ день. Наконецъ, *Либавскія* купальни, отличающіяся бо́льшимъ, чѣмъ во всѣхъ другихъ купальняхъ, содержаніемъ морской соли. Здѣсь больные, кромѣ морскихъ купаленъ, могутъ поль-

зоваться минеральными источниками, содержащими сѣрнистый водородъ и сѣрнистую известь, а отчасти хлористый натрій, сѣро-кислый натръ и углекислую известь.

Но самымъ замѣчательнымъ въ цѣлебномъ отношеніи мѣстомъ на морскомъ прибрежьи служитъ *Кеммернъ*, съ его сѣрными источниками. Будь онъ въ рукахъ частной компаніи—онъ получилъ бы европейскую извѣстность. Даже и теперь, при всѣхъ недостаткахъ въ управленіи Кеммернскими ваннами, число лѣтнихъ посѣтителей съ каждымъ годомъ быстро увеличивается. Принадлежащій Кеммерну лѣсъ служитъ превосходной прогулкой для больныхъ.

Мы сказали, что одинъ изъ главныхъ промысловъ жителей островов составляетъ рыболовство, этимъ же промысломъ занимаются и всѣ жители по морскому прибрежью Прибалтійскаго края. Въ прежнія времена Балтійское море было очень богато рыбою и доставляло большія выгоды туземнымъ рыбакамъ, число которыхъ было значительно больше, чѣмъ нынѣ. Такъ, по

Рыбацкая деревня.

документамъ Ревеля видно, что еще въ концѣ прошлаго столѣтія тамъ было множество самостоятельныхъ рыбаковъ изъ Эстонцевъ; между тѣмъ какъ въ наше время ихъ весьма немного и рыбнымъ промысломъ занимаются русскіе рыбаки, ежегодно прибывающіе въ Ревель для этой цѣли изъ Останковскаго уѣзда. Породы рыбъ, составляющія предметъ промысла, нынѣ тоже очень немногочисленны. Самою главною изъ нихъ является килька, извѣстная здѣсь подъ разными названіями. Послѣ кильки на Балтійскомъ морѣ ловится болѣе всего *камбала*. Морская камбала (вѣсомъ 10—15 фунтовъ), въ особенности замѣчательная своею величиною, была извѣстна уже древнимъ Грекамъ и Римлянамъ, славилась своимъ хорошимъ вкусомъ и считалась рѣдкостью. Извѣстно, что императоръ Домиціанъ отдавалъ вопросъ о лучшемъ приготовленіи и употребленіи морской камбалы на разсмотрѣніе сената. Какъ это ни странно, но способъ приготовленія камбалы дѣйствительно составляетъ главное условіе для оцѣнки и распространенія этой превосходной рыбы. Морская камбала однако — не самая вкусная изъ камбалъ, но она дольше сохраняется и ее можно безпрепятственно разсылать. У Балтійскихъ бе-

реговъ, отъ Курляндіи до Ревеля, ловится обыкновенная камбала, которая гораздо вкуснѣе морской. Осенью, въ августѣ и сентябрѣ, эта камбала чрезвычайно жирна и вѣситъ до 2-хъ фунтовъ; но перевезенная въ Петербургъ и Москву, она теряетъ всѣ свои хорошія качества отъ неумѣнья приготовлять ее, или по недостатку средствъ для этого приготовленія, т. е. для закупорки, подобно сардинкамъ, въ жестяныя коробки. Балтійскіе рыбаки знаютъ только ее коптить и сушить, и въ такомъ видѣ, не дающемъ никакого понятія о настоящемъ ея вкусѣ, она и развозится, а между тѣмъ по своей необыкновенной нѣжности она требуетъ не меньшаго ухода, чѣмъ сардинка. Въ ближайшія отъ берега мѣстности, въ Митаву и Ригу, она доставляется въ нѣсколько лучшемъ видѣ: ее слегка просаливаютъ, потомъ немного коптятъ и затѣмъ поджариваютъ надъ соломой; приготовленная такимъ образомъ, она можетъ сохраняться отъ 5 до 8 дней. Рыбаки Курляндіи, острова Эзеля и Балтійскаго порта употребляютъ особенный, довольно остроумный способъ ловли камбалъ, видимо разсчитанный на глупость этой рыбы, который даетъ имъ возможность ловить рыбу не только у береговъ, но и на самой серединѣ моря и притомъ небольшимъ (отъ 3-хъ до 6-ти саж. длины) и дешевымъ неводомъ. Изобрѣли этотъ неводъ русскіе рыбаки Ревеля и Балтійскаго порта. Изъ кусковъ своихъ большихъ неводовъ, которыми они ловятъ кильку, они попадѣлали такіе же небольшіе неводы; къ короткимъ крыльямъ такого небольшаго невода придѣланы толстыя веревки или канаты, длиною отъ 30 до 40 саж., къ которымъ привязываются другія веревки, для вытаскиванія невода, длиною отъ 100 до 150 саж. Когда неводъ тянутъ, канаты, придѣланные къ крыльямъ и доходящіе до дна, безпокоятъ лѣнивую и глупую рыбу, ищущую на морскомъ днѣ ракушекъ, и заставляютъ ее двигаться по направленію къ крыльямъ невода. Захваченная этими крыльями, камбала непремѣнно попадаетъ въ мѣшокъ невода. Такимъ страннымъ способомъ только и можно ловить одну камбалу, которая любитъ лежать на морскомъ днѣ и дозволяетъ себя гнать, не имѣя инстинкта спасенія. Способъ этотъ существуетъ давно: уже 50 лѣтъ прошло, какъ онъ перешелъ изъ Эстляндіи на островъ Эзель и Курляндію. Въ послѣдней сдѣлано было весьма важное усовершенствованіе въ неводѣ: уменьшены крылья и вмѣсто канатовъ стали употребляться веревки; отъ этого получилось сбереженіе времени и работы. Рыбы остальныхъ породъ ловится немного; чаще другихъ попадаются: мечъ-рыба, скорпіонъ - рыба, снгъ, семга, лосось, по здѣшнему лоховина, дормъ и др. Семга въ прежнія времена встрѣчалась въ большомъ количествѣ у устьевъ рѣкъ; нынѣ ея немного, и одною изъ главныхъ причинъ уменьшенія лова ея въ Балтійскомъ морѣ надобно считать дурное обыкновеніе запирать устья рѣкъ, куда идетъ рыба изъ моря метать икру, чтобы тѣмъ заставить ее влѣзать въ поставленныя верши. Отъ этого большее количество семги уходитъ назадъ въ море. Дормъ, очень вкусная рыба, ловится въ большомъ количествѣ у Либавы и по Дуббельнскому взморью. Говоря о рыболовствѣ, слѣдуетъ упомянуть, что не очень давно предпріимчивые жители Гайнаша сдѣлали попытку, къ несчастію не совсѣмъ удачную, примѣнить къ своему морю тотъ же способъ ловли рыбы, какой употребляется нынѣ на Нѣмецкомъ морѣ, у Доггерсбанка. Тамъ Англичане, Голландцы и Нѣмцы выѣзжаютъ цѣлыми флотиліями для ловли рыбы помощью сѣтей, прикрѣпленныхъ къ судамъ, идущимъ подъ парусами. Можетъ быть, послѣдующіе опыты будутъ удачнѣе, но во всякомъ случаѣ такой способъ ловли рыбы можетъ быть выгоденъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ея много. Для поднятія рыболовнаго промысла въ краѣ, лифляндское сельско-хозяйственное общество намѣревается устраивать періодически рыболовныя выставки.

Въ заключеніе этого очерка скажемъ нѣсколько словъ о мореходномъ дѣлѣ на Прибалтійскомъ прибрежьѣ. Успѣхъ его обусловливается прежде всего успѣхами мореходныхъ школъ и дѣятельностью мореходныхъ обществъ. Въ «Извѣстіяхъ» Императорскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству за 1879 годъ (2-ой выпускъ) напечатанъ бюллетень о мореходныхъ школахъ за 1879 годъ. Изъ этого бюллетеня видно, что въ Прибалтійскомъ краѣ

существуетъ 12 мореходныхъ школъ, а именно: въ Эстляндской губерніи 1, въ Лифляндской 3, и въ Курляндской 8. Не смотря на такое количество мореходныхъ школъ, польза, приносимая ими Россіи, еще мало ощутительна; мѣста даются ученикамъ, окончившимъ курсъ въ этихъ школахъ, съ большимъ трудомъ; въ большинствѣ нашихъ судовъ мѣсто не только капитана, но даже старшаго и младшаго штурмановъ охотнѣе отдаютъ иностранцамъ. Оттого многіе изъ окончившихъ съ успѣхомъ курсъ въ мѣстныхъ мореходныхъ школахъ отправляются служить на иностранныхъ корабляхъ простыми матросами, жалованье которыхъ такое же, какое получаютъ на нашихъ судахъ штурмана. Въ Императорское общество для содѣйствія русскому мореходству приносилась даже жалоба изъ Ревеля на то, что не только всѣ петербургскіе и ревельскіе купцы отказываются дать ходъ русскому подданному въ дѣлѣ мореходства, но что и новоучрежденное эстонское мореходное общество «Линда» послѣдовало этому дурному примѣру. Главною причиною такого положенія мѣстныхъ мореходовъ заключается въ маломъ знакомствѣ съ иностранными языками и торговыми обычаями; поэтому увеличеніе программы въ мореходныхъ школахъ представляется крайне необходимымъ. Нѣтъ однако сомнѣнія, что развитіе мореходныхъ обществъ, съ паевымъ судостроеніемъ, постепенно устранитъ иностранцевъ изъ нашего торговаго флота и дастъ ходъ туземнымъ штурманамъ. Начало торговаго флота латышскихъ и эстскихъ прибрежныхъ жителей положила Гайнашская мореходная школа, и съ каждымъ годомъ дѣло это подвигается впередъ. Въ настоящее время лифляндскіе и курляндскіе крестьяне владѣютъ 102 судами дальняго плаванія, вмѣстимостью въ 11,500 ластовъ или 23,500 тоннъ, не считая каботажныхъ грузныхъ судовъ, которыхъ 154, вмѣстимостью въ 19 тысячъ тоннъ; все это построено ими самими. Въ теченіе прошлой зимы построено было одними лифляндскими прибрежными крестьянами 13 судовъ въ 3,280 тоннъ. Нѣтъ сомнѣнія, что неменьшее число такихъ же судовъ выстроено и въ Курляндіи. По послѣднимъ извѣстіямъ, въ 1882 г., на Курляндскомъ прибрежьѣ начата уже постройка 8 судовъ, въ 820 ластовъ вмѣстимостью. Такое оживленіе въ дѣлѣ судостроенія объясняется, главнымъ образомъ, выгодами, доставляемыми владѣтелямъ судовъ. До сихъ поръ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ существуетъ одно только мореходное судовладѣльческое общество въ Ревелѣ, «Линда», основанное Эстонцами въ концѣ 70-ыхъ годовъ и владѣющее уже капиталомъ въ 190,000 руб.; число членовъ его 2000. Теперь устраивается другое такое же общество Латышами въ Ригѣ, подъ названіемъ «Austra». Оно состоитъ уже изъ 100 человѣкъ и собрало капиталъ около 16,000 руб. Усиленіе средствъ, а съ ними и дѣятельности мореходныхъ обществъ поведетъ несомнѣнно къ тому, что со временемъ въ рукахъ мѣстнаго населенія будетъ оставаться много милліоновъ, идущихъ теперь иностраннымъ обществамъ, фрахтующимъ русскіе товары въ нашихъ портахъ на своихъ судахъ. Что такого результата можно добиться только при развитіи судовладѣльческихъ обществъ, тому могутъ служить примѣромъ Англія и Норвегія: въ первой $^2/_3$ всего числа судовъ принадлежатъ обществамъ, а въ Норвегіи изъ 8,000 судовъ имъ принадлежатъ 7,000.

ОБЗРѢНІЕ

ТОМА II-го, ЧАСТИ I-й.

ФИНЛЯНДІЯ.

ОЧЕРКЪ I. Историческія судьбы Финляндіи и ея отношенія къ Швеціи и Россіи. С. И. Барановскаго. 3

Древность Финновъ. — Принесеніе къ нимъ христіанства. — Утвержденіе Шведовъ въ Финляндіи; войны ихъ съ Русскими. — Царствованіе Густава I-го и Эрика XIV-го. — Первый великій князь финляндскій, потомъ онъ же король шведскій Іоаннъ. — Царствованіе и низложеніе Сигизмунда. — „Добрый король" Карлъ IX. — Царствованіе Густава-Адольфа; участіе Финновъ въ его войнахъ. — Королева Христина; основаніе финляндскаго университета. — Король Карлъ X. — Царствованіе Карла XI-го; редукція; разверстные склады и войска; голодъ въ Финляндіи. — Карлъ XII-й; его война съ Петромъ I-мъ; занятіе Русскими всей Финляндіи; присоединеніе части ея къ Россіи. — Вторичное занятіе Русскими всей Финляндіи въ царствованіе Елисаветы Петровны; возвращеніе большей части ея Швеціи.— Король Густавъ III; Аньяльскій заговоръ. — Участіе Финляндцевъ въ государственной, ученой и литературной жизни Швеціи. — Король Густавъ IV; послѣдняя война между Россіею и Швеціею; занятіе Финляндіи Русскими; окончательное присоединеніе къ Россіи, подъ именемъ Великаго княжества, въ составъ котораго включена и часть земель, прежде присоединенныхъ къ Россіи. — Нынѣшнее государственное устройство Финляндіи, въ ея неразрывной связи съ Россіей.

Рисунки въ текстѣ: Гербъ Финляндіи. Начальная буква: Чтеніе указа объ открытіи финляндскаго сейма, Ганена. — Памятникъ Портана, Дмоховскаго. — Рыцарскій домъ въ Гельсингфорсѣ, Подбѣльскаго. — Усадьба Аньяла, Дмоховскаго.

Отдѣльные рисунки: Финляндскій видъ, Каразина. — Герцогъ Карлъ у гроба Флеминга въ Або.— Открытіе Финляндскаго сейма. Генералъ-губернаторъ читаетъ Высочайшій указъ, Бальдингера.

ОЧЕРКЪ II. Природа Финляндіи, ея граниты и озера. С. И. Барановскаго 33

Природа Финляндіи — какою она будетъ и какою она была. Ея современное состояніе. — Восточный водоемъ; Саймминскій каналъ.— Средній водоемъ. — Западный водоемъ.— Сѣверная Финляндія. — Полярная Финляндія. — Климатъ Финляндіи. — Ея растительность.

Рисунки въ текстѣ: Начальная буква: Изъ Финляндской природы, Ганена.—Входъ въ Бересундъ, Дмоховскаго.— Видъ на Свеаборгъ съ моря, Подбѣльскаго.—Водопадъ Иматра, Каразина.—Ловля форелей у Иматры, Дмоховскаго.—На Иматрѣ. Водопадъ Эмме, у Каяны, Голембіовскаго.—Водопадъ Гегфоръ, его-же. Водопадъ Туонвиллаксъ, Дмоховскаго.—Саймминскій каналъ.— Окрестности Выборга.— Авваксе. — Стуккюро, Дмоховскаго.

Отдѣльные рисунки: Озеро Сайма и каналъ изъ него въ море, Гнѣдича. — Вечеръ на озерѣ Сайма, Мещерскаго.

ОЧЕРКЪ III. Промышленность Финляндіи. С. И. Барановскаго. 49

Желѣзная промышленность; золото; гранитъ. — Лѣсопромышленность. — Рыболовство. — Земледѣліе и землевладѣніе. — Винокуреніе, табакъ. — Луга и молочное хозяйство; скотоводство. — Механическія силы; фабрики: хлопчато-бумажныя, писчебумажныя, суконныя, кожевенныя.— Механическія мастерскія. —Рукодѣлье. — Судостроеніе и судоходство. — Торговля Финляндіи — внутренняя и внѣшняя. — Сберегательныя и пенсіонныя кассы. — Государственные доходы и расходы. — Финляндскій банкъ.

Рисунки въ текстѣ: Начальная буква: Въ юго-западной Финляндіи, Дмоховскаго.—Возвращеніе съ охоты, Каразина. —Ловля семги у водопада, его-же.—Въ финляндскомъ селѣ.— Писчебумажная фабрика въ Ювескюлѣ, Дмоховскаго.— Постройка лайбъ, Дмоховскаго. Лайбы подъ парусами, Прохорова.

ОЧЕРКЪ IV. Финское племя 65

Составъ народонаселенія Финляндіи. — Финляндскіе Шведы. — Финны. — Суми и Карела; ихъ древняя миѳологія; о финскомъ племени вообще. — Характеръ Финновъ, ихъ частность. — Финляндецъ-морякъ; семейственность Финляндцевъ. Вліяніе духовенства. — Церковное покаяніе. — Семейныя чтенія. — Уваженіе къ закону.

Рисунки въ текстѣ: Начальная буква: Свадьба въ Финляндіи. Ганена.— Жители Яскиса.— Выборгскіе Финны въ праздничномъ нарядѣ. Бальдингера.—Финляндскіе Финны.— Оландцы подъ палубой, въ ожиданіи вѣтра, Каразина.—Въ церкви, на островѣ Сквидѣ, Дмоховскаго.—Возвращеніе изъ церкви, Каразина. — Пасторское наставленіе.— Церковное покаяніе.— Въ воскресенье послѣ обѣда, Ганена.— Вечернее чтеніе пѣвчихъ.— Въ финской семьѣ, Ганена.— Церковь въ Ренгамяки, Дмоховскаго.

Отдѣльные рисунки: Изъ Финской жизни, Васильева.

ОЧЕРКЪ V. Города Финляндіи. С. И. Барановскаго 77

Гельсингфорсъ мѣстомъ; пріѣздъ. — Крѣпость Свеаборгъ. — Водопадъ и водоснабженіе города. — Гавани Сѣверная и Южная. — Церкви—русская и шведская. — Сенатъ, университетъ, обсерваторія. парки минеральныхъ водъ. — Шведскій — театръ, эспланады, финская церковь, кладбища. — Окрестности Гельсингфорса. — Гельсингфорсъ зимою. — Умственная жизнь Финляндіи. — Императорскій Александровскій университетъ. — Ученыя общества, печать. Грамотность, народное и общественное образованіе. — Засѣданіе финляндскаго сейма народныхъ представителей. — Городъ Або, финскіе переселенцы на Амуръ; древности и достопримѣчательности Або. — Выборгъ, его крѣпость и окрестности. — Таммерфорсъ. — Улеборгъ. — Сраженіе у Гамле-Карлебю. — Бьернеборгъ, Куопіо, Николайстадъ, Борго, Тавастгузъ, Нистадъ, Брагестадъ, Раумо, Фридрихсгаммъ, Кристина, Лавиза, Якобстадъ, Гамле-Карлебю, Нейшлотъ, Кексгольмъ, Сердоболь, Юльгомяки, Бикезъ, Пойтеку, Нюкарлебю, Бильманстрандъ, Нейшель, Торнео, Кайна, Кодендаль, Маріенгаммъ, Ланки, Котка, Кеми. — Фелькаръ.—Родина Ленрота.—Финляндскія древности и преданія.

Рисунки въ текстѣ: Начальная буква: Крестьяне изъ окрестностей Выборга, Ганена.—Крѣпость Свеаборгъ, Панова.— Русская часовня на кладбищѣ въ Гельсингфорсѣ.—Николаевская церковь шведскаго прихода въ Гельсингфорсѣ, Подбѣльскаго.—Шведскій театръ въ Гельсингфорсѣ.—Церковь финскаго лютеранскаго прихода.—Шуплакъ, Дмоховскаго. —Императорскій Александровскій университетъ въ Гельсингфорсѣ.—Або, Каразина.—Общій видъ Выборга, Прокорова.— Монрепо, Дмоховскаго.— Статуя Вейнемейнена, по фотографіи. Таммерфорсъ, Каразина.— Куопіо, его-же. — База, Бальдингера. — Борго, Каразина. —Могила Рунеберга, по фотографіи.— Тавастгузъ, Каразина. Лавиза, его-же.—Нюкарлебю Дмоховскаго.— Нейшлотъ, Каразина.— Сердоболь, Подбѣльскаго.—Кодендаль.— Родина Ленрота, Дмоховскаго.— Разебергъ, его-же.— Островъ башни Грохеру, его-же.

Отдѣльные рисунки: Гельсингфорсъ, Бланшара.— Выборгъ, Каразина. — Берегъ близъ Выборга, Тилле.— Города Финляндіи, Бальдингера.

ОЧЕРКЪ VI. Полярная Финляндія. С. И. Барановскаго. 111

Географическое положеніе.—Лопари.—Характеръ ихъ жизни.—Оленій падежъ.—Осеннее переселеніе Лопарей.—Собаки.—Лопарскія жилища.—Рыбная ловля.—Племя «Самехъ», его пѣсни и преданія.

Рисунки въ текстѣ: Начальная буква: Видъ мѣстности въ полярной Финляндіи, Монюшко. — Ньяма.—Лопари за кофе.— Переселеніе Лопарей.—На берегу лопарскаго озера.— Лопарское жилище.— Стадо лопарскихъ оленей, по Фрису.

ОЧЕРКЪ VII. Общій обзоръ экономическаго состоянія Финляндіи. П. П. Семенова. 119

Различіе естественной и культурно-исторической Финляндской области отъ сосѣднихъ и особливо Озерной.—Климатическія особенности Финляндіи.— Населенность Финляндіи.—Три мѣстности, на которыя Финляндія раздѣляется.—Составъ и разграниченіе финляндскаго населенія.— Приростъ его.—Экономическое значеніе главныхъ занятій жителей: земледѣлія, скотоводства, лѣсныхъ и водныхъ промысловъ, обрабатывающей промышленности, торговли и мореплаванія.—Вліяніе географическаго положенія Финляндіи на ея обособленіе, историческія судьбы и современныя отношенія къ Россіи.

Рисунки въ текстѣ: Начальная буква: Почтовая станція въ Финляндіи, Дмоховскаго. — Заключительная виньетка, Каразина.

ОСТЗЕЙСКІЕ

ТОМА II-ГО, ЧАСТИ II-Й.

ПРИБАЛТІЙСКІЙ КРАЙ.

ОЧЕРКЪ I. Прибалтійскій край въ историческомъ отношеніи 131

Историческія судьбы нынѣшнихъ Прибалтійскихъ губерній до присоединенія ихъ къ Россіи. — Борьба Нѣмцевъ, Шведовъ, Поляковъ и Русскихъ за обладаніе Прибалтійскимъ краемъ и окончательное присоединеніе его къ Россіи въ началѣ XVIII вѣка. — Памятники древности и другія достопримѣчательности края.

Рисунки въ текстѣ: Гербы Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерній, Голембіовскаго. — Начальная виньетка, Пиллати. — Кирхгольмъ (древній Гольмъ), гдѣ основана была вторая христіанская церковь, Ганена. — Развалины замка Кокенгузена, Каразина. — Сденне (Медвѣжья голова), Голембіовскаго. — Развалины замка Безенбергъ. — Жена Готгардта Кетлера. — Готгардтъ Кетлеръ. — Развалины замка Венденъ, Ганена. — Генералъ Патрикъ Гордонъ. — Битва подъ Нарвою въ 1700 году. — Разбитіе саксонскихъ войскъ Карломъ XII подъ Ригою въ 1701 г. — Развалины замка въ Гапсалѣ, Каразина. — Видъ Риги въ 1701 г., во время осады ея польскими войсками. — Развалины Бендена, Каразина. — Трикатенъ, Голембіовскаго. — Развалины Падиса, Малиновскаго. — Замокъ Добленъ и вилла Готшебенъ, Голембіовскаго. — Донданген, Каразина. — Развалины замка Гельметъ въ Лифляндіи, Малиновскаго. — Замокъ Амбогенъ, его-же. — Развалины замка Бауксенбургъ въ Курляндіи, Каразина. — Замокъ Добленъ, какимъ онъ былъ въ концѣ XVII вѣка, Голембіовскаго. — Развалины въ Остзейскомъ краѣ.

Отдѣльныя картины: Актъ присоединенія Прибалтійскихъ провинцій къ Россіи, въ Ригѣ, Адамова.

ОЧЕРКЪ II. Внутреннее устройство и управленіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ 155

Рисунки въ текстѣ: Начальная буква, Каразина. — Зданіе Большой гильдіи въ Ригѣ. — Внутренность залы Большой гильдіи до перестройки, Малиновскаго. — Большой залъ гильдіи св. Іоанна. — Большой залъ въ рыцарскомъ домѣ въ Ригѣ. — Гроссъ-Борнъ, Голембіовскаго. — Заключительная виньетка.

ОЧЕРКЪ III. Коренное населеніе края. 173

Коренное населеніе края: Латыши и Эсты. — Ихъ нравы, обычаи, языкъ и народное творчество въ эпоху завоеванія края Нѣмцами и въ настоящее время.

Рисунки въ текстѣ: Начальная буква: Латыши. Ганена. — Типы Эстовъ и Латышей. — Древнія орудія и украшенія Латышей, Дмитріева. — Жилище Латыша, Дмоховскаго. — Къ народному творчеству Латышей. — Латышская клѣть, Малиновскаго. — Типы Латышей. — Латыши Лифляндской губерніи, Дмоховскаго. — Эстъ, Малиновскаго. — Къ народному творчеству Эстовъ. — Типы Эстляндцевъ, Веллета. — Костюмы жителей острововъ Эзеля и Моона. — Заключительная виньетка, Голембіовскаго.

Отдѣльныя картины: Народный праздникъ въ Лифляндской губер., Ганена. — Овчарня и виды Эстляндіи, Васильева.

ОЧЕРКЪ IV. Крестьяне въ Прибалтійскомъ краѣ 191

Крестьяне въ Прибалтійскомъ краѣ. — Установленіе и краткій очеркъ крѣпостнаго права; прекращеніе его. — Крестьянскія положенія для каждой изъ трехъ губерній Прибалтійскаго края.

Рисунки въ текстѣ: Начальная буква: Праздничный день у Латышей: Каразина. — Печати епископа ливонскаго Альберта, Дмитріева. — Печать Альберта по полученіи имъ архіепископскаго сана, его-же. — Рижскіе костюмы въ XVII вѣкѣ, Малиновскаго. — Костюмы ливонскихъ горожанъ въ XVII вѣкѣ, его-же. — Гарнизъ Мерилъ. — Домъ курляндскаго вальмейстера, Парланда. — Пашеніе въ Курляндіи, Каразина.

Отдѣльныя картины: Вечеръ въ Лифляндской деревнѣ.

ОЧЕРКЪ V. Важнѣйшіе города Прибалтійскаго края 207

Важнѣйшіе города Прибалтійскаго края: Рига, Ревель, Митава, Дерптъ; ихъ достопримѣчательности и умственная жизнь.—Дерптскій университетъ и народное образованіе края. — Замѣчательные въ исторіи науки, изящныхъ искусствъ и литературы уроженцы Прибалтійскаго края.

Рисунки въ текстѣ: Начальная буква. — Осада Риги саксонскими войсками подъ начальствомъ Флеммминга. — Пеховыя ворота въ Ригѣ въ 1837 году. — Рига, Каразина. — Дворцовая площадь въ Ригѣ. — Большая гильдія. — Гильдія св. Іоанна. — Еврейская синагога. — Желѣзно-дорожный мостъ въ Ригѣ. — Домъ Черноголовыхъ въ Ригѣ. — Садовниковская богадѣльня въ Ригѣ. — Политехническая школа въ Ригѣ. — Ревель, Каразина. — Внутренность церкви св. Олая въ Ревелѣ послѣ пожара въ 1820 г., Малиновскаго. — Древнее оружіе, Дмитріева. — Видъ древняго замка въ Митавѣ, Голембіовскаго. — Склепъ герцоговъ Курляндскихъ въ Митавѣ, его-же. — Входъ въ старый замокъ, его-же. — Замокъ и паркъ въ Митавѣ. — Видъ зданія губернской гимназіи въ Митавѣ. — Развалины храма св. Діонисія на Вышгородѣ въ Дерптѣ, Голембіовскаго. — Мостъ на Эмбахѣ и Ратуша въ Дерптѣ, Гартвига. — Университетъ въ Дерптѣ, его-же. — Обсерваторія при университетѣ, его-же. — Заключительная виньетка, Ганена.

ОЧЕРКЪ VI. Торговля и промышленность 239

Торговля портовъ Прибалтійскаго края въ древнее время.—Настоящее ея состояніе.—Предметы отпуска.—Водные и желѣзнодорожные пути, ведущіе къ этимъ портамъ.— Двинское судоходство.—Состояніе фабричной промышленности въ прежнее и настоящее время.

Рисунки въ текстѣ: Начальная буква, Шмидта. — Вѣдотвіе чухонской лайбы. — Мастерская для починки судовъ въ Больдераа. — Либава, Каразина. — Остзейское судно. — Рыбацкое судно. Бара. — Суконная фабрика въ Цитенгофѣ, Цісиглинскаго. — Заключительная виньетка, Каразина.

ОЧЕРКЪ VII. Характеръ мѣстности 265

Характеръ мѣстности. — Особенности природы. — Этнографія края. — Состояніе сельскаго хозяйства.— Способы воздѣлыванія почвы, осушенія ея и орошенія.— Важнѣйшіе предметы разведенія: ленъ и картофель. — Состояніе скотоводства.

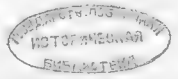
Рисунки въ текстѣ: Начальная буква, Ганена. — Гольдингенъ на Виндавѣ. — Стаббурагозъ у Стаббенъ въ Курляндіи, Голембіовскаго. — Карлсруэ близъ Вендена. — Гротъ Гутмана, Голембіовскаго. — Трейденъ и долина Да, его-же. — Двина и замокъ Сельбургъ, его-же. — Феллинъ. — М. Уля близъ Пернова. — Жилой домъ латыша-хозяина, Подбѣльскаго.—Маріенбургъ, Голембіовскаго. — Тальсенъ. — Паровая молотилка въ Курляндіи, Подбѣльскаго. — Мезотенъ Голембіовскаго. — Святое озеро, его-же. — Заключительная виньетка, Подбѣльскаго.

Отдѣльныя картины: Сцены изъ прибрежной жизни, Васильева.

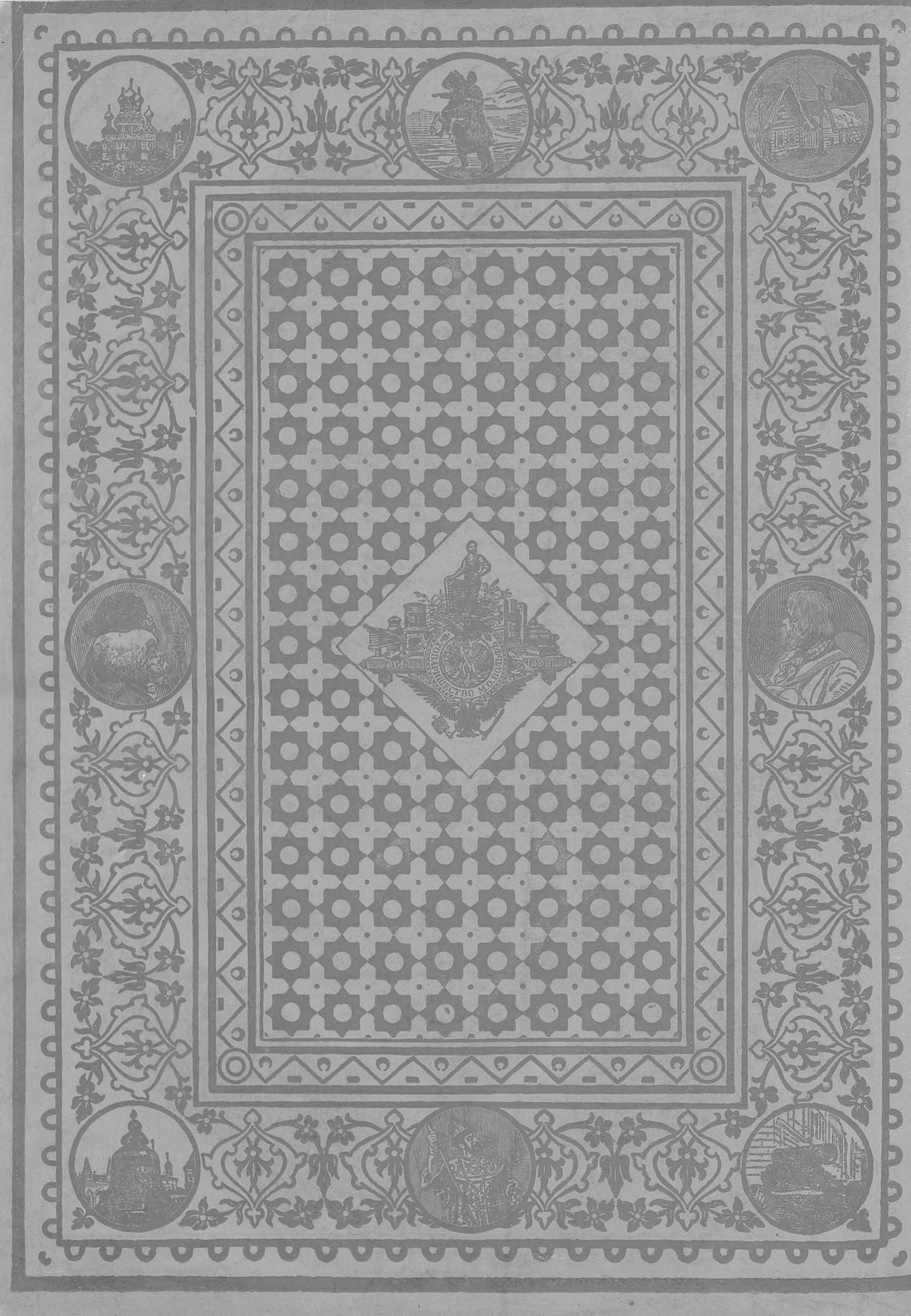
ОЧЕРКЪ VIII. Балтійское море 291

Характеръ его прибрежій. — Острова, расположенные по морскому прибрежью Прибалтійскихъ губерній; островъ Эзель и Даго. — Замѣчательнѣйшія морскія купальни. — Рыболовство въ Балтійскомъ морѣ. — Мореходное дѣло и мореходныя школы.

Рисунки въ текстѣ: Начальная буква Балтійскій портъ: Каразина. — Морской берегъ у Штрандгофа, Голембіовскаго. — Морской берегъ у Морраеъ въ Эстляндіи, его-же. — Тольсбургъ, Каразина.— Свадебная процессія у Эстовъ.— Общій видъ города Аренсбурга на островѣ Эзелѣ. Замковая улица. —Епископскій замокъ въ Аренсбургѣ, на островѣ Эзелѣ. — Купанья въ Семмямягѣ въ Эстляндіи, Голембіовскаго. — Морскія купанья въ Изенгофѣ, его-же.— Дубельнъ, его-же. Эрмитажъ въ Жемернскомъ лѣсу, Подбѣльскаго.— Поздняя осень, Чистякова.— Рыбацкая деревня, его-же.— Заключительная виньетка.



КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.



1855
ПРОМЫШЛЕННОЕ ОБЩЕСТВО МОСКВЫ
1883

БЕЗПЛАТНОЕ ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ЖУРНАЛУ «НОВЬ» НА 1894 ГОДЪ

№ 1-6. НОЯБРЬ ПО АПРѢЛЬ

ПАРОВАЯ ПЕРЕГОНЕЧНАЯ ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «НОВЬ»